

Исследуя
Евангелие от Луки

Джон Филлипс

Переведено:

Библейская Баптистская Церковь г. Жодино, Беларусь

3й Фруктовый пер. 1. Пастор Дмитрий Господарев demapastor@gmail.com

Переводчик: Елена Господарева

Редактор: Дмитрий Господарев

Часть 1

Введение

Луки 1:1-14

Второе миссионерское путешествие Павла привело его в Троаду. Он был озадачен. Все двери для него были закрыты, и он не знал, каким путем пойти. До Древней Трои не так уж далеко, поэтому Троада – предел мечтаний. Она навевала воспоминания о стройных отрядах марширующих воинов, военных стратегиях, Елене Прекрасной, греках, и, конечно же, о легендарном Троянском коне.

Итак, Павел уснул, и сновидения его оказались во власти мира близлежащих Македонии и Греции. Он увидел во сне мужа, грека, человека из Македонии, европейца. «Приди и помоги нам», - сказал европеец.

Павел очнулся. Вот оно – Европа! Ну конечно же! Теперь он знал, что делать. Более того, его уверенность вскоре подтвердилась. Кого еще ему надлежало увидеть, как не мужа из Македонии во плоти. К тому же, судя по всему, Павел его знал, – ни много ни мало, это был господин Лука, друг студенческих дней, возможно, в Тарсе или Антиохии.

Все, что известно о Луке, можно найти в отрывках, где есть или подразумевается местоимение «мы»: [Деяния 16:10-17](#), [20:5-15](#), [21:1-18](#), [27:1-28:16](#). В трех других местах Павел называет Луку по имени: [Колоссянам 4:14](#), [2-е Тимофею 4:11](#), [Филимону 24](#). А в [Деяния 1:1-3](#) Лука говорит о себе как об авторе Евангелия от Луки и книги Деяний.

Лука присоединился к Павлу в Троаде, однако оставался в Филиппии до возвращения Павла шесть или семь лет спустя, ближе к завершению его третьего миссионерского путешествия. Он сопровождал Павла в Иерусалим и, по-видимому, оставался в Палестине все два года заключения последнего в Кесарии. Но даже в этот период Лука не упустил возможность продолжить исследование истории Евангелия.

Исходя из очевидной осведомленности Луки о судах и море, некоторые пришли к заключению, что в свое время он был корабельным врачом. Лука, судя по всему, был родом из Антиохии, и некоторые считают его братом Тита. Он вполне мог быть "искренним сотрудником", к которому Павел обратился в своем послании к Филиппийцам ([Филиппийцам 4:3](#)). Лука оставался верен Павлу до конца.

В то время, о котором писал Лука, Евангелие распространялось быстро. Павел смело проходил город за городом, оставляя повсюду новообращенных и церкви, воспламененные его стремлением к спасению душ. В результате, обращенные язычники потоком устремились в церковь. Потребность в подлинной версии Евангелия, написанной в греческом стиле и основанной на тщательном и систематическом исследовании фактов, возрастала. Святой Дух остановился на Луке – тот обладал соответствующим обучением, темпераментом и временем. Он владел художественным чутьем, позволившим ему произвести на свет две из красивейших книг в мире, полных сострадания и вдохновения Духа Божьего.

Раздел 1: Провозглашение ([1:1,2](#))

"Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях...", - говорит Лука. К этому времени было доступно огромное количество материала – и хорошего и плохого, истинного и ложного, подлинного и сомнительного.

Многие испытывали свои силы в стремлении разобраться во всем и упорядочить факты. Но Дух Божий миновал их, остановившись на Луке и наделив его духовной пронизательностью, дабы тот смог отделить подлинные факты от басен и лжи. И Павел, и Петр были в состоянии дать Луке точную информацию. Можно не сомневаться в том, что он беседовал не только с каждым, кто мог поделиться удивительной историей, но и с теми, кто располагал лишь малой долей информации.

Некоторые факты веры уже были определены, поскольку наиболее выдающиеся из них уже были известны. Иисус из Назарета не был обычным человеком – Он был Сыном Божиим во плоти, вступившим человеческую жизнь через утробу девы. Его жизнь была сверхъестественной и безгрешной. Иисус преподавал истину в острой, запоминающейся манере, без прикрас. Он одержал победу над демонами, болезнью и смертью. Умер искупительной смертью на римском кресте. Был погребен, но три дня спустя воскрес из мертвых, а затем вознесся в теле на небеса. Теперь Иисус восседает одесную Бога как наш Ходатай пред Отцем, в преддверии телесного возвращения для установления Своего Царства на земле.

Раздел 2: Решительность Луки (1:3а,б)

Лука приводит свои *источники*. Он говорит о "тщательном исследовании", большая часть которого основывалась на беседах с людьми, знавшими Господа Иисуса. Они запомнили учение Христа. Они видели Его чудеса. Они могли рассказать истории, свидетельствовавшие о Его мудрости, любви и силе. Кроме того, Лука, конечно же, изучал Евангелие от Марка, уже распространявшееся к тому времени (около 320 из 661 стихов Евангелия от Марка – почти половина Евангелия от Марка – мы встречаем в Евангелии от Луки). Он наверняка встречался с Марией и братьями Господа, апостолами и учениками, Филиппом Евангелистом, Марфой, Марией и Лазарем, а также многими другими, большинство из которых могли поделиться с представительным соратником Павла своими личными воспоминаниями об Иисусе.

Кроме того, Лука получал прямое Божественное откровение от Святого Духа. Лука говорит о тщательном исследовании "всего сначала". Употребленное здесь греческое слово можно перевести как "свыше". По крайней мере, в других случаях оно переводится именно так ([Иоанна 3:31; 19:11](#)).

Лука также говорит о своей *системе*. Он намеревался изложить накопленную массу материала "по порядку". Использованное им слово предполагает хронологическую последовательность. В этом великом предприятии не будет ничего случайного. Он со всей тщательностью отнесется к собранным фактам.

Раздел 3: Преданность Луки (1:3в,4)

Завершенное дело Лука посвятил тому, кого он называет "достопочтенным Феофилом" ([1:3](#)). Это имя было достаточно распространенным в римском мире. Оно означало "возлюбленный Богом". Возможно, этот человек был высокопоставленным

чиновником. Лука использовал это обращение несколько раз, чтобы обозначить римских чиновников высокого ранга, таких как Феликс и Фест ([Деяния 23:26; 24:3; 26:25](#)). Феофил, похоже, был язычником, обращенным в христианство. Нам не сказано, почему Лука заботился о нем настолько, что адресовал ему обе книги.

Возможно, Лука приступил к своей великой задаче во время заключения Павла в Кесарии. В этом случае можно предположить, что Лука передавал своему наставнику страницу за страницей для дальнейших замечаний и комментариев. Павел был наставником Луки, и мысли Луки отражают мысли Павла. Подобно Павлу, Лука уделял особое внимание таким словам, как *вера, покаяние, милосердие и прощение*. Павел тщательно исследовал историю Иисуса – сначала в качестве главного врага христианства, а затем в качестве одного из избранных апостолов.

Возможно, Павел и Лука сверяли записи и комментировали источники друг друга. Возможно, именно поэтому первые христианские писатели, такие как Тертуллиан, Ириней, Ориген, Иероним и Евсевий, так тесно связывали это Евангелие не только с Лукой, но и Павлом.

Часть 2.

События, связанные с пришествием Спасителя

[Луки 1:5-4:13](#)

Раздел 1: Провозглашения ([1:5-55](#))

А. Рождение Иоанна Провозглашенного ([1:5-25](#))

1. Внезапное явление Ангела ([1:5-12](#))

а. Люди ([1:5,6](#))

В писаниях Луки прослеживаются и мастерство художника, и очевидное влияние его медицинского образования. "Ирод, царь Иудей", - пишет он; затем, наряду с этим именем, вселяющим ужас, он упоминает "священника из Авиевой чреды, именем Захария". Возможен ли еще более резкий контраст – чудовище беззакония и человек чести? Налицо мастерский прием художника – поместить этих двух людей в одном предложении. Один из них – порочный царь, другой же – добродетельный священник. Один был человеком необыкновенного таланта, рвения и нечестия; другой же был степенным, благочестивым старцем. Один из них ненавидел Бога – другой любил Его. Один из них убил собственных сыновей, свою любимую жену и бесчисленное множество других жертв. Другой же был кротким служителем святилища. Один был идумеянином, потомком Исава; другой – евреем, потомком Иакова, близнеца Исава. Один был узурпатором-чужеземцем; другой с рождения был жителем Израиля. Один был выходцем из чужого и враждебного племени; другой происходил из племени левитов, «снабжавшего» Израиль священниками. Один из них уготовил Израилью гнездо скорпионово из сыновей, которые преследовали и мучили израильтян; другой же подарил Израилью сына, отделенного с рождения, которому надлежало стать посланным Богом

предвестником Мессии. Один из них был "Ирод, царь Иудей" (благодаря римлянам); другой же - "священник из Авиевой чреды, именем Захария".

Историк Священного Писания игнорирует надменного Ирода, чье вселившее ужас правление и чья мучительная смерть описаны в других местах. Все свое внимание Лука обращает на смиренного священника. Захария принадлежал к страже или же череде Авия, восьмой из двух десятков таких страж. Стража менялась еженедельно, каждую субботу. После вавилонского плена в Землю обетованную вернулись только четыре стражи ([Ездры 2:36-39](#); [Неемии 7:39-42](#); [12:1-21](#)). Недостающие стражи пополнились вернувшимися священниками.

Женой Захарии была женщина из рода Аарона, первого первосвященника израильского ([1:5](#)). Быть не только священником, но и супругом дочери священника – это почиталось за великую честь.

Лука говорит нам, что "оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно" ([1:6](#)). Их жизнь была мирна и спокойна, наверняка лишённой сильных волнений. Однако было одно событие, которого старый священник ждал с большим нетерпением – приближался его черед служить в святилище.

б. Беда ([1:7](#))

Лишь одно омрачало мирную жизнь этой благочестивой четы – они были бездетны. Более того, их случай был безнадежным. "Елисавета была бесплодна", - говорит Лука, - "и оба были уже в годах преклонных". Среди евреев, "начало лет преклонных" начиналось в возрасте шестидесяти пяти лет. В семьдесят считалось, что человек достиг "возраста седины". После восьмидесяти говорили, что он "в годах преклонных". В свой бесплодной старости благочестивая чета, наверное, нередко черпала надежду у Авраама и Сарры, у Маноя и его жены, у скорбевшей и плачущей Анны. Представьте, как Захария и Елисавета размышляли над этими ветхозаветными персонажами, пробуждая свои угасавшие надежды. "Быть может, Бог приберег для нас что-то особенное. Быть может, у Него есть Исаак или Самсон, или Самуил для нас!"

в. Место ([1:8-10](#))

Наконец, настал месяц, когда пришел черед Авия нести службу в храме, и в первый и последний раз жребий пал на Захарию – ему надлежало войти в святилище храма для каждения на золотом жертвеннике.

Он выбрал себе в помощники двух друзей. Войдя в огромные двери храма, служители оказались в окружении золотого великолепия святилища и ярких цветов завесы. Один из помощников убрал остатки приношения предыдущего дня и с благоговением вышел из святилища. Затем второй друг-священник подошел к золотому жертвеннику и тщательно разложил на решетке горящие угли, взятые из большого медного жертвенника, где были сожжены жертвенные животные. После чего он тоже удалился. Захария остался один.

Он приблизился к золотому жертвеннику, за которым располагалась завеса. Захария хорошо знал, что было за завесой – священный ковчег завета с его

седалищем милости, где в лучшие времена Бог восседал на престоле между херувимами.

Момент настал. Захария прошел вперед и возложил курения на огненные угли. И тотчас поднялось облако с резким ароматом. Этот аромат останется с ним, рассказывая после всем, что он, Захария, был очень близок к Богу, Чье величие, внушающее трепет, заполнило это место.

Множество людей молились снаружи, ожидая возвращения Захарии. Они были религиозны (1:10), ревностны к закону, внимательны к обрядам и ритуалам, заповеданным Моисеем. Их ряды состояли из истинного, верующего остатка Израиля. Но даже эти верные прихожане вряд ли догадывались о том, что задерживало их священника.

г. Паника (1:11,12)

А в это время в Святом месте старый священник, выполнив свои обязанности, собирался покинуть святилище. И вдруг он увидел его! Рядом с золотым жертвенником стоял сияющий ангел. Захария стоял по правую сторону алтаря. Ангел же стоял на южной стороне, между жертвенником и золотым светильником. Священник вдруг испугался. Он оказался лицом к лицу с посланником из другого мира.

2. Волнующее пророчество Ангела (1:13-17)

а. Предсказание о пришествии Иоанна (1:13,14)

"Не бойся!". Первые слова ангела сдержали нараставший ужас, овладевший старым священником. "Услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн". Множество раз эта немолодая чета взывала к небесам с мольбой о сыне, но, казалось, их молитвы никто не слышал. Возможно, даже тогда, когда Захарии выпала единственная в его жизни возможность исполнить обязанности в Святом месте, стоя у золотого жертвенника каждения, наблюдая за тем, как поднималось благоухающее облако курения, он прошептал: "Боже, если бы только у меня был сын!"

"Услышана молитва твоя!" Захария ушам своим не верил. Сын! И нарекут имя ему "Иоанн" (*Иехонакан* - "Господь являет милость!" или "Бог милостив!"). На смену полуторатысячелетнему царствованию закона вот-вот должен был прийти век благодати.

"И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются» (1:14). С этими словами стена четырехсотлетнего молчания Бога пала. Четыре столетия войны и бед. Сирия и Египет, в своей непрекращающейся борьбе за власть, пинали бедный малочисленный Израиль, словно футбольный мяч.

Страшная пора Антиоха прошла, ужас и страх угнетения оставлены до пришествия Антихриста. И, наконец, евреи нанесли ответный удар, приобретя некоторую независимость; но затем пришли римляне – а вместе с ними Ирод.

Теперь же надлежало прийти Иоанну, предвестнику Мессии, принеся радость и веселие старому священнику и его жене, а народу – ликование. Ну а после Сам Иисус грядет!

б. Предсказание о личности Иоанна ([1:15](#))

Он будет велик в глазах людей и Бога. Ангел предписал полное воздержание от вина и крепких напитков. Ему надлежит быть исполненным Духом от чрева матери. Отличительные черты его жизни от зачатия и до казни Иродом - личная святость, нравственность и духовная сила.

в. Предсказание о деятельности Иоанна ([1:16,17](#))

Ветхий Завет завершился обетованием. Господь придет, но прежде придет Илия ([Малахии 4:5,6](#)). И тогда народу предстанет Христос.

Ангел сказал об Иоанне: "И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов к детям и непокорным образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный". Слова ангела – это цитата из Ветхого Завета ([Малахии 3:1; 4:5,6](#)). Слова *в духе и силе Илии* можно передать иначе - "в сильном духе Илии". Елисей получил двойную порцию этого духа ([4-ая Царств 2:9-14](#)). Он совершал ровно вдвое больше чудес, чем Илия.

Иоанн, напротив, со своим чисто духовным служением, вообще не совершал никаких чудес ([Иоанна 10:41](#)). Служение Иоанна было полностью духовным, во всех своих проявлениях подвластным служению Христу.

Фактическое исполнение пророчества Малахии об Илии произойдет в два этапа: прежде всего, оно частично исполнилось в служении Иоанна Крестителя, более полное исполнение последует в дни Антихриста ([Матфея 11:7-15; 17:1-13; Иоанна 1:19-27; Откровение 11:1-14](#)). Заметьте, что одним из этих двух будущих свидетелей, несомненно, будет Илия, вернувшийся завершить свою земную жизнь и вооруженный, как и прежде, большим количеством могущественных чудес; другим свидетелем, вероятно, будет Енох, который тоже вернется, чтобы завершить свою земную жизнь и служение.

3. Отрезвляющее предсказание Ангела ([1:18-25](#))

а. Изумление Ангела ([1:18-20](#))

Старый священник, ошарашенный и самим посланником, и его вестью, наконец, произнес: "Дай мне знак. Мы с женой уже очень старые", - сказал он.

Теперь пришел черед ангела удивляться. Никто прежде не сомневался в его слове. Итак, этот старик захотел знак? Что ж, ангел даст ему знак! "Я Гавриил," - ответил он, - "предстоящий перед Богом, и послан говорить с тобою, и благовествовать тебе сие". Гавриилу и в голову бы не пришло хотя бы на миг усомниться в Слове Божьем. "Ты хочешь знак, верно? Что ж, будет тебе знак. Из-за неверия твоего ты будешь молчать, пока не родится твой сын".

И стало так. Старый священник мог бы покинуть храм с благой вестью, срывающейся с его уст, - вестью о том, что скоро надлежит родиться обетованному

предшественнику Христа. Вместо этого, он лишился дара речи на последующие девять месяцев.

б. Точность Ангела (1:21-25)

Ангел-вестник исчез. Старый священник, потрясенный и посрамленный, стоял в Святом месте, объятый тишиной. Он поклонился и вышел из святилища. Теперь вера и невыразимая радость наполняли его душу. Не стоит быть чрезмерно строгими к этому старику, – мы тоже склонны к неверию. Кроме того, его репутация благочестивого человека вела его на небеса.

Между тем, беспокойство прихожан по поводу долгого отсутствия священника все возрастало. В конце концов, не так-то много времени надо на то, чтобы рассыпать горсть ладана на алтаре (1:21).

Внезапно Захария появился и занял свое место на возвышении лестницы, которая вела от крыльца до судилища священников. Теперь ему надлежало дать священническое благословение (Числа 6:24-26). Предстояло спеть определенные псалмы и совершить жертвенные возлияния. Однако вместо того, чтобы исполнить обычные службы, Захария стоял перед народом в молчании (1:22), знаками сообщая о своем недуге. И народ понял, что их священнику было видение. Постепенно толпа рассеялась, а потрясенный Захария отправился домой.

Впечатление, произведенное радостными событиями, вскоре рассеялось. Раввины, вероятно, списали все на истерию. В конце концов, Захария был всего лишь простым священником, и он был стар. К чему уделять ему лишнее внимание?

Аромат благовония, напитавший одежду священнослужителя, возвестил о его возвращении домой, но тот по-прежнему оставался нем. Можно представить, как Захария спешно писал на дощечке радостную весть – весть, которая значила намного больше, чем тот факт, что он больше не мог говорить.

Елисавета полностью уединилась. Ее телу понадобится покой, а душе – тишина, чтобы подготовиться к невероятной задаче – вырастить того, кому надлежит быть предвестником грядущего Мессии.

Прошло время. Внезапное волнение в храме и среди народа утихло. Священник, не желая лишнего внимания, удалился в свою землю. Мир вращался по своему кругу, люди занимались своими обычными делами, но время остановилось – во всяком случае, так казалось. Однако небесный колокол Божий вот-вот пробьет свой час.

в. Возвещение о рождении Иисуса (1:26-55)

1. Благовещение (1:26-38)

а. Явление Ангела (1:26-29)

Прошло полгода, и Гавриил был послан на землю "в город Галилейский, называемый Назарет" (1:26).

Галилея! Само слово вызывало презрение столичных аристократов. Весь регион был полон язычников, один лишь акцент которых резал слух утонченных иудеев. Тот

факт, что Ирод возвел языческие храмы и проводил языческие спортивные мероприятия в Галилее, лишь увеличил презрение.

Впрочем, и Назарет не внушал уважения к евреям ([Иоанна 1:45,46](#)). Расположение города было достаточно благоприятным – около семидесяти миль на северо-восток от Иерусалима, примерно на полпути между столицей и Тира. Дорога пересекала зеленую равнину Изрееля, а затем поднималась в горы в Назарет. Именно по этой дороге пролегал путь римских солдат. Греческие купцы, еврейские священники и левиты, труппы артистов и люди из всех уголков великого языческого мира – все они проходили мимо. Население города составляло около пятнадцати тысяч. Последней каплей в чаше неприязни по отношению к городу была его дурная слава в плане коррупции. "Из Назарета может ли быть что доброе?" – таков был вопрос Нафанаила ([Иоанна 1:46](#)). Нафанаил пришел из соседнего Кана, поэтому о Назарете он знал все.

И вот в этот малопривлекательный город пришел Гавриил, только что покинувший славу небесную, дабы найти "мужа именем Иосиф, из дома Давидова" ([1:27](#)), и Марию, деву, обрученную с ним, которая тоже происходила из королевской линии Давида. Но, несмотря на царственное происхождение, они были людьми незначительными и бедными. Кроме того, ясно сказано, что Мария была девой. В ее отношении используется слово *parthenos*, означающее "девственный". Мария была обручена с Иосифом. Обручение – союз, в такой же степени священный и связующий, что и сам брак.

Ангел нашел Марию в скромном крестьянском доме. Он пришел из мира, где стены – из яшмы, а ворота – из жемчуга. В доме же девы наверняка было мало мебели, и жилая часть была отделена от домашних животных лишь перегородкой и занавесью. Обогревалось жилище небольшим очагом. Такая бедность, должно быть, удивила славного гостя, но таковы были жилища крестьян в те дни.

"Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою", - возвестил Ангел ([1:28](#)). Мария была ошеломлена и встревожена. Она поняла, что ее личность находилась под пристальным вниманием небес, так же, как и личность Иова несколько веков назад.

Со времен Евы Бог искал женщину, которой Он мог даровать Свою милость и доверие, ту, которой Он мог даровать величайшую честь – стать матерью-девой воплощенного Сына Божьего. Город за городом, век за веком, одна женщина за другой – Бог искал ту, которая была бы достаточно мила, достаточно сильна и в достаточной мере духовна, чтобы родить Христа. Поиск завершен! Такая женщина нашлась!

Слово *благодатная* могло легко сойти как с пера Павла, так и с пера Луки. Это слово можно истолковать как "облагодатствованная Богом" или "наделенная благодатью". День благодати пришел. Отныне все будет по благодати. Марии необходима была благодать, чтобы быть достойным сосудом для принадлежавшей ей высокой чести. В этом она ничем не отличалась от нас.

б. Повествование Ангела ([1:30-38a](#))

И снова Ангел использовал слово "благодать". "Ты обрела благодать у Бога". Вся история пришествия Сына Божия в этот мир, от начала и до конца, основана на благодати. И на суверенности! Снова и снова Бог заявляет о Своей воле в этом деле: "Ты зачнешь... и наречешь Ему имя: ИИСУС. Он *будет* велик, и *наречется* Сыном Всевышнего; И *даст* Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и *будет царствовать* над домом Иакова вовеки, и Царству Его *не будет* конца" ([1:31-33](#)). Первые три суверенных утверждения относятся к первому пришествию Господа; остальные три связаны с Его грядущим пришествием.

Пророчество Ангела величественно переходит от одного утверждения к другому. Как верно то, что вторая личность Бога вошла в мир в утробе девственницы, и то, что Его человеческое имя – Иисус ("Иегова спасает"); как верно то, что Его имя и величие известны всему миру, и то, что Ему сейчас поклоняются как "Всевышнему" (это имя встречается семь раз в Евангелии от Луки: [1:32, 35, 76](#); [2:14](#); [6:35](#); [8:28](#); [19:38](#)), так непреложно и то, что Он будет восседать на престоле Давидовом, властвуя и над евреями, и над язычниками. Общим частям ангельского пророчества надлежало исполниться в буквальном смысле. Само пророчество направлено к конкретному народу, ныне известному как Израиль.

Когда Гавриил явился Захарии, вопрос старого священника был вызван неверием. У Марии тоже был вопрос, но его корнем была вера и полное принятие пророчества. Лишь одно ее смущало. Как она могла родить сына, будучи незамужней? Вполне возможно, однако, что вопрос возник не ранее, чем проблеск понимания прокрался в ее душу. Много веков назад, пророк Исаия предсказал, что девственница зачнет и родит сына. И Его имя будет великим: Еммануил, "с нами Бог" ([Исаии 7:14](#)). Так оно и было! Но практический вопрос о том, *как* это должно произойти, оставался без ответа.

Но был *замысел* ([1:35](#)). "Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое святое наречется Сыном Божиим". Святой Дух опускает завесу, скрывая за ней детали зачатия, как, впрочем, и фактические детали Распятия. Что касается зачатия, то это будет чудо. У Иисуса будет земная мать, но у Него не будет земного отца. Для Бога это никоим образом не было проблемой, ибо Он сотворил генетический код, знает все его детали и принцип действия.

Слово "святое" ошеломляет. Жизнь человека, сама по себе, вещь удивительная – тело, душа и дух, разум, эмоции и воля. Псалмопевец написал песнь о ней за много лет до рождения Марии ([Псалом 138:14](#)). Человеческо-божественная природа Христа еще более удивительна – это святое.

Было *доказательство* ([1:36](#)). Гавриил сказал Марии, что ее двоюродная сестра Елисавета была на шестом месяце беременности, что само по себе удивительно, учитывая ее преклонный возраст и долгие годы бесплодия. Если уж Бог смог зародить жизнь в мертвой утробе, то Он, безусловно, может зародить жизнь и в утробе девственницы. Какая разница для Бога, Который Сам задумал весь удивительный процесс зачатия и рождения?

Более того, была *сила* ([1:37](#)). "Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово", - сказал Гавриил. Он знал! Он ведь предстоял перед Богом. Он видел удивительную мудрость, любовь и силу, проявляемые Богом в бесчисленных вариантах. Бог, Который может создать сотни миллиардов галактик, Бог, Который может собрать

воедино все мелочи, необходимые для сотворения льва или ягненка и претворить это в "код жизни", может сделать все, что пожелает. Мария сдалась сразу же! Она представила свое тело в жертву живую, святую и угодную Богу для сотворения великого дела – рождения Сына в этот мир.

У Марии вполне могли быть некоторые волнения. Ей предстояло столкнуться со злыми языками соседей, гневом семьи и недоверием суженого. А как насчет местного раввина и других властей? Рождение ребенка вне брака в те времена было делом серьезным.

в. Уход Ангела ([1:38б](#))

Что касается Гавриила, мы представляем его восходящим по лестнице Иакова ([Бытие 28:12](#)) с легким сердцем. Ему незамедлительно поверили. Божьи замыслы для планеты Земля продвинулись на гигантский шаг.

2. Утверждение ([1:39-45](#))

а. Мария нуждается в совете ([1:39,40](#))

Внезапно Мария оказалась одна. В доме, должно быть, царила необычная тишина. Там, за стенами дома, мир продолжал жить своей шумной жизнью – вот погонщик мулов прикрикивал на упрямых животных; где-то мальчишка спорил со своим другом; слышался смех женщин, направлявшихся к колодцу. Через пару мгновений Мария должна вернуться к повседневной жизни этого мира. Что ей делать? Как ей поступить? Должна ли она скрывать свое состояние или, наоборот, открыть его миру?

Обратите внимание на многосоюзие, к которому прибегает Лука в своем повествовании: "Вставши же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету." И... и. Все эти "и" предназначены для обособления утверждений с целью придать должный вес каждому из них в отдельности. Этот прием подчеркивает целенаправленность действий Марии.

Мария действовала так, как подсказал ей Ангел; она должна пойти и увидеть Елисавету и Захарию. Вскоре ее положение станет предметом всеобщих сплетен. Она нуждалась – уже сейчас – в том, кто выслушает ее.

В этом поступке был психологический момент. Согласно иудейскому закону, Марию должны были привести на суд к священнику и обвинить в нарушении нравственного закона Божьего. Закон требовал, что, будь то замужняя или обрученная, преступницу следовало побить камнями до смерти ([Второзаконие 22:24](#)). Дом рукоположенного священника стал бы последним местом, куда Мария отправилась бы, имея она что скрывать.

б. Мария получила подтверждение ([1:41-45](#))

И *тотчас* было знамение. Мария пришла в дом своей родственницы, уединившись вскоре с Елисаветой, и тут произошло чудо: "Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее..." ([1:41а](#)). Младенцу в утробе было шесть месяцев. У него была своя жизнь (для верующего этот факт должен раз

и навсегда решить вопрос об абортах). Другие примеры в Библии также свидетельствуют о сознании еще не рожденного дитя ([Бытие 25:19-26](#)). Радостное волнение, переполнившее душу Елисаветы, когда она узнала о чудном зачатии Мессии, передалось еще нерожденному дитя в ее утробе. Младенец тотчас "взыграл во чреве ее".

Более того, мы наблюдаем присутствие *вдохновляющего Духа*. Елисавета возрадовалась. Исполненная Духом Святым, она назвала Марию "благословенной". Она не была благословлена "над" всеми женами, как учит Рим, но благословенна "между" женами ([1:42](#)). Она несла в своем чреве обещанное и долгожданное "семя женщины" ([Бытие 3:15](#)). Каждая благочестивая еврейка, ожидавшая младенца мужского пола, несомненно, надеялась – быть может, *ее сын будет Его Сыном*, Христом Божьим. Ева, очевидно, тоже лелеяла такую надежду, ибо, родив своего первенца, она воскликнула: "Приобрела я человека от Господа" ([Бытие 4:1-12](#)). Вскоре она поняла, что ошиблась. И вот, сменив бесчисленные миллионы матерей, Мария, возможно, повторила слова Евы.

Елисавета продолжала. Она благословила славное Дитя, перед которым предстояла ([1:42](#)). Она изумлялась, что Мария пришла именно к ней ([1:43](#)). Как бы ни был велик младенец Елисаветы, дитя, которого ожидала Мария, несло в себе еще большее величие. Марии предстояло стать матерью ее Господа, и это событие переполняло душу Елисаветы.

Елисавета сказала и о том, что ее собственное дитя распознало истину и ответило, как могло ([1:44](#)).

Но и на этом Елисавета не закончила: "И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа" ([1:45](#)). Слово "блаженна" в данном случае означает "счастлива". Марии еще предстояло хлебнуть свою долю горя, не самым горшим из которого было клеймо матери внебрачного дитя. Но ее ожидало и великое счастье.

Таким образом, Елисавета озвучила первый гимн Нового Завета.

3. Гимн ([1:46-55](#))

Как только голос Елисаветы умолк, свою радость воспела Мария. Прежде всего, в ее песне была *личная нота*: "Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем" ([1:46,47](#)). Вот вам и так называемое "непорочное зачатие Пресвятой Девы Марии". Мария сама признавала свою нужду в Спасителе ([1:47](#)). Она указала свое "место". В силу своих сложных обстоятельств, она – хотя и принадлежала к родословной Давида, величайшего царя Израильского – жила среди бедных.

Дела дома Давидова достигли своего низшего уровня; идумеянин сел на престол Давидов, и последними представителями знатного рода были сельский плотник и крестьянская девушка. Несмотря на низкое положение, все поколения отныне будут называть ее блаженной – не из-за добра в ней, но потому, что Тот, Чье имя свято, сотворил в ней чудо.

Далее, в прославлении Марии была и *практическая* нота ([1:50-53](#)). Эта благочестивая молодая еврейка была потомком падшего Адама, как и все остальные. Она бежала от ужасающей святости Божьей к Его милосердию.

Мысли о милости Божьей побуждают ее восхвалять величие Божье ([1:50](#)). Она говорила о силе руки Божьей ([1:51](#)). Ей понадобится Его сила, чтобы противостоять опасности, которая будет угрожать ей, когда станет известно о ее положении. "...рассеял надменных помышлениями сердца их" ([1:51](#)), - пела она. "Низложил сильных с престолов и вознес смиренных" ([1:52](#)). Сказано и о неравенстве между богатыми и бедными ([1:53](#)). Сердце Божье простирается к бедным. Самому Господу Иисусу предстоит познать бедность ([9:58](#)).

Кроме того, в песне Марии звучала и *пророческая* нота о всем происходящем ([1:54,55](#)): "Воспринял [простерся, чтобы помочь; протянул руку помощи] Израиля, отрока Своего, вспомянув милость" ([1:54](#)); "Как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века" ([1:55](#)). Народ Израиля переживал трудные времена. Большинство евреев жили в диаспоре. Их родина неоднократно подвергалась вторжениям, а на престоле Давида восседал жестокий Ирод. Четыре столетия Бог молчал. Теперь же Он был готов говорить и действовать, как никогда прежде. Божественное соглашение, которое Бог заключил с Израилем, было безусловным, нерушимым, несмотря на постоянные отступничества Израиля ([Бытие 12:1-3; 15:9-21; 17:1-27](#)). Голоса обеих женщин, старшей и молодой, слились воедино в прославлении Бога, а Захария тем временем не мог произнести ни слова! За все долгие девять месяцев немота, наверное, еще никогда так не препятствовала ему.

Раздел 2: Приближение ([1:56-3:22](#))

А. Рождение ([1:56-2:52](#))

1. Рождение Иоанна ([1:56-80](#))

а. Возвращение Марии ([1:56](#))

Мария оставалась в тишине дома Елисаветы вплоть до того времени, как должен был появиться на свет сын ее двоюродной сестры. Тогда она решительно, но, возможно, неохотно, вернулась домой. Пришло время оповестить обо всем ее семью и Иосифа. Возможно, при себе она имела подтверждение, подписанное Захарией, который выразил тем самым священническое одобрение ее истории.

б. Разрешение Елисаветы от бремени ([1:57-66](#))

Между тем, сын Елисаветы родился, и все ее соседи и друзья пришли поздравить счастливых родителей.

По прошествии восьми дней пришел черед важного события – настал день обрезания дитя, когда ему надлежало дать имя. С всеобщего согласия мальчика собирались назвать Захарией, именем его отца ([1:58,59](#)), но Елисавета оспорила это решение. "Нет! Не Захария, но Иоанн", - сказала она ([1:60](#)). Последовал спор. Захария не мог говорить, потому что уста его были "запечатаны".

Тем не менее, решение оставалось за Захарией. В конце концов, будучи не в состоянии говорить, он все же мог писать. "Иоанн имя ему", - написал Захария

(1:62,63). Сразу же язык Захарии освободился, и священник возблагодарил Бога. "Тотчас", - сказал Лука (1:64), используя один из своих медицинских терминов *парахрэйма*. Тринадцать раз это слово встречается в Новом Завете в связи с болезнью или исцелением (например, [Деяния 3:7](#)). Последнее слово старого священника было полно сомнения; ныне же его первое слово было словом радости. Тогда он желал знамения – теперь же ему хотелось ликовать.

Новость об этом удивительном событии распространилась широко: "И был страх на всех, живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним" (1:65,66). Бог нарушил Свое долгое молчание! В этом не было никаких сомнений.

"Рука Господня была с ним!" Или, как сказали бы мы, Господь держал его за руку. Когда пара держится за руки, требуется лишь одно – близость! Очень сложно держаться за руки, если между парой встречаются двое или трое. Если Иоанн и Господь собирались держаться за руки, никто и ничто не должно было стоять между ними.

в. Речь Захарии (1:67-79)

(1) Слова об Иисусе (1:67-69)

Внезапно исполнившись Духом, этот никому не известный священник занял свое место среди пророков. Вынужденное долгое молчание повергло Захарию в размышление о некоторых великих отрывках Писания, которые были известны ему с детства, но теперь открылись ему с новым глубоким смыслом.

В течение трех месяцев Мария жила под кровом Захарии. Его табличка для письма была полна вопросов. Елисавета вскоре родит Посланника; Мария скоро родит Мессию. Теперь, когда его язык был развязан, он записал свои размышления: "Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление Ему" (1:68). На ум приходит имя Еммануил: "С нами Бог!" Наконец! Бог собирался прийти, чтобы посетить Свой народ; Он придет как Спаситель и правитель. Захария, как и многие ветхозаветные пророки, рассматривал оба пришествия Христа вместе.

(2) Слова о еврейском народе (1:70-75)

Во-первых, Захария говорил о *Писании*. Он думал о ветхозаветных пророчествах, великих пророчествах: "что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас" (1:71). В дни Захарии евреи изнывали под железной пятой Рима. В последние дни антихрист железной хваткой будет держать евреев. Захария увидел конец всему подобному.

Ему было что сказать и о ветхозаветных обетованиях: "Сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему" (1:72-73). Завет с Авраамом был личным, духовным, обетованием о земле. И он был абсолютно безусловным ([Бытие 12:1-3; 15:1-21; 17:1-21](#)).

Затем Захария говорил о служении. Народу израильскому надлежало быть слугой Божиим. Но слуга из него вышел никудышный. Вместо того чтобы хранить Божьи

стандарты святости, Израиль "осквернил" себя языческими богами идолопоклонников ([Иезекииля 23:30](#)). Захария молился, чтобы Бог даровал нам "небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему" ([1:74,75a](#)).

Более того! Захарии было что сказать о *святости* ([1:75](#)). Только освященные люди, которые суть отражение Божьей святости и праведности, могли воплотить в жизнь то высокое и святое, чего требовал закон. Святость означает поддержание должных отношений с Богом; суть же праведности – в должном отношении к человеку. Как же радостно и волнительно было старому священнику заглянуть в колыбель, где лежало дитя, которому предстояло призвать народ вернуться к Богу.

(3) Слова об Иоанне ([1:76-79](#))

Мы видим, как священник склонился к колыбели, чтобы взять в руки драгоценный сверток. Теперь он обращался непосредственно к младенцу: "И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего" ([1:76a](#)). Пророком! Не священником! У Израиля было слишком много священников. Хотя Иоанн и принадлежал по рождению к роду Левия и семье Аарона, его участь заключалась в ином, нежели в священстве. На небесах уже было начертано, что быть ему пророком – "и больше пророка" ([Матфея 11:9](#)).

Иоанну, практически, предстояло стать предвестником Мессии, как предсказал Исаия ([Исайи 40:3-5](#)). Очень уж необходим был подобный предтеча. Ветхозаветный грех идолопоклонства был изгнан, но, подобно демону в истории Господа, он вернулся, приведя с собой других духов, бывших еще хуже, нежели он сам ([Луки 11:24-26](#)). Теперь народ страдал от холодного, мертвого формализма фарисеев, презрительного скептицизма саддукеев, застывшего традиционализма раввинов, компромисса иродиан и несдержанного радикализма зилотов.

г. Становление Иоанна ([1:80](#))

Иоанн должен был отсесть все это вздорное безумие, чтобы достучаться до сознания народа. Его работа будет состоять в том, чтобы "дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их" ([1:77](#)). Ему предстояло предупредить Израиль о том, что Мессия грядет, дабы "просветить... направить ноги наши на путь мира" ([1:79](#)).

Прежде чем оставить тему пришествия Иоанна, Лука дает нам возможность мельком взглянуть на предстоящую жизнь предвестника: "Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю" ([1:80](#)).

Старик умолк. Иоанн вырос, воспользовавшись, несомненно, раввинским учением своего окружения. Несомненно и то, что он становился все нетерпимее к мирскому, плотскому, к лицемерию и формализму религиозных кругов.

Вполне вероятно, что он был обучен священничеству. А затем, когда настало время рукоположения, он исчез. Он бежал в пустыню, чтобы обрести духовные дары в размышлении, посте и молитве, ожидая дня явления своего Израилю. Он осваивал Писание, усмирять плоть, размышлял об Иисусе, о котором говорили его родители, о человеке, который был младше его на полгода. Постепенно в его душе сформировалось одно пламенное слово: "*Покайтесь!*" С этим боевым кличем на устах, он начал свою битву одинокого воина. "*Покайтесь!*"

2. Пришествие Иисуса (2:1-52)

а. Рождение (2:1-20)

(1) Сильные мира сего (2:1-7)

Иисус пришел в этот мир в период мирового движения международных масштабов. Всего одно слово римского императора-язычника – и по всем его обширным областям империи началось движение. Кесарь Август объявил сбор нового налога (2:1,2).

Гаю Октавию неслыханно повезло оказаться любимым внучатым племянником Юлия Цезаря. Октавий взял имя "Цезарь" по усыновлению и "Август" - в дополнение. Убийство Юлия Цезаря дало ему шанс, которого он искал, - решительно вступить на мировую арену. Самоубийство величайшего соперника, Марка Антония, расчистило ему путь к верховной власти. Так он стал Кесарем Августом, богом – никак не меньше, то престол его – превыше звезд, как у Люцифера, а стопы его прочно стоят на Земле.

Интересно, как бы он ответил, если бы ему донесли, что в презренном провинциальном городке, в закутке его владений, родился Тот, Кто действительно был Богом, Богом всеобъемлющим, благословенным во веки?

Налог, о котором говорит Лука, был наложен "в правление Квирина Сирию" (2:2). Квирий происходил из незнатного рода; будучи некогда наемным воином, он добился высокого положения. Его победы в Киликии принесли ему триумф в Риме. Когда же он умер, его похоронили как государственного деятеля.

Налог, введенный Кесарем Августом, требовал, чтобы каждый человек вернулся в город своего рождения и зарегистрировался там. Иосиф и Мария, теперь уже муж и жена, и Дитя, Которому вскоре надлежало появиться на свет, должны были вернуться в Вифлеем, прародину Давида, величайшего царя израильского. Нравилось им это или нет, но Иосифу и Марии пришлось отправиться в путь, утомительный и неудобный для Марии. О том, чтобы оставить ее в таком положении, не было и мысли.

Во всем этом деле присутствовала рука Божья. Вынужденное путешествие привело Марию в Вифлеем как раз ко времени рождения младенца – и как раз в то место, о котором пророк Михей возвестил около шести или семи сотен лет назад как о месте рождения Христа (Михея 5:2).

Путешествие заняло, по крайней мере, три дня. Путники прибыли в Иерусалим, им предстояло пройти еще пять или шесть миль к югу, в Вифлеем. По прибытии они обнаружили, что все места заняты. Иосиф пробрался к гостинице, чтобы выпросить комнату, ибо рождение Иисуса уже приближалось. У гостиницы была долгая история. Она была известна как гостиница Кимгама (2-ая Царств 19:38-40; Иеремии 41:17) и была построена верным слугой Давида, вошедшим в круг его приближенных. (Иеремия провел там ночь, когда его похитили и привезли в Египет много лет назад.)

"Нет места!" – таково было последнее слово трактирщика. "Все занято. Да вы и сами видите. Нет ни одной свободной комнаты". Но, сжалившись, он произнес: "Есть еще хлев. Может, у вас получится устроиться там".

"Нет места!" Это было не так. Ведь была еще собственная комната хозяина гостиницы, но он даже не подумал об этом. Ну уж нет! Пусть эти крестьяне с назаретским говором переночуют в хлеву. "Хлевом" в подобной восточной гостинице часто служила пещера, как, похоже, это и было в данном случае.

Итак, в грубой, холодной пещере, примыкающей к старинной гостинице, Сын Божий вошел в человеческую жизнь. Волы встряхивали своими мохнатыми головами, верблюды с презрением осматривали все вокруг. Пол был невероятно грязным. Летучие мыши сновали туда-сюда. Ни горячей воды, ни канализации, ни акушерки. А тем временем в гостинице постояльцы требовали еды и питья, пели песни или готовились ко сну.

Чудный Младенец, наконец, родился. Иосиф сбил несколько досок, сделал ясли, застелил их соломой – вот где спал чудный Младенец в пеленах. Говоря про "пелена", Лука употребил один из своих медицинских терминов. Это слово означает "повязка", так что в самом начале новорожденной жизни мы видим намек смерти.

(2) Князя мира иного (2:8-14)

Неуважительное отношение трактирщика противопоставляется воодушевлению небесного вестника и сопровождающего его воинства. Первым делом они предстали перед пастухами в поле, которые стерегли овец. Пастухи, увидев ангела Господня, пришли в ужас. Возможно, по обычаю, они прикрикивали на своих овец, используя присущие в таком случае слова. Храмовые жертвы создавали постоянный спрос на овец. Вполне возможно, что место, о котором идет речь, находилось неподалеку от того, где когда-то Давид пас стадо своего отца в те дни, когда Самуил помазал его, дабы ему стать новым царем израильским ([1-ая Царств 16:11,12](#)).

Вдруг все поле озарилось светом ([2:9](#)). Лука описывает этот свет как "славу Господню", предполагая тем самым, что пастухи купались в лучах славы Шекина, свете другого мира, свете, возвещавшем божественное присутствие ([Исход 24:16; 1-ая Царств 8:10](#)). Пастухов охватил страх. Ангелы уже привыкли к этому, и потому ангел-вестник поспешил успокоить их. "Не бойтесь", - сказал он, - "я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях" ([2:10-12](#)). И, верно, знак! Кто бы мог ожидать, что новорожденный сын царя будет в пеленах и в яслях?

Спасение! Спаситель! Знак! И в самом деле, весть о великой радости! Весть для всех людей в мире! Именно в этом так нуждается мир! Довольно уже воинов и властелинов. Миру нужен Спаситель! Ему нужен Господь Иисус Христос.

И знак! Волхвов в их пути направляла звезда. Скромные же пастухи отправились к стойлу. Знамения в те времена были довольно частым явлением – море, обратившееся в кровь; солнце, застывшее на месте; тень на солнечных часах, движущаяся в обратном направлении, противореча природе. Подобные знамения

былых времен были бы вдвойне уместны сейчас. Но нет! Младенец в пеленах, лежащий в яслях! Кто, кроме Бога, дал бы подобный знак?

"И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение" ([2:13,14](#)). Итак, Бог объявил амнистию и предложил мир заблудшему миру.

Мир! Что мир знает о мире? Римлянам, похвалявшимся своим *PaxRomana* (Пакс Романа, "Римский мир"), постоянно приходилось бороться, дабы сохранить его. Этот мир сохранялся так долго лишь "благодаря" тщательности и беспощадности, с которой римляне вели войну. А что вы скажете о циничном высказывании Наполеона? "Хотите мира? Готовьтесь к войне!" Мир же, который Христос пришел дать, - это, прежде всего, мир с Богом ([Римлянам 5:1,2](#)).

(3) Люди мира ([2:15-20](#))

Внезапно все утихло. Гимн умолк, ангелы исчезли – лишь звезды ярко сияли в холодном ночном небе.

"Пойдем в Вифлеем!" - сказали пастухи. И, оставив свои стада, направились в Вифлеем. "И поспешивши пришли", - говорит Лука ([2:16](#)). И обнаружили, что все было правдой! Вот муж, вот женщина, Дитя, ясли и пелена. Удивительно! И все это в сыром зловонном хлеву придорожной гостиницы.

Но оставим хлев и вернемся на улицу! Похоже, никто не позаботился о том, чтобы разбудить трактирщика и его гостей. В гостинице не нашлось места для славы Господней. Зачем тогда их будить? Пусть спят! После узнают, какое чудо они пропустили.

Куда бы пастухи ни шли, они всюду рассказывали свою удивительную историю. Люди удивлялись, говорит Лука. Но многие ли пошли посмотреть? Может, поток людей устремился к гостинице? Похоже, что нет, хотя некоторые, конечно, пришли. Как бы то ни было, Мария "сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем" ([2:19](#)). Она запоминала все слова и обдумывала их снова и снова, желая сберечь каждую деталь. Много лет спустя она, несомненно, поделится ими с возлюбленным Лукой.

Между тем пастухи вернулись к овцам. Радость переполняла их. Последний раз мы видим их, когда они возвратились, "славя и хваля Бога за все то, что они слышали и видели" ([2:20](#)). Они были первыми благовестниками евангельского века.

б. Младенец ([2:21-38](#))

(1) Представление Иисуса в храме ([2:21-24](#))

Первый опыт нашего Господа на этой планете был связан с болью. "По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве" ([2:21](#)).

Обряд обрезания был знамением завета между Авраамом, его семенем и Богом. Он символизировал отсечение бесполезной плоти; символизировал способ обретения безгрешной жизни. Обрезание Господне отождествляло Его с падшим человечеством, которое Он пришел спасти. На естественном уровне, этот обряд

определял Его как члена еврейского народа ([Бытие 17:14](#)) и члена Авраамова завета.

Обряд происходил на восьмой день. По этому же самому случаю Иисусу дали Его человеческое имя. И Марии, и Иосифу было сказано, что Бог Сам избрал имя "Иисус" для Младенца ([Матфея 1:18-21](#); [Луки 1:31](#)).

Моисеев Закон требовал исполнения и других обязанностей и церемоний, связанных с рождением ребенка. Первенца надлежало выкупить по цене пять священных сиклей ([Числа 18:16](#)). Это надлежало сделать, начиная с тридцать первого дня после рождения дитя. (Лука, кстати, в этой части истории обращается к Закону пять раз - [2:22,23,24,27,39](#)). Его цель – показать, что Иисус родился под Законом. Однако Его, Господа, не было нужды выкупать. Он был зачат непорочно, рождение Его было безгрешным, абсолютно свободным от греха. Он пришел, чтобы исполнить все требования закона, поэтому был обрезан и, согласно обрядам, "искуплен", дабы соотнестись с нами.

"А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа" ([2:22](#)), как того требовал закон ([Исход 13:2](#); [Числа 18:15](#)).

Иосиф и Мария пришли также, "чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных" ([2:24](#)). Эта жертва требовалась в соответствии с книгой [Левит 12:2,6](#). Раввинский закон определил дату приношения – сорок один день после рождения сына. Закон требовал в жертву ягненка, но, в случае бедности, требование сводилось к паре голубей.

Таким образом, Мария заняла свое место в качестве того, кто, по обычаю, считался нечистым и нуждался в очищении посредством пролитой крови заместительной жертвы. Одного из голубей принесли в жертву за грех, другого – в жертву всесожжения. Жертва за грех символически возлагала всю вину грешника на заместительную жертву. Жертва всесожжения символически наделяла грешника всей добротелью заместительной жертвы.

(2) Возвещение об Иисусе в Храме ([2:25-38](#))

(а) Слова пророка Симеона ([2:25-35](#))

Обратим внимание на человека по имени Симеон – благочестивого человека, ожидавшего "утешения Израилева" ([2:25](#)). Этот стих говорит нам, что Дух Святой был на нем. Симеон был наделен внутренней уверенностью, что не умрет, не увидев Господа Христа ([2:26](#)).

Некоторые ученые предположили, что Симеон был сыном известного раввина Гиллея и отцом наставника Павла Гамалиила. Этот Симеон стал главой синедриона в 13 в. н.э. Однако Мишна, повествующая о великих раввинах и их достижениях, игнорирует Симеона – возможно, из-за его веры в Христа. Как бы то ни было, Симеон с нетерпением ожидал "утешения Израилева". Это высказывание употреблялось среди евреев как благословение. Само имя "Симеон" означает "слушание". В Библии сказано, что "вера от слышания, а слышание от слова Божия" ([Римлянам 10:17](#)). Это предполагает, что Симеон провел немало времени над пророческими страницами.

Ветхозаветные евреи почитали Священное Писание; тем не менее, Ветхий Завет был полон непостижимых заповедей, неисполненных обетований и необъяснимых процедур. Апостол Павел позже описал свою неспособность соблюдать закон ([Римлянам 7](#)). И для чего были все эти бесконечные жертвы и церемонии ветхозаветной религии? И что можно сказать о множестве пророчеств, которые так и не исполнились?

Старый Семеон понял, что всем этим кажущимся недочетам можно найти объяснение только в личности Христа ([Даниила 9: 24-26](#)). Христос заключал в Себе ответ на всю неполноту Библии Симеона. Дух Божий дал ему понять, что он, Симеон, узреет Христа, когда Тот придет. Он не умрет до тех пор. Можно только представить, с каким вниманием после этого Симеон всматривался в лица молодых и стариков ([2:27](#)).

И однажды это случилось. Он увидел молодого человека и молодую женщину. Оба, судя по всему, были из крестьян. Судя поговору и бедному внешнему виду, это были галилеяне. Они несли своего Младенца. Они направлялись в храм, чтобы представить Его Богу. Дух Святой воскликнул: *Это Он!* Симеон смело шагнул вперед. Ну конечно! Младенец! Все сомнения тотчас развеялись. Это был Тот, о Ком писали все пророки! Симеон простер руки. Возможно, он что-то сказал. А затем взял Младенца на руки ([2:28](#)).

Старик заглянул в лик Младенца, лик Божий во плоти. Он был готов умереть тотчас! "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля" ([2:29-32](#)). Смерть не была более мучением, - она была избавлением. Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть. С этим же крошкой-Младенцем пришло спасение. Необъятный престол сатаны пошатнулся. Но подождите, пока Дитя станет Мужем!

Истина из [Исаии 42:6](#) пришла на ум Симеону. Это спасение не только для евреев - оно и для язычников. Это и верно был "свет к просвещению язычников" среди всей их языческой тьмы. Он употребил слово *апокалунсис* - "откровение, снятие завесы", демонстрация - никак не меньше. Это слово в полной мере проявляет свое значение в первом слове книги Откровения, которую часто называют "Апокалипсис".

Старый провидец смотрел в лицо Младенца, видя в то же время лик Бога, явившегося во плоти. Симеон все смотрел и смотрел. Наконец, он вернул Младенца Марии. У старца и для нее нашлось слово: "Се, лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет нареканий, - и Тебе Самой оружие пройдет душу, - да откроются помышления многих сердец" ([2:34,35](#)). Увы! Израиль отвергнет ниспосланного небесами Спасителя. Тогда свет воссияет в мире язычников и настанет удивительный век благодати. Затем, спустя столетия печали, этот отверженный Христос станет, наконец, "славой народа Твоего Израиля". Симеон предвидел, что Христос будет "в предмет нареканий" ([2:34](#)). Так и было. Имя Иисуса неистово проклинали и евреи, и язычники. И поныне многие используют его как проклятие.

Боле того, этому Младенцу предстояло стать для "падения" многих в Израиле. Он будет камнем преткновения для многих. Народ преткнется о Него. Христос не был тем Мессией, которого они хотели. Он был кротким Мессией - народ же желал

воинствующего Мессию. И потому они обрушились на Него с гонениями, до смерти крестной, и, как народ, веками преследуют Его с озлобленным неверием. Потребуется пришествие Антихриста, чтобы привести народ в чувство и обратить, наконец, ко Христу ([Откровения 1:7](#)).

Что касается Марии, то меч пронзил и ее душу ([2:35](#)). Этот меч пронзил ее на Голгофе. Из жалости Иисус, распятый, вверил ее заботе Иоанна, который увел ее от ужасного зрелища.

(б) Слова пророчицы Анны ([2:36-38](#))

Далее Лука обращает наше внимание на удивительную женщину – вдову по имени Анна. Она принадлежала к роду Асира – наглядный пример того факта, что представители рассеянных колен по-прежнему сохраняли свою родовую принадлежность. Похоже, Анна вышла замуж в подростковом возрасте, что было достаточно распространенным явлением в те дни и в тех землях. Затем последовали семь лет брака и ранее вдовство. Овдовев, Анна отдалась Богу. Она решила жить для Него и ждать Его небесного Сына. Ее ожидание длилось следующие восемьдесят четыре года. Божий дом стал ее домом. Она нашла для себя пристанище рядом с храмом, где служила Богу постом и молитвой день и ночь ([2:37](#)).

Однажды, придя в храм, Анна увидела старого Симеона. Несомненно, они хорошо знали друг друга. Когда вдова увидела Симеона с Младенцем на руках, догадка тотчас осенила ее, особенно когда она увидела свет славы на его лице. Вмиг она поняла, что поиски Симеона закончились – ее же только начинались. Анна начала свое новое служение с благодарения Богу ([2:38](#)). Затем встала в храме и свидетельствовала всем, кто хотел слышать о Благой Вести ([2:38](#)): "Мессия пришел! Пока что Он еще Младенец, но Он уже здесь! Ему еще предстоит вырасти! Это займет время, но главное, что Он здесь!" Анна говорила о Нем с благодарностью в сердце "всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме" ([2:38](#)). Таким образом, получилась втрое сплетенная нить свидетельства: сначала пастухи, затем старый Симеон и, наконец, Анна ([Екклесиаста 4:12; 2-ое Коринфянам 13:1](#)).

с. Мальчик ([2:39-52](#))

(1) Место Его обитания ([2:39,40](#))

(а) Место ([2:39](#))

Назарет! Это было то самое место, которое Бог избрал прежде основания мира. Это было оживленное место, пограничный город с незавидной репутацией. Иисус рос не в монастыре, а в самой что ни на есть земной деревне, где падшие мужи могли предстать во всей своей "красе". "И когда они [Иосиф и Мария] совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет". Это было именно то место.

(б) Замысел ([2:40](#))

Святому Младенцу предстояло расти именно здесь. Лука говорит: "Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем". С самого начала в Нем было Божье.

Никогда прежде не бывало такого Мальчика. Адам никогда не был мальчиком, а Каин, первое родившееся дитя, родился в грехе, будучи зачат в беззаконии. Иисус прошел все этапы взросления. Он жил в доме с братьями и сестрами, в каждом из которых порой проявлялась природа Адама. Но у Иисуса не было такой природы. Он исполнен Духом. Он всегда был счастлив, всегда услужлив, всегда свят. О Нем знали во всей округе, и Он всегда делал то, что было угодно Его Отцу. Слабые и болезненные находили в Нем друга, и, каким впоследствии Он был Мужем, таким Он был и Мальчиком, известный и любимый всеми, ибо "благодать Божия была на Нем".

(2) Что любил Иисус (2:41-50)

(1) Обитель Отца (2:41-47)

В этих стихах Лука излагает замечательную историю, которая дает нам некоторое представление о Господе Иисусе в период между Его рождением и крещением. Ему было двенадцать – возраст в иудейской культуре, когда к мальчику начинают переходить обязанности мужчины. Он был готов к Своей первой Пасхе.

Образование Христа было в достаточной мере основательным – сперва на коленях матери, затем – в местной раввинской школе. Еженедельное соблюдение суббот было для Него в радость. Писание, начертанное на дверных косяках дома ([Второзаконие 11:20](#)), говорило к Нему каждый раз, когда Он покидал дом и всякий раз, когда Он возвращался. Вскоре Иисус знал Свою Библию наизусть, и, учитывая Его безупречную память и блестящий ум, Иисус, несомненно, знал ее как на иврите, так и на греческом. Он пришел, чтобы узнать обо всех, кто наполнял ветхозаветные страницы; узнать все заповеди ритуального закона и все принципы таких книг, как книги Притчей и Екклесиаста. Он знал и понимал всю значимость всех пророчеств и обетований, данных Богом еврейскому народу.

С пяти до десяти лет Его единственным учебником была Библия. Начиная с десяти лет и до пятнадцати Ему преподавали Мишну, традиции старейшин, известные как "устный закон", предположительно данные Моисею на горе Синай. Его острый ум скоро "отсеял" доброе от плохого во всем этом. Не ранее чем в пятнадцать Ему надлежало поступить в академию, дабы приступить к изучению бесконечных рассуждений раввинов.

Итак, с ликующим сердцем Иисус присоединился к паломникам, направлявшимся к Сиону, дабы соблюсти празднование. С целью определить временной промежуток данного события, Лука приводит имена некоторых великих людей того времени. В те дни римский престол занимал развратный Тиберий. Это был его пятнадцатый год правления. Понтий Пилат был губернатором с резиденцией в римском городе Кесарии. Ирод Антипа был правителем Галилеи. Печально известный Анна был назначен Римом первосвященником. Наши книги по истории говорят нам, что это было сборище мошенников и негодяев! Их мрачные тени окутывали маленькую страну, где Иисусу надлежало вскоре нести Свое служение и где Ему предстояло принять смерть. У этих людей было еще восемнадцать лет на то, чтобы привести свой дом в порядок. А пока что мы видим радостного Господа, направляющегося в Иерусалим в компании многочисленных паломников, поющих "песнь восхождения" ([Псалтирь 121-135](#)).

Когда же Господь вступил в Иерусалим, Его мысли, должно быть, смешались. Перед Ним был город, который тысячи лет назад посетил Авраам; город, где царствовал Давид; город, который убивал пророков и в один прекрасный день распнет Его самого. И возвышавшаяся гора Мориа, и доминирующий над всем храм. Десятки тысяч людей могли найти пристанище в его дворах. Глаза Господа постоянно обращались к нему. Он назвал этот храм "домом Отца Моего", хотя в действительности храм этот возводился Иродом.

Народ исполнил надлежащее празднованию Пасхи, а затем Иосиф и Мария приготовились к обратному пути домой. Иисус остался. Они прошли день пути, "думая", что Он был с другими ([2:43,44](#)). Если Иосиф и Мария выбрали прямой путь, то их первой остановкой был Сихем. Именно тогда Мария и Иосиф обнаружили свою потерю. Они были в панике. Поспешная переключка среди родных и друзей подтвердила их опасения: Иисус исчез.

Иосиф и Мария поспешили обратно, надеясь получить хоть крупицу новостей. Вот они вернулись к месту, где останавливались. Обошли все рынки и базары, не раз подумывая о храме – безусловно, именно там и надо искать Такого, как Он. Наконец, они отправились в храм. И что же? Среди ученых мужей сидел Иисус, слушал, задавал вопросы и поражал всех присутствовавших Своим разумением и ответами на вопросы.

Во времена Иисуса в сфере раввинской мысли преобладали две школы и, похоже, они находились в противоречии друг другу. Из этих двух Гилель был более либерален, но это был философ, мало заботившийся о людях – "народ, не знавший закона", был мишенью для его насмешек. Его соперник, Шаммай, имел меньше последователей, был ярким сторонником национализма и исключительности и явно не одобрял любые отношения с язычниками. Эти две школы держали Израиль в рабстве. Однако Иисус прекрасно знал, кто Он такой и зачем Он здесь. Его нисколько не смутили эти ученые мужи. И в то же время, Иисус не был напорист, не был «выскочкой»-грубияном. Он досконально знал Библию и, несомненно, видел насквозь их законнические традиции. Иисус поразил их.

(б) Дело Отца Его ([2:48-50](#))

Удивление Его матери и Иосифа было не меньше. Их Сын был необычайно одаренным! Одаренным? Нет, Он был совершенным, как Адам до грехопадения. Однако способности Иисуса нетронуты, незапятнанны и не ограничены разрушительным прикосновением греха. Более того, Он был Богом. Мария и Иосиф знали об этом и удивительно, что они это забыли. Они привыкли к Его одаренности и благости, воспринимая все как должное. Его незаурядность, Его поведение стали для них чем-то обычным. В конце концов, они забыли о божественности Иисуса, воплощенной в совершенном человеческом.

Мария заговорила первой. Она была разочарована тем, что считала бездумным поведением; к тому же, это было разочарование, обостренное кошмаром последних трех дней и подточенное тем фактом, что Иисус никогда не делал ничего подобного. "Чад! Что Ты сделал с нами?" – спросила она. – "Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя" ([2:48](#)).

Господь тотчас поправил ее. Здесь не должно быть никаких недоразумений. На ее вопрос Он ответил Своим вопросом: "Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?" (2:49). Во-первых, Иосиф не был Его отцом. К этому времени Иисус в полной мере осознавал, Кем Он был. Конечно же. Им следовало бы сразу прийти к дому Отца Его. Что касается того, что "принадлежит Отцу" – речь, конечно, не о труде плотника, а о деле крестовом.

Отныне Его путь медленно, но верно вел к жестокому кресту на холме за городскими стенами. Ни Мария, ни Иосиф не смогли Его понять. И этот случай подрывает стремление Рима возвысить Марию до статуса "Соискупительницы", почти божества, "Царицы Небесной".

(3) Чему научился Иисус (2:51,52)

Библия говорит, что Иисус научился послушанию (Евреям 5:8). Лука говорит: "И Он пошел с ними и пришел в Назарет, и был в повиновении у них. И Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем". Иисусу шел тринадцатый год, он только-только вступал в возраст, который мы бы назвали подростковым – возраст, чаще всего отмеченный противодействием и непослушанием. Но только не Иисус! Вполне осознавая, что Он Сын Божий, Он был "в повиновении у них" - сельского плотника и молодой крестьянки. Насколько нам известно, Иисус останется в этом скромном доме, работая в мастерской, еще восемнадцать лет.

Шло время, Иисус рос, становясь человеком великолепного телосложения. Он "преуспевал в возрасте и любви у Бога", с улыбкой взиравшего на Него с небес. Между Ним, Отцом и пребывающим Духом Святым произошло полное единение. Он преуспевал и в любви среди соотечественников, будучи любим всеми – и семьей, и родными, и соседями и друзьями; теми, кто с Ним общался, теми, кто вместе с Ним поклонялся. Все как один, любили Его. Лука завершает главу именно так.

Б. Начало (3:1-22)

1. Обучение Иоанна Крестителя (3:1-20)

а. Его внезапное появление (3:1-6)

Начинался новый день. "Годы молчания" походили к концу. Бог собирался заговорить снова, сначала через пророка, а затем через Своего Сына. По этой причине и еще потому, что это было так важно, Лука детально описывает это событие.

Цезарь Август был мертв, и его пасынок Тиберий заменил его на престоле Римской империи. В течение двух лет он был соправителем. В его распоряжении была постоянная армия численностью 350 000 воинов и столичный город с населением около двух миллионов человек, половина из которых – рабы, и еще тысячи бывших на содержании, которые всегда требовали хлеба и зрелищ. Тиберий ненавидел евреев. Его первый прокуратор Иудеи менял первосвященников снова и снова, пока не нашел Каиафу, которым вполне легко было управлять.

Ирод умер, и Лука отмечает двух его наследников. Ирод Антипа правили Галилеей и Переей, где трудились Иоанн Креститель и Иисус, но этот правитель находился под влиянием Иродиады, жены своего брата Филиппа, которую он похитил.

Филипп, его сводный брат, был лучшим из двух зол. В конце концов, он построил город Филиппию близ горы, где состоялось Преображение.

Образ Лисания несколько размыт. Вероятно, он был связан с Птолемеем, царем Халкидским, которого Марк Антоний убил в 36 году до н.э. Ирод Великий, вероятно, аннексировал царство и привел его под власть Рима.

Сначала одним способом, а затем и другим Лука рисует яркую картину общего разделения иудейской земли обетованной.

Понтий Пилат, которого Лука также упоминает в повествовании о начале служения Иоанна, хорошо известен. Он был назначен прокуратором Иудеи в 25 г. н.э. Евреи ненавидели его, а он, казалось, наслаждался противостоянием им. В конечном счете, его свергли и отправили в Рим. Согласно Евсевию, Понтий Пилат покончил жизнь самоубийством в 36 г. н.э.

Что касается Анны и его зятя Каиафы – то были волки в овечьей шкуре. Вся ответственность за распятие Христа лежит на этой паре мерзавцев.

Итак, Лука собирает все эти исторические факты, дабы передать внезапное появление Иоанна с его призывом: "Покайтесь!" Император, губернатор, трое тетрархов и двое первосвященников – всех их он собирает воедино, чтобы представить человека, который был, по всем внешним признакам, всего лишь отшельником, проповедником пустыни. Но что это был за человек! И что за проповедник! И каково послание!

"Был глагол Божий", - говорит Лука, - "к Иоанну... в пустыне" ([3:26](#)). Иоанн Креститель вырос как дитя пустыни, кочуя с места на место, но не удаляясь от реки. Когда же прозвучал призыв, он не занял свое место в храме, хотя, будучи рожденным ко священству, вполне мог бы это сделать. Нет! Он не пойдет к народу – он заставит их самих прийти к нему.

Все, сказанное им, можно выразить одним словом: "*Покайтесь!*" Принц или пахарь, священник или мытарь, солдат или служитель, фарисей или саддукей, блудница или домохозяйка, раввин или разбойник, богатый или бедный, слуга или свободный, иудей или галилеянин – послание было неизменным: "*Покайтесь!*"

И все это было давно предсказано ([Исайи 40:3](#); [Малахии 3:1](#)). Долины наполнятся, неровные пути – исправятся, холмы – сравняются. Великие горы гордыни будут унижены, глубокие долины падения и уныния – исправлены. Нечестивцы изменятся, а жестокие строптивцы – смирятся. "*Покайтесь!*"

б. Его убедительный призыв ([3:7-18](#))

Во-первых, некоторые сами пришли к Иоанну ([3:7-9](#)). В конце концов, во всем этом было что-то новое и необычное – путешествие в пустыню, куда стекались толпы народа со всех частей страны, дабы поглазеть на того, кто был одет подобно Илии, и чья речь отличалась резкостью и прямоотой, пробуждавшей сознание. Небольшая вереница посетителей переросла в настоящий поток людей, которые приходили послушать нового пророка Божьего, пройдя весь путь от Дана до Вирсавии.

И Иоанн был готов к встрече с ними. Давным-давно он "умыл руки", оставив религиозную систему Иерусалима. Он назвал пришедшую к нему толпу "порождениями ехидниными" (3:7). Он велел простым людям "сотворить достойные плоды покаяния" (3:8). Им нравилось считать себя детьми Авраама (3:8). Вот уж точно семья Авраамово! Бог мог воздвигнуть детей Авраама из камней, разбросанных по земле. Но Иоанн разрушил их тщеславное мнение о том, что они стали детьми Божьими, будучи рожденными в особой семье.

Проповедь Иоанна была пронизана практическим увещанием, требованием действенной веры и предостережениями о том, что Царь грядет и Царство Его близко! Был народ готов к этому? Если нет, то секира уже лежит при корне деревьев (3:9). Если они отвергнут служение посланника и Мессии, то суд не замедлит. Теперь мы знаем, что грозная секира сделала свое дело и что Божье недовольство преследует евреев в течение последних двух тысяч лет.

Народ испытывал обличение во время его проповедей (3:10,11). Иоанн проповедовал всем и каждому – простому люду надлежало разделить с ближним то, что имели (3:10). Мытарям не должно требовать денег сверх положенного законом (3:12). Воинам (вероятно, наемникам Ирода Антипы) он велел воздерживаться от насилия и лжи и довольствоваться своим жалованием (3:14). Как правило, воины дополняли свое жалование грабежом и захватом заложников с целью получения выкупа. Проповедь Иоанна удивительным образом отличалась от традиций раввинов!

Итак, голос Иоанна гремел, и отголоски его проповедей заполнили Землю Обетованную. Некоторых людей его проповеди привели в замешательство (3:15-18). К тому же, власти боялись его влияния на толпы народа, верившего, что он пророк. Хотя Иоанн и не совершал никаких чудес, его голос звенел, подобно гласу Илии, а послание обладало непреложной властью. Некоторые даже предположили, что он и был тем самым Мессией, но Иоанн быстро пресек все эти разговоры (3:15).

Да! Иоанн крестил водой. Это было запечатление покаяния, которого он требовал от своих обращенных. А они шли к нему тысячами – все, кроме религиозных лидеров, которые окрестили его между собой самозванцем, представлявшим угрозу.

Но то было более чем просто крещение в воде. Все это было прекрасно для служения покаяния. Но задача Иоанна состояла в том, чтобы возвестить о пришествии Того, Кто будет крестить Духом Святым и огнем (3:16). Между Иоанном и Иисусом лежала великая пропасть. Иоанн был гласом – Иисус был Словом. Иоанн пришел в духе и силе Илии – Иисус же грядет в духе и силе Иеговы. Крещение Иоанна – это крещение покаяния; крещение же Иисуса – это крещение возрождения (Иоанна 3:3-7).

Если бы народ ответил на служение Иоанна и мессианство Иисуса, то крещение Святым Духом бы для Израиля. Однако это пришлось отложить на примерно две тысячи лет, и язычники вступили в благословение, отвергнутое евреями. Крещение, предсказанное Иоанном, произошло в День Пятидесятницы, когда небольшое сплочение верующих приняло крещение Святым Духом в лоно церкви, мистическое тело Христа (Деяния 1:4-8; 1-ое Коринфянам 12:12-27, особенно стих 13). Конечно же Иоанн, как и все ветхозаветные пророки Ветхого Завета, ничего не знал о мистическом теле Христовом. Все, что он мог распознать, это то, что если Израиль

отвергнет крещение Духом, то ему придется испытать на себе крещение огнем – суд. В этом направлении он и трудился.

в. Его последующий арест (3:19,20)

Рано или поздно, проповедь Иоанна должна была "нажить" ему опасных врагов. Он уже осудил нечестие религиозных правителей Израиля; теперь же он навлек на себя гнев Ирода Антипы.

Иоанн обличал Ирода за то, что тот похитил жену своего брата. Ирод Антипа был хитер. Дипломатическое мастерство его отца, Ирода Великого, позволившее этому пронизательному человеку обвести вокруг пальца как Антония, так и Августа, в Антипе проявилось лишь простой хитростью.

Иродиада была женщина редкой красоты и амбиций. В ее жилах текла горячая кровь Маккавеев, и в Антипе она увидела возможность получить удовольствие и силу. Тот факт, что он был родственником, не имел никакого значения. В семействе Иродов не задумывались о кровосмесительных браках. Иоанн осудил все это нечестивое предприятие. Лука не вдавался в постыдные подробности или сложности, с которыми Антипа столкнулся при разводе с женой, дочерью Ареты, царя Петры. Не приводит Лука и длинный список грехов Антипы. Он просто утверждает, что Ирод "прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу" (3:20), что не могло не порадовать еврейских религиозных лидеров.

Крепость Махерус охраняла юго-восточную границу владений Антипы. Наиболее устрашающей особенностью Махерус было ее подземелье, уходившее глубоко в недра земли, окутанное тьмой и жарой. Там Иоанн томился в течение десяти долгих месяцев. Это заключение, должно быть, было особенно томительно для человека, привыкшего к широким просторам пустыни. А тем временем в самой крепости предавались пьянящим утехам Ирод и его жестокая, похищенная им жена.

2. Свидетельство Иоанна Крестителя (3:21,22)

Лука останавливается, чтобы записать то, что наверняка было величайшим моментом жизни Иоанна, то, о чем проповедник упоминал снова и снова. Это был не тот день, когда он осудил Ирода Антипу за похищение жены своего брата – дерзкий поступок, навлекший на него неугасаемую ненависть Иродиады. Нет, ничего подобного! Это был день, когда Иоанн крестил Иисуса, день, который Иоанн никогда не забудет. Тогда было много хлопот. Черере раскаявшихся грешников, приходивших креститься, казалось, не было конца. Наконец, все они были крещены. Но что это? Еще один? Это был Иисус. Сперва нерешительно, а затем послушно, Иоанн крестил своего Господа. Это был пиковый момент в служении Иоанна. Отныне он будет посылать своих учеников и новообращенных к Иисусу. Да и как ему забыть о сопутствующих знамениях и звуках?

Иисус молился, когда Иоанн готовился к тому, чтобы окунуть Его в бурные волны Иордана. И вот, небеса распахнулись! Святой Дух сошел с небес, в видимой форме, в виде голубя. Раздался голос с небес: "Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение" (3:22).

Иисусу потребовалось тридцать лет, чтобы прийти к этому моменту. Божественный гость и божественный глас запечатлели Свое одобрение каждого момента Его

жизни, с той самой минуты, как Он оставил вечность и вступил во время, и до того момента, как Он вышел из реки. Каждая мысль, каждое слово и каждое дело было безупречно!

День за днем, в мрачной темнице, Иоанн томился в ожидании. Его мысли, должно быть, стали его мучением. Что было не так? Почему он в темнице? Какого Мессию он возвестил? Почему Он не собирает народ? Почему Он не поразил Ирода и Иродиаду и не освободил его? Конечно, он не умрет в этой дыре. Но позже Иоанн научился смотреть на все в ином свете ([7:18-24](#)).

Прежде всего, он вспоминал молящегося Христа, нисходящего голубя и голос Отца. Здесь уж действительно не может быть никаких сомнений: Иисус – Сын Божий.

Лука добавляет примечание: "И сам Иисус начал около тридцати лет". Иосифу было тридцать, когда фараон возвел его на престол власти в Египте. Давиду было тридцать, когда он вступил на престол. Левиты приступали к своим обязанностям в тридцать ([Числа 4:3, 23](#)). Среди евреев книжники заканчивали обучение и приступали к работе в тридцать. Тридцать – расцвет жизни.

Раздел 3: Происхождение ([3:23-38](#))

Родословная Иисуса, представленная Лукой, отличается от той, которую изложил Матфей. Целью Матфея было связать перечни имен в книге Паралипоменон (последняя книга иудейской Библии), и тем самым утвердить право Иисуса на престол Давида. Матфей приводит родословную Господа через *Иосифа*, который, очевидно, усыновил Иисуса; Лука же ведет родословную Господа через *Марию*. Матфей возвращается к самому Давиду, основателю еврейской царственной семьи, а затем и вовсе перескакивает к Аврааму, основателю еврейской расовой семьи. Лука же возвращает родословную Иисуса к Адаму, основателю человеческого рода. Матфей прослеживает родословную через Соломона, сына Давида и Вирсавии; Лука тоже прослеживает происхождение через Давида, но следует гораздо более скрытой и тайной линией через Нафана (другого сына, родившегося у Давида и Вирсавии) к Марии ([1-ая Паралипоменон 3:5; 14:4; 2-ая Царств 5:14](#)).

Лука очень осторожен. Он говорит, что Иисус был "как думали" сыном Иосифа ([3:23](#)). Ничего подобного. Иисус был долгожданным "семенем жены" ([Быт 3:14,15](#) - первое пророчество Писания). Иосиф, муж Марии, судя по всему, усыновил Иисуса, официально зарегистрировав в архивах храма. Когда Иосиф женился на Марии, царственная родословная через Соломона и естественная родословная через Нафана были объединены.

На протяжении всей истории царей иудейских мы видим, как Сатана стремится развратить и уничтожить царское семя. Он соблазнил Соломона сотнями языческих браков и превратил его в глупого старика-идолопоклонника. Его притеснения, в конечном счете, привели к массовым восстаниям десяти северных племен против трона Давидова. Иосафат, добрый царь, поступил глупо, женив своего сына на нечестивой Гофолии, печально известной дочери Ахава и Иезавели. Гофолии почти удалось уничтожить царственную линию Давида. Долгое и нечестивое правление Манассии погрузило Иудею в безмерное нечестие, от которого она так и не оправилась. Иоаким ([4-ая Царств 24:6](#), также называемый Иехонией) настолько разгневал Бога, что Иеремии было велено наложить проклятие на него с тем, чтобы

ни один из его потомков не должен восседать на престоле Давидовом ([1-ая Паралипоменон 3:16; Иеремии 22:24-28](#)).

Но все попытки сатаны были напрасны. В то время как он так усердно стремился свергнуть царственную линию Христа через Соломона, у Бога все время оставалась другая линия (почти забытая) через Нафана, "окольными" путями прокладывавшая свою дорожку в истории к Марии! План сатаны полностью провалился.

В целом, Лука ведет происхождения Христа в три этапа. Была *царская* династия ([3:24-31](#)), охватывающая тайные годы ([3:24-27a](#)) и годы молчания ([3:27b-31](#)). Эта родовая стезя возвращает читателя к Давиду. Историк переходит теперь к *религиозной* линии ([3:32-34a](#)), от Давида устремляясь к Аврааму. Мы снова оказываемся среди людей, которых мы знаем, - это важные люди в еврейской теократии – Авраам, Иессей, Вооз (который женился на Руфи-моавитянке), Салмон (который женился на блуднице Раав) – и далее к Иуде, Иакову, Исааку и Аврааму.

Далее мы следуем по линии *священной* истории. Великие имена были и тогда, когда неистовый Саул был царем, когда Самуил был пророком, когда правили судьи. Священная тайная линия была всегда, сохраняемая Богом. Вот Иисус Навин завоевывает Ханаан. Вот Моисей на Синае. Все дальше и дальше назад, а Дух Божий приводит все новые и новые имена. Ступенька за ступенькой продолжая подниматься по лестнице истории, мы видим Авраама в языческом Уре – Бог открыл ему видение о всевышней земле. С шумом проносятся мирские события. Но Святой Дух игнорирует их. Нет ничего важнее лишь одной семьи. Дух Божий приковывает наше внимание к этой семье – отцу и сыну – до тех пор, пока не будут перечислены все имена.

Наконец, есть *родовая* линия ([3:34b-38](#)). Святой Дух возвращает нас во времена до потопа, от Авраама к Ною, и затем ко времени до грехопадения. Святой Дух не умолкает. Колокол непрестанно звонит: Мафусаил, Енох, Авель, Каин, Адам – и здесь Бог велит прекратить. Адам! Он называет его "Божий" ([3:38](#)). Итак, весь этот список обратного отсчета ведет нас от того, кого мы знаем как "Божьего", к Тому, Которого мы знаем как Бога, - к Сыну.

Бог ведет нас к Первому Адаму, а затем ко Второму Адаму – от первого человека ко второму Человеку – и для этого Он приводит семьдесят пять имен. Уникальный способ перечислить предстоящие и прошедшие шестьдесят веков времени! Но, к тому же, Бог всегда питал нежную любовь к людям, особенно к Своим, и Ему доставляет радость начертать их имена в Своей Книге.

Раздел 4: Противник ([4:1-13](#))

Время, место и обстоятельства искушения Господа – все это было выбрано Святым Духом. После Своего крещения и помазания Господь вернулся исполненный Духом. Сразу же Он был "поведен Духом в пустыню." Вряд ли дьявол потирал от удовольствия руки в преддверии встречи со Христом. Одно дело – человек, рожденный в грехе и зачатый в беззаконии. Все это было таким пустяком все эти годы. Но Иисус был Богом, и дьявол знал, что Он Бог. И хотя Иисусу предстояло искушение человеческое, сатана все же никогда не встречал человека, подобного этому, – помазанника Божьего, исполненного Духом и совершенно безгрешного, без малейшего желания грешить.

Дьявол – некогда помазанный херувим, а ныне рыкающий лев, бог мира сего, князь, господствующий в воздухе, и падший ангел света – несомненно, большая сила. И все же, несмотря на сказанное и сделанное, он остается всего лишь творением. Иисус знал о нем все. Он не пытался недооценить дьявола, но Он был наполнен Духом Святым. Сатане никогда не быть равным Духу Божьему.

Местом Искушения была избрана пустыня. Традиционными местами были горные, бесплодные, необитаемые местности, восходившие к Иерусалиму от Иерихона. Справа, недалеко от Иерихона, располагается обрывистая известняковая возвышенность, называемая Кварантания. Место полного запустения. Скальные вершины пронизаны пещерами. Сама местность, по сути, представляет собой продолжение жуткой Иудейской пустыни, которую Иоанн Креститель сделал своей обителью.

Искушение Господа Иисуса продолжалось в течение сорока дней поста Господня. Подобно нам, Он был искушаем во всем, как и мы ([Евреям 4:15](#)). Эта непрекращающаяся битва достигла апогея в последний день, и эта часть битвы была, несомненно, еще более ожесточенной из всего того, с чем Иисусу приходилось сталкиваться прежде.

Во-первых, окружающая обстановка Господа была весьма удручающей. Кроме того, Он подошел к концу Своего поста и, как сказал Лука, "напоследок взалкал" ([4:2](#)). Пост длился почти шесть недель, на пределе человеческой выносливости, когда, перед самой смертью, человек испытывает нестерпимые муки голода. Так и Господь был ослаблен до предела. Именно в это время сатана решил напасть.

Первое искушение было о воле Божьей. "Если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом", - сказал Сатана ([4:3](#)). Так и слышится голос дьявола: "Посмотри на Себя! Ты голоден, от тебя остались только кожа да кости, ты изнеможен, умираешь от голода. Послушай меня – и Ты тотчас получишь пропитание. Раз Ты утверждаешь, что Ты Бог, так веди Себя как Бог. Обрати этот камень в хлеб".

Сатана искушал Иисуса использовать Свою силу для удовлетворения очевидной физической потребности. Превратить камень в хлеб для Него было бы так же просто, как превратить воду в вино ([Иоанна 2:9](#)). Но Иисус знал, что Он был в Божьей воле. Святой Дух привел Его в пустыню. Он был ведом к этому долговому посту, и Бог не сказал Ему ни слова о том, чтобы прекратить пост. Если Он ничего не предпримет, Он умрет. Итак, искушение обрушилось на Него в час отчаянной нужды и, так же стремительно, как она была завуалирована, так же стремительно ложь была разоблачена. Иисус отвечал ему: "Написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим" ([4:4](#)). Вот так вот! Его жизнью правили обстоятельства, какими бы сложными они ни были, - Его жизнью правило Слово Божье. Он прекратит Свой пост, когда скажет Бог. Он напрочь отверг намек на то, что Бог может позволить Ему умереть с голоду. Он пришел в этот мир не для того, чтобы умереть от голода в пустыне. И потому Он отказался взять дело в свои руки. Истории царя Саула бы достаточно, чтобы предостеречь Его от подобных поступков ([1-ая Царств 13:5-15](#).)

Второе искушение касалось поклонения Богу ([4:5-8](#)). На этот раз дьявол вознес Иисуса на высокую гору и показал Ему все царства мира. Ему потребовался лишь миг, чтобы показать свои владения ([4:5,6](#)). Он сказал: "Тебе дам власть над всеми

сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое" ([4:6-7](#)).

И снова мы будто слышим голос дьявола: "Посмотри на Себя!" Сатана, вполне возможно, подразумевал: "Ты не только голоден – Ты и *немощен*. Вот, Тебе тридцать лет, а Ты по-прежнему известен как "сын плотника". А вот мое предложение. Делай, как я говорю, и Ты тотчас обретешь *власть*. Твои великие дарования заслуживают мировой арены. Поклонись мне - и я посажу Тебя на престол мира ([4:7](#)). Ты можешь получить корону и без креста. Мир нуждается в таком Царе, как Ты! Таких, как Тиберий и подобных ему, много не бывает! Но Ты! Только представь, как бы Ты смог улучшить мир, если все его блага и все люди – в Твоем распоряжении!"

Но последовал ответ: "Отойди от меня, сатана, ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи" ([4:8](#)). Господь не оспаривает претензии сатаны распоряжаться царствами этого мира, как он пожелает. Это право он заполучил еще со времен Адама ([Евреям 2:5-9](#)). Иисус пришел, чтобы вернуть эти царства, а не поклоняться дьяволу. Божий сильный "меч духовный" ([Ефессянам 6:17](#)) был единственным средством защиты для Господа. Сатана хорошо знает силу этого меча!

Третье искушение касалось *Божьего Слова* ([4:9-12](#)). Дважды могучий меч духовный промелькнул перед дьяволом. Теперь он пробует свои силы и цитирует его. Сатана возносит Иисуса на крыло храма. "Бросься вниз", - сказал он. - "Ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею"([4:9-11](#)).

И снова мы читаем между строк. "Посмотри на Себя!" – слышится голос искушителя. - "О Тебе *забыли*. Твое рождение правда, вызвало немало интереса, но это было так давно. Большинство этих людей уже умерли. И вот, Тебя все забыли. Ты никто. Даже Твои родные братья толком Тебя не знают. Знают ли Твое имя в синагоге? Станет ли кто в Афинах или Риме говорить о Тебе? Ты в расцвете сил, но жизнь прошла мимо Тебя. Кто провозглашает имя Твое? Иоанн Креститель? Его скоро не будет в живых, и Тебе это хорошо известно, и тогда уж все точно о Тебе забудут. Что касается иудейских властей, то они убьют тебя. Как только подвернется случай. Уж я-то об этом позабочусь. Но если о Тебе все забудут, то кому какое дело? Но если Ты сделаешь, как я сказал, Тебя ждет мгновенный *успех*. Хочешь зачитать мне Библию? Очень хорошо, но позволь напомнить Тебе [Псалом 90](#). Вот! Вот Тебе стих из Писания – сделай что-нибудь захватывающее. Делай, как я говорю, и час спустя весь Иерусалим будет говорить о Тебе".

Крыло храма было частью храмового суда, или же притвора Соломонова, и располагалось на восточной стороне храмовой платформы. Под ним было ущелье Кедрон, или же Царское Крыльцо на южной стороне храмовой платформы, с которой открывался вид на страшную пропасть. Итак, сатана хотел, чтобы Господь бросился вниз с головокружительной высоты, несомненно, надеясь, что Он разобьется насмерть.

Господу, конечно, был известен [Псалом 90](#). Он знал, что сатана просто-напросто вырвал текст из контекста – его излюбленный трюк. Дьяволу было удобно закончить цитату на стихе 12. Однако следующий стих гласит: "На аспиде и василиска наступишь: попирать будешь льва и дракона". Кроме того, Сатана, для своего же

удобства, опустил слова "Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих" ([стих 11](#)), то есть, Божьих путях.

У Господа Библия была наготове: "Сказано: не искушай Господа Бога твоего". Итак, все три попытки сатаны были сокрушены знанием Господа Его Библии. Все три цитаты были из книги Второзакония ([6:13,16](#); [8:3](#); [10:20](#)). Сатана отступил, потерпев полное поражение.

Часть 3

События, связанные с деятельностью Спасителя

[Луки 4:14-21:38](#)

Раздел 1: События В Галилее: помазание Господа ([4:14-9:50](#))

А. Начало событий ([4:14-5:17](#))

1. Он пришёл, чтобы быть Спасителем ([4:14,15](#))

Господь пришел на землю с одной вышней целью – стать нашим Спасителем. Приступив к Своей миссии, Он тотчас достиг успеха. "И возвратился Иисус", - говорит Лука (т.е. после искушения), - "в силе Духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране" ([4:14](#)).

Галилея! Из всех мест! Почему бы не Иерусалим, столица страны? Потому что Иисус знал, что такое Иерусалим. Раввины с головой погрузились в мелочные споры по поводу закона. Почти все до одного, религиозная знать Иерусалима отвергнет Его. У него было достаточно времени, чтобы отправиться туда. Итак, Он вернулся в тот уголок мира, где Он родился. А уж как старались местные языки! Иисус стал известен, и об этом говорили в каждом городе.

2. Иисус утверждает, что Он Спаситель ([4:16-5:17](#))

а. Само Писание свидетельствует об этом ([4:16-30](#))

Затем Иисус вернулся в селение, где провел Свое детство – в Назарет! Он знал там каждый дом и каждую лавку, знал всех по имени. Он знал, кто пек лучший хлеб, кто обчислял своих покупателей, кто не слишком жаловал свою жену, кто помогал бедным.

По Своему обыкновению, Он посещал синагогу в день субботний ([4:16](#)). В этот день субботний, наверняка, яблоку было негде упасть. Вот уже тридцать лет, каждый день субботний, Иисус занимал Свое место в синагоге. И в более поздние годы, Он читал Писания и делал замечания о них. Как обычно, почетные места были заняты местной знатью, главами синагоги и местными раввинами.

Надлежащие молитвы были прочитаны, литургии отслужены и, наконец, пришло время для чтения Писания. Кто-то передал Господу книгу Исаии, и Он без колебаний нашел нужное место. В нашей Библии это [Исаии 61:1,2](#). Этот отрывок был хорошо известен: "Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное" ([4:18,19](#)). Многие из присутствующих

знали это Писание наизусть. Они ожидали, что Иисус завершит фразу - "и день мщения Бога нашего". Вместо этого, Он закрыл книгу и вернул ее хранителю. Затем Он сел.

Все взоры устремились на Него. Все селение дивилось Его чудесам – как раз такие чудеса и такое служение предсказал Исаия, как ныне было прочитано. Народ же в целом, восторгаясь Его чудесами, в действительности ожидали, что Он обрушит отмщение Божие на римлян. Что бы Он сказал об этом? Ничего! День для такого рода события еще не настал; он до сих пор еще не настал.

Когда же Он нарушил молчание и начал говорить, Его слова произвели эффект взорвавшейся бомбы. Во-первых, Он (сельский *плотник*) объявил, что Он *Христос*, Помазанник, Тот, о Котором Исаия написал эти слова ([4:21](#)).

Люди, собравшиеся в синагоге, не могли найти в Нем никакой вины. Его благодать и сила были очевидны всем ([4:22](#)). Но протест уже зарождался. Сельский плотник – Тот самый Христос? Невозможно! Люди ждали. Грандиозное чудо непременно подтвердит это притязание. Однако чуда не произошло.

Затем Он снова заговорил: "Конечно, вы скажете Мне притомление: врач! Исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме" ([4:23](#)). Теперь Иисус мог процитировать собственную пословицу: "Никакой пророк не принимается в своем отечестве" ([4:24](#)). Свое никому не понятное наблюдение Он подкрепил двумя примерами.

«Много вдов было в Израиле во дни Илии», - сказал Он ([4:25,26](#)). Тем не менее, когда великий голод окутал землю, голод, продолжавшийся три с половиной года, пророк не был послан ни к одной из них. Напротив, Бог направил его к вдове, жившей в Сарепте, городе Сидонском – земле Иезавели, никак не меньше.

Позже, уже в дни Елисея, в Израиле было много прокаженных. Пророк не очистил никого из них. Напротив, он очистил Неемана-сирийца ([4:27](#)).

В ветхозаветные времена пророки выходили из тени, как правило, во время отступничества, когда божественный гнев был готов обрушиться на нее. В таких случаях Бог часто обращался к язычникам, чтобы даровать им те проблески Его благодати и славы, которые Израиль оказывался не в состоянии им дать. На этом весьма раннем этапе Своего служения Господь явил, что Он любит язычников в равной степени, как и евреев.

Люди в синагоге рассердились. Вместо того, чтобы явить чудеса, Он принялся читать им лекцию, к тому же, далеко не из приятных. Все присутствующие пришли в ярость и "вставши выгнали Его из города и Его на вершину горы, на которой город их был построен [Назарет]," полные решимости сбросить Его вниз, навстречу смерти ([4:29](#)).

Город Назарет располагался вдоль восточной стороны горы. Одна из его особенностей – перпендикулярная скальная стена высотой около сорока-пятидесяти футов, как раз подходящее место для исполнения своего кровавого замысла.

Но этому не суждено было случиться. Он пришел в мир не для того, чтобы Его сбросили вниз навстречу неминуемой смерти. И тогда Он сделал то, что было близко к чуду. Возможно, Его слава воссияла вдруг. Как бы то ни было, руки уже не удерживали Его. Гнев более не владел ими. Возможно, их глаза были "удержаны" и они более не могли видеть Его (24:16). Он просто отошел от них – насколько далеко, чтобы, как мы знаем, никогда не вернуться (4:30).

б. Сам Спаситель свидетельствует о Своем утверждении (4:31-5:15)

(1) Он повелевает демонам (4:31-37)

Далее Лука несколько сворачивает свое повествование и записывает некоторые чудеса (4:3-15:15). Оставив Назарет, Господь перешел в Капернаум, город, расположенный за шестнадцать миль, на берегу озера. Это был процветающий город на северном берегу Галилейского моря. Территория самой Галилеи была переполнена – там было около 240 городов и деревень. Оживленный город Капернаум, с его смесью народов и его связями с внешним миром, ныне стали местом действий Господа (4:31).

Затем, в последующие субботние дни, Господь преподнес Свои учения в местной синагоге. Народ дивился как Его учению, так и непреклонной власти, с которой Он учил их (4:32). Все свою жизнь они слушали традиционные и тривиальные проповеди местных раввинов и их рассуждения, основанные более на распространявшемся Талмуде, чем на Торе и Слове Божьем. Учение же Господа всецело основывалось на Писании.

Однажды, в субботний день, в синагоге появился человек, одержимый нечистым духом (4:33). В нем можно было наблюдать всю ту же путаницу личностей, что и в других бесноватых. Своим бесовским воплем он прервал ход служения. "Оставь; что тебе до нас!" - воскликнул он (4:34). Сей возглас в переводе означает: "О нет!" или "Оставь!". Это был крик ужаса. Нечестивый дух, владевший несчастным, увидел разверзшуюся Бездну перед ним. Подобно другим демонам, он обратился к Господу непочтительно, назвав его просто "Иисус". Но Господь настаивает, чтобы к Нему обращались как "Учитель" или "Господь" (Иоанна 13:13). После демон обратился к Нему, назвав Его "Иисусом Назарянином" и Святым Божиим.

"Замолчи!" - сказал Иисус. То же самое слово использовал и Павел, когда писал: "Не заграждай рта у вола молотящего" (1-ое Коринфянам 9:9). По сей день злые духи не могут признать, что Христос пришел во плоти (1-ое Иоанна 4:1-3). С последней злобной судорогой демон оставил свою жертву и вышел, повинувшись велению Господа (4:35). Люди были поражены, а слава Его разнеслась по всем окрестным местам (4:36,37), в том числе в Назарете, без сомнения.

(2) Иисус исцеляет больных (4:38-44)

Демоны бежали от Него. Теперь Лука демонстрирует и то, что болезнь тоже была подвластна Ему (4:38-41). Господь оставил синагогу и направился к дому Симона Петра. Они застали тещу Петра в сильной лихорадке. То, что сделал Иисус, было исключительно. Он лечил лихорадку не как медицинской недуг, нуждающийся в лечении. Он говорил к ней и запретил ей! И лихорадка оставила ее (4:38,39). Говорили ли Иисус к вирусу или бактерии? Вызвал ли Сатана этот жар, как он вызвал воспаления несчастного Иова (Иов 2:1-7)? Мы не знаем. Но мы знаем, что лечение

было мгновенным. Женщина встала на ноги и поспешила на кухню, чтобы послужить своей семье.

Закат солнца! Суббота закончилась! Люди стекались к дому, приводя с собой больных и одержимых, и Иисус исцелил их всех (4:40,41). Лука особенно подчеркивает разнообразие и количество пришедших: "Все, имевшие больных различными болезнями... и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их". Так было и с одержимыми: "Выходили также и бесы из многих". Когда Иисус приступал к ним, они кричали, свидетельствуя: "Ты Христос, Сын Божий" (4:41). "С криком" – так говорит Лука. Слово, которое Лука использует здесь, означает *кричать пронзительно*. И, как всегда, Господь заставил их замолчать.

Ранним утром следующего дня, Господь ускользнул от всех в пустынное место, чтобы побыть наедине с Богом и восстановить силы. Однако толпа вскоре обнаружила, где Он был, и "удерживала" Его. Это слово означает "сдерживать" и это же самое слово используется при описании служения Святого Духа в веке сем (2-ое Фес. 2:6,7). Однако шум толпы не мог удержать Господа от Его цели. "И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан", - сказал Он (4:43).

"Благовествовать Я должен", - сказал он. Да, Он творил чудеса, но это не было самым важным. Чудеса в лучшем случае представляли собой лишь временное, преходящее явление (Луки 10:17-20). Что было действительно важно, так это проповедь. Итак, Господь отошел от толпы и продолжил Свой путь, проповедуя в синагогах Галилеи (4:44).

(3) Иисус направляет рыбу (5:1-11)

Теперь Лука приводит нас к берегу озера. Народ обступал Его со всех сторон, и ситуация становилась, по меньшей мере, затруднительной. Господь заметил пару пустых лодок, оставленных на берегу, одна из которых принадлежала Симону Петру (5:1-3). Петр охотно позволил Господу позаимствовать свою лодку и оттолкнул ее немного от берега. Господь сел и стал учить народ с этого необычного возвышения.

Акустические свойства этой области отличаются своей особенностью. Неподвижная вода выступает в качестве рупора, громкоговорителя. подхватывая голос говорящего, она доносит его до берега и склонов так, что каждый может услышать то, что говорится, даже если это сказано в тоне обычной беседы. Господу не пришлось повышать голос, чтобы быть услышанным всеми и каждым.

Петр наверняка сиял от радости и гордости – ведь Сам великий проповедник сидел его лодке, Чей голос доносился до всех и каждого. Товарищи Петра были неподалеку, чинили свои сети, внимательно слушая Иисуса (5:2).

Закончив учить, Иисус решил наградить Петра за использование его лодки, ибо Господь не должник человеку. "Отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лова", - сказал Иисус (5:4). Но Петр стал возражать. Он и его друзья тщетно трудились всю ночь. Но лова не было. Тем не менее, чтобы доказать свою правоту, Петр закинул одну сеть (5:5), и, к его неподдельному удивлению, она тотчас наполнилась рыбой настолько, что ее невозможно было удержать.

Обратите внимание на интересную последовательность: (1) "отплыл несколько от берега", (2) "отплыти на глубину" и (3) "закиньте сети свои". Зачастую именно так Господь и совершает Свои дела в нашей жизни.

Петр думал, что знает о рыбалке больше, чем Иисус. "Закинуть сети? Ерунда, нечего там ловить. Уж нам-то не знать: мы здесь всю ночь ловили. Но так и быть, Господь, потешу Тебя и закину сеть". И тотчас опытная рука Петра почувствовала поразительный ответ. Вдруг сеть, совершенно непригодная для выполнения подобной задачи, наполнилась до отказа. Однако Петр по-прежнему считал себя умнее всех. Он призвал своих соратников, которые к этому времени уже спустили вторую лодку и плыли рядом. Но Петр все еще был вполне уверен, что может все контролировать. Он потянул сеть – и она порвалась. Тем не менее, будучи уверенным в своей способности справиться со всем, Петр направился к берегу со своим грандиозным уловом на борту. И вдруг лодка начала тонуть! Вот тут и наступил конец его упрямству. Он упал на колени перед Иисусом со словами: "Выйди от Меня, Господи! Потому что я человек грешный" (5:8). Но Господь ведь ни словом не обмолвился о грехе!

Петр был близок к тому, что его жизнь вот-вот должна была измениться навсегда. "Не бойся!" – сказал Иисус. – "Отныне будешь ловить человеков" (5:10). В День Пятидесятницы, Петр закинул огромную евангельскую сеть и "поймал" три тысячи человек (Деяния 2:41). В доме Корнилия, закинет свою сеть поглубже и "поймает" одного знатного человека (Деяния 10:23), и вдобавок его семью и друзей.

Необычайный улов рыбы тем утром удивил всех присутствующих. Слова Господа, обращенные к Петру о "лове человеков" включали и его соратников, Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых. Отныне всем троем предстояло жить по вере, полагаясь на Бога в отношении своих физических потребностей (Господь только что явил им Свою способность восполнять эти нужды). Возможно, именно эта мысль пришла им на ум, когда они вытащили свои лодки на берег и оставили рекордный улов. Отныне их служение будет духовным. Возможно, учение Господа в тот день подготовило их души к этой истине. Так или иначе, "они оставили все и последовали за Ним" (5:11).

(4) Иисус очищает прокаженного (5:12-15)

Следующим Лука описывает действительно удивительное по своей силе чудо – очищение прокаженного (5:12-15). Это произошло "в одном городе", вероятно, в одном из городов, в которых совершилось большинство Его чудес – возможно, Хоразин или Вифсаида.

В Писании приводятся девять случаев проказы (Исход 4:6; Числа 12:10; 4-ая Царств 5:1, 27; 7:3, 15:5; 2-ая Паралипоменон 26:20; Матфея 8:2; 26:6; Луки 17:12). Господь Иисус исцелял больных, но прокаженных Он *очищал*. Евреи считали, что проказа – это "бич Божий". Все, что касалось проказы, было мерзко и отвратительно. Проказа – классический пример греха: то, что проказа делает с телом, грех делает с душой. Интересен тот факт, что первым прокаженным, о ком сказано в Библии, был Моисей, второй была его сестра Мириам. В библейские времена этот недуг было неизлечим, если только чудом. Закон требовал полной изоляции прокаженного. Среди выдающихся прокаженных были Нееман, царь Озия и Гиезий.

Лука не сказал, каким образом прокаженному удалось пробиться к Иисусу. По Закону, прокаженный должен был стоять вдали, покрытый до уст, и кричать "Нечист!", если кто-нибудь встречался ему на пути. Быть может, именно крик прокаженного расчистил дорогу к нему. Удивительно то, как Лука представляет этого человека в своем повествовании: "пришел человек". Человек появился внезапно, словно призрак. В следующий момент он пал ниц у ног Иисуса. Его состояние было ужасно. Доктор Лука отмечает, что он был "весь в проказе".

"Господи!", - сказал он. - "Если хочешь, можешь меня очистить". Иисус тотчас ответил. Он совершил нечто невероятно доброе – Он коснулся прокаженного. Люди, обступившие широким кругом Господа, желая увидеть каждую деталь, но боявшиеся каким-то образом неосторожно прикоснуться к прокаженному, должно быть, ахнули от удивления. Иисус коснулся его!

"Хочу!" - сказал Иисус. - "Очистись!". В один миг – это то, что Святой Дух называет "словом силы" ([Евреям 1:3](#)). Одно лишь Его слово – и дело сделано! Как это было на заре творения, когда "сказал Бог: да будет свет!" - и стал свет ([Бытие 1:3](#))! Только что Господь проповедовал в синагоге Назарета об очищении прокаженного Неемана и это их разозлило. Интересно, что они подумали об этом чуде.

Затем Господь велел человеку не говорить никому о том, что с ним произошло, а показаться священнику и принести жертву, требуемую Законом Моисея об очищении прокаженного "во свидетельство им" – т.е. священникам. Никто не совершал этот ритуал, описанный в книге [Левит 13](#), со времен, возможно, очищения Мириамь в дни Моисея.

Суть этой сложной процедуры сводилась к тому, что необходимо было взять две птицы, одну из которых надобно было заколоть, ибо грешник может жить только потому, что Христос умер вместо него. Живую птицу погружали в кровь убитой птицы. Прокаженного тоже семь раз окропляли кровью для отождествления как с заместительной жертвой, так и с пролитием крови. Живую птицу затем отпускали, и она устремлялась к небу, неся на себе пролитую кровь другой птицы. Кровь на устремленной ввысь живой птице свидетельствовала небесам об очищении прокаженного. Кровь на самом прокаженном свидетельствовала о том, что он воспринял кровь, запечатлевшую его очищение. Сам ритуал, в котором эта церемония была лишь частью, отображает то, как грешник находит в Христе совершенного Спасителя. Он умер за нас, пролив Свою драгоценную кровь во искупление нашего греха. После смерти, погребения и воскресения Он вознесся, дабы донести кровь искупления до самих небес. Между тем, окропленный кровью грешник объявлялся очищенным и годным для общения с народом Божьим.

Лука, конечно же, не стал пускаться во все эти объяснения. Однако он записал, что слава Господня распространилась далеко и широко, и что толпы людей приходили послушать Его и исцелиться ([5:15](#)).

в. Сам Дух свидетельствует об Иисусе как о Спасителе ([5:16,17](#))

Святой Дух несет двойное свидетельство о Христе. Он говорит, что Иисус "уходил в пустынные места и молился" ([5:16](#)). Мы видим, насколько занят был Господь, и как люди не давали Ему уйти. Каждое новое чудо воспламеняло всеобщий энтузиазм и

привлекало все больше людей. Однако сколько было восхищения, столько же было все возраставшей критики, враждебности и противления.

Иисусу было необходимо молиться, ибо, хотя Он и был Богом, благословенным во веки, Он был еще и человеком с человеческими потребностями. Ему было необходимо бывать наедине со Своим Отцом Небесным. Кроме того, приближалась крайне важная встреча, и Ему необходимо было быть духовно готовым к ней. Лука подводит нас к этой встрече.

"В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи, и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных" (5:17). Обратите внимание на многосоюзие (постоянное повторение союза и), которое обращает наше внимание не только на само событие, но и на людей, которые "сидели тут". Непростое это было собрание – люди, пришедшие не случайно, а по своему выбору. И заметьте, что произошло это в "один [определенный] день".

Старейшины Иерусалима уже были не в ладах с Господом. В Евангелии от Иоанна мы видим зарождение враждебности к Нему. Пришло время встретиться лицом к лицу с этим сельским проповедником на Его собственной территории. Члены религиозной элиты собрались со всех частей страны. Особенно бросались в глаза фарисеи – лидирующая партия в противостоянии Христу на протяжении всех Евангелий. Само их присутствие, а также присутствие ученых мужей Закона, прибывших из самой столицы, должно было, как они надеялись, утратить этого человека из Назарета. Назарет! "Может ли быть что доброе из Назарета?" (Иоанна 1:46).

Для народа этой встрече предстояло стать переломным моментом. Святой Дух обильно подтверждал служение Христа, но присутствие враждебно настроенных ученых мужей, собравшихся из всех уголков страны, вполне могло напугать людей более простых, нежели Иисус. Галилеяне не думали оспаривать учение и чудеса Господа. Они все были в радостном возбуждении и благоговении. Однако всего лишь через час мы уже видим, как они обвиняют Его в богохульстве. Все, что потребовалось для их устрашения – это присутствие дюжины или около того ученых, влиятельных людей из других частей страны, особенно из просвещенного Иерусалима. Никогда раньше они думали, что Иисус нарушал закон, исцеляя в субботу. Теперь же они считали так (6:7). Им никогда раньше и в голову не приходило осуждать Иисуса за Его доброту к мытарям и грешникам. Теперь же они осуждали (5:30). Присутствие враждебно настроенных наблюдателей, книжников и фарисеев склонило чашу весов в иную сторону.

Господь тотчас распознал угрозу, исходившую от этих "посетителей", но они не могли запугать Его. "Сила Господня являлась в исцелении больных", - говорит Дух Святой (5:17). Галилеяне отступили от Него в благоговейном трепете. Книжники же и фарисеи роптали против Него. Каково бы ни было первое впечатление, которое Господь произвел на них (5:26), оно вскоре развеялось, когда Господь избрал мытаря в качестве одного из Своих учеников (5:27), когда Он пренебрег их религиозными запретами (6:1,2), и когда Он намеренно исцелил хромого в день субботний (6:6).

Господь тотчас увидел, что они трепещут перед Ним. Вскоре этот трепет обратится во всевозрастающую враждебность. Но любовь Господа к этим потенциальным врагам осталась без изменений. Он знал их насквозь, даже их мысли (6:8). Он знал о них все, и при этом не только любил их, но и умер за них.

В. Дело Христа подвергается критике (5:18-6:11)

1. Невысказанная критика (5:18-26)

Лука представляет три конкретных примера, с какого рода критикой пришлось столкнуться Господу. Во-первых, молчание. Начало было положено, вероятно, еще в доме Симона Петра, который, по-видимому, был домом Господа, когда Он был в Капернауме.

История начинается с человека, "который был расслаблен" (5:18), то есть парализован. Человек ничего не мог сделать, чтобы помочь себе. В этом он был прообразом грешника, как и прокаженный. Состояние его было таково, что он не мог сам прийти ко Христу – другим пришлось принести его. К счастью, у него были друзья, которые были полны решимости во что бы то ни стало принести его к Иисусу, и, конечно же, не против его собственной воли.

К несчастью, однако, путь преграждала толпа. Частенько она тут как тут – особенно наша собственная. Толпа – это помеха; она эгоистична и ее не так-то легко обойти. Теперь эта толпа стала между немощным человеком и Христом. Однако его друзья были полны решимости принести своего беспомощного друга к Иисусу, и неважно, есть там эта толпа или нет. Воля прокладывает путь. Они поднялись на плоскую крышу дома, чтобы проложить себе дорогу к Иисусу.

Дом Петра, видимо, был одним из лучших домов среди его класса, с крытой галереей вокруг двора. Вероятно, Иисус находился под сводами этой галереи. Книжники и фарисеи сидели с Иисусом в гостиной на входе. Народу было столько, что яблоку негде было упасть. Атмосфера была напряженной из-за молчаливой подозрительности, предубеждения и враждебности, исходящей от посетителей. До сих пор им так и не удалось найти, к чему бы придраться. Поэтому наверняка все обрадовались, когда друзья "расслабленного" принялись разбирать крышу. А затем их взор предстало удивительное зрелище – на четырех длинных веревках в переполненную комнату стали спускать больного человека (5:19)!

Это был подобно взрыву бомбы. Иисус взглянул на парализованного человека, увидел его веру, веру его друзей, и сказал: "Прощаются тебе грехи твои" (5:20). Присутствующие были поражены, посетители же наострили уши. Сам человек, очевидно, вполне осознавал свой грех, так что слова Господа были словно бальзам на его душу. Однако враждебно настроенные гости не могли поверить своим ушам – этот молодой проповедник из Назарета только что произнес богохульство! Ожидая большего, они прикусили язык, но их мысли легко угадывались, особенно для Иисуса.

Каков промах! – подумали они. – Эти парни приволокли этого немощного для исцеления, а Он просто-напросто сменил тему. Любой проповедник может сказать: "Твои грехи прощены", если не побоится самого тяжкого обвинения в

богохульстве. Что ж, быть может, Он и способен одурачить этих недалеких Галилеян, но нас-то Он не проведет.

Но и они не могли обвести Его вокруг пальца, ибо "Иисус, уразуме[а] [прочитал] помышления их" (5:22). Они же думали, "Кто это, Который богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?" (5:21). Господь же продолжал, "Что легче сказать: "прощаются тебе грехи твои", или сказать: "встань и ходи" (5:23).

Естественно, они думали, что гораздо проще делать вид и простить грехи человека, чем исцелить очевидный паралич. Затем Иисус обратился к парализованному, говоря с ним так, как и со Своими недругами: "Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи... тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой" (5:24).

Ответ последовал тотчас. Мужчина встал на ноги, скрутил свою постель и направился к дому, прославляя Бога.

Все были удивлены, даже враждебно настроенные гости. Они тоже прославили Бога. Боле того, страх охватил их. "Чудные дела видели мы ныне", - сказали они. Но теперь они были начеку. В этот раз Иисус одержал над ним и верх, но отныне они не спустят с Него глаз. Рано или поздно, они поймут Его в свои сети.

2. Высказанная критика (5:27-6:5)

Далее Лука приводит несколько примеров наиболее откровенных критических замечаний, распространяемых о Господе.

Одним из источников враждебности был тот факт, что Господь игнорировал *их религиозные предрассудки* (5:27-32). Врагам Господа не пришлось ждать долго, чтобы найти, к чему придраться. Вскоре после инцидента в доме Симона, Господь встретил мытаря (сборщика налогов), который как раз занимался своим делом на берегу озера в Капернауме по дороге из Дамаска к Средиземному морю. Его налоговая служба была, по-видимому, одной из наиболее значительных. Мытарями обычно становились евреи-отступники, отвергнутые соотечественниками. Это были мошенники, сотрудничавшие с Римом. Вся их профессия представляла собой сплошное взяточничество, вымогательства и мошенничество. Они были отлучены от обычных иудейских религиозных мероприятий.

Несомненно, Матфею (или Левию, как его часто называют) приходилось слышать проповеди Иисуса и видеть Его чудеса. Возможно и то, что он знал братьев Зеведеевых и их соратников. Новость о том, что недавно они стали неотступными учениками Иисуса, возможно, всколыхнула забытые стремления в душе Матфея. Возможно, он уже беседовал с Иисусом.

Затем, внезапно, Иисус появился на его службе. Сказано, что Иисус "увидел" этого мытаря. Лука использовал слово *тэаомаи*, которое означает "смотреть с вниманием." Наше слово *театр* происходит от этого же слова. Оно включает в себе идею "смотреть с определенной целью". Мытарь оторвался от своего занятия и глаза его встретились глазами Учителя. Иисус произнес лишь два слова: "Следуй за Мною!" Отныне жизнь Матфея никогда не будет прежней (5:27). Его ответ был немедленным. Он вышел из-за своего стола, оставил свою службу – и последовал за Иисусом.

Затем Матфей совершил мудрый и замечательный поступок. Он организовал большой пир и пригласил всех своих старых друзей, дабы познакомить их с Новым другом. На празднике собралось много мытарей "и других". Слово, переведенное как "другие" – это *аллос*, что значит "другие такого же рода", другие, изгнанные обществом.

Книжники и фарисеи были возмущены полным пренебрежением Господа к "политкорректности" и их жестко насаждаемым религиозным табу. Местные книжники и фарисеи, немало нервничавшие под циничными взглядами своих более продвинутых иудейских коллег, испытывали смущение и унижение от всей этой истории. Они держали Иисуса в некотором повиновении, поэтому вместо того, чтобы бросить вызов Ему, они набросились на Его учеников (5:30): "Зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками?"

Иисус тотчас пришел на выручку своим растерявшимся ученикам. "Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные", - ответил Он и добавил - "Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию" (5:32).

И тогда критики Господа изменили тактику. Он успешно заставил их прикусить язык касательно религиозных предрассудков; теперь же Он проигнорировал *их религиозные обычаи* (5:33-39). Они пытались инициировать спор, напав на Него по поводу поста и молитвы: "Почему ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, также и фарисейские, а Твои едят и пьют?" (5:33). Иоанн Креститель практиковал суровый аскетизм и самоотречение. Господь же, наоборот, общался даже с мытарями и грешниками!

И снова Господь был готов к ответу: "Можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених?" Конечно, нет! Но когда жених уйдет, пост будет вполне уместен. Иисус Сам был жених, и Он был среди людей, на земле. То было время не для поста. Однако, когда Он уйдет, это будет совсем другая история.

Теперь же Господь перешел в наступление (5:36). У него наготове было два примера. Во-первых, Он привел Своим критикам в пример *мастерскую*. Никто не починяет старые одежды заплатами из нового полотна. От новой жесткой ткани дыра в старом, поношенном одеянии делается еще больше. Он пришел не для того, чтобы "подлатать" иудаизм, "нашив" новые религиозные идеи на ветхую, изношенную систему. Потрепанный и обветшавший иудаизм, так любимый раввинами, не подлежал обновлению. Замысел Иисуса состоял в том, чтобы дать людям полноценную, новую одежду. Его собственное учение – настолько укорененное в Слове Божьем и настолько новое, жизненно важное и свежее, словно глоток воздуха – невозможно "налатать" на пустозвонство раввинов.

Интересно и важно то, что со смертью Господь умер и ветхозаветный иудаизм. Бог простерся с небес и разорвал завесу храма надвое (Матфея 27:51), демонстрируя тем самым, что иудаизм утратил свою силу.

Далее, Господь отправил Своих критиков в *винный погреб*. "И никто", - сказал Он, - "не вливает молодого вина в мехи ветхие мехи [бурдюк]; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут" (5:37). В библейские времена козьи шкуры широко использовались для хранения вина. Со временем они покрывались трещинами.

Опять же, молодым вином было учение Господа, полное жизни и энергии. Это молодое вино нельзя было выливать в старый, сморщенный и потрескавшийся мех иудаизма. Церковь, нечто новое, готовилось к тому, принять это молодое вино ([5:38](#)).

Книжники и фарисеи, раввины, левиты и учителя Закона были практически не в состоянии воспринять революционное учение Иисуса. Когда один из их лучших представителей пришел к Иисусу, Господь прямо сказал ему, что должно ему родиться свыше ([Иоанна 3:3](#)).

Религиозные учреждения состояли из храма, синедриона и синагоги. И они зашли слишком далеко, чтобы их можно было преобразовать. Члены всей этой структуры увязли в мертвых ритуалах, мелочных спорах и бесконечных нормах и правилах, придуманных человеком. Господь не намеревался переливать новое, молодое вино в их старые мехи законничества, предрассудков и ограниченности.

Вдобавок ко всему, Господь сказал: "И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше" ([5:39](#)). Эти слова Иисуса, сказанные как дополнение и сохраненные Лукой, лишь подчеркивают жалкую медлительность и нежелание тех, кто находился под влиянием раввинов и их традиций, принять новые животрепещущие учения Иисуса. Господь уподобил этих людей пришедшим на банкет. После старого, выдержанного вина им предложили новое, молодое сладкое вино. Но они уже вкусили старого и противятся попробовать новое. Павел, наставник Луки, был воспитан в духе старого иудаизма, и в те дни, когда он не был обращенным, Павел противился некоторое время тому, что предлагал Христос.

Далее, Лука показывает, что Господь пренебрег *религиозными притворством* ([6:1-5](#)). Новая волна недовольства поднялась по той причине, что ученики Господа, проходя через поле, срывали колосья и ели их. Фарисеи увидели в этом нарушение субботы. Они и прежде обрушивались с критикой на Господа по причине якобы нарушаемых дней субботних ([Иоанна 5:9,16](#)). Однако впервые Иисус позволил ученикам делать в Его присутствии то, что противоречило правилам еврейских суббот.

Раввины так корпели над простым требованием дня субботнего ([Исход 20:8-11](#)), что в итоге превратили его соблюдение в настоящее бремя для многих людей. Например, "путь дня субботнего" должен был составлять примерно тысячу ярдов, но человек мог "обойти" это раввинское постановление. До наступления дня субботнего, он мог припасти съестного, достаточно для двух блюд, на границе, где заканчивались эта тысяча ярдов, устроить себе там временное жилище, что позволило бы ему пройти еще тысячу ярдов.

А что же почиталось работой? Тяжесть "бремени" раввины приравнивали к "весу сушеного инжира". Поднять нечто более тяжелое почиталось работой. Если человек находился в одном месте, а его рука, в которой он держал фрукты, была протянута в другую сторону, ему следовало бросить фрукты, если вдруг день субботний настигал его в этом положении! Раввины запрещали женщине смотреться в зеркало в субботу, потому что она могла заметить седой волос и вырвать его – а это уже работа! И так далее и далее, страница за страницей, бесконечные, уму непостижимые ничтожные мелочи, создававшие все новое и новое бремя.

Раввины обвинили учеников Господа в нарушении субботы. Сорвав колос-другой, они оказались виновны в том, что занимались жатвой; растерев колосья руками, дабы очистить зерна от шелухи, они оказались виновны в том, что занимались просеиванием; растерев зерна, они оказались виновны в молотье; дробление колосьев приравнивалось к молотье; выбрасывание же колосьев приравнивалось к веянию. Итак, сорвав пшеничный колосок, они нарушили субботу.

Господь отменил все эти обвинения. Вместо того, чтобы ответить на обвинения, в которых Он оказался повинен, согласно их своду правил, Он предал им урок из Писания. "Что сделал Давид, когда он был голоден?" - спросил Он. Давид пошел в скинию и ел хлебы предложения. Более того, он дал хлеб своим товарищам, вполне осознавая, что хлебы предложения были освящен и предназначались для одних лишь священников (6:2-4). Господь полагал, что Его критики читали Библию. Согрешил ли Давид? Конечно, нет! Жизнь человека важнее, чем какой-то ритуал.

Но затем Господь произнес нечто невообразимое. "Сын Человеческий есть господин и субботы", - сказал Он. Учитывая благоговение, с которым фарисеи относились к субботе, это заявление граничило с богохульством. Кто вбил этому плотнику из Назарета подобные мысли? И верно – Господь субботы, поступающий с ней, как Ему пожелается! Что ж, Христос доказал, что Он и верно господин субботы, ибо всего лишь через несколько лет, для бесчисленных тысяч людей, на смену иудейской субботе предстояло прийти христианскому воскресению ([Деяния 20:7](#); [1-ое Коринфянам 16:1,2](#)).

3. Ниспроверяющая критика (6:6-11)

Волна оппозиции еще не перехлестнула через край, но стремительно нарастала. И снова спор разгорелся вокруг субботы.

Во-первых, был человек. У бедняги была иссохшая рука. Книжники и фарисеи взглянули сперва на человека, а затем на *Учителя*. Идеальный момент, чтобы устроить западню. Что победит – осторожность или сострадание? Что ж, Иисус "зна[л] помышления их" (6:8) настолько хорошо, как если бы они произнесли из вслух. Слово, использованное здесь Господом, в сочетании с несовершенным видом, означало, что Иисус знал эти мысли так, как если бы они произносились вслух. Затем произошло чудо. "Встань!" - велел Иисус человеку. Если это было подстроено, так тому и быть! Господь намеревался сделать Свой ответ настолько публичным, насколько это было возможно. "Встань и выступи на середину", - сказал Иисус человеку.

Не стоит забывать, что Иисус любил книжников и фарисеев настолько, насколько Он любил и человека с сухой рукой. Иисус обращался к обеим партиям. Ибо у книжников и фарисеев были иссохшие сердца, сморщенные, как рука калеки, стоявшего перед ними. Иисус поставил человека так, чтобы каждый мог увидеть и услышать его.

"Один вопрос!" – обратился Иисус к Своим врагам. - "Позволительно ли в субботу делать добро? Или законно ли это – делать зло? Законно ли спасти жизнь или погубить ее?"

Недрузи тотчас насторожились. Раввины допускали нарушение субботы на законных основаниях, если речь шла о спасении жизни человека. Но это привело к бесконечным дебатам. Раввины запрещали любое медицинское вмешательство. Помощь можно было оказать в том случае, если человек каким-то образом проглотил нечто острое. Можно было удалить осколок из глаза. Состояние человека, пришедшего в синагогу, хотя и было ущербным, однако опасности для жизни не представляло. Используя его в качестве примера, Господь заставил законников занять оборонительную позицию. Несомненно, даже их ограничения оставляли место для совершения добра в субботу. И, конечно, же это было бы добрым делом – исцелить этого беднягу, и неважно произойдет это в субботу или нет! *Не* исцелить его было бы равносильно злему поступку. Книжники и фарисеи хранили молчал, но внутренне они кипели.

Господь окинул взглядом всю синагогу. И затем сознательно совершил *чудо* ([6:10,11](#)), сказав человеку, "протяни руку твою" ([6:10](#)). Человек так и сделал. И тотчас его рука стала здоровой. Это была демонстрация божественной силы.

Это было подобно взрыву. "Они же пришли в бешенство", - говорит Лука ([6:11](#)). Использованное Лукой слово означает бессмысленную ярость. Однако на этом все не закончилось. Они "говорили между собою, что бы им сделать с Иисусом" ([6:11](#)). С этого времени, мысль о Его смерти не покидала их разум – впрочем, как и Его.

В. Кульминация служения ([6:12-9:50](#))

1. Спаситель, уповающий на Отца ([6:12-16](#))

Неизменный закон Иисуса состоял в том, чтобы никогда не действовать независимо от *Отца*. Суть первородного греха в Эдемском саду заключалась в действии независимо от Бога. Лука начинает следующий раздел с того, что показывает нам зависимость Господа от Отца: "В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу" ([6:12](#)). Ему предстояло принять важное решение, который повлияет на будущее мира, но прежде Ему надлежит поговорить об этом с Богом. Лука подчеркивает здесь присущую Господу Иисусу человечность. Следовательно, он подчеркивает, что молитва для Господа – привычное дело. Слишком часто мы принимаем неверные решения и совершаем промахи в сложных ситуациях просто потому, что мы не молимся достаточно серьезно о них. Иисус никогда не совершал такой ошибки.

Господь не только зависел от верности Своего Отца, - Ему нужно было найти поддержку и верность среди *Своих друзей*. Неудивительно, что Он чувствовал потребность в том, чтобы провести ночь в молитве. "Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами" ([6:13](#)). В это время у Него было множество последователей, но Ему необходимо было выбрать дюжину людей, которых надлежало отделить для интенсивного обучения, людей, которым Он мог вверить Свое служение, когда уйдет. Решение, которое Он собирался принять, требовало глубокой духовной проницательности. Необходимо было взвесить характер, выносливость и преданность каждого ученика.

Большинство из учеников Учителя для нас – чуть более чем просто имена, но Господь видел их насквозь – сомневающийся Фома, преданный Иоанн, старательный Матфей, хитрый Иуда, надежный Андрей, дерзновенный Петр, рассудительный Нафанаил. Вполне вероятно, что Лука встречался со всеми, за

исключением Иуды, и знал про их дома и семьи, где они жили, чем занимались, куда отправились. Однако одинаковое для всех евангелистов ограничение распространялось и на него – не вдаваться в детали. В центре внимания всегда Учитель, а не Его мужи или чудеса. Лука перечисляет их всех, но практически без комментариев ([6:14-16](#)).

В Библии мы находим четыре таких списка апостолов ([Матфея 10:2-4](#); [Марка 3:16-19](#); [Луки 6:14-16](#); [Деяния 1:13](#)). Все эти перечисления подразделяют апостолов на три группы по четыре человека, и в каждом списке эти группы возглавляют те же самые апостолы. Первую группу возглавлял Петр, вторую – Филипп, и третью – Иаков, сын Алфеев. Кроме того, в этих четырех списках, в каждой группе мы видим одних и тех же учеников, хотя иногда порядок меняется в пределах группы. Апостол из одной группы никогда не встречается в другой. Вероятно, в каждой группе ведущий апостол наблюдал за другими из своей группы. Если это так, то Петр заботился об Андрее, Иакове и Иоанне; Филипп отвечал за Варфоломея, Матфея и Фому; Иаков же, сын Алфеев, был главой над Симоном Зилоном и двумя мужами именем Иуда. Из трех групп, первая была ближе всех к Иисусу.

За исключением Иуды Искариота, все апостолы были Галилеянами. Первые пять жили по соседству, все родом из Вифсаиды у озера Галилейского. У двоих апостолов, Филиппа и Андрея, были греческие имена. В Галилее было много язычников, что было одной из причин, почему изоэтранные умы Иудеи и жители Иерусалима глумились над "Галилеей языческой". Исходя из перечислений как Матфея, так и Луки, можно предположить, что апостолы действовали попарно. И действительно, Господь иногда отправлял их на служение по двое. Несомненно, в Своей всемогущей молитве Господь обсуждал со Своим Отцом, кому с кем надлежит нести служение.

Таким образом, когда Господь говорил к Своему Отцу о Петре, Он также говорил и об Андрее, брате Петра, приведшего ветреного и напыщенного Петра к Иисусу. Господь тотчас узнал все сильные и слабые стороны брата Андрея и нарек его Кифой (Петр). Братья составили идеальную пару.

Еще одна пара братьев принадлежала к числу самых первых учеников Иисуса – Иаков и Иоанн, сыны Зеведеевы. Их мать была сестрой Марии, матери Господа, поэтому эти два апостола приходились Господу двоюродными братьями. Это была пламенная, пылкая пара. Недаром Господь прозвал их "сынами грома". Впоследствии Иаков стал первым апостолом, умершим мученической смертью. Иоанн же пережил всех. Наряду с Петром, их пара составляла своего рода "внутренний круг", состоявший из тех, кого Иисус избрал в тех случаях для особого откровения Своего величия, Своей славы и печали.

Следующие два апостола тоже, судя по всему, как нельзя лучше подходили друг другу – Филипп и Варфоломей. Имя Варфоломей (Бар-Толомей) означает "сын Толомея". Это было его второе имя; его первым именем было Нафанаил. Таким образом, полное имя – Нафанаил Варфоломей. Похоже, что Господь был особенно дружен с Филиппом. Иисус искал его, и предложил ему стать учеником. У Филиппа был пылкий ум. Он, в свою очередь, привел своего друга Нафанаила к Иисусу. Нафанаил ко всему относился скептически, но в то же время он был бесхитростным. Однако, встретив Господа, он тотчас отбросил все сомнения,

признав Его Сыном Божиим и Царем Израиля. Филипп и Варфоломей идеально дополняли друг друга.

Следующая пара, Матфей и Фома, вероятно, были призваны для глубоких размышлений и молитвы. Дарование Матфея было очевидным. Он был энергичным, образованным деловым человеком. Он легко сходился с людьми своего сословия. Общественное мнение не очень-то его волновало, ибо прежде чем прийти ко Христу он был презренным мытарем, политическим и социальным изгоем. Возможно, именно поэтому он был в паре с Фомой, осторожным человеком, подверженным сомнениям. Тем не менее, он был храбр и решителен, и можно было не сомневаться, что он выполнит свой долг. Это был человек, который по-настоящему любил Господа.

Предстояло разбить на пары еще четверых. О троих из них нам известно немного, потому можно только догадываться, почему Христос поставил их служить вместе. Однако можно не сомневаться, что Господь не допускает ошибок. Он поставил Иакова, сына Алфеева, с Симоном Зилотом. Некоторые отождествляли этого Иакова с Клеопой, и в этом случае он был бы "Иаковом-младшим", сыном Клеопы и Марии, будучи, таким образом, еще одним двоюродным братом Иисуса. Симон Зилот (иногда называемый Симон Кананит) был прозван так действительно по причине его рвения, пламенности. Зилоты были группой фанатиков, готовых предпринять любой акт насилия, способствовавший еврейской национальной независимости. Ему пришлось от многого "отучиваться", когда он принял дело Христа. Возможно, что-то в характере Иакова-младшего действовало смягчающе на Симона. А Иакову, несомненно, не помешало бы немного пламенного мессианского рвения Симона.

Что же осталось: Господь и двое мужей по имени Иуда. Как же, должно быть, мучительно Ему было говорить с Отцом об Иуде Искариоте. Он знал о нем все. Он был единственным иудеем в группе. Он пришел из Кериота, что близ северной границы Иудеи. Иисус знал, что жадность и предательство скрывались в сердце этого человека. Господь был в состоянии очистить других от сплава эгоизма, материализма и всего мирского, - но не Иуду. Он намеренно поставил Иуду казначеем - должность, предполагавшая доверие. Это не помогло; ничего не помогло.

Но кто был тот, другой Иуда, которого Господь поставил рядом с Искариотом? Его иногда называют "братом Иакова", также "Левием и Фаддеем." "Левий" происходит от еврейского слова, употребляемого по отношению к сердцу (Фаддей имеет похожее значение). Эти два слова показывают, что этот человек был любящим, преданным и нежным. Если кто-то и мог любить Иуду Искариота, то это был Иуда, называемый Левием Фаддеем. Но в то же время, это было и бременем. После предательства Иуды Искариота, само имя *Иуда*, должно быть, было тяжким крестом.

2. Действующий Спаситель (6:17-9:17)

а. Действенное слово (6:17-49)

(1) Чего искал народ (6:17-19)

Иисус был самым что ни на есть действенным человеком. Он был живым, энергичным, притягивающим; смел, как лев, ласков, как ягненок. Он удивительным образом отличался по характеру, поведению и разговору от религиозных стереотипов, с которыми простые люди были слишком хорошо знакомы! Они наблюдали за Ним с нетерпением, с удовольствием слушали Его, приветствовали Его с радостью.

Итак, Он спустился с горы, возможно, с верхних склонов возвышенности Хаттин, где провел всю ночь. Он остановился между двумя возвышенностями. Перед Ним стояли Его ученики и множество людей из Иудеи, Иерусалима и побережья Тира и Сидона. По словам Матфея, множество народа приходило также из Галилеи, Десятиградия и Трансиордании. Марк добавляет, что некоторые прибывали из Идумеи. В этой огромной общине были евреи, римляне, греки, финикийцы и арабы. Иисус знал и любил их всех. Но по-особенному Он смотрел на "компанию своих учеников" и еще более внимательно – на дюжину мужей, которых Он решил поставить апостолами, Его особыми "посланниками". Этих мужей Он призвал к Себе и в их сопровождении направился к ожидавшему Его народу.

Толпы "пришли послушать его", говорит Лука, "и исцелиться от болезней своих" ([6:18](#)). Среди этих нуждающихся были "страждущие от нечистых духов" ([6:18a](#)). Другие пришли с жаждущими сердцами, знавшие о стремлениях в глубине своей пустой души.

"И исцелялись", - говорит Лука. Люди старались прикоснуться к Нему "потому что от Него исходила сила и исцеляла всех" ([6:18b-19](#)). Слову "сила" соответствует *δυναμις*, что предполагает присущую, непреодолимую силу. От этого слова образованы наши *динамо* и *динамит*. Здесь же мы видим "динамического", действенного Спасителя – ведь Он исцелил их всех! Вот что впечатлило д-ра Луку, когда он просмотрел свои записи. Какие же удивительные истории люди из разных мест принесли в тот день в свой дом!

(2) Что сказал Учитель ([6:20-49](#))

(a) Необычные блаженства ([6:20-23](#))

Мы сразу же распознаем здесь слова, сказанные Иисусом в Нагорной проповеди ([Матфея 5-7](#)). Но в силу немалого количества различий мы видим, что эти проповеди – не одно и то же. Господь наверняка часто повторялся, поскольку бывал то здесь, то там. В данном случае рассуждение адресовано ученикам Господа, в частности, Двенадцати. Слова, несомненно, несли в себе скрытый смысл. Он называл "блаженными" тех самых людей которым мы сочувствуем! Слова предназначались Его новым апостолам.

Были, к примеру, *нищие духом* ([6:20](#)). Здесь слово "блаженны" значит *счастливы*. Можно выразить это так - "счастливы, счастливы!" Нищие - счастливы? "Ваше есть Царствие Божие", - пояснил Иисус. Бедные всегда были более открыты для Евангелия, чем богатые. Господь знал, что значит быть нищим. Препятствием на пути богатого молодого правителя стало его богатство ([Матфея 19:16-22](#)), настолько ослепившее его, что смерть неожиданно забрала его пустую жизнь ([Луки 12:16-21](#)). Уже в аду богач обнаружил, что его богатство свидетельствовало против него ([Луки 16:19-31](#)).

Далее упоминались *обделённые*: "Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь" ([6:21](#)) – подразумевая контраст между нынешними страданиями и тысячеклетними благословениями. Но даже в современном мире, в котором правит сатана, где голод – одна из реалий, достигающая апокалиптических масштабов, есть преимущество. С одной стороны, алчущий с большей охотой принимает Евангелие, чем тот, кто пресыщен. Иисус знал, что такое голод, почти вступив во врата смерти во время сорокадневного поста, ставшего прелюдией Его служения ([Матфея 4:1-4](#)). И в самом деле – Иисус начал Свое служение, будучи голодным, и завершил его, испытывая жажду ([Иоанна 19:28-30](#)).

Были и *гонимые*: "Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого" ([6:22](#)). Эти необычные благословения адресованы не погибающему человеку, а ученикам Господа, особенно Его недавно призванным апостолам. Они непременно ожидали немедленного утверждения тысячеклетнего царства. Однако Господу пришлось развеять их иллюзии. Бедность, лишения, гонения – вот что ожидало впереди этих мужей. "Велика вам награда на небесах", - сказал Иисус. В этом случае учение Господа поражает в самый корень так называемое "евангелие процветания", столь популярное в нашем материалистичном, Лаодикийском веке.

Теперь же Господь обратился ко дню грядущему, венцу Своего служения: "Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их" ([6:23](#)). Человек, который не может видеть нечто более, чем век нынешний и день сегодняшней, не может видеть жизнь грядущую – действительно слеп.

Бедный дядюшка Том, претерпевая жестокое обращение и угрозы от жестокого Саймона Легри, уповал на дом небесный. Саймон Легри угрожал привязать его к дереву и изжарить на медленном огне. Но благочестивый старик попросту обратился к небу и сказал, что Саймон может совершить немало жестокостей, но итог один – вечность.

(б) Необычные барьеры ([6:24-26](#))

За благословениями следуют скорби – и снова мишени этих скорбей звучат странным диссонансом в ушах многих богатых, успешных и мирских верующих.

Ветхозаветное благословение и грядущее тысячеклетнее благословение охватывает и материальное благосостояние, доброе здоровье, долголетие и хвалу человеческую: "Благословение Господне – оно обогащает, и печали с собою не приносит" ([Притчей 10:22](#)). Иова, к примеру, превозносили и восхваляли до тех пор, пока он преуспевал, был здоров и благословлен большой и любящей семьей. Как только всего этого не стало, даже друзья отвернулись от него.

Скорби, о которых говорит Господь, связаны с тем, чего люди жаждут, но что на самом деле, обременяет духовную жизнь. Первый горе – о тех, кто преуспевает в этой жизни: "Напротив горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение!" ([6:24](#)). Зачастую богатые люди связывают свое понятие благополучия со своим богатством, а не Словом Божиим. В притче Господней о сеятеле ([Матфея 13:1-9](#)) "заботы века сего" (тревоги) и "обольщение богатством" препятствуют благополучию души.

Второе горе – тем, кто *доволен* этой жизни: "Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете!" ([6:256](#)). Господь жил на этой земле. Он знает, какой может быть жизнь. Он был "муж скорбей", "изведавший болезни" ([Исайи 53:3](#)). Чаще всего наш смех пустой и недолговечный. Мы никогда не читаем о том, чтобы Иисус смеялся. То, как Он видел жизнь (будучи Тем, Кому предстояло познать весь ужас греха), оставляло слишком мало места для легкомысленности. Его сердце сокрушалось при виде грехов и горестей заблудших потомков Адама.

Каждая могила, каждая сирота, каждая вдова, каждый прокаженный, каждый одержимый, каждая распавшаяся семья и каждая несправедливость сокрушали Его сердце. Он видел воинов с оружием, видел то, что вызывало войны; фарисеев, лицемерно обкрадывающих; саддукеев, глупо отрицающих великие истины веры. Он видел храм, оскверненный корыстными интересами и предприимчивыми дельцами. Он взирал на дома людей и на их сердца.

Иисус знал историю этой планеты с испокон веков. Он знал все о грехопадении и о последующем проклятии. Он знал о войнах и голоде, бедах и гонениях, землетрясениях и других опасностях этой жизни. Он знал разрушительную, сбивающую с пути силу ложной религии и ее страшную историю, полную злобы и скорби. Более того, Он знал ужасы вечности без спасения и страшную участь обреченных. Неудивительно, что Иисус прослезился – о потере близкого ([Иоанна 11:33,35](#)), о заблудшем городе ([Луки 19:41-44](#)), о заблудшем мире ([Луки 22:41-45](#)). И, о небеса! что это был за плач ([Евреям 5:7](#)). Иисус видел не так-то много причин для смеха. Грех (как ясно дал понять пророк Осия) сокрушает не только законы Божьи, но и Его сердце.

И всегда перед Ним была тень проклятого креста на лобном месте за пределами городской стены. Неудивительно, что Павел не предупреждал своих друзей в Ефесе о "пустословии и смехотворстве [которые] неприличны вам" (то есть, неуместны) ([Ефесеям 5:4](#)).

Третье горе – о тех, кто пользуются *популярностью* в этой жизни: "Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их" ([6:26](#)). Не сомневайтесь – если все вокруг хвалят нас, значит, мы не коснулись слабых мест их совести. Мы не обличили их любимые грехи. Мы рискуем одобрить их грехи своим молчанием. Обратите внимание на контраст – жизнь Иоанна Крестителя наряду с отсутствием популярности.

(в) Необычное поведение ([6:27-49](#))

Далее Господь обратился к теме поведения верующего. Начал Он с того, каким образом мы должны относиться к своим врагам. Движущей силой поведения нашего Господа во всех местах, во все времена и при любых обстоятельствах была любовь. Что было верно о Нем, должно быть верно о нас. Он сказал: "Но вам слушающим говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас" ([6:27,28](#)).

Таков был путь Иисуса. Он любил Иуду так же, как любил Иоанна, Пилата – настолько же, насколько Петра, и Анну – так же, как любил Андрея. Он любил человека, который вспорол ему спину страшной плеткой. Он умер за человека, увенчавшего Его чело шипами, и молился для тех, кто пригвоздил Его к дереву.

С нашей же стороны – как надлежит нам относиться к обижающим нас и обкрадывающим нас? "Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку" (6:29). И Иисус, и Павел укоряли тех, кто ударял их против закона (Иоанна 18:22-23; Деяния 23:3), но ни в одном случае они не наносили ответный удар. Подобный ответ резко отличается от принципа закона Моисеева, призывавшего платить оком за око, зубом за зуб, и ударом за удар (см. Исход 21:23-25).

Далее Господь говорил о том, как мы должны относиться к *окружающим* (6:30-40). То, что Господь ожидал от Своих учеников, было просто, но при этом корне меняло все привычное: "Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад" (6:30). Любовь с одинаковым состраданием взирает и на нищего, и на вора. Наши материальные блага – временны. Настоящая их ценность заключается в том, как мы используем их для славы Божией – или же в том, как мы тратим их, в том же духе. Наивысший пример в этом для нас – Сам Иисус. Возможно ли представить себе, что Он холодно встречает нуждающегося человека или обрушивает всю тяжесть закона на того, кто украл у Него – например, на Иуду?

Далее Лука приводит одно из самых известных изречений Господа: "И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними" (6:31). Мы называем это "золотым правилом". Это закон любви, выраженный простейшими словами, - его поймет даже ребенок. Если бы этот закон применялся повсеместно, то период Тысячелетнего царства уже бы наступил, обратив эту планету в рай. Он бы положил конец всем войнам, всем лишениям; упразднил бы суды; коренным образом изменил бы систему обучения; исцелил бы все болезни; покончил бы со всякой безнравственностью, пьянством, азартными играми и наркоманией; распустил бы все преступные синдикаты и уличные банды; покончил бы со всякой несправедливостью и неравенством. Единственная проблема – применять его на деле, а для этого требуется новое сердце, возрожденное и наполненное Духом Святым.

Требования Господа действительно революционны. Он призывает к поступкам, явно отличающимся от привычных (6:32-38). Он подчеркивает, что даже грешники откликаются на благодать, добро и великодушие, проявляемые к ним. Какова добродетель в том, чтобы быть добрым к тому, кто добр к нам? И грешники это могут.

Далее следует еще одно ныне известное высказывание Господа (хотя его нередко приводят вне контекста): "Не судите, и не будете судимы" (6:37a). Господь не запрещает нам использовать здравый смысл и проницательность. Нам надлежит рассуждать и судить о множестве учений и философий. Господь в данном случае призывает нас к тому, чтобы избежать духа придиричivosti, осуждающего побуждения других людей. Подобного рода отношению были подвержены фарисеи. Они навсегда осуждали Господа, потому что Он отказывался "вписываться" в их религиозные правила. Мы, напротив, должны быть великодушны к своим врагам: "...не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете" (6:37b). И мы должны быть великодушны в отношении своих средств: "Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какой мерою мерите [измеряете], такую же отмерится и вам" (6:38). У

великодушного человека много друзей, он согревает сердца и его любят все и каждый. Как Господь ненавидит скупость!

Господь свел этот ряд заявлений о нашем поведении по отношению к братьям к вполне земной аналогии: "Может ли слепой водить слепого? Не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя; но, и, усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его" (6:39,40). Очевидно, Господь имел в виду фарисеев. Они полагали, что обладают монополией на божественную истину, будучи на самом деле слепы. Имея жалкие душонки, они не могли привести своих учеников к победоносной жизни, о которой сами ничего не знали.

Напротив, последовавшие за Ним избегнут опасности оказаться в яме, потому что Он преподавал истину с властью всевышней. Он был Учителем, за Которым стоило следовать. Интересно, как новые апостолы Господа ответили на все эти учения. Они никогда ничего подобного не слышали!

Но это было еще не все. Далее Господь говорит о том, как нам належит относиться к своим ошибкам (6:41-45). Во-первых, Он говорил о критике (6:42-45), рассказав о человеке, разглядевшем соринку в глазу своего брата, не видя при этом целое бревно в своем собственном! Игнорируя собственную проблему, он предложил вытащить занозу из глаза брата, когда сам был почти ослеплен бревном в своем собственном! Иисус назвал этого человека лицемером (6:42). Как скоро мы замечаем мельчайшие недостатки в других людях, будучи слепы к собственным вопиющим и очевидным ошибкам. Здесь Господь прибег к иронии, дабы подчеркнуть Свое отвращение к лицемерию. Эта притча, пожалуй, более всех в Священном Писании близка к сарказму. С подобным сарказмом Илия высказался о культе Ваала на горе Кармил (3-я Царств 18:26,27).

Затем Он говорил о худом: "Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познается по плоду своему" (6:43,44). Смысл сказанного был очевиден. Добрый человек приносит доброе; злой человек, от своего злого сердца, приносит зло. "Ибо от избытка сердца говорят уста его" (6:45). Мы делаем то, что делаем, потому что мы таковы, каковы есть. Излагая эти очевидные контрасты, Господь безошибочно указывает на суть дела. Обычно легко сказать, каков человек, послушав, что он говорит. Рано или поздно он непременно выдаст себя и скажет, каков он – возрожденный или не возрожденный, духовный или плотский, благочестивый или мирской, умный или невежественный, мудрый или глупый, хороший или плохой.

И, наконец, Господь говорил о нашем поведении в отношении своей веры (6:46-49). Мало кто сможет выстоять в свете этой проповеди. Ее яркий свет ослепляет нас. Мы стоим пред всевидящим оком Божьим. Господь позволяет нам взглянуть на свою веру с трех точек зрения.

Во-первых, испытание исповеданной веры: "Что вы зовете Меня: Господи, Господи, и не делаете того, что Я говорю?" (6:46). Наша вера должна быть действенной.

Британская форма правления необычна. Она известна как конституционная монархия. В прежние дни цари обладали значительной властью, но с течением Парламент времени все более и более "урезал" "божественное право королей" на безраздельную власть, и ныне все, что осталось – это монархия, фактически не

имеющая политической власти. У британцев есть суверен, восседающий во всем своем великолепии на престоле, но все решения принимаются Парламентом. Функция монарха сведена к подписанию с приданием силы закона постановлений, за которые проголосовал народ. При конституционной монархии король восседает на троне, а представительное правление принимает все решения.

Многие христиане пытаются утвердить подобную конституционную монархию в своем сердце. Они вполне согласны с тем, что Иисус – их Царь, но лишь до тех пор, пока они могут управлять своими собственными делами и принимать все решения. "Господи, Господи", - говорят они, продолжая затем тешить себя. Господь этого не потерпит.

Далее следует *торжество праведной веры*: "Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен: Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне" (6:47,48). Далее Господь использовал слово, переведенное как *напор*, для описания яростно натиска ветра и волн. Это один из медицинских терминов Луки, означающий разрыв. Испытания приходят. Они приходят, чтобы заложить фундамент и выявить, что он из себя представляет.

И, наконец, *трагедия ложной веры*: "А слушающий и не исполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания" (6:49). Налетела буря. Дом рухнул.

И в том, и в другом случае мы видим готовность слушать. Разница заключается в том, что было сделано в ответ на услышанное. Человек, который слушает Господа и довольствуется всего лишь разумным согласием с истиной, стоит на опасном пути. Он строит вечное на непрочном песке. Человек же, принимающий слова Господа к сердцу и действующий по ним, твердо стоит на скале. Счастливцев!

Итак, что мы имеем. Двое человека – оба строители, и оба готовы слушать Христа. Один из них искренен, другой – нет. Наступает испытание. Один повержен; другой же остается непоколебимой. Кто из них я?

Но вернемся к Христу – Он действителен в словах, но и также:

б. Динамичен в Своих делах (7:1-17)

Здесь Лука показывает нам Господа Иисуса, одержавшего верх над всем. Во-первых, *расстояние для Него – не преграда (7:1-10)*. Наше внимание обращается к *месту действия*: "Когда Он окончил все слова Свои к слушающему народу, то вошел в Капернаум" (7:1). Этот городок Иисус сделал Своим пристанищем. В Капернауме Господь совершил многие из Своих чудес. Там Он исцелил сына знатного человека, одержимого в синагоге, тещу Петра, парализованного человека и женщину с постоянным кровотечением. Там Он также поставил на ноги дочь Иаира. Там Он исцелил и многих других.

Капернаум располагался в одном из небольших заливов озера. Он лежал на пути внезапных штормов, время от времени накрывавших залив. От Капернаума можно было видеть простирившееся на двенадцать миль озеро, а также шесть миль по другую сторону, где Господь насытил пять тысяч человек. Всего в двух милях от городка, река Иордан впадала в озеро. На севере четко просматривались

заснеженные вершины Ермона. В городе располагался римский гарнизон и важная таможенная служба. Рядом с берегом возвышалась синагога. Однажды Иисус описал этот город как "превознесенный до небес". Там жил Петр, и там Матфей стал учеником.

А еще там жил *один солдат* (7:2-8). В Евангелиях и Деяниях мы встречаем немало сотников, и каждый раз о них говорится с почетом. Языческий мир был полон обломков своих нравственных учреждений. Римская армия была одним из немногих таких учреждений, где некоторые из прежних добродетелей еще сохранились. Сотник, о котором пойдет речь, родился язычником, но тяготел к иудаизму. Многие мыслящие язычники были разочарованы поверхностностью, безнравственностью и духовной несостоятельностью языческих религий. Люди, подобные этому сотнику, тяготели к высоким нравственным и религиозным стандартам иудейской веры. Они, однако, противились иудейскому обычаю обрезания и иудейскому образу питания. И нередко исключительность, фанатизм, и лицемерие иудеев в немалой степени препятствовали язычникам, подумывавшим об обращении.

У сотника был раб, которого он очень любил, но который был серьезно болен. Сотник решил обратиться к Иисусу, но, будучи язычником, решил прибегнуть к помощи посредника и обратился к местным иудейским старейшинам. Те с готовностью взялись за его дело, поскольку этот язычник не только любил еврейский народ, но и фактически построил синагогу для местных иудеев. Старейшины пришли к Иисусу и, от имени сотника, просили Его о помощи.

Таким образом, Лука приводит Спасителя (7:6). "Иисус пошел с ними", - говорит он. Иисус был уже недалеко от дома сотника, когда тот прислал людей к Иисусу с сообщением. "...я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой", - сказал он. - "Потому и себя самого не почел я достойным прийти к Тебе... Ибо я и подвластный человек, но имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: "пойди", и идет; и другому: "приди", и приходит". "Такова сила моего слова. Потому скажи только слово, и все станет хорошо".

Примечательное утверждение! Старейшины синагоги сказали Иисусу: "Он достоин". Сотник же сказал: "Я недостойн". Он, видимо, переосмыслил свое решение отправить посланников просить о его деле. Они наверняка стали бы приписывать ему заслуги, которыми он не обладал. "Я недостойн", - сказал он. Никто не может приблизиться к Богу, полагаясь на личные заслуги.

"Но скажи слово, и выздоровеет слуга мой!" Иисусу не обязательно было присутствовать физически, дабы совершить чудо. Расстояние было не помеха.

Что приводит нас к Спасителю. "Услышав сие, Иисус удивился." Он повернулся и сказал: "Сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры" (7:9). Таким образом, у нас есть три оценки этого римского солдата-язычника. Иудейские старейшины сказали: "Он достоин." Сотник сказал: "Я не достоин." Иисус сказал: "Не нашел Я подобной веры".

Далее следует *продолжение*: "Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим" (7:10). Слово "выздоровевший" – еще один медицинский термин Луки. Оно означает "быть в здравии". Всего лишь пару мгновений назад

человек был при смерти. Ныне же он – олицетворение самого здоровья. Удивительное исцеление! Позже Павел скажет: "ни высота, ни глубина... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем ([Римлянам 8:38,39](#)).

Итак, расстояние Господу не помеха. Теперь же Лука показывает, что и смерть для Него не преграда ([7:11-17](#)). Иисус трижды воскрешал мертвых. Он воскресил двенадцатилетнюю девочку, умершую перед самым Его приходом. Он вернул к жизни юношу, о котором нам здесь говорит Лука, человека, бывшего на пороге смерти. И Он воскресил Лазаря, человека умершего и уже несколько дней как погребенного, тело которого было уже в процессе разложения. Иисус расстроил каждые похороны, на которые попал.

Во-первых, Лука отмечает *пришествие Господа* ([7:11,12](#)). "После сего Иисус пошел в город, называемый Наин". Город располагался в двадцати милях от Капернаума – день пути. Был уже поздний вечер, когда Иисус и Его последователи пришли в Наин. Путь лежал с северо-востока от Эндора. К востоку от города, в десяти минутах ходьбы, располагалось кладбище. Для бедной вдовы этот путь был самым длинным в ее жизни. Наин был всего лишь в нескольких минутах ходьбы от Эндора. На западе, за холмами, располагался город, где Господь провел Свое детство – Назарета. К югу находился Сунем и знаменитая равнина Изреельская. У каждого направления была своя история.

Далее Лука говорит о множестве людей – кто-то был из Капернаума, другие, возможно, из попутных селений. Подойдя к городским воротам, они увидели похоронную процессию, выходящую из Наина. Вдова, по обычаю, разодрала верхнюю одежду. Юное тело омыли, помазали и завернули в саван. Вдова наняла пару флейтистов и плакальщика, как того требовал обычай. "Пал лев! Пал герой!" Они причитали вслух. Тело было в открытом гробу, лицо, возможно покрыто. Соседи и друзья, босые, по очереди несли носилки, делая частые остановки, чтобы другие тоже могли помочь. С каждой остановкой причитания раздавались с новой силой. За гробом шли родственники и друзья.

Две процессии встретились. Одну из них возглавлял ангел смерти, другую – Господь жизни. Эти две группы встретились у ворот. Кто-то должен был уступить дорогу. Согласно обычаю, похоронную процессию следовало пропустить, присоединиться к ней и последовать до самой могилы.

Далее Лука рассказывает о *сострадании Господа* ([7:13-15](#)). Когда Господь увидел вдову, Его сердце сжалось над ней. "Не плачь!" – сказал Он. Сказать вдове, направлявшейся на кладбище, чтобы похоронить единственного сына, единственную свою опору, было бы бездумно и бездушно, исходи эти слова от кого-то другого. Но одно лишь слово от Него – и преград снова нет. Безбрежной пропасти, отделяющей живых от мертвых, будто не бывало.

Затем Господь сделал свой ход: "И подошед к одру; несшие остановились". Затем Он обратился к покойнику. "Юноша! тебе говорю, встань!" И тотчас умерший сел и стал говорить. Иисус передал юношу его матери. В трех случаях, когда Господь воскрешал мертвых, Он говорил к мертвым так, словно они могли слышать. Дочери Иаира Он сказал: "Девица, тебе говорю, встань!" Этому молодому человеку Он

сказал: "Юноша! тебе говорю, встань!". Обращаясь к Лазарю, Он сказал: "Лазарь, выйди вон!"

Не далеко от Наина была древняя деревня Эндор. В дни царя Саула там жила ведьма. Предположительно, она могла говорить с мертвыми, что запрещалось Законом Божиим ([Исход 22:18](#); [Второзаконие 18:9-12](#)). Перед своим последним и смертельным сражением, Саул был в отчаянии. Пророк Самуил был мертв, а Бог больше не говорил к Саулу. Саул отчаянно нуждался в совете. Обнаружив, что двери небесные для него закрыты, Саул отправился в Эндор и постучал в двери ада. Он потребовал от ведьмы того, что она не могла сделать – говорить с мертвыми. Люди, которые играют со спиритизмом воображают, будто говорят с умершими близкими; на самом же деле, они вступают в связь с нечестивыми духами (1 Царств 28:6-25).

Возможно, Господь думал как раз об этом случае, проходя мимо Эндора по пути в Наин. Он собирался сделать то, что ни ведьма, ни медиум сделать не могут – говорить к умершему. Он обращался к нему так, если бы он был здесь и сейчас.

Весть об этом удивительном чуде распространилась далеко и широко. Люди из Капернаума, должно быть, думали, что это действительно того стоит – пройти весь этот путь, чтобы увидеть подобное чудо! Такое случается не каждый день. Видевшие все своими глазами, вероятно, все еще обсуждали событие, когда пришел Лука в поисках информации для своей книги. Он записывает для нас реакцию того времени: "И всех объял страх, и славил Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой" ([7:16](#)). Их видение Иисуса было слишком мало – Он был гораздо больше, чем пророк.

И наконец, слово об Иудее: "Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности" ([7:17](#)). Новости достигли даже столицы.

в. Динамичен в Своих путях ([7:18-35](#))

(1) Совершенствование веры Иоанна ([7:18-23](#))

Между тем, Иоанн Креститель продолжал томиться в темнице Ирода, осмелившись открыто осудить Ирода Антипу за то, что тот похитил жену своего брата. Иоанн был заключен в практически неприступной крепости Махер. Окруженный массивными стенами и бастионами, замок возвышался над городом и поселением. На территории замка располагался роскошный дворец Ирода. Его подземелье было глубоким, и в той самой страшной темнице и томился Иоанн Креститель.

Полтора года прошло с тех пор, как Иоанн представил Израилю Иисуса как обетованного Мессию. Но ничего не изменилось. Римляне по-прежнему правили страной. Как в суде, так в и храме по-прежнему процветала коррупция. Ироды по-прежнему торжествовали. Лицемерные книжники и фарисеи по-прежнему искали в синагоге места "посытнее", а саддукеи продолжали сеять повсюду неверие.

Иоанн был обескуражен. Быть может, он ошибся. Быть может, Иисус вовсе не был Мессией. Иоанн, несомненно, каким-то образом, был в курсе о служении Господа, Его перемещениях и чудесах. Все это, конечно, очень хорошо, но когда же Он собирается занять престол ([7:18](#))? Иоанн направил пару своих верных учеников,

чтобы задать Ему прямой вопрос: "Ты ли именно Тот, Который должен прийти? Или нам ожидать другого?"

Посланники прибыли в подходящее время. "В том же время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и ко многим слепым даровал зрение" ([7:21](#)). Ключевым здесь является слово "*многих*"! Люди приходили толпами, неся свои "немоци" (хронические заболевания) и "язвы" (незаживающие раны) – Лука использует точные медицинские термины – и Иисус исцелял их, всех и каждого, здесь и сейчас, открыто и бесспорно. Одержимые злыми духами тоже присоединились к числу приходивших. Слово "злой", используемый для описания демонов, несет в себе идею злокачественного образования, вызывающего боль и печаль. В качестве существительного, оно используется в отношении сатаны – Нечестивого.

Судя по всему, во времена Иисуса Палестина кишела злыми духами. Словно Сатана обратил против Христа все свои силы. Подобная "лихорадочная" бесовская активность будет признаком последних дней ([1-ое Тимофею 4:1](#); [2-ое Фессалоникийцам 2:3-10](#)). Это становится все более и более характерной чертой наших дней. Демоны Христу не ровня. Они бежали, стоило Ему только повелеть. Ученики с благоговением наблюдали за этим необычным проявлением божественной силы.

Это был ответ, который ученикам Иоанна предстояло донести обеспокоенному Предтече. "Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне" ([7:22,23](#)). Кто, кроме Бога воплотившегося, мог делать то, что делал Иисус?

Господь не объясняет почему, обладая всей силой, Он не освободил тотчас Своего верного посланника. Но Иоанн, несомненно, все понимал. У царства, которое Иисус пришел установить, были духовное и временное измерение. Господь обратил мысли Иоанна от политических и имперских аспектов царства, - аспектов, наиболее часто подчеркиваемых в мессианских и тысячелетних пророчествах Ветхого Завета ([Исайи 9:6](#); [11:6](#); [35:1](#)). Прежде чем можно будет изменить народы мира, необходимо было изменить сущность человека. Господь являл Свою силу исцелять тела. Подобная сила требовалась и для того, чтобы изменять сердца. Его царство, когда оно настанет, будет праведным царством, основанным на любви, радости и мире – и обо всем этом Иоанн знал. Что касается заключения Иоанна, Господь призвал Своего дорогого друга и предшественника не преткаться об это обстоятельство. Он был узником войны! Это было яркой демонстрацией нужды в покаянии, о которой Иоанн так бесстрашно проповедовал. И чем дальше, тем больше Иоанн будет это понимать.

Господь не был впечатлен толпами народа, следовавшими за Ним. Популярность, основанная на чудесах, вряд ли стоила многого. Господь знал, что Иоанн вскоре будет казнен Иродом. Но и Он сам вскоре погибнет от рук Каиафы и его толпы.

Все это дало Господу возможность донести людям некоторые из Его собственных наблюдений об Иоанне ([7:24-35](#)). "Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую?" ([7:24](#)). Огромные толпы стекались в пустыню, дабы услышать проповеди Иоанна. Что влекло их к Иоанну? Его искренность, смелость, с которой

он проповедовал Слово Божье, и бесстрашие, с которым он обличал существующую власть. Не слабый тростник, колеблемый ветром и склонявшийся то туда, то сюда, то встречаемый бурей аплодисментов, то склоняемый под давлением гнева, побуждал людей покинуть свой уютный дом и отправиться в унылую пустыню.

Не был он одет и в мягкие одежды. "Но одевающиеся пышно и роскошно живущие находятся в царских судах", - сказал Иисус (7:25). Иоанн мог легко выбрать подобную жизнь. Он родился в семье священника и вполне мог выбрать размеренную и безопасную жизнь священника. С его харизмой и упорством он мог бы стать Первосвященником и жил в епископском дворце в Иерусалиме. Вместо этого, учитывая обстоятельства его рождения, он выбрал одинокую, полную лишений, жизнь пустынного отшельника. В Израиле довольно священников, их даже более чем достаточно. На самом деле, Израилю был нужен не еще один священник по чину Аарона, а еще один пророк по чину Илии. Можно не сомневаться в том, что его убеждали осуществлять свою деятельность "изнутри" религиозной структуры, но Иоанн не намеревался позволить миру сделать его сообразно его виду.

(2) Прославление верности Иоанна (7:24-35)

Господь продолжал восхвалять Своего смелого и возлюбленного Иоанна. Иисус говорил о его *призвании* (7:26-28). "Что же смотреть ходили вы?" – снова спросил Иисус. - "Пророка ли? Да, говорю вам, и больше пророка. Сей есть, о ком написано "вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою" (7:26,27). Это утверждение – слова последнего из ветхозаветных пророков, сказанные как раз перед тем, как Бог закрыл Ветхозаветный канон четырехсотлетним молчанием (Малахии 3:1).

Господь сказал о *деле* Иоанна (7:27). Больше чем пророк! Предвестник. Многие почитали Иоанна пророком, покаясь его крещению. Но положение Иоанна превосходило положение Моисея и Самуила, Илии и Елисея, всех основных пророков и десятков малых пророков. Он превосходил пророков, известных своими рукописями. Он был больше тех, кто предсказывал и предвозвещал события! Больше тех, кто принес возрождение и тех, кто принес гибель. Иоанн был больше их всех. Так сказал Иисус.

И еще сказал Он: "Из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его" (7:28). Иоанн стоял особо, на голову выше всех остальных, пророк, не имеющий равных. Воистину, хвала.

Но затем наступает удивительный *апогей*: "Но меньший в Царствии Божием больше его" (7:28). Иоанн требовал покаяния – Иисус требовал возрождения (Иоанна 3:3). "Рожденные от Бога" разнятся не степенью, но родом. Наименьший рожденный свыше, рожденный от Духа, больше самого великого невозрожденного среди живых. Лев – царь зверей, величайший в царстве животных. Но слабейшее дитя из колена Адама больше, нежели лев, потому что принадлежит к другому, высшему царству, большому и благороднейшему порядку творения.

"И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым" (7:29). Таково было дело Иоанна. Другими словами, люди доверились Богу в том, что Он исправит их грех, вверили Ему свою нужду в

покаянии и необходимость покориться Иоаннову крещению как знаку покаяния. Именно простые люди приняли Божий вердикт и, таким образом, подтвердили звание Иоанна. Господь упоминает покаявшихся мытарей – низших в сознании иудеев. Лука вспоминает и *противников* Иоанна: "А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него" (7:30). Религиозные предводители евреев остались глухи к посланию Иоанна. Они презирали его крещение и отвергали саму идею о том, что им тоже необходимое покаяться в своих грехах. Они ни в коем случае не намеревались "выставлять себя напоказ" и креститься в реке Иордан.

"С кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: "мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали" (7:31,32). Речь о детях, которые ссорятся из-за игр. Одни предложили играть на весельях. Нет ответа. Тогда предположили играть плачевные песни, как на похоронах. Нет ответа! Таково было поколение Господа – не желавшие слушать ни песнь Иоанна, ни песнь Иисуса: "Ибо пришел Иоанн Креститель, ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: "в нем бес". Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорите: "вот, человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам!" (7:33,34). Люди отвергли Иоанна. Они отвергли Иисуса. "И оправдана премудрость всеми чадами ее" (7:35). Религиозные лидеры показали себя во всей красе, отвергнув как Крестителя, так и Христа. Было бы мудро принять либо сторону одного, либо другого. Но своим отказом они показали, какого рода были – преданные своей глупости. Чада мудрости выступали четким контрастом отвергавшей Христа религиозной элите, преданной своей глупости.

г. Динамичен в Своих поступках (7:36-8:3)

(1) Господь принял гостеприимство Симона (7: 36-50)

Следующая история – это история контрастов. С одной стороны, была грешная женщина, с другой – презрительный фарисей. Этот рассказ мы находим лишь у одного Луки. Мы не знаем, у кого из этих двоих Лука узнал об этом случае. Имя Симон довольно часто встречается в Новом Завете; можно выделить девять из них, двое из которых были апостолами. Само событие происходит в Капернауме.

Никто из людей не отличался такой постоянной враждебностью ко Христу, как фарисеи. Лука говорит о них двадцать восемь раз, и каждый раз подчеркивает их враждебность к Иисусу. В этом случае женщина, о которой пойдет речь, отличалась прежде всего смелостью, решившись войти в дом фарисея. Не было людей более гордых, надменных и самодовольных, чем фарисеи. На женщин, подобной этой, они смотрели с презрением и отвращением.

Господь, несомненно, знал, что, находясь в доме Симона, Он был на враждебной территории. Но та же любовь к заблудшим людям, которая привела Его с высоты небес в этот враждебный мир, привела Его и в негостеприимный дом Симона. Господь пришел с миром, но Он заметил тот факт, что Симон не сделал ни малейшей попытки оказать Ему общепринятые почести, которые по обычаю восточный хозяин выражает по отношению к гостю. Оказавшись в доме, Иисус был приглашен на ужин. В таких случаях присутствующие возлежали на подушках, разложенных вокруг стола. Каждый из гостей опирался левым локтем на стол, стопы же были направлены противоположную сторону по направлению к стене.

И вот в этом жилище, в этом враждебно настроенном окружении появилась женщина. Она описывается как "женщина того города, которая была грешница" (7:37). Она принесла с собой алебастровый сосуд с мазью "и, ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром" (7:37,38). Очевидно, что это поступок не был импульсивным, - он был запланирован. Она пришла, подготовившись. Женщина прекрасно знала, чего можно ждать от Симона – едкие насмешки злого языка. И все же она пришла в любом случае.

Она пришла, потому что Иисус был там. Вероятно, она уже встречалась с Иисусом и Тот простил ей все ее грехи. Именно сердце, полное любви к "другу грешников", помогло ей осмелиться войти во враждебный дом Симона. Она никогда не встречала мужчину, подобного Иисусу, "святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников" (Еврням 7:26). Другие мужчины смотрели на нее с возделением; Иисус же смотрел на нее с любовью, чистой и доброй.

Когда она пришла в дом Симона и увидела, что дверь открыта, она воспользовалась возможностью и устремилась к ногам Иисуса. Слезы текли по ее щекам и падали на Его ноги. Она распустила волосы и стала отирать Его ноги, чтобы высушить их. Она стала целовать их. И вдруг, вспомнив о сосуде, она сломала печать и вылила миро, и вся комната наполнилась благоуханием (7:38).

Симон был возмущен. Он сдерживался и ничего не говорил, но Господь прочитал его мысли: "сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница" (7:39). Вся эта ситуация вызвала у Симона сардоническую усмешку. Он выставил Иисуса мошенником - или так ему казалось. У него было много друзей, которым бы явно понравилось, как он разоблачил этого будущего пророка (7:39).

Он совсем не догадывался, что Господь собирался обличить его. "Обратившись к нему, Иисус сказал..." - говорит Лука. Человек ничего не сказал, но Иисус прочитал его мысли. "Я имею нечто сказать тебе"

"Скажи, учитель" – ответил Симон.

Тогда Господь сказал ему историю о двух должниках. Оба человека задолжали денег одному и тому же кредитору, но один из них был должен в десять раз больше, чем другой. Обоим нечем было заплатить, и обоим долг простили. "Который из них более возлюбил его?" - спросил Иисус.

"Думаю тот", - осторожно сказал Симон, - "которому более простили". Ответ был правильным, хоть и дали его без особой охоты. И Симон, и эта женщина – оба были нищими. Симон, несмотря на все его самодовольство, настолько же увяз в долге греха, насколько и презираемая им женщина (7:40-43).

А затем Господь обличил этого человека, выставив его лицемером. "Видишь ли ты эту женщину?" – спросил Иисус. Выражение *эта женщина* звучит снова и снова, трижды в трех стихах (7:44-46). Господь повернулся к ней, обращаясь к Симону через плечо. "Видишь ли ты эту женщину?" Симон ничего другого не видел с той самой минуты, когда она ворвалась в комнату. Господь не укорял Симона в его грехе – лишь в его плохих манерах. Симон не дал Иисусу воды омыть Его ноги, но

эта женщина омыла их своими слезами и вытерла своими волосами. Симон не проявил к Иисусу общепринятой вежливости, выражавшемся в приветственном поцелуе, а эта женщина не переставала целовать его ноги. Симон не помазал Его голову маслом, как это было принято по отношению к почетному гостю, но эта женщина помазала Его ноги миром ([7:44-46](#)). Таким образом, Господь попал в самое сердце Симона.

"Этот человек! Этот человек!" - говорил Симон.

"Эта женщина! Эта женщина!" – отвечал Иисус.

"Знал бы Он!" – думал Симон.

Но Иисус знал – и сокрушенное сердце женщины, и ничтожную душонку фарисея. Все это можно завершить старым добрым стишком:

Симон-простак, рваный колпак,

Встретил торговца сдобой.

Просит: "Дружок, дай пирожок

Мне хоть один на пробу!"

Слышит простак: "Как бы не так!

Деньги плати сначала!"

Симон в ответ: "Этого нет.

И никогда не бывало".

Как знать, может, они были братьями! Как бы то ни было, грешный Симон был таким же банкротом, как и этот "Симон-простак", песенку о котором мы пели, когда были детьми. Продавец сдобы вскоре понял, чего стоял Симон-простак. Господь же уже знал меру хозяина. Стоит заметить, как говорит Скоуфилд, что, желая оправдать женщину в глазах Симона, Господь указал на ее дела, но, пожелав отпустить женщину с миром, Он указал на ее веру ([7:50](#)).

(2) Иисус принимал помощь некоторых ([8:1-3](#))

Во-первых, было *возвращение* ([8:1](#)). Это путешествие привело Господа на юг, к Наину, и стало переломным моментом в Его служении, поскольку Он более не ограничивался Капернаумом. Лука, видимо, продолжил свое повествование с обратного пути, приведшего Господа к дальней границе Галилеи. Господа сопровождали Его двенадцати учеников наряду с некоторым числом женщин, отдавших свое имущество для поддержания Его дела.

Всюду, где бы Он ни был, говорит Лука, Иисус благовествовал о Царствии Божьем ([8:1](#)). Это понятие гораздо шире, нежели "Царство Небесное" Матфея. Матфей писал прежде всего для иудейских читателей, которые хотели знать об утверждении Царства Божьего на земле. Выражение "Царство Божие" включает в себя это понятие, но оно гораздо шире. Пришествие Сына Божьего означало, что Бог

вступил на арену дел человеческих. Помощь пришла свыше. Дни тирана сочтены. Это, и верно, благая весть.

Человеку должно родиться в Царство Божие ([Иоанна 3:3,7](#)). Царство Небесное, как описано в "таинственных притчах" ([Матфея 13:1-58](#)) – временное, содержит диссонирующие элементы и так будет до тех пор, пока оно не исполнит свою роль в истории. Царство Божие – духовное, Царство Небесное – имперское. Царство Божие – вечно; срок Царства Небесного – тысяча лет.

Господь доносил Благую Весть *возвещением*. Само слово происходит от греческого "глашатай, предвестник". Оно не включает в себя идею преподавания. Иисус прошел через города и села родного края с возвещением. Бог не призвал нас прийти и обсудить Его благую весть; всё, что нам надлежит сделать – принять и возвестить.

Далее было *усмотрение* ([8:2,3](#)). Вот Он, Господь славы, Творец и Вседержитель вселенной, могущий устроить пир в пустыне, повелеть камням обратиться в хлеб, а воде – в вино. Он был воплощенным Сыном Божиим, и все же всецело зависел в Своем существовании от приносимого по усердию своих друзей. Иисус был беден. Многие годы Он был сельским плотником. Теперь же Он оставил и это занятие. Кроме того, дюжина мужей полагались на Него во всех своих потребностях. Он же, в свою очередь, обращался к Своему Отцу Небесному. И, дабы завершить круг удивительного, Он был Отцом, к Которому обращались женщины, подобной той, которую описал здесь Лука. Эти женщины стали Его "матерями" и "сестрами". Все женщины, о которых говорит Лука, были в отчаянной нужде. Это были женщины, которых Он "исцелил от злых духов и болезней".

Мы знаем имена трех женщин: "Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна ..." ([8:3](#)). Из этих трех, лучше всего мы знаем Марию Магдалину. Судя по всему, она была родом из Магдалы, деревни на западном берегу Галилейского моря. Это селение было известно своими красильнями, выделкой шерсти и торговлей голубями, необходимыми для жертвоприношений, как того требовал закон Моисеев. Но кроме того, Магдала "славилась" своей безнравственностью. Мария выросла в этом месте, став жертвой злых духов. Она была безнадежна – до тех пор, пока Иисус не пришел освободить ее. Она стала преданным последователем Господа.

Об Иоанне мы знаем только то, что она была женой судейского служителя. Некоторые считают, что это был человек, сына которого Иисус исцелил словом в Кане ([Иоанна 4:46-54](#)). Как бы то ни было, Хуза был связан с Иродом Антипой. Некоторые полагают, что именно Иоанна вызвала у Ирода интерес к Иисусу.

Что касается Сусанны, то нам известно лишь ее имя, которое означает "лилия". Иисус сказал, что лилия облачена великолепиями, намного превышающим великолепие славных одеяний Соломона.

Лука говорит, что кроме этих трех женщин были и многие другие. В день коронации, когда книги будут открыты и имена зачитаны, эти женщины получат свою награду, как и те, кто следовал их путем.

д. Динамичен в Своей мудрости ([8:4-21](#))

(1) Господь видел сердца людей (8:4-18)

Далее Господь представляет две притчи. Первая была о *плодоношении* (8:4-15). Постоянно расширяющийся характер служения Господа не вызывал у Него никаких иллюзий. И потому обе эти притчи основаны на росте внимания людей к Его личности. Но Господь знал, что внимание это – поверхностно.

Первая общеизвестная притча – о сеятеле, семенах и почве. Та же притча с вариациями имеет место повсюду. Версия, записанная Лукой, была рассказана по дороге Господа к Капернауму, ближе к концу Его странствия. Использование притч знаменует новый этап в Господнем служении. Он все чаще прибегает к притчам как для того, чтобы сокрыть истину, так, в равной степени, и для того, чтобы открыть ее. Соппротивление Его проповедям возрастало. "Галилейское возрождение" завершилось. Когда Господь покидал Капернаум, дабы нести Свое послание дальше, воодушевление народа было на вершине. Однако Господь был слишком мудр, чтобы думать, что так будет и дальше – отсюда и эта притча, которая подчеркивает факторы, препятствующие прорастанию, росту и плодовитости посеянного Слова, а также факторы, обнажающие человеческое сердце и представляющие его таким, какое оно есть на самом деле.

Толпы народа стекались из городов всей земли. Ученики, несомненно, думали, что дело, наконец-то продвигается, но Иисусу было виднее. Пришло время "отсеять" толпы.

"Вышел сеятель", - сказал Он, - "сеять семя свое" (8:5). Вполне обычное явление в те времена – сеятель с завязанной на шее сумой, разбрасывающий семена тут и там. Ни один сеятель, как бы оптимистично он ни был настроен, не ждал, что *каждое* семя, упавшее на землю, принесет плод. Некоторые семена попадали на обочину, их затаптывали ногами или склевывали птицы. Некоторые падали на каменистую почву, давали первые всходы, но вскоре засыхали из-за недостатка влаги и глубины. Некоторые же оказывались среди сорняков, которые не давали им прорасти. Однако некоторые семена все же падали на добрую землю, прорастали и приносили плод во сто крат.

Итак, обочина, утрамбованная копытами, лапами животных и ногами людей, непригодная для посева семян. Каменистая почва, указывающая на горную породу под тонким слоем почвы, причем почва настолько тонкая, что ее невозможно вспахать, настолько тонкая, что дождь, падающий на нее, вскоре высыхает. Иная почва, усеянная шипами различных видов и размеров. Но к радости сеятеля, есть все же и другая почва – глубокая, рыхлая, богатая, плодородная.

Чтобы убедиться, что все поняли смысл, Иисус возвысил голос: "Кто имеет уши слышать, да слышит!" (8:8). Лишь Господь использовал это выражение в семи различных случаях во время Своего пребывания на земле (Матфея 11:15, 13:9,43; Марка 4:12, 7:16; Луки 8:8; 14:35) и восемь раз после воскресения (Откровения 2:7,11,17,29; 3:6,13,22; 13:9). Первый раз это выражение предостерегает нас от легкомысленного слышания Слова Божьего. В последний же раз оно предостерегает от поклонения антихристу. Первый случай указывает на начало неверия; последний – на его итог.

Господь отвернулся от нерадивой толпы и обратился к ученикам, просившим Его раскрыть смысл притчи (8:9). Господь озадачил их пространственным комментарием. Прежде всего, сама почва была проблемной, чего не скажешь о семенах, потому что, как сказал Иисус, "семя есть слово Божие" (8:11) – это, в первую очередь, ссылка на собственное учение, насыщенное ветхозаветными цитатами и высказываниями. Семя было добрым, полным жизни, готовым дать рост по вере (Евреям 4:2).

Вся *проблема* была лишь в почве (придорожной, каменистой и тернистой), точно так, как и весь *потенциал* – в плодородной.

Говоря о придорожной почве, мы видим связь с *дьяволом*: "А упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись" (8:12). Когда проповедник возвещает Слово, возникают моменты или ситуации, умаляющие его проповедь. Как только он начинает произносить благословение, тотчас кто-то решает перекинуться парой слов. И уж как тут не упомянуть про тщательный анализ проповедника в семейном кругу за кухонным столом. Сатана только и поспевает уносить семя.

Говоря о каменистой почве, мы замечаем фактор *разочарования*, неверия. "...это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают", - говорит Иисус, - "но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают" (8:13). Несмотря на то, что можно наблюдать их незамедлительный рост, внутри у них сердце из камня, еще хуже, чем почва придорожная. Они откликаются на призыв о спасении. Они говорят правильные слова, произносят подобающую молитву, начинают посещать церковь и радоваться своей новой семье, новым друзьям. Но вскоре это все начинает разочаровывать. Истина так и не пускает корня в их сердцах. При первом же противостоянии или несогласии они уходят прочь. Они *исповедуют* Христа, но никогда не *имели* Его в сердце.

Подавляющий фактор, столь характерный для тернистой почвы, представлен в виде шипов и колючек. Вот они, готовые в любой момент поглотить жизнь из семени, как только оно будет посеяно. Сердца людей, олицетворяемых здесь, словно разделены. Они охотно принимают Слово Божие, являя все ранние признаки того, что истина действительно в них укоренилась. Однако в действительности такие люди стремятся извлечь из веры материальные блага, а не духовные. Они думают, что, став верующими, непременно получают богатство и здоровье, а путь на небеса превратится в веселое путешествие по дороге, усыпанной розами. Когда же этого не происходит, они попросту уходят. "Заботы мира сего" сокрушают бедных, "обольщение богатством" увлекает в свои сети богатых, а "удовольствие" становится самоцелью для состоятельных (8:14). Заботы житейские, богатство и мирское – все суть враги Евангелия. Господь говорит о таких, что они отводят какое-то место в своем сердце для Слова, когда слышат его, но "отходят", и Слово задыхается. Слово, которое Господь использует в данном случае, описывает суету активной жизни и колебания людей, проводящих сделки. Другими словами, они исповедуют веру во Христа, но затем это превращается в обычный бизнес. Этот мир остается преобладающим фактором в уравнении их жизни. Они любят этот мир, а не мир грядущий.

Но не такова добрая почва: "...это те, которые, услышавши слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении" ([8:15](#)). Слово "держать" можно перевести как "крепко держаться". Господь требует своего рода ответа на провозглашение Его Слова. Искренность и открытость в итоге поспособствуют укоренению Слова Божьего в сердце человека. Происки дьявола, легкомыслие, стремление к материальному, какие-то скрытые мотивы – вот почему Слово Божие слышится напрасно.

Но ведь почву можно улучшить. Ни один сеятель не бросает семя на почву, прежде не вспаханную и не боронованную. Твердые сердца можно смягчить. Ложные верования можно вырвать с корнем. Божья доброта указывает Господу, как "разбить комья" души человеческой.

Давайте последний раз взглянем на эти почвы. Первый слушатель олицетворяет собой книжников и фарисеев, которые "отвергли волю Божию о себе" ([Луки 7:30](#)). Иуда, Ирод и Пилат принадлежат к той же неприглядной компании. Ко второму виду слушателей можно отнести Димаса, оставившего Павла в час нужды, когда путь стал трудным. И у Господа были те, кто "отошел от Него, и уже не ходили с Ним" ([Иоанна 6:66](#)). Третий слушатель – это богатый юноша ([Матфея 19:22](#)). Четвертый же – это собственные ученики Господа: Никодим, Иосиф Аримафейский, Корнилий и различные Марии, о которых мы читаем.

Далее Господь рассказал притчу о *свещильнике* ([8:16-18](#)). Господь по-прежнему говорил к своим. Притчи предназначались не для того, чтобы сокрыть истину от них. Его объяснение притчи о сеятеле показывает, насколько простым и ясным может быть Его учение (даже в притчах) для тех, кто любит Его и готов внимать тому, что Он говорит.

"Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать", говорит Иисус, - "а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет" ([8:16](#)). "Свеча" в данном случае – это обыкновенное блюдо, в которое наливали масло и ставили фитиль. "Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы" ([8:17](#)). Господь зажег свещильник. Когда ученики уделили должное внимание учению Господа, несмотря на то, что это были притчи, все стало для них ясно. Иисус добавил предостережение: "Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет". Свет порождает еще больше света. Откликаясь на свет, мы получаем его еще больше. Но верно и обратное – свет гаснет от легкомысленного обращения с ним. Закрадывается заблуждение и опускается тьма ([8:17-18](#)).

(2) Господь видел сердце Марии ([8:19-21](#))

Примерно в это время Мария, мать Господа, пришла к Нему и привела братьев. "И пришли к Нему Матерь и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: Матерь и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя". Толпы, окружавшие Господа, практически лишили Марию и ее сыновей возможности приблизиться к Нему. Тогда они попытались передать Ему весть о себе. Священные узы семьи, несомненно, дали бы им возможность увидеть Его, чего они так желали.

Евангелие от Марка содержит в себе множество деталей. Враги Господа приписывали необычайность Его жизни связи с демоном, говоря, что Он находился

в его власти. Земная семья Иисуса решила, что нужно что-то делать. Братья Господа не верили в Него. Возможно, на первых порах они гордились Им, в числе прочих дивясь Его чудесам и революционному учению. Израиль прежде не видел и не слышал ничего подобного. Когда же среди властей стала возрастать враждебность, которая напоследок и вовсе "увенчалась" богохульством и Господа стали обвинять в том, что Он шел рука об руку с Вельзевулом, князем демонов, семья всполошилась. Они решили, что надо что-то сделать, дабы защитить Иисуса от Себя Самого и, в равной степени, защитить семью от вездесущего синедриона. И потому они решили пойти и увидеть Его, чтобы убедить вернуться домой, или, если это невозможно, то заставить вернуться с ними.

Господь тотчас все это увидел. Он, без сомнения, с печалью наблюдал причастность Своей матери ко всей этой истории. Поэтому, когда пришло известие, что мать и братья пришли увидеть Его, Иисус оставил это без внимания. Или, вернее, воспользовался случаем, дабы возвестить: "Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его" (8:21). Как бы ни были сильны и священны человеческие узы любви, узы, объединяющие верующих во Христе, гораздо сильнее. Эти узы возникают не с естественным рождением, а с духовным, закаляясь по мере того, как мы слышим Слово Божье и отвечаем на него (8:21).

е. Динамичен в Своей Воле (8:22-9:17)

(1) Укрощение бури (8:22-25)

Далее Лука представляет серию из пяти картин, иллюстрирующих абсолютную власть Господа над различными обстоятельствами. Он и верно действенный Спаситель, усмиряющий бурю.

История начинается с простого предположения – а не переплыть ли Господу и ученикам Галилейское море, чтобы перебраться на другую сторону? По пути Господь уснул. А в это время началась страшная буря. Очень быстро лодка наполнилась водой и вот-вот могла утонуть (8:22). За всем этим завывающим ветром и вздымающимися волнами стоял сатана. Какая замечательная возможность избавиться от Иисуса раз и навсегда – утопить Его! Галилейское озеро подвержено внезапным бурям, рожденным в горах и долинах вдоль берега. Господь, конечно же, знал о коварных штормах, бывших настоящим бедствием этого озера. Он знал и о замысле сатаны. Тем не менее, ни то, ни другое Его не тревожило.

Итак, нагрянула буря, и лодка оказалась в опасности. Но, как поется в старом гимне "Буря бушует, Учитель" Мэри Бейкер (музыка Горацио Палмер),

Ревущие волны погубят ли

Хозяина неба, морей, земли?

Господь спал, к великому огорчению учеников. И вот, когда лодка была близка к гибели, они разбудили Его со словами: "Наставник! Наставник! погибаем!" (8:24). Прежде они видели, как Иисус выходил победителем из любой ситуации, побеждал всякий страх, решал все проблемы. Примет ли Господь и этот вызов? Конечно! Мы не знаем, чего ожидали от Него ученики. Он попросту встал и возвышенным

голосом запретил ветру и бурным волнам. "И сделалась тишина" ([8:24](#)). Ветер утих. Волны успокоились. Спокойствие опустилось на озеро.

Особый интерес представляет слово *запретил*. За исключением двух случаев ([2-ое Тимофею 4:2](#); [Иуда 9](#)), использование этого слова ограничивается лишь синоптическими Евангелиями. Оно часто употребляется в случаях, когда Господу приходилось иметь дело со злыми духами, что добавляет вероятности к идее о том, что именно сатана вызвал именно эту страшную бурю. Но одно лишь слово от Господа – и сатана остановлен вместе со всеми своими уловками.

Что же касается учеников, их охватило благоговение. Их осенило, что между Господом и ними – огромная пропасть.

(2) Спасение одержимого ([8:26-39](#))

Далее Лука обращает наше внимание на *одержимого* ([8:26-29](#)), державшего в страхе все окрестности. Родители не решались выпускать детей из поля зрения. Женщины оставались в пределах деревни, что бы можно было позвать на помощь. Сильные же мужи, покидавшие пределы деревни, ходили вооруженными группами. Но действенный Христос собирался изменить все это.

Господь и ученики закончили свое путешествие по озеру и "приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи" ([8:26](#)). Источники расходятся во мнениях относительно точного расположения места. Город Гераса (Герса) вполне отвечает требованиям. В нескольких минутах ходьбы к югу от города есть обрыв, круто спускающийся к узкому выступу берега. Испуганное стадо, несущееся вниз по обрыву, не будучи в силах остановиться, тотчас оказалось бы в озере. Окрестности тоже вполне подходят под описание из данной истории, поскольку она унижена известняковыми пещерами и скальными камерами, пригодных для погребения мертвых. Как раз в таком месте и жил бесноватый.

Лука описывает жалкое состояние этого человека – одержим бесами, не имел на себе одежды, обитал в погребальных пещерах. Он жил на краю ада, лишенный рассудка, лишенный всякой человеческой помощи. Более того, он существовал так в течение длительного времени. Его нагота свидетельствовала о нравственном состоянии – лишенный всякого стыда. Отрезанный от общества, он жил на местном кладбище – на полпути к своей могиле ([8:27](#)).

Более того, этот человек был безнадежно дезориентирован – признак одержимости бесами, в отличие от обычного безумия. Душевнобольной может вообразить себя Юлием Цезарем, яйцом-пашот или человеком с Марса. В одержимом же обитают чужеродные личности. В ходе последующего диалога мы отмечаем голос самого бесноватого и голос бесов. Иногда сложно определить, какой именно голос из этого множества говорит, захватывая способности бедного человека и используя их как свои собственные ([8:28](#)).

Следует отличать бесов от падших ангелов, некоторые из которых занимают высокое положение в иерархии сатаны ([Даниила 10:13-21](#); [Ефесеям 6:11,12](#); [Колоссянам 2:15](#)). Бесы повсеместно описываются как злые духи, как ничтожные, ожесточенные, лишенные всякой жалости, движимый стремлением захватить и использовать человеческое тело. Поселяясь в теле человека, они вторгаются в самую

личность и их становится крайне сложно изгнать ([Матфея 17:14-21](#); [Деяния 19: 13-17](#)). Однако, по свидетельству одержимого, бесы знают Христа: "...что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего?" ([8:28](#)). Один из титулов Господа был "Сын Всевышнего" ([Луки 1:32](#)). Подобным образом и бесноватый прорицательница в Филиппах не переставая повторяла: "Сии человеки (Павел и Сила) – рабы Бога Всевышнего" ([Деяния 16:17](#)).

Когда Иисус повелел злым духам выйти из человека ([8:29](#)), они умоляли Его не мучить их, несомненно, ожидая, что Он тотчас ввергнет их в озеро огненное. Тем самым они оклеветали Христа, пришедшего не для того, чтобы мучить – их время еще придет – но чтобы освободить несчастного пленника, которого они терзали беспощадно.

Лука также отмечает, что бесноватый был вне всякого контроля. Он попросту разрывал цепи и оковы, возложенные на него в результате немалых усилий. "Как тебе имя?" – спросил Иисус, вероятно, чтобы напомнить бедолаге, что некогда он откликался на имя.

И тотчас демоны овладели его языком. "Легион", - ответили они, - "потому что много бесов вошло в него", говорит Лука ([8:30](#)). Легион в римской армии насчитывал шесть тысяч человек.

И снова бесы заговорили. Они умоляли Иисуса не повелевать им отправляться в бездну ([8:31](#)). В оригинале данное слово звучит как *абуссос*. Оно встречается здесь и в Послании к [Римлянам 10:7](#), а также семь раз в Апокалипсисе ([Откровения 9:1,2,11; 11:17; 17:8; 20:1,3](#)). Бесы были в ужасе от этого места. Именно отсюда сатана призовет душу Антихриста после его смерти, дабы явить подобие воскресения ([Откровения 17:8](#)). Во время тысячелетнего правления Господа сам сатана будет заключен в темнице этой ужасной бездны. Демоны слишком хорошо знают об этой темнице, и потому в ужасе от этого места.

И снова бесы заговорили. На склоне паслось многочисленное стадо свиней. Быть может, Иисус позволит бесам войти в них, дабы не выходить нагими ([8:32](#))? Господь ответил на их просьбу. Свиньи, однако, предпочли одержимости смерть. Они бросились с обрыва в озеро и утонули.

Однако этим дело не закончилось. Пастухи примчались в город с новостями. Ужас окрестностей более не страшен. Тем не менее, некто в итоге потерял немало денег и потому пришел в ярость. Люди отовсюду сбегались к месту событий, чтобы увидеть все своими глазами. Конечно же, они увидели там и бесноватого, "сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись" ([8:35](#)). Это свидетельствует об истинном состоянии души, когда люди больше боятся добра, нежели нечестивости. Они не только ужаснулись, но и разгневались. Они потеряли много денег, и, занимаясь нечестным бизнесом, владельцы не могли надеяться на маломальскую компенсацию. И потому люди попросили Иисуса уйти, что Он и сделал ([8:37](#)).

Когда Иисус сел в лодку, ставший ныне другим человек просил Его позволения остаться с Ним. Но нет! Человеку следовало остаться среди своих, дабы быть посланцем Господа к своим соотечественникам. Четыре раза слово *просил* встречается в этой истории: бесы просили Иисуса не посылать их в бездну ([8:31](#)), они также просили Его позволения войти в свиней ([8:32](#)), народ просил Иисуса уйти ([8:33](#)), и

исцеленный бесноватый просил Его позволения уйти с Ним (8:38). Иисус ответил на все эти просьбы, за исключением последней – Он отказал в просьбе очищенному бесноватому. "Возвратись в дом твой", - сказал Он, ибо именно в этом месте стоит начать жить новой жизнью во Христе. "Расскажи, что сотворил тебе Бог" (8:39). Так он и сделал, и преуспел (Марка 5:20).

(3) Власть над гробницей (8:40-56)

(а) Отчаявшийся отец (8:40-42)

Господь пересек озеро и встретил на берегу толпу ожидающих Его с радостью. Основная мысль заключается в том, что люди оказывали Ему теплый прием. Очевидно, Иисус по-прежнему был популярен в Галилее. Остальная часть этой главы связаны с мужчиной, женщиной и ребенком.

Человека звали Иаир, и можно не сомневаться в том, что он был хорошо известен Иисусу, поскольку являлся начальником синагоги. В синагоге существовали различные должности, из которых "служитель" была самой низшей. Он часто выступал и в качестве сельского учителя. Как правило, человека на эту должность выбирали с большой осторожностью. Над ним стояли старейшины, или же правители, под председательством начальника синагоги. Эти должностные лица, как правило, выбирались только после тщательного испытания на предмет их знаний. Они формировали местный синедрион. Этим людей избирали прежде всего по их кротости и смирению, и часто этот выбор делало собрание. Начальник синагоги, хотя официально и назывался лишь "первым среди равных", часто на практике правил самой синагогой. Он заведовал порядком службы и определял, кого вызвать для чтения из Закона и пророков, кому надлежало читать молитвы, а кому, при необходимости, проповедь. Иаир был именно таким начальником. Похоже. Он в немалой степени был душой расположен к Иисусу.

Нам предоставляется возможность заглянуть в дом Иаира. У него была "одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти" (8:42). Одна единственная дочь! Мы находим здесь ту же ноту нежности, что и в рассказе Луки о сыне вдовы и о бесноватом мальчике (Луки 7:12; 9:38). Одна единственная дочь!

Ей было лет двенадцать. Иисус хорошо помнил то время, когда ему было двенадцать (2:42). Девочка заболела. Пришедшие врачи лишь покачали головой и оставили это дело – надежды не было. Когда они наконец покинули дом, отчаявшийся отец подумал об Иисусе. Он пойдет Иисусу! Куда же еще ему идти? И он поспешил пробраться сквозь толпу.

Господь тотчас ответил на отчаянную просьбу отца. Как Иаир должно быть, гневаясь на мешавшую ему толпу, однако Сам Иисус был невозмутим. Он войдет в дом Иаира в Божье благое время. Бог всегда точно вовремя. Его пути совершенны. Он повелевает солнцу, луне и звездам в их пути с такой математической точностью, что мы можем предсказать тот самый момент, когда взойдет солнце, когда настанет очередная фаза Луны, когда появится комета.

(Б) Изнеможенная женщина (8:43-48)

Отчаявшийся Иаир, однако, не был так спокоен. Мало ему было беды с этой толпой, так теперь возникло еще одно препятствие. Лука прерывает повествование об

Иаире и его дочери, чтобы упомянуть о "женщине, страдавшей кровотечением двенадцать лет, которая, издержавши на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена" (8:43). Лука, сам будучи врачом, признавал ограниченность медицины и, вероятно, знал людей, которые все свое состояние потратили на оплату счетов врачей – и все безрезультатно.

Двенадцать лет! Двенадцать лет радости и восхищения Иаира его малышкой. Двенадцать лет отчаяния, стыда, боли и одиночества для этой многострадальной женщины. Ее состояние поставило на ней клеймо нечистой, по закону Моисея, и, следовательно, она была отлучена от общества (Левит 15:1-33).

"[Она] подошла сзади". Естественно, она не хотела привлекать к себе внимание. Она "коснулась края одежды Его". "Краем" одежды Господа была одна из четырех кисточек, которые всегда были частью еврейского одеяния. В это одеяние облачались таким образом, чтобы одна из кисточек свешивалась через плечо на спину. Это было неким отличием. Их использование регулировалось сводом левитов (Числа 15:38-41; Второзаконие 22:12). Женщина, о которой идет речь, решила незаметно подойти сзади Иисуса и коснуться кисточки. Она не станет прикасаться к Нему – ее прикосновение было нечистым. Она даже не прикоснется к Его одежде – только к кисточке. Но как только она коснулась – тотчас исцелилась! Сила вышла от Учителя к женщине. Ныне новая жизнь от Христа текла по ее венам. Она была освобождена, и освобождение это славно (8:43-44)!

Иисус тотчас спросил: "Кто прикоснулся ко Мне?"

Все вокруг инстинктивно принялись отрицать. Петр выразил общее мнение. Что здесь такого? Ведь народ теснит Его. Зачем же задавать такой вопрос?

Но от Иисуса так просто не избавиться. "Прикоснулся ко Мне некто" - не случайно, а намеренно. Из Него вышла сила (8:45,46). Он, конечно же, не стал изнеможденным, но Он знал, что кому-то понадобилась Его сила, и это ему чего-то стоило (8:46).

Женщина поняла, что деваться ей некуда. Она с трепетом подошла к Иисусу, пала перед Ним и открыто призналась перед всеми, почему она прикоснулась к Нему и что мгновенно исцелилась (8:47). Для ее же блага ей пришлось выйти и все рассказать. Если бы она не призналась, ее преследовал бы страх, что она похитила благословение. Вместо этого, Иисус отправил ее домой с радостной песней в ее сердце. "Дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром» (8:48).

(В) Умершее дитя (8:49-56)

Все это время Иаир был словно на иголках. Его дочь *умирает*. К чему все эти проволочки? Он, должно быть, заламывал руки, бежал вперед и снова возвращался, будучи не в силах стоять на месте и едва ли в состоянии выдержать такое напряжение. А затем пришла та самая сокрушительная весть, которую где-то в душе он ожидал. Кто-то из домашних подбежал к нему и сказал: "Дочь твоя умерла; не утруждай Учителя" (8:49).

Умерла не только дочь Иаира, - умерла и вся его надежда. Все, что он мог сделать сейчас, это заняться организацией похорон.

Господь услышал печальную весть и прочитал отчаяние Иаира. "Не бойся", - сказал Он, - "только веруй, и спасена будет" ([8:50](#)). Смерть тревожила Иисуса не более, чем болезнь. Господь призвал этого человека всецело Ему довериться. "Не бойся" – слово, чтобы успокоить страх. "Только веруй" – слово, чтобы запечатлеть будущее. Прекрасные слова! Чудесные слова! Чудесные слова жизни! Иаир, вероятно, до конца своих дней пронес в своей душе эти слова: "Не бойся! Только веруй, и спасена будет!" Кто же, кроме воплощенного Бога, был в силах произнести такие слова? Люди часто пытаются приободрить попавшего в беду человека словами "Все будет хорошо!" Но истинная ценность этих слов зависит от того, кто их произносит. Часто это не более, чем оптимизм. Но когда говорит Иисус: "Все будет хорошо", то это наверняка, потому что Он есть Бог всемогущий, благословенный во веки веков.

Далее события разворачиваются у дома Иаира. Господь позволил лишь Петру, Иакову, Иоанну и родителям девочки сопровождать его к ложу смерти. Все собрание наемных плакальщиц, нанятых, вероятно, для исполнения своих обязанностей еще до наступления смерти, решительно выставили за дверь. Иисус сказал им унять плач и причитания. "Она не умерла, но спит", - сказал Господь.

"И смеялись над Ним". Все прекрасно понимали, что девочка умерла. На слишком уж многих похоронах они побывали, чтобы хоть сколько сомневаться по этому поводу ([8:52-53](#)).

Господь выставил вон все собрание наемных плакальщиц. Затем вложил руку ребенка в Свою. Он обратился к ребенку на местном арамейском наречии: "*Талифа куми*", что значит "Агнец, поднимись!" Прикосновение! Два слова! И могила осталась без своей жертвы! "И возвратился дух ее", - замечает Лука. "И девица тотчас встала и начала ходить" – одно из примечаний Марка в его изложении этого события ([Марк 5:42](#)). Господь сразу же велел родителям накормить ребенка.

И, наконец, Господь призвал присутствовавших держать в тайне произошедшее. В отличие от так называемых целителей нашего времени, которые, несомненно, не упустили бы возможности воспользоваться этим событием (если только они могли бы совершить хоть раз нечто подобное), Господь запретил любую попытку сделать это общественным достоянием. Вера на основе чудес в лучшем случае поверхностна. Иисус слишком хорошо знал человеческое сердце, чтобы надеяться лишь на чудеса. Стоит только этой истории выйдти за пределы, все больше и больше народу начнет собираться в надежде, подобно Ироду, увидеть знамения и чудеса сами.

(4) Господь посылает двенадцать учеников ([9:1-10](#))

К этому времени Господь завершил два странствия по Галилее. В первом Его сопровождали четверо учеников, во втором – все двенадцать. Все больше и больше учеников собирались вокруг Него, но в конце этого странствия Он намеренно выбрал Себе двенадцать из них. Эта группа из двенадцати человек сопровождала Его на протяжении всего путешествия по Галилее, которое Он только что завершил. Пришло время этим избранным идти и представлять Его в третьем, завершающем странствии по Галилее. Оно состоялось в течение третьего года служения Господа. Предполагается, что оно, возможно, происходило в лучшую пору года, поскольку должно было охватить все части Галилеи. Создается впечатление, что в этом

путешествии Иисус пошел Своим путем, а двенадцать учеников – своим, следуя Его руководству и направлению.

Лука отмечает шесть важных моментов, касающихся этой великой миссии. Во-первых, Он дал им *силу* (9:1). Дюжина галилейских крестьян, большинство из которых были безграмотными, и все они, за исключением Иуды, происходили из презренной Галилеи! Они отчаянно нуждались в хоть в какой-нибудь силе, дабы смело входить в города и требовать уважение и ответной реакции от народа. И потому Господь наделил их силой и властью над демонами и болезнями. Господь намеревался нанести мощный и самый последний удар в стремительно закрывающуюся дверь для иудейского отклика на призыв Господа.

Затем был вопрос о предмете *послания* учеников: "И послал их проповедовать Царствие Божие и исцелять больных" (9:2). Ученики должны были облегчить страдания, но их настоящая миссия состояла в том, чтобы проповедовать Царство Божие – что, конечно же, включало необходимость для людей родиться свыше (Иоанна 3:3).

Коснулись и *содержания*: "И сказал им: ничего не берите на дорогу, ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды" (9:3). Таково было правило для тех людей в том месте, в то время и в тот период, с целью подготовить почву для царства грядущего. Это была обособленная группа людей с особой целью. Господь изменил эти основные правила после того, как народ израильский отверг Его – ведь именно к этому народу Иисус направлял Своих учеников в качестве посланников (Луки 22:35-36). По этому поводу Господь сказал Своим ученикам, что они не должны были брать сумы – мешка для собирания денег. Ученикам Господа не пристало быть попрошайками. Они были служителями Христа, и Он усмотрит их потребности. Путь их лежал в небольшую страну, где в обычае народа было широкое гостеприимство по отношению к ниспосланным небесами путникам. В Ветхом Завете целое колено народа призвали жить на десятину, которую другие колена должны были отделять именно для этой цели.

О *методе* служения тоже упомянули (9:4,5). Господь знал, что в некоторых местах люди не примут Его учеников. В этом случае им надлежало уйти, стряхнув с себя прах того места, что считалось угрожающим жестом (Исх. 9:8-12). Нечто подобное в наши дни, в век благодати, было бы неверным. Пятидесятница все изменила.

Затем сказано о *передвижении* учеников: "Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду" (9:6). Таким образом, Лука в двух словах резюмирует миссию учеников. За всю долгую и трагическую историю этого мира не было более года, подобного этому. Складывается впечатление, что Лука, который был язычником, проявлял мало интереса к этой миссии. Матфей же, иудей, писавший для иудеев, уделяет этому событию гораздо больше внимания. Однако один момент, который действительно привлек внимание Луки, – это реакция Ирода.

Новости о происходящем по всей земле достигли ушей Ирода Антипы. Озвучивались различные мнения. Одни говорили, что Иоанн Креститель воскрес из мертвых. Другие говорили, что пришел Илия. Третьи и вовсе неуверенно утверждали, что воскрес какой-то древний пророк (9:7,8). Послание напоминало людям об Иоанне Крестителе; передвижение заставило их думать об Илии,

возвращение на землю которого давно предсказывали; чудеса же напоминали о Моисее. Иисус был не просто пророком, пусть даже и воскресшим. Он был Сыном Божиим и Царем Израиля ([Иоанна 1:49](#)).

У Ирода были свои собственные соображения, когда он сидел в своей горной крепости, ощущая неотступность вины, охватывавшей его душу при воспоминании о его преступлении. Он слушал каждый отчет, приносимый осведомителями. "Иоанна я обезглавил", - сказал Ирод, - "кто же Этот, о Котором я слышу такое?" И верно – кто же это? Ирод хватался за соломинку. Он не мог признать, что пришел Христос, но он не мог и отрицать, что *Некто* пришел. Ирод и в самом деле "недоумевал" ([9:7](#)). Одно этот правитель знал наверняка: он хотел видеть Человека, творившего много чудес. Ирод не посмел арестовать Иисуса – Тот все еще был слишком популярен среди людей, чтобы рисковать. Но Ирод не нисколько не намеревался идти к этому Человеку, чтобы воочию увидеть Его. Так он и сидел в своей крепости, мучимый душевными муками, в надежде на то, что в один прекрасный день все сложится таким образом, что он увидит Этого Человека лицом к лицу. О, как бы он хотел видеть чудо, настоящее живое чудо!

А в это время двенадцать учеников вернулись к Иисусу с множеством хороших новостей и чудных историй. Господь решил, что им нужен отдых. Он хотел пойти туда, где они могли бы быть подальше от толпы. Иисус выбрал пустынное место, называемое Вифсаида Юлия, маленький городок, отстроенный Иродом Филиппом и переименованный в честь Юлии, дочери Цезаря Августа. Это место было вне юрисдикции Ирода.

(5) насыщение народа ([9:11-17](#))

Отдых был недолгим. Весть о пребывании Христа достигла народа по другую сторону озера, и они пошли вслед за Господом, требуя все больше – больше историй, больше сенсаций, больше знамений. Толпы, к которым присоединились и пасхальные паломники, прибывающие в Капернаум по пути в Иерусалим для совершения ежегодного празднества, были рады, что великий Пророк был совсем рядом.

Иисус не был рассержен внезапным завершением отдыха. Как только толпа успокоилась, Он продолжил служение с момента завершения миссии – уча истины о царстве и исцеляя больных, которых всегда было в избытке.

День близился к завершению. Ученики призвали Господа распустить народ – люди вот-вот проголодаются. Им бы отправиться в селение и успеть купить еды, пока лавки открыты. Некоторым нужно было подыскать место для ночлега. Да и место, где они находились, – всего лишь пустыня. Возможно, до сих пор испытывая чувство недовольства из-за прерванного отдыха, ученики сказали Иисусу: "Отпусти народ" ([9:12](#)).

Однако для Христа это было не просто "множество". Он видел мужчин и женщин, мальчиков и девочек, каждого в отдельности, нуждающихся в любви и заботе. Там, где ученики видели толпы, Иисус видел людей. Вот где слабое место социализма. Он представляет массы как "рабочий класс", "неимущие", "промышленники", "капиталисты", "буржуазия" и "безработные". Но Иисус видит отдельных людей,

людей, которых Он любил непреходящей любовью. Отпустить их? Конечно, нет! Пригласить их остаться на ужин!

Ученики с недоумением взирали на толпу – перед ними было никак не менее пяти тысяч человек. По их оценке, это было невозможно! Все, что у них имелось, – это пять небольших лепешек и парочка рыбешек. Было совершенно ясно, что этого не хватит, чтобы накормить самих учеников, не говоря уже о толпе голодных людей. Кто-то из учеников предложил отправиться на ближайший рынок. Но, вероятно, общая казна совершенно пуста. Можно только представить возмущение на лице Иуды, когда он услышал это простое предложение.

А вокруг уже начали собираться люди. "Рассадите их рядами по пятидесяти", - велел Иисус (9:14). Это был мгновенный приказ народу, с нетерпением ожидавшему Его указаний. Люди разбились на группы по сотням, по пятьдесят в каждой группе, для упорядоченного распределения пищи, когда она поступит. Там не было места для хулиганства, толкотни, проявления эгоизма (9:14,15).

Потом настал черед чуда. Несколько лепешек и пара рыбешек в руках Иисуса превратились в настоящий пир. Хлеба было столько, что еще и остался. Ученики ходили по рядам и раздавали пищу, их корзины были полны до краев. Запасы не иссякали, а пополнялись снова и снова. Господь взял в Свои руки то, чтобы было доступно, взглянул на небо, чтобы увидеть улыбку Своего Отца и Его одобрение. Благословил то, что было, и начал приумножать скудный запас, превращая его в обильное празднество. Накормив последнего голодного мальчика или последнего изголодавшегося человека, ученики возвращались назад к Учителю, неся корзины в руках, и, о чудо, корзины снова были полны (9:17).

3. Божественный Спаситель (9:18-45)

а. Возвещение божественности Иисуса (9:18-27)

В поле зрения Евангелия от Луки – человечность Христа. Однако Лука не упустил из виду и Его божественность. Описанное здесь событие переносит нас в другое время и место. Господь отправился в города Тир и Сидон на побережье и вернулся ради короткого путешествия по Десятиградию. Затем Он обратился к северу, к границе земли обетованной. Кесария Филиппия – это был красивый город, около 1147 футов над уровнем моря, расположенный среди трех долин. Массивные снежные вершины горы Ермон возвышались над всем остальным. Недалеко, вырываясь на волю из недр пещеры, брали свое начало верхние источники реки Иордан. Там же находилась одна из самых неприступных крепостей, которые Ироды так любили сооружать.

Где-то в этих окрестностях мы видим Господа в *молитве* – четвертый из семи случаев, когда Лука показывает нам Господа молящимся. Отлив в служении нашего Господа начался. То там, то здесь еще будут раздаваться рукоплескания, но конец был близок. Иисус молился (9:18a).

Лука обращает наше внимание от молитвы Господа к личности Господа (9:18b-21). Господь спросил: "За кого почитает Меня народ?" Ответ последовал тотчас – за Иоанна Крестителя, одного из давно умерших пророков. Народ наблюдал за жизнью Господа. Они видели человека, всецело доброго, свободного от греха,

полного благодати и истины, смиренного и святого, любящего и кроткого. Они слышали, с какой властью говорит этот человек, с непоколебимой честностью и абсолютной искренностью. Они видели Его чудеса – бесчисленные, неопровержимые, ни с чем не сравнимые. Какое объяснение они могли дать этому необыкновенному человеку? Во всей истории не было человека, подобного Ему. Его можно описать только как своего рода сверхъестественное существо: возможно, это Иоанн Креститель, воскресший из мертвых, или один из пророков (Илия?), вернувшийся на землю. Это лучшее объяснение, на которое они были способны. Как же это далеко от истины.

Господь подвел Своих учеников к испытанию. Они видели в Нем ежеминутное, ежечасное, полноцветное, трехмерное, визуальное представление Бога, явленного во плоти. Так за кого же они Его почитали? Петр тотчас дал ответ: "За Христа Божия" (9:20). Вероятно, за эти годы Петр хорошо обдумал этот вопрос. Истина укоренилась в его сердце. "Из избытка сердца говорят уста его" (Луки 6:45). "Христос Божий!" - Петр ответил за всех.

Господь принял это исповедание веры, потому что именно таковым Он и был. Господь тотчас велел ученикам сохранить эту истину – она станет их тайной.

Далее Лука говорит о *страдании* Христа (9:22). Великое исповедание Петра привело Господа к началу нового обучения. "Сыну Человеческому", - сказал Он, - "должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть" (9:22). Даже самые безумные их фантазии не были столь далеки от их разума. Ведь Иисус – это Христос Божий, помазанник, Божий пророк, священник и царь – Открывающий, Искупитель, Правитель. Ученики Господа, несомненно, ощущали всевозрастающее противление укоренившегося религиозного правительства в Иудее и Иерусалиме. И что с того? Он ведь Христос Божий. Он непобедим. Вся власть была Его. Как эти людишки в синедрионе могут помешать Ему завладеть всякой силой? А потом, разметав этих мелких марионеток, Он сметет и Рим и займет престол мира. "Быть убиту?" Невероятно! Невозможно! Непостижимо!

Затем Лука передает *перспективу* Господа (9:23-26). Господь продвинул учеников еще на один шаг вперед. Он отнял всякую надежду на то, что они будут восседать на двенадцати престолах и судить двенадцать колен Израилевых. Вместо этого Он предложил им крест: "Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною" (9:23).

Крест для Него. Крест для них! У Господа, в отличие от учеников, была иная точка зрения – небесная. Он видел мир, захваченный и удерживаемый сатаной и его приспешниками. В невидимом мире война уже велась. Но Господь, в конце концов, восторжествует над начальствами и властями сатаны, над правителями тьмы мира сего и злыми духами поднебесной (Ефессянам 6:11-13; Колоссянам 2:15), которые в настоящее время ополчились против Него. Но для этого потребуется крест. На то время ученики пребывали в относительном неведении по поводу всего этого. Спускаясь с горы, Господь предостерег: "Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее" (9:24). Затем последовал вызов: "Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого

погубить, или повредить себе?" ([9:25](#)). Здесь Господь словно составляет баланс нашей жизни.

Кто-то хорошо сказал, что первый вопрос, на который мы должны ответить это "рай или ад?" Какой мир мы выбираем? Ответив на этот вопрос, мы сталкиваемся со вторым: "Небеса или земля?" И снова, какой мир мы выбираем? Представьте себе лицо Иуды, когда Господь озвучил эти варианты перед застывшими учениками. Изумление! Крах иллюзий! Опустошение! Нам не сказано, в какой именно момент своего ученичества Иуда тайно перешел на другую сторону. Вполне вероятно, это случилось именно здесь. Он ни на что такое не подписывался из всего того, что Господь сейчас впервые открывал Своим ученикам.

Возможно и то, что Господь имел в виду именно Иуду, когда добавил: "Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца Своего и святых Ангелов" ([9:26](#)). Иуда был в опасности. Еще немного – и он продается этому миру. Позже, его чувство предательства станет настолько злобным, что он продаст Господа за холодное серебро по цене рабыни. Но какой ценой! Он не увидит второго пришествия Христа, станет изгоем, утратившим все, вплоть до того, что обречет себя на вечную гибель.

У нас же, напротив, есть *обетование* от Господа: "Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие" ([9:27](#)). Как правило, эти слова связывают с Преображением и славой Господней, данной Петру, Иакову и Иоанну неделю спустя.

б. Проявление божественности Христа ([9:28-45](#))

(1) Слава на горе ([9:28-36](#))

Иисус, отведя в сторону троих избранных, явил им откровение о Себе, оставшееся с ними до конца их дней ([2 Петра 1:18](#)). Гора Ермон имеет три вершины, две из которых расположены на севере и на юге и отделены друг от друга всего лишь пятьюстами шагов. Эти вершины-близнецы имеют высоту около девять тысяч четыреста футов (2.865 км). Через узкую долину к западу находится еще одна вершина, около ста футов (30 м.) ниже остальных. Преображение, как полагают, произошло на одном из этих склонов. Ученики стояли среди снегов, а перед ними простирался великолепный вид, куда бы они ни смотрели. Земля обетованная и, по сути, весь мир лежал пред Господом, когда Он стоял на большом горном барьере, отделявшем Землю Обетованную от земель языческих. Господь пришел туда с тремя учениками, чтобы помолиться ([9:29](#)).

Все произошло именно во время молитвы! "Вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею" ([9:29](#)). Итак, лицо Господа изменилось (*хетерос*). Вид Его лица был другим. Слово *хетерос* противостоит слову *аллос*, которое означает "еще один из того же рода", в то время как *хетерос* означает "другой, иного рода". Как правило, это слово предполагает родовые различия. Матфей говорит, что лицо Господа сияло "как солнце" ([Матфея 17:2](#)). Лука говорит, что одежда Господа стала белой и блистающею. Используемое им слово предполагает, что она сверкала подобно молнии. Комментаторы расходятся во мнениях относительно того, было ли это лучезарное сияние откровением славы, в которую Иисус был облачен как в мантию света с испокон веков – откровение славы как Творца, которую Он оставил,

когда пришел на землю; или же эта блистающая яркость была откровением великолепия Его безгрешной человечности.

И вдруг возникли два человека из прошлого. Первым был Моисей, восставший из своей безымянной могилы, выкопанной для него ангелами Божьими на одинокой горе Нево, хранимый от рук сатаны ([Иуды 9](#)) архангелом Михаилом. Моисей не был допущен в Землю Обетованную в наказание за грех, когда он ударил по скале ([Числа 20:3-13](#); [Второзаконие 34:1-7](#)). Теперь же Бог отменил запрет и привел Моисея на вершину горы Ермонской.

В то время как Моисей восстал из могилы, Илия сошел от славы, к которой он вознесся в сопровождении ангелов, когда его дело на земле было завершено. Моисей олицетворял собой закон; Илия – пророков. Моисей олицетворял собой всех, кто умер во Христе и кто восстанет по возвращении Христа; Илия же – олицетворение всех тех, кто восхищен живыми при возвращении Христа. Жертвы закона много говорили о смерти, погребении и воскресении Христа; изречения пророков аналогичным образом много свидетельствовали о двух пришествиях Христа. На Святой горе Моисей и Илия говорил с лучезарным Христом "об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме" ([9:31](#)). Это был удивительный разговор!

Смерть Христа не случайность – это достижение. От начала и до самого конца Христос держал под контролем все это ужасающее дело. Римлянам это было неподвластно. Раввинам это было неподвластно. Простонародью это было неподвластно. Все было в руках Иисуса. Место происшествия само по себе стало свидетелем абсолютного всевластия Иисуса. Солнце погрузилось во тьму. Завеса в храме разорвалась надвое. Земля содрогнулась. Повсюду открылись могилы. Он Своей властью отпустил Свой дух и умер по Своей собственной воле до того, как палачи окончательно Его добились. Смерть Христа действительно была достижением, благодаря которому спасение стало возможным для всех и каждого.

Странно то, что Петр, Иаков и Иоанн, похоже, проспали большую часть произошедшего. Они очнулись как раз вовремя, чтобы увидеть славу Господа и двоих Его давних друзей. Тогда Петр выпалил первую бессмыслицу, пришедшую ему на ум: "Хорошо нам здесь быть". Здесь, на святой земле, наедине с Иисусом, Моисеем и Илией. Продолжая дальше свое недалёковидное суждение, Петр сказал: "Сделаем три кущи, одну Тебе, одну Моисею и одну Илии" ([9:33](#)). Таким образом, Петр поставил Господа наравне с двумя другими. Как бы то ни было, Моисей и Илия были всего лишь людьми, и им не равняться с Христом Божиим. Как же быстро Петр забыл свое собственное исповедание неделей ранее ([9:20](#)).

И тут вмешался Бог. Сначала возникло облако славы, хорошо известное Моисею с древних дней, проведенных в пустыне. Слава *Шекина* осенила их, и страх напал на них. (См. [Числа 9:15-23](#), где это облако упоминается десять раз примерно в стольких же стихах). Петр, наконец, замолчал.

Из этого таинственного облака раздался голос Бога: "Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте" ([9:35](#); [Матфея 3:17](#)). Это было безоговорочное одобрение Бога жизни Господа от самого Его рождения до сего часа.

Голос утих. Видение исчезло. Посетители исчезли. Господь стоял один. С этого момента, противление Христу будет лишь возрастать, а уста Петра, Иакова и Иоанна были запечатлены об этом небесном видении. Спускаясь вниз с горы, ученики, должно быть, осознали, что они побывали в компании "духов праведников, достигших совершенства" и Иисуса, "Ходатая нового завета", и им было позволено вкусить царство, которое Господь собирался утвердить - "царства непоколебимого" ([Евреям 12:23,24,28](#)).

(2) Благодать в долине ([9:37-45](#))

У подножия горы "много людей встретило Его" ([9:37](#)). В долине всегда "много людей". Именно поэтому мы должны прежде спуститься с горы.

То, что мы переживаем на вершине горы, захватывает, но настоящая работа ждет нас в долине, там, где страждущие. Сердце Христа сжалось над ними, как, впрочем, и всегда. Вот почему Он сошел с горы, и вот почему Он не сошел с креста ([Матфея 27:40](#)).

Там, в долине был бесноватый мальчик, отчаявшийся человек, бессильная "церковь" (ученики то есть) и насмехающийся мир. Внезапное появление Христа все изменило.

Там был отец с единственным сыном – бесноватым сыном. Злой дух "внезапно" напал на бедного дитя. Слово, использованное для "внезапно", встречается в Новом Завете несколько раз и всегда при описании связанных между собой событий. Оно используется, например, при описании того, как Савл из Тарса вдруг был обращен по дороге в Дамаск – то, чему Павел сам никогда не переставал удивляться ([Деяния 9:3](#)).

"[Дух] терзает его", - продолжал отец. Слово, которое использует здесь Лука, встречается в Септуагинте при описании землетрясений ([1-ая Царств 14:15](#)). Кроме того, мальчик был сильно изнеможден, разбит этим страшным демоном. И когда демон терзал его, у мальчика выступала изо рта пена. Симптомы схожи с эпилепсией, но в данном случае таков был результат бесовской деятельности. "Он один у меня", - сказал отец. Другими словами, "он сын мой единородный." Каждая фраза в описании недуга, должно быть, разрывала на части сердце Божьего единородного Сына.

К своему стыду, ученики Господа не могли изгнать этого жестокого злого духа. Они утратили свою силу. Что еще хуже, среди народа были и книжники, которые наверняка посмеивались, прикрываясь рукавом видя смятение учеников.

Первый ответ Господа был общим утверждением о духовном состоянии народа. Бедный отец, наконец, закончил перечислять все свои беды и напасти своего мальчика. Иисус обратился не к нему непосредственно. "О, род неверный и развращенный!" – сказал Он. - "Доколе буду с вами и буду терпеть вас?" Комментарий, похоже, касался всех присутствующих. Сердце Господа сокрушалось под тяжестью неверия, которое Он наблюдал. Иисус прекрасно знал, что вскоре дни Его на земле будут сочтены. Этот "род неверный и развращенный" обернется против Него и наградит за всю мудрость, любовь и силу гневными воплями и отвержением во время суда Пилата. Контраст между произошедшим на вершине

горы и происходящим сейчас у ее подножия, был поразителен. Он-то и породил этот возглас. И все же благодать Господа восторжествовала.

"Приведи сюда сына твоего". Даже когда отец пытался повиноваться, свирепый демон поверг мальчика на землю и стал терзать его. Иисус тотчас запретил бесу и исцелил мальчика. Самый что ни есть красный день календаря в жизни этого паренька! День, когда отец привел его ко Христу! Вот для чего нужны отцы.

Народ застыл в изумлении. Располагавшаяся поблизости Кесария Филиппова была северным форпостом Земли Обетованной. Народ этой земли, несомненно, слышал об Иисусе. Но, вероятно, немногие, если таковые вообще были, видели, как Он творил чудеса. В то время как все дивились чуду, Господь обратился к Своим ученикам. Чудо, вероятно, снова пробудило в них надежды на скорое установление царства. Однако Господь поспешил погасить это пламя надежды: "Вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие" Он знал, чем все закончится, но ученики мало чем отличались от той же толпы. Они "не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его; а спросить Его о сем слове боялись" ([9:43-45](#)).

4. Рассудительный Спаситель ([9:46-50](#))

С наступлением отлива путешествие продолжилось. Господь держал путь на юг, домой. Вскоре между учениками разгорелся спор, кто из них будет бóльшим ([9:46](#)). Возможно, тот факт, что Господь взял только троих, дабы явить удивительные события, по поводу которых им надлежало молчать, и породило этот спор. Ученики, видимо, решили проигнорировать предостережение Господа.

Вскоре после возвращения домой в Капернаум, Господь решил покончить с этими спорами. Из повествования Марка следует, что все они были в доме, когда Иисус взял ребенка и поставил его перед Собою. Господь противопоставил этим ворчливым взрослым мужам маленького ребенка, и сказал: "Кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня: ибо, кто из вас меньше всех, тот будет велик" ([9:48](#)).

Мы должны любить, защищать детей и помогать им, ибо они - образ всех, кто слаб, беспомощен и зависим. Поступая так, мы служим Христу и, соответственно, Его Отцу. А ученикам вместо этого вздумалось спорить, чья корона будет ярче!

Примерно в это же время плоть снова проявила себя – на этот раз в словах Иоанна: "Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами" ([9:49](#)). Вот она, сама суть сектантства. Многие жуткие гонения, которыми полнится история церкви, суть порождение этого духа. Именно этот дух побудил Каина убить Авеля ([Бытие 4:1-8](#)), Иисуса Навина – запретить Елдаду и Модаду пророчествовать ([Числа 11:26-29](#)).

Иисус немедленно положил этому конец. "Не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за нас" ([9:50](#)). Ни один человек, каким бы выдающимся он ни был, и ни одна церковь, какой бы почитаемой они ни была, не имеют права на исключительное владение истиной. До мозга костей проникает саркастическое замечание Иова, когда он выслушал все то, что его друзья имели сказать. Иов не впечатлился. "Вы люди, - сказал он без тени сомнения, - и с вами умрет мудрость" ([Иова 12:2](#)).

Раздел 2: Путь на Голгофу: в центре внимания – противник (9:51-21:38)

А. Схоластический подход (9:51-10: 42)

1. Спаситель утверждает Свой путь (9:51)

Лука размышлял о *служении в Галилее* и удивительном *помазании* Господа (4:14-9:50). Мы следовали по пути Господа от самого искушения в пустыне до Преображения. С этого момента, каждый Его шаг будет сопровождаться противлением. Забегая вперед и заглядывая в новые главы, можно только поражаться разнообразию подходов, использованных противником для одной только цели – помешать Господу и остановить Его миссию на земле.

Первую тактику можно назвать схоластическим подходом во главе с доверенным лицом. Однако Лука прежде дает нам некоторую справочную информацию. Он замечает твердую решимость Господа следовать по пути, который, в конце концов, приведет Его к кресту: "Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим" (9:51). Он "перешел Рубикон", как сказали бы римляне. Скорее всего, ученики только радовались такому уверенному продвижению на юг. Где еще царю короноваться, как не в Иерусалиме? Вернее было бы спросить, где еще отверженному Царю быть распятым.

Иисус гораздо лучше Своих учеников знал, что из всех прочих мест Иерусалим таил для Него наибольшую опасность и был неумолим в своей враждебности. Религиозные партии были против Него – фарисеи и саддукеи, священники и книжники, зилоты и иродиане. Римская власть, не трогавшая Иисуса, пока Он бродил вокруг Галилеи, Самарии и Десятиградия, без радушия восприняла Его появление в Иерусалиме вместе с Его заявлениями о мессианстве. Господь явно не разделял розовых мечтаний своих учеников об Иерусалиме.

2. Спаситель посылает Своих последователей (9:52-10:24)

а. Диспенсационный вопрос (9:52-56)

Знание Господа о грядущем подвигло Его на еще одно евангельское странствие, дабы достучаться до сердец людей и научить их. Окончательный отказ, когда он произойдет, случится на фоне всех возможных усилий, предпринятых чтобы достичь и спасти даже злейших Его врагов. Иисус послал Своих учеников вперед Себя, "и они пошли и вошли в селение Самарянок, чтобы приготовить для Него. Но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим" (9:52,53).

Самаряне были "беспородным" народом, потомками поселенцев, привезенных ассирийским завоевателем Асархаддоном на смену высланным им евреям. Самаряне приняли культовую форму иудаизма и возвели "конкурирующий" храм на горе Гаризим. Евреи ненавидели их. В страшные дни правления Антиоха Епифана, самаряне быстро договорились с сирийским деспотом. Они отрицали какое-либо отношение к Израилю и посвятили свой храм Юпитеру. Маккавеи, во главе с Иоанном Геранием, в конце концов, разрушили храм самарян. Он так и не был восстановлен.

Господь, похоже, решил кратчайшим путем добраться до Иерусалима, вместо того, чтобы обойти Перею, поэтому Он отправил гонцов в соседнее самарянское селение, дабы возвестить о Своем пришествии и устроить все соответствующим образом. Однако ученикам не были рады. Как только самаряне узнали, что Господь направлялся в Иерусалим, они захлопнули перед Ним дверь. Ученики Иаков и Иоанн пришли в негодование. "Господи! – воскликнули они. - "Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?" ([9:54](#), см. также [2-я Царств 1:10](#)).

Но Господь упрекнул их. "Не знаете, какого вы духа", – сказал Он ([9:55](#)). В сознании этих двоих учеников по-прежнему свежо было видение Илии на горе Преображения. Они предположили, что как Илия призвал огонь с неба, так должны поступить и они. "Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать", - добавил Иисус.

Вопрос, заданный Иоанном и Иаковом, был диспенсационного характера. Обрушить огонь на Самарию? Всею свое время: будет огонь, но не карающий – огонь Пятидесятницы, огонь иного дня и века, благословенный огонь дня грядущей благодати ([Деяния 2:1-4](#); [8:5-25](#)). В то же время, Господь упрекнул Своих в чрезмерном старании. Слово, используемое для "запретил" ([9:55](#)), – то же самое, что и в истории с бесом, который мучил бедного мальчика в Кесарии Филиппии ([9:42](#)). Затем ученики и Иисус "пошли в другое селение" ([9:56](#)). Слово, используемое здесь Лукой для обозначения "другого" – это *хетерос*, нечто другое другого рода.

б. Вопрос об ученичестве ([9:57-62](#))

Следующий инцидент раскрывает не только характер нашего ученичества, но то, чего оно нам стоит. *Финансовые* соображения могут стать помехой ([9:57,58](#)). Один человек воззвал к Иисусу, когда Тот проходил мимо: "Господи, я пойду за Тобю, куда бы Ты ни пошел". Возможно, этот человек имел некоторые соображения по поводу скорого установления грядущего царства, а также власти и богатства, которыми Мессия наделит Своих людей. Если это было действительно так, то Господь быстро разбил его розовые мечты.

"Лисицы имеют норы, - ответил Иисус, - и птицы небесные гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову". В повествовании от Матфея, этот доброволец был книжником, образованным человеком высшего или среднего класса. В целом книжники враждебно относились к Иисусу, поскольку Он полностью отверг их ложные традиции ([Матфея 8:19](#)). Очевидно, этот человек был готов отказаться от многого, чтобы оказаться в числе учеников Иисуса. Однако Господь увидел слабое место в его душе. Лишения, а не продвижение по службе – это все, что Иисус мог предложить. Он был на пути к распятию, а не коронации.

Семейные хлопоты могут стать помехой для ученичества ([9:59,60](#)). Глядя на столпившихся людей, Иисус выбрал человека и призвал его. "Следуй за Мною", - сказал Он.

Человек же ответил: "Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего". Возможно, он уже некоторое время колебался по поводу принятия решения. Иисус принудил его заявить о себе, – но оправдание было наготове: у него были семейные обязанности. Вполне вероятно, что отец этого человека еще не был мертв. Но даже

если отец и умер совсем недавно, то мы все равно видим, что человек по-прежнему сопротивлялся. Иудеи, проживая в жарком климате, хоронили своих умерших в течение дня. Но на этом все не заканчивалось – период траура длился десять дней. К тому времени все чувство готовности к ученичеству вполне могло испариться. Затем наступает время чтения завещания и все хлопоты, связанные с распределением имущества, обеспечением вдовы и тому подобное. Все это были хлопоты, связанные с законом, - но они не для ученика. Господь не был против должного почитания своих родителей – Он был против использования этих обязанностей в качестве оправдания.

"Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, - сказал Он, - а ты иди благовествуй Царствие Божие" ([9:60](#)).

Далее – *формальные хлопоты* могут стать помехой для ученичества ([9:61,62](#)). Лука знакомит нас с еще одним добровольцем. "Я пойду за тобою, - сказал он, - но прежде позволь мне проститься с домашними моими".

Иисус же ответил: "Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божьего".

Здесь суть была не в том, чтобы просто попрощаться – даже суровый пророк Илия это позволил ([3-я Царств 19:19-21](#)). Илия прочитал сердце Елисея так же, как Иисус прочитал сердце этого человека. Елисей не имел никакого намерения устраивать долгое прощание и медлить. Он шел за плугом, когда великий наставник, Илия, призвал его. В течение того дня Елисей разложил огонь из своего плуга и изжарил своих волов, и твердо устремился за своим новым господином. Человек же из рассказа Луки, вполне возможно, надеялся в душе, что домашние отговорят его от намерения быть учеником. Он уже озирался назад, еще только помышляя о том, чтобы идти вперед. Невозможно вспахать прямую и ровную борозду, непрерывно оглядываясь назад.

Роковая ошибка этих двух последних человек присуща и нам. Они оба сказали: "Прежде Я!" Любой, кто желает начать свое ученичество с таких слов, попросту не готов к этому. С первым же трудным испытанием они устремятся прочь, к своей семье и семейным заботам.

в. Вопрос территории служения ([10:1-24](#))

(1) Призыв ([10:1,2](#))

Территория служения Господа был народ израильский. Пришло время Господу и Его ученикам предпринять последнюю попытку пробудить народ к его уделу – а затем, если это не удастся, оставить его на осуждение.

Итак, Господь призвал учеников Своих и семьдесят других Своих последователей и послал их разбив на пары. Их цель? Войти в каждый город по Его маршруту и там "собрать урожай". Господь хорошо знал, какой обширной была жатва и как ничтожно мало тех, кого Он мог бы призвать на эту работу. Им всем надлежало молиться о подкреплении. Останутся ли эти потенциальные ученики среди последователей или же отпадут?

(2) Поручение ([10:3-16](#))

Господь обвел взглядом стоявших перед Ним людей. Прежде всего, им надлежит учитывать условия (10:3-7). У них не будет никакой особой защиты. Они будут словно овцы в окружении стаи волков (10:3). Никакого особого подкрепления – им не стоит брать с собой ни мешка, ни сумы, ни обуви. "Мешком" попросту назывался ящик для сбора денег, "сумой" называли мешок нищего, а "обувь" – запасная пара сандалий. Ученикам не должно было готовиться к ожидаемым нуждам. Им не должно было просить денег или сохранять излишки, дабы взять с собой на случай нужды. Господь Сам позаботится обо всем этом. Им не должно было оказывать привычные любезности: "И никого на дороге не приветствуйте" (10:4). Эта указание касалось длинных и утомительных приветствий, столь распространенных на Востоке. Ученики не должны были останавливаться на своем пути только ради того, чтобы обменяться любезностями с каждым Томом, Диком и Гарри. Они были посланниками с особым поручением, их ждали куда более важные дела, чем простые разговоры с людьми.

Эти указания предназначались для конкретных людей в конкретном месте в конкретный период времени и для конкретной цели. Как только народ Израильский стал открыто проявлять свою враждебность и непреклонность в своем отвержении Христа, и церковь вот-вот должна была заменить Израиль, эти условия были изменены (22:35-38).

Господь рассказал Своим ученикам, чего им следует ожидать. Войдя в дом, им надлежало благословить его. Если хозяева окажут им радушный прием, то благословение мира будет покоиться на этом доме. Ученикам надлежало остаться там и принять гостеприимство хозяина. Посланникам Господа не пристало бродить от дома к дому. Можно не сомневаться, что Господь позаботился о награде для тех, кто таким образом послужил Его слугам.

Далее Лука обращает наше внимание на *весть* (10:8-16). Ученикам предстоит иметь дело с двумя видами городов. Во-первых, благословенный город, который примет посланников от Мессии (10: 8,9). Ученики могли иметь общение с людьми этого места. Более того, им надлежало послужить людям не только в плане их духовных потребностей, но и в плане физических. Они должны были исцелять больных и рассказывать о том, что царство близко.

Но ученикам предстояло иметь дело и с городом, погруженным во тьму, отказавшимся принять людей Господа. Ученикам надлежало стоять на улице и возвещать всему городу: "И прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам, однако ж знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие" (10:10,11). Это еще не был век благодати. Это был период заката Ветхого Завета – века закона и пророков, и потому проклятие закона все еще обитало на земле.

Господь не предпринимал таких мер, о которых шла речь в случае с самарянскими жителями, и Он укорял Иакова и Иоанна за их предложение. Самаряне не были частью ни Авраамова завета, ни Моисеева. Но в пределах границ Израиля, столкнувшись с отвержением, посланникам было велено передать неудовольствие своего Господа. Вне зависимости от того, приняли жители Господа или нет, факт оставался фактом – близость Господа означала близость Царствия Божьего.

Далее Господь описал три особенно нечестивых города. Город, отказавшийся принять учеников Господа, Он сравнил с Содомом: "Сказываю вам, что Содому в

день оный будет отраднее, нежели городу тому" ([10:12](#)). Не было нечестивее города, нежели Содом, - город, на который Бог излил дождь огненный и серный без предупреждения.

Господь продолжал: "Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретнице и пепле, покаялись. Но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам" ([10:13,14](#)).

Тир и Сидон были финикийскими городами на побережье Ханаана, пристанищами нечестивых и беспощадных религий Ваала, Астарты и Молоха. Иезавель происходила из Сидона. Оба эти города были осуждены в Ветхом Завете, и оба они погибли. Особенно Тир поплатился за свои поступки.

Хоразин и Вифсаида были городами-сестрами Капернаума. Господь провозгласил их гибель. При этом Он между прочим озвучил принцип, суть которого в том, что Бог всегда учитывает наши возможности и привилегии наряду с нашими менее благоприятными обстоятельствами. Чем больше света нам дано, тем тщательнее суд. Что касается самого Капернаума, то он был вознесен к небу, но будет низвергнут в ад ([10:15](#)). Иисус выбрал этот город в качестве Своего родного и сделал его местом Своего пребывания с тех пор, как покинул Назарет. Петр и Андрей жили там. Именно там, вдоль берега, Иисус призвал их обоих быть Его учениками. Именно в Капернауме Он совершил бесчисленные чудеса, множество раз преподавал в местной синагоге. Наказание Капернаума будет тяжким.

(3) Христос ([10:17-24](#))

Лука пишет о *возвращении* посланников Господа, полных воодушевления и ликования от успеха своих трудов. Даже бесы бежали, будучи покоренными силой имени Господа ([10:17](#)). Однако на Господа это не произвело впечатления. Он слишком хорошо знал сатану, ибо знал от самого его творения как Люцифера. Он видел, как Сатана пал с неба словно молния ([10:18](#)). Господь знал и то, что сила сатаны ограничена. Он знал страх, охвативший душу сатаны, страх, сосредоточенный на Господе Иисусе. Там, в пустыне, Иисус как Человек противостоял ему до самого конца. Ужас охватил сатану.

Господь продолжал, предвидя Голгофу и то, что будет после – век церкви, и даже дальше – Скорбь, когда мир будет удерживаться в руках лукавого. Иисус сказал Своим последователям: "Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам" ([10:19](#)). Этот обет исполнится во всей силе, когда сто сорок четыре тысячи помазанных, вооруженных и наделенных поручением свидетелей будут, словно пламенем, прокладывать путь по всей империи антихриста, чей гнев против них будет выше всяких слов. Великие обетования [Псалма 91](#) исполнятся в них ([Откровения 7:1-8; 14:1-5](#)).

Господь смотрел на Своих ликующих посланников. "Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, - сказал Он, - но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах" ([10:20](#)).

Но мы видим и *ликование* Иисуса ([10:21,22](#)). Радуюсь в духе, Он обратил свои помыслы к Отцу. "Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от

мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче, ибо таково было Твое благоволение". Несмотря на многочисленные кажущиеся отступления в грядущих веках, окончательная победа была непреложна. Много будет и великого и славного торжества.

Господь обратился к Своим ученикам и сказал: "Все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть" ([10:22](#)). Это утверждение было прямым провозглашением Своей божественности. В пределах Божества нет ничего тайного, чего бы Иисус не знал в полной мере и чем бы не мог поделиться, - ибо Он Сам был Богом.

Затем Господь посмотрел на Своих учеников. В уединении того места, где они находились, Иисус сказал: "Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали" ([10:23-24](#)).

Если бы это было возможно, с какой охотой Моисей и Илия последовали бы вслед за Господом с горы Преображения, чтобы видеть, как Он изгоняет бесов, чтобы проводить время с Ним, слушая Его удивительное учение, чтобы самим узреть то, что ученики видели каждый день, чтобы слышать то, что ученики слышали, но так и не смогли понять. Но так не должно было быть. Они вернулись назад, к святой горе небесной, чтобы рассказать, что они *видели* и что они *слышали* пророка, и даже больше, чем пророка, поведавшего им о Своей смерти, которую Ему вскоре предстоит претерпеть в Иерусалиме.

Как, должно быть, Самуил хотел бы увидеть Господа! Как, должно быть, ликовал бы Давид от радости, если бы мог видеть и слышать Его! Как скоро бы писало перо Исаии, если бы только он мог видеть и слышать Господа!

А что же те несостоявшиеся ученики, отступившие, потому что цена была слишком высока? О, как много они потеряли – и как много *теряем* мы, отступая ради очередной временной забавы.

3. Спаситель заставляет своих врагов замолчать ([10:25-37](#))

а. Первый вопрос ([10:25-28](#))

Атака не заставила себя ждать. Противление отныне будет возрастать до тех пор, пока враги Господа, наконец, не пригвоздят Его к дереву. Первый подход был схоластическим, во главе с "одним законником." Его цель состояла в том, чтобы "соблазнить" Христа или "испытать." "Учитель, - спросил он, - что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" ([10:25](#)). Спрашивающий был экспертом в Законе, человеком ученым с определенной степенью. Однако он и подобные ему люди были, скорее, юристами, а не теологами. Этот конкретный человек, несомненно, надеялся, что Иисус не пройдет испытание. Он представлял собой тип людей, достаточно распространенный в схоластических кругах, - тех, кто любит заманивать людей в ловушку при помощи своих витиеватых аргументов.

Иисус же ответил этому человеку вопрос на вопрос: " В законе что написано? как читаешь?" Если что-то должно быть *сделано*, чтобы получить жизнь вечную, то, конечно же, закон – верное направление.

В ответ законник бойко процитировал Иисусу два ключевых отрывка из закона Моисеева: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как себя самого" ([Левит 19:18](#); [Второзаконие 6:5](#)).

Господь же вернул ему его "делать": "Так поступай, и будешь жить" ([10:28](#)).

Вот вам и готовое евангелие добрых дел, богословие человека, который говорит: «Я делаю все, что могу». Господь оставил без внимания неточность, допущенную хитроумным законником в его первоначальном вопросе: "Что мне *делать*, чтобы *наследовать*?" Как правило, наследство получают, а не зарабатывают. Как бы то ни было, мы не можем ничего *сделать*, дабы обрести жизнь вечную, по той простой причине, что мы *не в состоянии* сделать что-либо достаточно хорошее для Бога ([Римлянам 3:9-20](#)). Два отрывка, процитированных законником, доказывают несостоятельность человека произвести что-либо достаточно хорошее для Бога. Никто, кроме Иисуса, не любил Бога всем своим сердцем, разумением, душой и крепостию. Никто, кроме Иисуса, не любил своего ближнего, как самого себя. Никто никогда не делал все, что мог. Люди, полагающие, что дела – это путь на небеса, осуждаются своей же религией.

б. Следующий вопрос ([10:29-37](#))

К этому времени, законник наверняка уже начал жалеть, что попытался уловить Господа. И тогда он решил запутать все дело. "Но он, желая оправдать себя" (именно это пытаются сделать большинство людей, когда загнаны в угол), задал другой вопрос: "А кто мой ближний?" Вместо того, чтобы ответить на витиеватый вопрос законника, Господь рассказал ему притчу, тем самым заставляя человека ответить на более острый вопрос: "Не я ли ближний?"

История, которую Иисус рассказал этому законнику (человеку, которого любил всем Своим сердцем), состоит из трех частей. Во-первых, это история *гибели*. Человек направлялся из Иерусалима в Иерихон. На него напали воры, которые раздели его, изранили и оставили умирать. Это образ падшего человека. Когда человек отворачивается от града Божьего, дабы обернуться к граду, проклятому ([Иисуса Навина 6:26](#)), то единственный путь для него – вниз. Но путь вниз опасен. Погибель таится повсюду, что путник вскоре узнал на своем опыте.

Более того, это *история отвержения*. У бедняги не было никого, кто мог бы помочь ему, и, конечно же, он был не в состоянии помочь самому себе. Быть может, он ждал помощи от двух путников, шедших тем путем. Однако они повели себя безобразным образом – попросту не захотели иметь ничего общего с беспомощной жертвой.

Оба эти человека, появившихся в момент крайней нужды нашего путника, стали прообразом религиозной системы. Человек, оказавшийся в отчаянной нужде, понимал, что никак не может себе помочь. Это должен был сделать кто-то другой – что вы *теперь* скажете, господин законник?

Затем пришел священник. Ну конечно, именно в нем нуждался наш израненный путник! Бедняга взглянул на него с зарождавшейся надеждой. Напрасно! Священник "увидев его, прошел мимо". Вот вам и священник – человек,

ратовавший за соблюдение всех ритуалов закона. И таких было много. Этот никудышный святоша знал все о жертвах, о праздничных днях, о днях поста, все об обрезании и о дне субботнем. Только вот толку от него! *Религиозные обряды*, пусть даже и укорененные в истине и традиции, не могут помочь заблудшей душе. Какой был бы толк, если бы Иисус сказал умирающему вору, что должно ему креститься?

Потом пришел левит, как и священник, освященный для Бога. Вполне вероятно, что законник, бросивший вызов Иисусу, был левитом. Великий долг левитов состоял в сохранении закона Божьего от каких-либо изменений или замещений. Левиты должны были следить за четким выполнением требований и предписаний закона, дабы передать его потомкам в целостности и сохранности. Короче говоря, удел левита – *правила религии*. Но что толку, если бы он продекламировал несчастному путнику все Десять заповедей – или даже всего лишь две, те самые, которые законник процитировал Иисусу? В любом случае, от левита не приходилось ждать никакой помощи. Он перешел на другую сторону пути и взглянул на путника. А затем, как и священник, оставил путника со всем его несчастьем и пошел своей дорогой. Между тем, и священник, и левит продемонстрировали, что ни соблюдение Божьих правил, ни организованная религия не могут спасти нас.

Теперь же Господь обращает внимание законника на истинного Спасителя, которого тот предпочел презреть. Самарянин, презираемый евреями, в итоге оказался именно тем, кто принес спасение падшему человеку.

Отныне история становится историей *искупления*. Самарянин "проезжая, нашел на него" ([10:33](#)). Благословенный Бог! Так же, как Иисус! Из чертогов слоновой кости Он пришел в мир греха, напрямик туда, где мы были во всей нашей беспомощности и нужде. Самарянин перевязал раны путника, возливая масло и вино – масло, чтобы успокоить боль, и вино, чтобы очистить раны. Затем самарянин перевез беднягу в гостиницу на попечение до его возвращения. Все это говорит нам о Христе: гостиница – это церковь, "два динария" – промежуток времени, пока Господа не будет.

Но Господь не закончил Свой разговор с законником. "Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?" – настойчиво спросил Он.

Не желая произносить слово "*самарянин*", законник ответил: "Оказавший ему милость". Правда, эти слова истины дались ему нелегко. В конце концов, Господь оставил законника там, где он и был, когда впервые бросил вызов Иисусу.

Иисус сказал человеку, не желавшему иметь части в спасении, пришедшем через того, кого он презирал: "Иди, и ты *поступай* так же". (Обратите внимание на словно барабанный бой: *делай!* ([10:25](#)), *поступай!* ([10:28](#)), *поступай!* ([10:37](#)) Закон гласит: "Делай!". Евангелие же говорит: "Сделано!").

4. Спаситель видит Своих друзей ([10:38-42](#))

Здесь Святой Дух делает паузу, чтобы описать долгожданный перерыв. Противление по-прежнему нарастало, но Господь знал, где найти друзей. Мы оказываемся в доме Марфы ([10:38](#)).

Это событие, вероятно, произошло во время краткого визита Господа в Иерусалим на праздник Посвящения в конце декабря. Следующей весной, в праздник Пасхи,

Господь будет распят. События разворачиваются в Вифании, в доме Марфы. Вифания располагалась на Масличной горе близ Иерусалима, который стоит на 2500 футов (762 м) над уровнем моря. Масличная гора немного выше и выступает в качестве ширмы между Иерусалимом и Мертвым морем, которое около 1290 футов (393 м) ниже уровня моря. На протяжении примерно двадцати пяти миль, земля впадает почти на 4000 футов (1.219 км) в субтропическую жару долины реки Иордан. Вниз по одной стороне была, самая что ни на есть, пустыня, пастбище для пророков. На другой стороне возвышался Иерусалим, всегда готовый истребить пророков ([13:34](#)). Дом Марфы стал возжеланным местом отдыха, убежищем во время бури. Складывается впечатление, что Иисус пришел в дома Марфы немного передохнуть перед лицом ожидавшей Его бури

У Марфы была сестра Мария и брат Лазарь. В это время нет никаких упоминаний о Лазаре. Возможно, он был вдали от дома, вероятно, в Иерусалиме на празднике. Сестры приветствовали Господа, пригласив Его в дом, и сразу же мы получаем представление о *гостеприимстве Марфы* ([10:39,40](#)). Как только Господь расположился, Мария тотчас нашла место подле Его ног, где она могла бы всецело посвятить себя слышанию того, что Он говорил. Марфа же занялась приготовлением еды. Вскоре она начала возмущаться, что Мария нисколько не пытается ей помочь. Теперь же стоит воскликнуть "увы!" *поспешности* Марфы и ее нетерпению ([10:41](#))! Она предстала перед Господом и разразилась недовольством: "Господи! Или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне" ([10:40](#)). Несложно найти в нашем мире таких вот Марий, неприметно сидящих уголке с книгой в руках. Они – настоящее испытание для вечно занятых и недовольных мира сего, тех, кто все делает и устраивает.

Господь, как всегда, остался верным Самому Себе. Он мягко упрекнул Своего друга. "Ты заботишься и суетишься о многом", - сказал Иисус Марфе. Ее замечательный подарок служения был испорчен озлобленным духом. "А одно только нужно", - добавил Господь. Как мы сказали бы в наше время, "бутерброд вполне сойдет". "Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее", - заметил Иисус ([10:42](#)). Марта предпочла служить; Мэри предпочла сидеть. Обе выбрали доброе. И Господь любил их обоих.

Господь нуждается и в мечтателях, и в деятелях. Иоанн был мечтателем, Петр - деятелем. Церковь приемлет и тех, и других. Каждый должен научиться уважать другого. Блаженно собрание, где достаточно места для обоих типов людей.

В. Клевета ([11:1-28](#))

1. Беспринципное предложение ([11:1-14](#))

Нападения на Христа, как записано у Луки, сначала были непостоянными. Поэтому, прежде чем посвятить все внимание страшной клевете, которую враги обрушили на Христа, Лука говорит нам немного больше об учении Господа. Ученики наблюдали за своим Господом в молитве. Они просили Его научить их молиться, как когда-то Иоанн научил своих учеников. Это шестой из семи случаев в Евангелии от Луки, когда мы видим Господа в молитве. Следующая молитва совершится в Гефсимании. Господь знал, что ждет Его, и Он молился.

Господь тотчас ответил Своим ученикам. В действительности, Он уже дал им образец молитвы в Нагорной проповеди ([Матфея 6:9-13](#)). Здесь же Иисус извлекает из нее несколько предложений.

Когда мы молимся, мы должны обращаться к *личности* Отца. Мы начинаем со слов *Отче наш*, предполагая, что молящийся – дитя Божье ([Иоанна 1:11-13](#)). В молитве все сосредоточено вокруг Бога. Она возносит наши помыслы и сердца к Самому Богу.

Не должно нам оставлять без внимания и *место* пребывания Отца: "Отче наш, сущий на небесах". Небеса – реальное место; это жилище Бога. Иисус пришел с небес, и по завершении Своих дней на земле Он вернулся туда. Господь хотел бы, чтобы мы научились возносить свои мысли к небесам в жилище Бога в вышних.

Нам должно помнить и о *чистоте* Отца: "Да святится имя Твое". Имя Божие свято и почитаемо ([Псалтирь 111:9](#)). Бог превозносит Свое имя и обещает наказать тех, кто упоминает святое имя всуе ([Исход 20:7](#)). Приходя к престолу Божьему в молитве, верующий должен прийти со священным именем Божьим на устах. Ему надлежит воздать должное святости Божией.

В молитве мы должны помнить и о *целях* Отца: "Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле". Целью Бога всегда было создать славное, праведное царство здесь, на земле. Бог помазал Адама властвовать. Адам, однако, предал свое верховенство сатане, поэтому ныне мы живем в мире, где царствуют грех и смерть. Затем пришел Иисус предложил царство Израилю, представительной нации, но иудеи царя и предали его казни от рук римлян. Но Господь видел больше, нежели все это. Он видел то, что будет после Голгофы, Он видел век церкви и даже дальше – вплоть до того самого долгожданного царства. Цели Царства Божьего не отменяются – они лишь откладываются ([Римлянам 9-11](#)). Поэтому мы продолжаем молиться "Да придет царствие Твое. Да будет воля Твоя на земле, как на небе" ([Матфея 6:10](#)). И Его воля обязательно явится в грядущие дни. Вот о чем надо бы нам помышлять в молитве.

Не стоит нам забывать и о *поддержке* Отца: "Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день". На каждый день будет свой хлеб, подобно манне небесной на каждый день для Израиля в прежние времена ([Исход 16](#)). Бог призывает нас молиться о текущих нуждах, а не о богатствах и огромных запасах наличности. В конце концов, мы проживаем свою жизнь изо дня в день, по одному дню. Таков был замысел Божий: "Как дни твои, будет умножаться богатство твое" ([Второзаконие 33:25](#)).

В молитве мы должны быть помнить и о *прощении* Отца: "И прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему". Когда мы проповедуем Евангелие тем, кто за пределами Царства Божьего, мы не говорим спасенным: "Если вы обещаете прощать, то и вам простится". Мы проповедуем безусловное спасение. Мы проповедуем Евангелие благодати Божией. Благодать – это незаслуженное благоволение. Когда мы получаем то, чего не заслуживаем. Мы проповедуем спасение полное и безвозмездное. Однако, как только человек вступает в царство дорогого Божьего Сына, обретает благодать Божью, становится чадом Божьим, обиталищем Духа Божьего, крестится в мистическое тело Христа и становится наследником небес и сонаследник с Иисусом Христом, от него ожидают гораздо

больше. Тот, кто причастен к семье Божьей, не может рассчитывать на прощение, нося в себе непрощение по отношению к кому-либо другому. Дух Христа должен проявляться в нас.

В молитве помните о *защите* Отца: "И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого". От лукавого! От лукавого, от вреда. Конечно, мы нуждаемся в защите от сатаны и его приспешников, как бесовских, так и человеческих. В равной степени нам нужна и защита от того зла, которое мы носим в себе, в своем падшем естестве. Когда дитя Божье падает во зло, он не только причиняет себе боль, но и разрушает доверие к семье Божьей и навлекает позор на Отца.

Господь Иисус точно знал, о чем говорил. Он, как человек, был ведом Духом в искушение ([Матфея 4:1](#)). Это было ужасным испытанием, достигшим апогея в своей силе и ярости после сорокадневного поста. Господь восторжествовал, однако Он не желал бы кому-либо из Своих испытать то же самое. Когда все закончилось, Иисусу понадобилось личное служение ангелов, дабы помочь Ему восстановиться.

Господь продолжал Свое учение о молитве, рассказав ученикам историю. Представьте себе одного из своих друзей. Вы идете к нему среди ночи просить в долг несколько буханок хлеба. Вы объясняете ему, что у вас нежданные гости, кто-то, кто по пути забрел к вам. Друг, к которому вы пришли, уже готовится ко сну. Вся его семья готовится ко сну. "Я не могу тебе помочь", – отвечает на вашу просьбу друг. Но вы не согласны с его отказом и продолжаете стучать в дверь. Господь озвучивает вывод: человек в доме, готовящийся ко сну, станет шевелиться и что-то для вас делать не потому, что вы его друг. Он сделает это ради того, чтобы вы прекратили наконец колотить в дверь. Он даже даст вам больше ради тишины и покоя. Такова была история ([11:5-8](#)).

Эта притча сложна, потому что на первый взгляд может показаться, что друг, обладающий бóльшим, неохотно идет навстречу приятелю с его потребностями. Следует сразу отметить любую интерпретацию, которая учит, что Господь равнодушен к нашим нуждам и потребностям заблудших. Нам нет нужды без конца стучаться в небесную дверь! Не следует сравнивать Господа с другом, готовящимся ко сну.

Сложность не в том, чтобы дать необходимое, а в том, чтобы предоставить это *после*. Проблема заключается в человеке, который с опозданием обращается за помощью, дабы прикрыть собственную небрежность и неготовность. Ему бы следовало заранее позаботиться обо всем необходимом для кого бы то ни было ([1-ое Петра 3:15](#)). Этот человек подобен Лоту, спешащему по темным улицам Содома, дабы постучать в двери дома своих заблудших детей, пытаясь – слишком поздно – пробудить их к неминуемому гневу. Все же думали, что он пьян ([Бытие 19](#)).

Когда мы вдруг оказываемся рядом с человеком, который срочно нуждается в спасении, то, может статься, слишком поздно бросаться сломя голову спасать его душу. Наш очевидный долг состоит в готовности в любое время удовлетворить духовные потребности заблудшего. В притче Господа другой друг человека, богатый друг, отвечает на назойливую просьбу холодностью и явным нежеланием помочь.

"Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит" ([11:8](#)). В итоге, богач дал своему

другу более чем достаточно хлеба, чтобы предоставить ему возможность ответить на нужды своего гостя.

Бог дарует с радостью. Дарует щедро, не с огорчением. Этой притчей Господь говорит не о том, что Он не желает отвечать на наши молитвы, вынуждая просить Его снова и снова. Не говорит Он и о том, что лишь назойливостью можно получить ответ, и никак иначе. Совсем наоборот. Однако Бог совершает Свое дело в соответствии с твердо установленными принципами. Он не делает для нас то, что мы можем сделать для себя сами. Бог не осенит вас чудными идеями и ответами на экзаменационные вопросы – вопросы, которые мы должны были изучать в течение всего года, но предпочли пренебречь этим.

Когда Бог действительно совершает Свое дело, так это в случае чьей-то отчаянной потребности. Можно не сомневаться, что человек из притчи решил, что больше никто никогда не застанет его врасплох.

Контекст этой притчи не в том, что Бог дарует неохотно, - напротив, Он щедрый Даритель. "И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят" ([11:9,10](#)).

В притче, мы видим, как пробудившийся человек бежит к дому своего богатого друга. Когда же его просьба остается без ответа, мы видим, что он продолжает стучать, отказываясь уйти, искупая свое прошлое пренебрежение и, пусть с опозданием, доказывая всю серьезность своих намерений. Кто из святых Божьих не имел опыта молитвы изо дня в день, в течение нескольких недель, месяцев или даже лет, при этом нисколько не получая желаемого ответа? Бог медлит, но не отказывает. В этих промедлениях Он нас чему-то учит. Джордж Мюллер частенько говорил: "*Остановки человека, равно как и стопы его, Господом утверждаются*" ([Псалом 36:23](#)).

Господь продолжил Свой комментарий о великой благости и щедрости Божьей ([11:11-13](#)). В качестве примера Он описал поведение человеческого отца, которого у Иисуса не было, но в доме одного из которых Он жил. Иосиф, сельский плотник, был Его приемным отцом. "Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? – спросил Иисус. – Или, когда попросит рыбы, подаст ему змею? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона?" ([11:11,12](#)). Камень! Змей! Скорпион! Нет, никогда! Человек был бы настоящим чудовищем, если бы так поступил.

"Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него" ([11:13](#)). Бог слишком нас любит, и Он слишком мудр, чтобы давать нам дары, могущие нам навредить. Величайший дар, которым Бог может наделить одного из искупленных Его собственной кровью, это Святой Дух. Со времен Пятидесятницы, Святой Дух есть первородное, неотъемлемое право каждого верующего.

Мы все ближе и ближе подходим к злословию. Но прежде Лука показывает, как Господь Иисус являет силу Духа ([11:14](#)). Он показывает нам Господа, изгнавшего беса из человека. Бес описывается как немой, а это означает, что он оказывал свое

пагубное воздействие на беднягу до момента пришествия победителя: "...и когда бес вышел, немой стал говорить, а народ удивился" ([11:14](#)).

Предположение о том, что Бог неохотный Даритель, пусть и немногословно, но было сметено Господом Иисусом. Это совершенно нетипично для Бога, и потому Иисус решительно это отрицал, как Своей проповедью, так и Своей силой.

2. Непростительное предположение ([11:15-28](#))

а. Господь разоблачает нелепость этого предположения ([11:15-22](#))

Теперь же Лука подводит нас к непростительному греху. Серьезность греха следует измерять положением и достоинством человека, против которого этот грех совершается. Предположим, солдат в казарме ударит сослуживца, вследствие чего заработает соразмерное наказание – непосильную обязанность, лишение возможности побывать дома или другое какое-либо ограничение. Но предположим, что этот же солдат нападает на командира. Это преступление обернулось бы для него тюремным сроком. Предположим, что этот несдержанный солдат должен принять участие в параде во время визита президента. Предположим, он попытается напасть на президента – и тут же будет расстрелян его телохранителями. В каждом случае, фактическое преступление будет одинаковым – попытка напасть на кого-либо. Но в каждом случае преступление становится все более серьезным, в зависимости от положения человека, на которого совершено нападение.

Грех есть преступление против всемогущего, всесвятого Бога. Неудивительно, что наказание за грех – вечное изгнание от лика Божьего! Хула на Духа Святого непростительна по причине самой природы преступления и удивительного величия и славы живого Бога.

В связи с этим грехом, мы замечаем, что Иисус читал злые мысли Своих врагов: "Некоторые же из них [людей, которые стояли и наблюдали за тем, как Господь изгнал злого духа из человека] говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского. А другие, искушая, требовали от Него знамения с неба" ([11:15,16](#)).

Иисус знал, что стоит за их нечестивыми словами – Он читал их еще более нечестивые мысли. Матфей называет грех этих людей хулой против Духа Святого ([Матфея 12:22,32](#)). Знающему о безгрешной жизни Господа, Его огромной силе и удивительном учении, тому, кто засвидетельствовал несомненное чудо (в данном случае, изгнание злого духа) и при этом заявляющему, что Господь сделал это в силе Сатаны, – это непростительно. Этот грех отражает состояние души, настолько черствой, настолько находящейся за пределами божественного освещения (работы Духа Святого), что ее по праву можно назвать безнадежной.

Это безнадежное состояние души выражалось двумя способами. Во-первых, люди приписывали чудо Господне к силе "веельзевула, князя бесовского". Имя это происходит от арамейского слова, означающего "властелин крылатых" ([4-ая книга Царств 1:2](#)), бог Аккаронский. Однако израильтяне, в презрении, изменили его имя, придав ему значение "повелитель навозный". В понимании иудеев, Веельзевул (Вельзевул) был верховным и худшим князем бесов. Евреи думали, что он стоял во главе идолопоклонства и подстрекали людей поклоняться идолам. Приписывать

великие дела Иисуса силе худшего из всех бесов было крайней степенью богохульства в самом отвратительном его проявлении, хулой на Святого Духа Божьего. Это был грех без покаяния, грех, непременно суливший богохульнику вечные муки. Этот грех открывал душу, настолько погрязшую в грехе, что ее нельзя было пробудить даже удивительной Божьей благодатью.

Тот же дух незаконного неверия выразался и в сопутствующем требовании "знамения с неба". Требовавшие этого знамения сбросили со счетов все чудеса, которые Иисус являл, день за днем, да и чудес было более чем достаточно. Что еще хуже, роптавшие искушали Его. Все, что они хотели, это знамения в небесах. Но даже если бы Господь и явил им это знамение, они бы не были удовлетворены. К тому же, Он уже дал один такой знак и собирался дать второй: Иисус, когда родился, зажег на небе новую звезду ([Матфея 2:1-10](#)); когда Он умрет, Он погасит солнце ([Матфея 27:45](#)). Однако никакой разницы это не принесло. С самого первого дня и по сей день большинство иудеев отвергают Его.

Итак, Иисус читал их мысли и отвечал им. Во-первых, Он показал абсурдность их слов: "Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет; если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его? а вы говорите, что Я силою веельзевула изгоняю бесов; и если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют их? Посему они будут вам судьями" ([11:17-19](#)). То, что говорили враги Господа, не имело никакого смысла. Нет! Царство сатаны не разделилось. Это царство с высокой организацией, от нижайшего демона в его владычестве, до наивысшего главы и наибольшей силы, приближенной к его престолу.

Что касается экзорцизма в целом, если Иисус делал это силою сатанинской, то какой же силой изгоняли бесов их сыновья?

"Если же Я, - продолжал Господь, - перстом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие". Библия говорит о руке Божьей и о персте Божьем. Каждая часть предполагает силу, бóльшую прежней. Господу было достаточно приложить всего лишь десятую часть силы, чтобы произвести хаос в царстве сатаны. Весь мир бесов трепетал в страхе перед Ним, и они знали, Кто Он и откуда пришел. Иудеи, конечно же, знали [Исход 8:10](#).

Далее Господь привел один из Своих из своих метких примеров. "Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение. Когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него" ([11:21,22](#)). Сильный – это конечно же сатана. Его "дом" – это мир. Его "имение" – несчастные люди, удерживаемые под его властью, особенно (и таких много) бесноватые. Тот, кто сильнее – это Сам Иисус, и многочисленное изгнание злых духов Христом – одно из многих проявлений полной беспомощности сатаны перед Сыном Божьим. Единственная стратегия сатаны – массовое отступление.

б. Господь разоблачает саму суть предположения ([11:23-28](#))

Господь, показав, насколько бессмысленно было приписывать Его силу силе сатаны, продолжил разоблачать саму природу беспринципных и непростительных слов иудеев. Он сделал это в три этапа с помощью принципа, притчи и возвещения.

Принцип: "Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает" ([11:23](#)). В этой духовной войне нет места нейтральности. Господь совсем недавно преподал этот урок Иоанну ([9:49,50](#)). Мы либо на стороне Господа, либо против Него. Мы либо помогаем собирать то, что принадлежит Господу, либо помогаем сатане расточать. Господь имел в виду здесь нечестивых лидеров иудеев, которые, выступая против Него, лишь приближали неизбежное рассеяние евреев, затянувшееся на века ([Матфея 23](#)). Это ужасное рассеяние началось в 70 г. до Р.Х., когда Иерусалим и храм пал перед римлянами. Оно завершилось в 135 г. до Р.Х. во время восстания Бар-Кохба (Шимон Бар-Кохба был первым в линии псевдо-мессий, которые стали настоящим бедствием для иудеев и оставались такими на протяжении столетий. У иудеев никогда не было лжемессий, пока они не отвергли истинного Мессию, после чего наблюдается целый ряд лже-мессий).

Далее следует *притча* ([11:24-26](#)). Господь сказал: "Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого".

Это страшная картина. История этой притчи двухуровневая. Во-первых, она дает нам жуткое представление о опасности одержимости бесами. Бесплотный демон не знает покоя. Он странствует по "безводным местам", лишенным человеческого обитания. Мы наблюдаем эту картину в пророчестве Исаии об окончательном падении и полном общем запустении Вавилона. Пророк говорит: "Но будут обитать в нем звери пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены – в увеселительных домах" ([Исаии 13:21,22](#)). Пророк *видит* руины, обитаемые гиенами, шакалами и дикими собаками. Он упоминает и сатиров. Некоторые ученые полагают, что речь идет о демонах в образе козлов, таких, каких почитали идумеяне. Слово *сатиры* переводится как "бесы" в книге [Левит 17:7](#). Сатир – это демон, наполовину козел, наполовину человек. Слово происходит от еврейского корня, означающего "трепетать". То же самое слово используется при описании идолопоклонства Иеровоама: "И поставил у себя жрецов к высотам, и к козлам, и к тельцам, которых он сделал" ([2-ая Паралипоменон 11:15](#)). Слово также имеет значение "волосатый", - козлы, представляющие собой демонов. Возможно, именно отсюда мир получает свое представление об изображении сатаны с рогами и копытами и злобной головой козла. Вся картина, описанная пророком, представляет собой заброшенные руины, бывшие некогда жилищем человека, ныне заселенные птицами, хищными зверями и злыми духами.

Тот же самый пророк использует подобный язык при описании опустошенных руин Едома (пример тому – Петра). Слово "филины" из [Исаии 34:11,13](#) буквально означает "совиный крик". Слово используется в более широком смысле, при описании любого ночного существа. Арабы использовали амулеты, чтобы отпугнуть этих ночных жителей.

Беспокойный дух из притчи Господа вскоре устает бродить по безлюдным, старым развалинам. Он решает вернуться в человеческое тело своей прежней жертвы, из которого его изгнали. Однако он обнаруживает, что человек вычистил свою жизнь. И вот у демона возникает дьявольская идея: почему бы не пригласить своих

демонов-товарищей присоединиться к нему? Притча говорит о семи других злых духах, все еще хуже, чем прежний. И вот, вся эта свора налетает на человека и удерживает его в неволе, намного хуже прежней. Библия приводит примеры, когда человек владели несколько бесов, как было, например, с Марией Магдалиной и гадаринским бесноватым. Даже тогда, когда злые духи изгнаны, тело несчастного может стать обиталищем прочих злых духов, если только Святой Дух не войдет и не поселится в нем. Один из наиболее очевидных уроков этой притчи – бесполезность попыток измениться без возрождения.

За всем этим стоит иносказательный аспект учения Господа. Лидеры Израиля только что произнесли хулу на Духа Святого; таким образом, теперь в центре внимания притчи - народ израильский. Повторяющийся грех Израиля на протяжении всего Ветхого Завета состоял в идолопоклонстве и сопутствующих ему безнравственности и жестокости. Аарон, первый первосвященник израильский, положил начало этому идолопоклонству, соорудив золотого тельца.

Вавилонское пленение "исцелило" иудеев от идолопоклонства. Они вымели и вычистили свои дома, утвердив вместо идолопоклонства жесткий монотеизм. К сожалению, стоит заметить, что этот монотеизм больше походил на шоу ритуалов, подкрепленное религией, основанной на традиции, на том, что иудеи называли устным законом. Эта традиция уже была в расцвете во времена Христа. Иудеи расширили его до формата обширной энциклопедии, известной как Талмуд. Вместо презираемого ими идолопоклонства у них теперь был законнический формализм фарисеев, агностицизм саддукеев, ожесточенный национализм зилотов, мирское от иродиан и мертвые обряды священников. Душу народа ныне обуревала растущая ненависть ко Христу, отвержение Которого наблюдается и поныне.

И, наконец, *возвешение* ([11:27,28](#)). Противники Господа с головой окунулись в одну крайность – клевету. Женщина же бросилась в другую крайность – сентиментальность: "Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!" ([11:27](#)). Это был сомнительный комплимент и совершенно ошибочный, потому как превозносил Деву Марию. В этом возгласе – все корни будущего развития культа девы Марии. Господь пресек его в зародыше, говоря: "Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его" ([11:28](#)). Вот каков неизменный ответ поклонению Марии – Библия!

В. Усложненный подход ([11:29-52](#))

1. Публично: жестокосердие народа израильского ([11:29-36](#))

Всенародное неверие Израиля по отношению к Господу подготовило почву для дальнейшей атаки. Оно началось в общественных местах "когда народ стал сходиться во множестве" ([11:29](#)). Господь принял вызов – требование о знаке небесном, которое Ему только что предъявили ([11:16,29](#)). "Род сей лукав: он ищет знамения," – сказал Господь ([11:29](#)). И добавил затем, что ответы на все свои сомнения они найдут в самой Библии.

Вспомнился и случай *осужденного провидца*, пророка Ионы. "Ибо, как Иона был знаменем для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего" ([11:30](#)).

Иона был недоволен покаянием Ниневии, точно так, как и религиозные лидеры поколения Господа были недовольны покаянием людей по всей стране! Иона был знамением для Ниневии. Три дня и три он находился, по его словам, в самом пекле. Когда он шел по улицам Ниневии, лицо его было страшно из-за обжигающего действия желудочного сока огромной рыбы. Этот человек сам по себе был посланием, как и возвещаемые им слова, - Иона был знамением, знаком. "Бог накажет грех!" – вот что было написано по всему телу непокорного пророка. Вот он, оживший из мертвых, самое что ни на есть живое послание. Люди могли извлечь из этого вывод, что "Бог простит грешников".

Итак! Стоявшее перед Ним поколение иудеев хотели знамение, верно? Как же лукаво было это поколение. Господь являл им знамение за знамением, которые вскоре были забыты. Знамение? Сам что ни на есть настоящее знамение – Иона! Вот же он! Иисус снова указал народу на Книгу.

Далее был знак *добросовестного государя* - "королева южная", царица Савская. Как! Она пришла из далекой земли только для того, чтобы послушать мудрость Соломона. Что ж, сам Соломон был неплох, однако его мудрость омрачалась заблуждениями. В итоге он стал тираном и идолослужителем и посеял семена национального бедствия. Но Некто, больший, нежели Соломон, стоял в среде иудеев, а они желали с Ним спорить. В Судный день царица Савская встанет и осудит их. Слово, переведенное как "осудит" несет в себе идею суждения или вынесения приговора, подразумевая факт преступления. Иудеи, должно быть, злились как никогда, слыша, что Христа сравнивает их с чужеземкой, с язычницей.

Далее был знак *обращенных грешников*, народа Ниневии. Иона провел лишь один день в Ниневии, в абсолютно языческом городе, - и вот, начиная от царя на престоле до нищего на улице, покаяние охватило город.

Итак, толпы иерусалимские хотели знамение? Каков же толк от знамений, если народ вскоре их забывал, требуя при этом еще больше! Пусть же люди вернуться к Книге. Назад, к Ионе, к царице Савской, к Ниневии. Ниневитяне восстанут на суде против этого поколения евреев, осуждая их. У жителей Ниневии не было Библии, однако они тысячами каялись во время проповеди Ионы. Вероятно, около миллиона язычников спаслись, каясь в рубище и пепле! Вполне возможно, это было одно из величайших пробуждений всех времен. "Вот, здесь больше Ионы!" - сказал Иисус. У него было то, чего не было у Ионы – божественная и неугасимая любовь к погибающим. Иона никогда не плакал о Ниневии. Иисус плакал об Иерусалиме. В Судный день, царица Савская возвысит голос свой с голосом жителей Ниневии, дабы свидетельствовать против этих иудеев, требовавших знамения.

Напрочь отказавшись дать знамение, Иисус вместо этого дал народу проповедь ([11:33-36](#)). Он начал с *примера*: "Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет. Светильник тела есть око: итак, если око твоё будет чисто, то и все тело твоё будет светло, а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно"

Лампу зажигают для того, чтобы они светила, а не для того, чтобы ее спрятать. Но какой от лампы толк, если к ней приходит слепой человек! Лампа символизирует Слово Божье, в данном случае, учение Иисуса, которым иудейские власти так

сильно возмущались, будучи настолько озлобленными, что обвинили Его в союзе с сатаной. Вот они с худым оком. Они видели доброе, но почитали это злом. Они были слепы. Свет был перед ними, разливаясь повсюду, так, что все могли его видеть, и при этом они были слепы. Другие, с таким же худым оком, искажали видимое.

Господь завершил учение *применением* (11:35). "Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?" Иудеи были ослеплены учениями и традициями своих раввинов. То, что предлагал Иисус, было светом – полноценным, славным светом: "Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием" (11:36). Только имеющие Господа в своем сердце могут познать этот яркий свет внутри.

2. В частном порядке: лицемерие старейшин израильских (11:37-52)

а. Невысказанная критика (11:37,38)

И снова наступление на Господа. Это был искаженный подход. Некто фарисей просил Господа прийти и разделить с ним пищу. Это была утренняя пища, которую обычно подавали после возвращения из синагоги. Случай, видимо произошел несколько позже, нежели записанное событие. Этот конкретный инцидент, возможно, произошел в субботу. Господь Иисус откликнулся на приглашение и сознательно пропустил ритуал омовения рук. Во время еды к таким омовениям прибегали несколько раз. Господь намеренно отказался мыть руки, как бы "умывая руки" от религии, растратившей себя на бесконечные мелочи и внешние обряды. Ничто другое не могло шокировать фарисеев больше, чем то, что сделал Иисус – как раз этого Он и добивался. Фарисей "удивился". Среди гостей присутствовали законники и книжники (11:45,53). То, что Иисус сделал, поразило их. Даже человек из Назарета не мог не знать о самом основном обычае приличного общества.

Фарисей, несомненно, чувствовал себя оскорбленным. Господь мог читать его мысли и потому тотчас начал порицать человека и все, чего он придерживался.

б. Критика мотивов (11:39-52)

(1) Беды формальных традиционалистов (11:39-44)

Прежде чем фарисей мог сказать хоть слова, Иисус начал бесстрашно разносить в пух и прах религиозные мелочи и фарисейское лицемерие: "Ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?" (11:39,40).

Неразумные! Используемое слово означает недостаток умственного здравомыслия. Господь назвал их "неразумными". Теперь Господь, конечно же, привлек внимание этого фарисея, который так старался сохранить внешнее, но сердце которого было так же дико, как сердце волка. Он был подобен блюду, тщательно очищенному снаружи, но очень грязному внутри. Неужели он думал, что Бог смотрит только на внешнее?

Фарисеи так усердно старались сохранить внешнее приличие, что даже когда затрагивался вопрос о десятине, они приносили десятую часть травы, росшую в их садах. Они полагали, что десятина покрывает их другие промахи. Но что толку с такой щепетильностью относиться к десятине, если пренебрегать основными положениями Закона? "[Вы] не радите о суде и любви Божией," - сказал Иисус. Они пренебрегали самым что ни на есть очевидным долгом по отношению к своим ближним. Они не утвердили справедливость, они не смогли показать им любовь Божью. Им надлежало быть добросовестными в вопросе десятины, но и в равной степени и надлежало быть добросовестными добром отношении к людям (11:42).

"Горе вам, фарисеи! - продолжал Иисус, - что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях" (11:43). Главные места в синагоге размещались полукругом вокруг амвона, с видом на собрание, где каждый мог видеть, насколько важными были фарисеи. Будучи далекими от любви к людям, они любили себя, нежась в расточаемой им лести.

Но на этом Господь не остановился: "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят не знают того" (11:44).

Книжники – одни из главных действующих лиц в Евангелиях. Повсюду они выступают как глас народа. Наряду с первосвященниками и старейшинами, книжники были судьями в церковных судах. Порядок книжников, вероятно, утвердился в Вавилоне. У них было звание и статус. Иисус сравнил их с давно заросшими могилами, по которым люди ходили, не зная о разложении у себя под ногами. Согласно иудейскому закону, всякое прикосновение к гробу, вольное или невольное, почиталось осквернением. Точно так и контакт с этими людьми, извратившими закон Божий своими учениями, было осквернением нации. Обвинение было ужасно. И мы замечаем, что вышло оно от любящего сердца Сына Божьего, Который мог читать сердца этих людей. Он спас бы их, если бы только они Ему позволили.

(2) Горе лжеучителей (11:45-52)

Реакция иудеев не заставила себя ждать. Один из присутствовавших законников сказал: "Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь". Этот человек был профессиональным экспертом Закона. Вероятно, он и большая часть его товарищей были фарисеями. Эти законники занимались не только написанным законом, но и устным – энциклопедической массой традиций и мелочей, так любимых раввинами, выросшей словно гигантский сорняк вокруг Слова Божьего. Это закон проникал в каждый уголок жизни иудея, душа, задавливая и обременяя народ бесконечными правилами и положениями. Сторонники этой массы ценят ее больше закона Моисеева. По сути дела, закон аннулировал Слово Божье. Законник был совершенно прав, когда возразил, что осуждение Господом фарисейства затрагивает и его. Господь ответил новым порицанием, намеренно включая весь состав законников в то, что собирался сказать дальше.

"И вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами ни одним перстом не дотрагиваетесь до них" (11:46). Законы, касающиеся субботы, например, размножились и искажились до такой степени, что то, что Бог замыслил как благословение, стало бременем. Они огородили субботу сотней ограничений.

Раввины годами обсуждали и спорили о всякой мелочи. Неудивительно, что Господь осудил законников! Что касается возражавшего законника, то он был лицемером. Изобретая все больше и больше законов, чтобы взвалить их на спину людей, он и его коллеги, тем временем, обходили их стороной.

Далее наступает второй "горе": "Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избili отцы ваши, сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними: ибо они избili пророков, а вы строите им гробницы" ([11:47,48](#)). Господь не был впечатлен многочисленными позолоченными гробницами вокруг Иерусалима. Это было всего лишь очередное проявление внешнего благочестия, лишеного каких-либо изменений сердца. И правда позолоченные гробницы! Еще один гвоздь в крышке их гроба.

Господь продолжал, указывая на явную глупость: "Поэтому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и одних из них убьют, а других изгонят..." ([11:49а](#)). Сам Господь Иисус был воплощением "премудрости Божией" ([Матфея 23:34](#); [ср. Притчей 8:12, 23-31](#)). Господа здесь ссылается на новое поколение пророков – апостолов и пророков ранней церкви. И, как показывает книга Деяний, иудейские представители власти их ненавидели. Господь конкретизирует: "и одних из них убьют, а других изгонят: да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего" ([11:49-51](#)).

Выражение *род сей* встречается в Писании шестнадцать раз. Оно также встречается с соответствующими прилагательными: "Род лукавый и прелюбодейный" ([Матфея 12:39,45](#); [16:4](#); [Марка 8:38](#); [Луки 11:29](#)), "род неверный и развращенный" ([Матфея 17:17](#); [Марка 9:19](#); [Луки 9:41](#); [Деяния 2:40](#)). Никогда прежде не было подобного поколения. Это было поколение, убившее Мессию. Следующим поколением, ближайшим к распявшим Христа, будет то, которое вознесет антихриста ([Матфея 24:34](#)).

Поколение Иисуса видело Его удивительные чудеса, слышало Его учение, преисполненное благодати и истины, поддерживаемое властью Отца Небесного. Народ дивился Его мудрости, видел Его безгрешную жизнь – чтобы потом распять Его. Воистину, это был род лукавый, неверный, прелюбодейный и развращенный. Но род сей не удовлетворился отвержением Сына Божьего - он отверг и Духа Божия, как на своей земле, так и по всей диаспоре.

Неудивительно, что Иисус сказал, что вся пролитая кровь мучеников, от Авеля до Захарии, взыщется от этого поколения. Захария, о котором говорит Господь, был сыном первосвященника Иодая. Он был проповедником и пророком. Царь Иоас убил Захарию, потому что тот осудил вероотступничество царя. Это убийство отягощалось еще и огромным долгом царя перед Иодаем. Этот случай записан во [2-ой книге Паралипоменон 7:22](#), последней книге иудейского канона Писания. Соответственно, Авель и Захария были первым и последним мучениками в Ветхом Завете. Преступление, которое собирались совершить иудеи, было настолько колоссальным, что на все это поколение можно возложить вину за всю невинную кровь, когда-либо пролитую на земле.

Можно только представить себе ошеломленный взгляд законника, когда он услышал *это*. Целью Господа было шокировать и потрясти – шокировать их, пробудив от лицемерной самоуспокоенности, и потрясти, пробудив к покаянию. Осуждение, предреченное Иисусом, имела свое первоначальное исполнение при падении Иерусалима в 70 г. Р.Х., окончательное же завершение произошло при восстании Бар-Кохба в 135 г. Р.Х.

Господь имел сказать еще одну вещь: "Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разума: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали" ([11:52](#)). Евреи, вернувшиеся на Землю Обетованную после вавилонского плена, "созрели" для возрождения. Бог послал к ним одаренных и благочестивых людей – Зоровавеля, князя из дома Давида, и его друг Иисуса Навина, первосвященника по чину Аарона. Затем были Аггей и Захария, пророки, помазанники Божии, и Неемия, мужественный и непреклонный государственный деятель. Затем последним, но не менее значительным, был Малахия. Кроме того, книжник Ездра. Главным делом Ездры было вернуть возвратившийся народ к Книге ([Неемии 8:1-18](#)).

Начало было хорошим, но со временем книжники и им подобные монополизировали учение Писания. Они стали все больше привязываться к букве закона, особенно так называемого "устного закона". Формализм и ханжество укоренились и достигли расцвета в фарисействе. Все это Малахия предвидел и осудил. Талмуд (устный закон) процветал в полную силу в период четырех веков молчания между Малахией и Матфеем. За это время "предания старцев", мертвое законничество книжников, практически вытеснили само Писание. Иисус презирали эти традиции. Он возвращал людей к Слову Божьему. Он непреклонно противостоял законникам. Когда-то у них была истина, но они похоронили ее, предпочли традиции истине, убедившись тем самым, что никто не будет обладать этой истиной; отсюда это горе ([11:52](#)).

Г. Системный подход ([11:53-13:9](#))

1. Бескомпромиссная война ([11:53,54](#))

Реакция была скорой: "Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступить к Нему, вынуждая у Него ответы на многое, подыскиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его". Некоторые ученые считают, что в этот момент Иисус встал и вышел. Его преследовала толпа разгневанных людей. За всю их жизнь никто никогда не смел говорить с ними подобным образом. Этот же галилеянин посмел покуситься на них, на их школы, на почитаемых раввинов и ревниво охраняемые традиции. Их гнев не знал границ. Теперь же все эти лицемеры желали только одного – неосторожного слова, которое они могли бы использовать против Иисуса перед синедрионом.

Лука словно накапливает слова, чтобы описать их цели. Они стали "сильно приступить к Нему", - говорит он. Слово *приступать* можно перевести как "запутать". То же самое слово использовано при описании заговора Иродиады против Иоанна Крестителя ([Марка 6:19](#)). Это слово можно перевести и как "оказывать давление". Они "затолкали Его" – один из вариантов перевода. Кроме того, они начали *приступать* к Нему в устной форме, "вынуждая Его". Эти хитроумные и беспринципные образованные люди, привыкшие к мелочным

спорам, столпились вокруг Господа, забрасывая Его вопросами, аргументами, инсинуациями, разработанными лишь с одной целью – заставить Иисуса обронить поспешное или неразумное слово.

Лука говорит, что эти люди стали "провоцировать Его, вынуждать". Это слово обычно означает "тщательно расспрашивать", как если бы Господь был школьником. Законники надеялись найти хоть какое-то основание для официального обвинения в суде. Лука добавляет, что они "подыскивались" под Него. (Похожее слово "подстерегали" встречается в [Деяниях 23:21](#)). Они пытались "уловить" что-нибудь из Его уст. Это слово используется в других местах для обозначения ловли диких зверей. Но законники потерпели неудачу. Конечно же, а как иначе могло быть с этими нечестивцами. Они осмелились выступить против самой воплощенной "премудрости Божией" ([11:49](#)).

2. Ужасные предостережения со стороны Господа ([12:1-13:9](#))

а. Предостережение о сокрытии ([12:1-3](#))

Ученики Господа, должно быть, были ошеломлены таким поворотом событий. К противостоянию им было не привыкать, но они никогда не сталкивались с такой злобной ненавистью. Теперь Господь стремился подготовить учеников к тому, что дальше будет хуже.

Вскоре собрались зеваки, привлеченные громкими восклицаниями врагов Господа. Сборище начало превращаться в толпу.

Господь в первую очередь предупредил Своих учеников о сокрытии истины: "Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие. Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы" ([12:1,2](#)). Господь намеренно разоблачил законника, так, что вся сокрытая злоба в его душе и в душе его собратьев вышла наружу и стала видимой. И как же страшно было исходившее сейчас от этих людей! За всей их игрой на публику стояли доктринальные ошибки и безнравственность. Господь предупреждал Своих учеников – подобное лицемерие невозможно долго скрывать. К примеру, когда Господь произносил эти слова, Он читал душу Иуды. Он прекрасно знал, что перед ним законченный лицемер. Иуда облачался в великолепное внешнее убранство, но Господь читал его сердце и не менее ужасное будущее.

б. Предостережение о трусости ([12:4-12](#))

Отныне враги Господа не успокоятся, пока Иисус не будет мертв. Господь уже предупреждал учеников об этом ([9:22](#)) и о том, что они сами должны быть готовы к гонениям ([9:23](#)), но ученики не приняли этого. Господь ведь не раздавал яркие четырехцветные брошюры, предлагавшие здоровье, богатство и успех. Ученикам надлежало подготовиться к преследованию и смерти. Первый враг, с которым им предстояло столкнуться, был страх. "Говорю же вам, друзьям моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать" ([12:4](#)). Господь прекрасно знал, какие ужасы ждали Его: поругание, побои, издевательства, смерть через распятие, и, в конечном итоге весь ужас, когда Он "сделается грехом" ([2-ое Коринфянам 5:21](#)). Лучше уж ученикам не медлить и начать готовиться стать

причастниками Его страданий. Страх? "Бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну; ей, говорю вам, того бойтесь" ([12:5](#)). Когда возникает вопрос, кого нам больше бояться – человека или Бога, то лучше бояться Бога. В итоге все апостолы, кроме одного, стали мучениками.

Но есть и другая сторона – удивительное сострадание Божие. "Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога" ([12:6](#)). Он видит воробья, падающего с неба и посещает его в час смерти. Моисей говорит, что Бог подсчитывает, сколько яиц птица имеет в своем гнезде ([Второзаконие 22: 6,7](#)). Вплоть до того, что Бог знает, сколько волос на голове у человека. Среднестатистический мужчина средних лет имеет около ста тысяч волос на голове и еще тридцать тысяч в бороде. В день у него выпадает семьдесят пять волос. Бог не просто считать их – Он перечисляет их. Этому слову соответствует *аритмео* (откуда и происходит наше слово *арифметика*). Оно означает, что Бог не просто подсчитывает наши волосы (что практически невыполнимо), но и *называет* их. Подумайте об этом! Бог знает каждый наш отдельный волос на голове, отличая его от всех остальных. Вот каков наш Бог! Если уж Он так заботится о нас, то мы тем более должны доверять Ему, даже когда нагрянут испытания. У нас есть Бог, Который любит нас вечной любовью. Иисус всецело уповал на Бога и по пути на Голгофу – в Гефсимании, в Гаввафе, у могилы – и, наконец, до самой славы.

Но это далеко не все: "Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими" ([12:8,9](#)). Перед нами два мира – *этот* и *тот*. Вопрос на кону – не спасение, но ученичество. Не вечная безопасность, но положение и вознаграждение. И тут вспоминается Стефан. Его свидетельство перед синедрионом было произнесено с таким красноречием и силой, что они скрежетали зубами. Стефан давно отказался от *этого* мира. Даже сейчас, когда в него бросали камни на месте казни, Стефан увидел первый проблеск *того* мира. Он увидел Иисуса, готового принять к Себе этого первого мученика церкви ([Деяния 7:54-60](#)).

Но что будет с теми, кто отречется от Иисуса? От них отрекутся перед ангелами, но не Христом. Форма глагола подразумевает, что отказ будет *самоналоженный*. Каково это будет – видеть Господа во всем Его великолепии и сокрушаться от стыда, что отрекся от Него? Петр вполне мог нам об этом рассказать. Петр трижды отрекся от Господа, но встретившись с Господом глазами, поспешил укрыться в темном месте и рыдал от горя и стыда. Что интересно – как только стало возможно, Господь, после Своего воскресения, отправился на поиски Петра, дабы простить его и утвердить его стопы на пути, который в конечном итоге привел бы его к венцу. Господь продолжал. Существовала одна большая опасность, которую стоило избегать ([12:10](#)): "И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится".

Библия говорит о трех непрощительных грехах. Два из них – диспенсационные, их невозможно совершить в наши дни. Видеть, как Иисус творил Свои великие чудеса, а затем сказать, что Он сделал это во власти сатаны – это и есть хула на Святого Духа. Поскольку Господь уже не здесь, не на этой земле вместе со Своими чудесами, мы сегодня не можем совершить этот грех. Обрести начертание зверя в грядущие дни антихриста – в равной степени непрощительно ([Откровения 13:16-17; 14 9-11;](#)

[16:2](#)). Один непростительный грех, совершаемый многими и по сей день, – это грех неверия ([Иоанна 3:16,18,36](#); [Откровения 21:8](#)). Грех хулы на Святого Духа был реальным и страшным грехом, совершенным незадолго до этого события ([11:15](#)).

Ученики должны были помнить один простой принцип на тот случай, когда им предстоит столкнуться с яростью мира. Когда их приволят в синагогу и они предстанут перед властями и другими сильными мира сего, им не стоит заботиться о том, "как или что отвечать, или что говорить: ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить" ([12:11,12](#)). Господь не говорит о том, что сверхъестественное красноречие, которым Святой Дух одарит их, приведет к освобождению; скорее всего, оно разозлит власти. Случившееся со Стефаном и Павлом вполне иллюстрирует этот факт ([Деяния 21:40-22:23](#); [23:1-10](#); [24:10-23](#); [25:23-26:32](#)). Это вдохновенное красноречие не обещает "тепленькое местечко" – скорее холодный зал суда. Бог ставит Своих помазанников проповедниками, но не одобряет невежество, лень или недостаток знания. Божественный принцип кафедры совершенно обратный: "*Старайся* представить себя Богу достойным, *делателем* неукоризненным, верно преподающим слово истины" ([2-ое Тимофею 2:15](#)). Человек, не знающий, что он собирается сказать через пять минут, когда встанет за кафедру, может не сомневаться, что через пять минут после того, как он сядет, большинство людей не вспомнят, о чем он говорил.

в. Предостережение о жадности ([12:13-21](#))

В этот момент Господа прервали. Господь искренне предупреждает Своих учеников о враждебности этого мира, и прежде всего о том, чтобы быть на страже в отношении судебной системы. Но как только Он упомянул правовую систему, ворвался незнакомый человек. У этого человека была тяжба, и ему пришло в голову, что Иисус мог положить конец проявленной, как ему казалось, по отношению к нему несправедливости. "Учитель! - сказал он. - "Скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство".

Господь оборвал его: "Кто поставил Меня судить или делить вас?" ([12:13,14](#)). Подобными мирскими делами занимались суды. Закон о наследовании был прописан во [Второзаконии 21:15-17](#). Иисус был на пути к кресту. Что касалось материальных вопросов, Он умыл руки. Господь приметя за эти вопросы, когда вернется царствовать. Прежде чем поспешно осудить этого человека, нам следует хорошенько изучить свои собственные прошения, которые мы приносим к Иисусу. Слишком часто они связаны с такими вещами, как наше здоровье, богатство и благополучие в этом мире.

Господь продолжил эту тему одной из самых запоминающихся Его притчей – притчей о богатом глупце ([12:16-21](#)). Человек из притчи был не просто богат – он был *очень* богат. Он только что собрал великолепный урожай. Никогда прежде его урожай не был так хорош. Но это создало проблему – как поступить с излишком? Этот же вопрос задал и Бог, памятуя о нуждах бедных. Однако человеку не потребовалось много времени, чтобы принять решение – он построит более просторные амбары и будет хранить зерно, пока товар не окажется в дефиците. Затем он начнет продавать зерно, умножая тем самым свои доходы.

Этот человек допустил три ошибки. Во-первых, он *сделал банковский счёт своей Библией*. Он измерял успех банковским счетом и балансом, а не Библией. Нельзя не заметить его эгоизма - "*житницы мои, мои плоды, добро мое*".

Далее, *тело свое он сделал своей душой*: "И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей и веселись". Вот как человек говорит со своей душой! Какая польза душе от амбаров и пиров? Все это касается материальной стороны жизни, не имея ничего общего с душой. Душа предназначена для духовной стороны жизни. Душу надлежит спасти и освящать. Душу должно насыщать Библией. Но этот человек даже не помышлял ни о чем таком.

Наконец, этот светский гуманист *принял время за вечность*. Судя по всему, это был еще молодой человек, уверенный, что впереди еще "много лет", но не знавший, что прежде чем наступит рассвет, он уже будет мертв. Даже когда он радовался своему состоянию и своей будущности, полной веселья и развлечений, снова и снова заглядывая в свой банковский счёт, голос Божий не смолкал. Бог смотрел на баланс, который вел Он – баланс жизни этого человека. И через всю страницу Бог написал только одно слово – *банкрот!* "Безумный...", - сказал Он. - Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет" ([12:21](#)).

Так много мелочных забот о земном уделе. Этот человек был богат. Его житницы были полны, его имение – просторно, его ресурсы – огромны. Достаточно огромны, чтобы вызвать споры среди родственников. Но ни одного пенни он не возьмет с собой в страну заблудших. Как же человеку "богатеть в Бога"? Признав свою духовную несостоятельность ([Римлянам 3:10-20](#)) и обратившись ко Христу ([2-ое Коринфянам 8:9](#)).

г. Предостережение о стяжательстве ([12:22-32](#))

(1) Наши материальные проблемы ([12:22-31](#))

Возвратившись к ученикам, Господь предупредил их о заботах мира сего. "Посему говорю – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело - одежды". Тем не менее, наша жизнь, как правило, настолько посвящена стремлению заработать на жизнь, как мы говорим, стремлению приобрести все эти вещи. Выражение "не заботьтесь" попросту означает "не тревожьтесь". Господь знает, каково это – жить в этом мире. Он знал и что значит быть бедным. Господь знает, в чем мы нуждаемся. Но не стоит прятать голову в песок, подобно страусам, надеясь, что небо прольет на нас обильный дождь из денег, подобно как Бог одаривал манной в пустыне ([Исход 16](#)). Суть не в этом. Нам попросту не стоит тревожиться. Жизнь – это нечто большее, нежели еда и питье.

"Но ведь нам надо есть", - скажет кто-то. Иисус вполне мог бы ответить: "Что ж, было время, Я не ел почти шести недель. Сатана решил испытать Меня. Он предложил мне совершить чудо, на которое Я вполне был способен, и обратить камни в хлеб. Я велел ему не искушать Бога. Мой Отец знал, что Я был голоден. Такова была Его воля. Он хотел, чтобы Я доверял Ему, даже когда голод привел меня к порогу смерти. Я был в самом центре Его благоугодной и совершенной воли

– на грани голода. Лучше умереть от голода в воле Божьей, нежели иметь достаточно хлеба и быть *вне* Его воли. Что случилось потом? После того, как Я одержал победу над искушением выйти из воли Божьей и взять все в Свои руки, Бог послал ангела с небес, чтобы тот позаботился о Моих физических потребностях. Тревожился ли Я? Конечно, нет! Моему Отцу можно всецело доверять".

Взгляните на птиц. Иисус продолжал: "Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их" ([12:24](#)). На земле, вероятно, нет ни одного миллионера, способного прокормить все птичье население хотя бы один день!

Некто в Англии выходил ворона, а затем отпустил его на свободу. Ворон устроил свое жилище среди камней. Он по-прежнему возвращался к дому, где его кормили. Человек, вырастивший эту птицу, проходил по близлежащим холмам – и ворон вскоре появлялся. Человек заметил, что ворон повсюду накапливал пищу, прятал ее в вереск. Когда человек кормил его, ворон набирал полный клюв корма и засовывал его под камень, скрывая так тщательно, что человеку было сложно найти, даже если бы он подглядывал за тем, как ворон закапывает свою еду. Бог, научивший воронов сохранять свою пищу без амбаров, Сам питающий этих птиц, вполне в состоянии заботиться о Своем народе.

Посмотрите на факты. "Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?" ([12:25,26](#)). Никто не обладает способностью увеличивать свой рост, как бы ему этого ни хотелось. Точно так и к жизни своей никто не может прибавить ни дня. Если мы не в состоянии изменить даже эти основные вещи, зачем вообще тревожиться?

Посмотрите на цветы. Иисус продолжал: "Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольме паче вас, маловеры!" ([12:27,28](#)).

Соломон был самым ярким из всех царей Израиля. Он был известен своими богатствами. Даже царица Савская была поражена его великолепием. Господь сорвал придорожный сорняк и показал его ученикам. В чем была существенная разница между придорожным цветком и хваленым великолепием Соломона? Это просто: слава лилии произрастает изнутри; слава же Соломона – лишь внешнее обличие. Богу, облачающему в подобное великолепие цветок, век которого короток, безусловно, можно доверять в том, что Он даст все необходимое Своему народу.

"Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь" ([12:29](#)). И снова вспоминается богатый глупец и его увлечение едой и питьем. Слово "беспокойный" включает в себе идею восходящего ветра, как в картине с парусным судном выходящим в море. Мы не должны позволять материальным вещам беспокоить нас. Опытный капитан знает, как получить максимальную отдачу от капризных ветров, заставляя при этом даже встречные ветры двигать корабль вперед. Негоже нам не находить себе места от материальных забот. Мы должны подчинить их и использовать для возрастания в благодати и познании Бога.

"Потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том" ([12:30](#)). Мир заблудших мужчин и женщин, у которых нет Отца небесного, можно простить за их озабоченность временным, но у нас иное.

Давайте правильно расставим приоритеты. Иисус сказал: "Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам" ([12:31](#)). Материальные блага! Вся эта дискуссия началась с *материальных благ*, с человека, удрученного тем, что его брат не желает делиться *материальными благами*. Но нашим приоритеты должны быть выше. Мы должны искать прежде Царства Божия. Если мы поступим так, то Господь усмотрит, чтобы у нас было все, что нам нужно.

(2) Тысячелетняя программа ([12:32](#))

С одной стороны – наши материальные проблемы, а с другой стороны – тысячелетние планы Христа. "Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство". Небольшой стих с огромным смыслом. Он принадлежит к нашему списку поистине монументальных текстов: [Иоанна 3:16](#); [Исаия 53:6](#); [Псалом 22:1](#); и [Евреям 1:3](#).

Во-первых, *малое стадо*. Люди Господа на этой планете в этом веке подобны горным мышам из притчи о мудром человеке. Они "народ слабый" ([Притчей 30:26](#)). В лучшем случае они лишь немногие из многих, незначительное меньшинство по отношению к общей численности населения мира. Многие могут испугать их, но овцы Его не разбредаются далеко по вражеским холмам, подобно овцам без пастыря. У них есть Пастырь ([Псалтирь 22:1](#); [Матфея 26:31](#); [Иоанна 10:12-16](#)). Люди этого мира смотрят на нас как на обездоленных, но Пастырь наш знает каждого из Своих овец по имени. И до самых отдаленных границ холмов земли, Он пасет нас, созывая домой.

Далее – *любящий Отец*: "Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство". Отец наш никогда не перестает думать о нас, планировать для нас, наделять нас. Отец наш – живой Бог, Бог дарующий. Он знает, что для нас лучше, – тем и наделяет. Бог уже дал нам Свое Слово, Своего Сына, Своего Духа. Он дал нам Свое спасение, полное и безвозмездное. Отец наделил нас всем "потребным для жизни и благочестия" ([2-ое Петра 1:3](#)).

И, наконец, *великое будущее*. "Отец ваш благоволил дать вам Царство". Неудивительно, что мы должны искать прежде Царства Божия – Отец собирается отдать его нам! Неудивительно, что Он учил нас молиться: "Да приидет Царствие Твое". Бог собирается отдать его нам. Сатане это известно, и потому он ненавидит нас.

д. Предостережение о самодовольстве ([12:33-13:9](#))

(1) Простое веление ([12:33,34](#))

Господь продолжает предостерегать Своих учеников, ибо Царство еще не настало и не настанет еще очень долго. Оно до сих пор еще не пришло, во всей своей полноте и окончательной форме. Мы должны жить *ради правильного мира*. "Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагаища не ветшающие,

сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает" ([12:33](#)). Господь в то время призывал учеников жить именно так. Господь все еще был на земле, а послание по-прежнему ограничивалось народом Израиля.

После Голгофы и Пятидесятницы церковь попыталась ввести общее проживание, но ничего не вышло. В конце концов, церкви Иерусалима пришлось принять пожертвования от языческих церквей Павла. Историю нищенствующих монахов средневековья вряд ли можно назвать вдохновляющей, хотя эти ордена основывались людьми, практиковавшими бедность, и помыслы их были добрыми. Павел позволил себе быть нищим ради дела Христова ("Да и все почитаю тщетою") и знал, что значит нуждаться ([Филиппийцам 3:8](#); [4:11-14](#)), но он нигде не заповедует нам делать то, что Господь повелел делать Своим ученикам. Происходила смена времен, смена диспенсаций. Нам же следует ожидать верного мира и жить соответственно. Если мы примемся копить материальное, мы тем самым призовем вора, который все украдет, и ржавчину, которая все уничтожит. Да и смерть отнимет у нас все.

Кроме того, наша жизнь должна идти в *верном направлении*: "Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше" ([12:34](#)). Если мы хотим иметь сокровище на небесах, мы должны дать что-то тем, кто туда собирается. Сокровище богатого глупца было здесь – здесь же было и его сердце.

(2) Второе пришествие ([12:35-48](#))

(а) В ожидании Господа ([12:35-36](#))

Одна из причин, почему мы должны жить ради правильного мира, заключается в том, куда отправился наш Господь и где Он сейчас. Другая причина – в том, что Он возвращается, и мы, конечно же, не хотим сгорать от стыда, когда Он придет ([1-ое Иоанна 2:28](#)). "Да будут чресла ваши препоясаны и светильники ваши горящи" ([12:35](#)). Чресла ваши препоясаны! Вернувшись, Господь должен застать нас *за работой*. В библейские времена мужчины носили длинные ниспадающие одежды. Когда им нужно было что-то сделать, препоясывали концы, так, чтобы одежды им не мешала. Светильники горящи! Вернувшись, Господь должен застать нас *за свидетельством*. Мы должны быть "подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему" ([12:36](#)).

Свадьба относится к браку Агнца и Церкви, Его невесте. На заднем плане стоят святые Великой скорби и другие наследники царства. Предстает картина восточной свадьбы и последующего брачного пира – и все это могло продолжаться в течение некоторого времени. Акцент здесь делается на слуг человека, которые должны оставаться при деле во время его отсутствия.

(б) Наблюдая за Господом ([12:37-40](#))

Во-первых, *великое обетование*: "Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препоясается, и посадит их, и, подходя, станет служить им" ([12:37](#)). Необыкновенное обещание! (См. также [17:7-10](#)).

Кто-то назвал это величайшее обетованием в Библии. Это верный и непреложный признак того, как сильно Господь любит Своих слуг и ценит их готовность, бдительную приверженность своему делу.

Далее Господь говорит о необходимости быть готовым ([12:38,39](#)), упоминая второй и третий часы ночной стражи.

В Евангелиях не всегда ясно, о каком именно пришествии Он говорит. Есть два будущих пришествия Господа. Его первое пришествие – за церковь. Мы называем это пришествие Восхищением. Это тайное Пришествие, его время не известно. Это сретение в воздухе, и его цель в том, чтобы похитить церковь (невеста) прежде, чем антихрист повергнет в хаос этот мир. Это пришествие Господа (Восхищение) завершит век благодати.

Миллионы душ спасутся после Восхищения ([Откровения 7](#)). Святые Великой скорби будут не в церкви, а в царстве – и в самом деле, Евангелие, благовествуемое в это время, называется "Евангелием Царства" ([Матфея 24:14](#)). Верующие времени после Восхищения столкнутся со страшными гонениями и большинство из них будут замучены. Эти люди также будут ожидать пришествия Господа. Но это пришествие следует отличать от Восхищения. Во второе и окончательное пришествие Господь придет с церковью (невестой). Он вернется на землю. Это пришествие будет видимым, славным, непобедимым, призванным положить конец ужасам, охватившим весь земной шар. День этого пришествия будет известен – спустя 1260 дней с того момента, как антихрист установит свой образ в восстановленном храме евреев в Иерусалиме. Будет известен день, но не час.

В Евангелии от [Луки 12:38](#), Господь говорит о близости Его пришествия: "И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те". Вторая стража была с 9 часов вечера до полуночи; третья – с полуночи до 3 часов утра. Восточный свадебный пир, конечно же, заканчивался не ранее 9 часов вечера. Ко времени четвертой стражи начинался день. Таким образом, две упомянутые стражи подчеркивают темные и опасные ночные часы. Вся эта фраза, с ее акцентом на стражу, относится к грядущему времени страшной ночи, когда Антихрист будет неистовствовать ([Откровения 13](#)).

Господь говорит и о природе Его пришествия: "Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома [в этом случае один из слуг Господа на земле, пришедший по Его делам], в который час придет вор, то бодрствовал и не допустил бы подкопать дом свой" ([12:39](#)). Это, вероятно, ссылка на период Великой Скорби на земле, когда Сам Господь будет вдали, на Своей, а народ царства Его будут претерпевать ужасы тех дней.

Суть притчи достаточно проста. Домохозяин получает уведомление, что вор планирует обыскать его дом. Информатор даже называет день. Что делает хозяин дома? Готовится устроить парню теплый прием. Он удвоит охрану. Он призывает всех быть внимательными – вор грядет.

Все именно так! Иисус грядет. Что касается святых Великой скорби, Господь послал весть. Он возвестил день – 1260 дней после осквернения храма в Иерусалиме. Начинается отсчет. День будет известен. Иисус не провозгласил час, но намекнул

на стражи – это будет после наступления темноты, между 9 часами вечера и 3 часами утра, в этот шестичасовой период. По мере приближения времени верующие на земле обновятся в мужестве. Они будут жить в мире ужаса, длаящемся уже много лет. Хозяин подвергся искушению все бросить и уйти, но он решил пойти до конца. Приходит день. Хозяин окликает весь свой дом. Вот этот день! Хозяин раскладывает все по местам. Когда придет небесный гость, они и правда будут готовы устроить ему очень теплый прием!

Во все времена люди Господа должны быть готовы к приходу Господа. Слово апостола нам в помощь: "Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматривается приближение дня оного" ([Евреям 10:25](#)).

Господь подчеркивает мысль: "Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий" ([12:40](#)). Акцент по-прежнему на час возвращения Господа, неизвестный час подобен неизвестному дню. Таким образом, основное внимание устремлено к окончательному возвращению, а не Восхищению. Евреи будут на краю пропасти. Святые Великой скорби будут скрываться, их положение будет отчаянным. Иерусалим будет в оцеплении, а его жителей будут избивать. Все армии мира соберутся в Мегиддо. Всякая надежда на возвращение Господа угаснет. Мир сойдет с ума от похоти, гнева и тоски. Как спастись от убийств, пыток, массового уничтожения – это будет первоочередной заботой большинства людей. Предательство будет обычным явлением. Но сквозь этот шум и грохот, Божий народ будет тихий голос: "Будьте же и вы готовы!"

(В) Трудясь для Господа ([12:41-48](#))

И снова это длинное размышление прерывается. Петру, как обычно, есть что сказать: "Господи, к нам ли притчу сию говоришь или ко всем?"

Но Господь проигнорировал вопрос Петра и продолжал Свое учение. Теперь Его внимание сосредоточено на необходимости надлежащего руководства. Верного домоправителя ждет большая награда. Господь поставит такого человека "над слугами своими" с обязанностями перед Господом и перед людьми Господа. Действительно, домоправитель, который верно и истинно стоит до конца, по пришествии Господа будут щедро вознаграждены. Господь "над всем имеем своим поставит его" ([12:44](#)).

А как насчет нечестивого слуги? У Господа было три замечания по этому поводу. Во-первых, замечание о *скептицизме*: "Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой..." ([12:45a](#)). Несложно заметить, как люди откладывают важные дела, касающиеся второго пришествия Христа. Некоторые, например, устанавливают даты возвращения Господа и трубят по всему миру о своем "открытии". Такое случалось часто. Так поступали и Свидетели Иеговы, и адвентисты седьмого дня. В дни моей молодости, человек по имени Г. Ф. Валланс посеял немалую суматоху, которая в итоге закончилась ничем. Несколько лет назад Эдгар С. Висенан привлек внимание средств массовой информации своей книгой *88 оснований, почему Восхищение случится в 1988 году*. Все эти усилия тщетны, и они неизменно производят побочный эффект.

Кроме того, некоторые люди принимают идею о том, что церковь – это духовный Израиль, что порождает всевозможные эсхатологические проблемы. Большую часть Ветхого Завета следует рассматривать аллегорически. Буквальное толкование пророчеств Ветхого Завета необходимо развенчивать четким учением о Тысячелетнем царстве. И должно быть какое-то объяснение современному возрождению народа израильского.

Вдобавок ко всему, некоторые люди выхватывают фрагменты пророческих истин, используя их для поддержки того или иного заблуждения. Неудивительно, что многие люди отрекаются от библейского пророчества в целом и в конечном итоге становятся скептиками. Некоторые оправдывают свое пренебрежительное отношение к драгоценной истине затянувшимся веком настоящего времени. Но Сам Господь сказал, что Его пришествие будет неспешным ([18:7](#); [20:9](#)). Если бы Израиль принял Христа своим Мессией, все пророчества Ветхого Завета исполнились бы там и тогда. Упорное отвержение Христа еврейским народом привело к установлению века церкви – долгим отношениям Бога с Израилем и народами.

Итак, Господь предвидел, что некоторые отвергнут истину о пришествии и начнут скептически относиться ко всему пророческому учению.

Далее встает вопрос о *греховности* нерадивого слуги, усугубляемый злоупотреблением властью: "...и начнет бить слуг и служанок, есть и пить, и напиваться" ([12:456](#)). Библейская истина о пришествии Христа должна освящать нашу жизнь ([1-е Иоанна 3:3](#)). Люди, которые отказались от явленной истины, но при этом остаются у власти в церкви с тем, чтобы распространять свое неверие, пагубно влияют на веру многих. Потому и спрос с них будет немалым. Да и тех, кто скрывается за личиной ортодоксальности, живя при этом безбожно, не минует чаша сия.

И, наконец, вопрос о *наказании* ([12:46-48](#)). Мы видим здесь три типа служителей. Первый – *ложный* слуга: "Придет господин раба в тот день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет одной участи с неверными". Этот слуга и не слуга вовсе. Каким бы ни было его исповедание веры, оно аннулируется его поведением. Господь причисляет такого к неверующим. Таким был Иуда.

Второй тип слуги – *забывчивый*: "Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много" ([12:47](#)). Перед нами человек, хорошо обученный делам Божиим. Он знает, чего от него ждут. Тем не менее, он тратит свое время и талант впустую, игнорируя волю Божию для своей жизни. Вместо того, чтобы накапливать сокровище на небесах, он попусту растрчивает свою жизнь. Такой слуга "бит будет много". Иногда это может происходить в этой жизни, когда Бог будет наказывать его за пренебрежение. Иногда же Бог решит попридержать свой суд, намереваясь произвести его на небесах. Это наводит на мысль о судилище Христовом ([Римлянам 2:16](#); [1-ое Коринфянам 3:11-15](#); [2-ое Коринфянам 5:10](#)). "[Он] бит будет много", претерпевая удар за ударом. Когда же дела его жизни взвесят и найдут их непригодными, их бросят в огонь, как дерево, сено и солому.

И, наконец, третий тип – *слабый* раб: "А который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше". У судилища Христова не будет никакого оправдания плохому исполнению своего дела – лишь небольшая скидка за незнание. Принцип, изложенный Господом, прост: "И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут" ([12:486](#)). Другими словами, требования Господа подобны требованиям работодателя человеческого.

(3) Непокойное грядущее ([12:49-59](#))

(а) Учитель предостерегает Своих людей ([12:49-59](#))

Господь продолжает предостерегать от самоуспокоенности. "Огонь пришел Я низвести на землю", - сказал Он. Окружающие взвились от злости. Враги Господа не упустили ни одной мелочи в надежде найти хоть малейшее скрытое несоответствие в Его жизни. Они хотели зацепиться хотя бы за что-нибудь ([11:53,54](#)). Только Лука записал возглас, сорвавшийся с уст Господа. Контекст был двояким. Господь четко осознавал, чем закончится растущая враждебность евреев. Он также преподает о бессмысленности накапливать материальные блага. Как сказал Елисей своему неверному слуге Гиезию, "Время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий и крупный скот, и рабов или рабынь?" ([4-ая Царств 5:26](#)). Острое пророческое видение Елисея позволило ему увидеть страшные армии Ассирии, собиравшиеся вдали, очень далеко – страшная плеть, которой Бог собирался наказать Израиль.

Господь пришел, чтобы разжечь два огня: огонь Пятидесятницы и огонь наказания. Огонь пробуждения, предсказанный Иоилем ([Иоиль 2:28-32](#)), охватил бы Израиль, если бы народ ответил, открыв тем самым век Тысячелетия. Упорство Израиля, однако, запечатлело его обреченность. Огонь Пятидесятницы пришел, все верно, но вместо того, чтобы установить царство, он породил церковь. Огонь наказующий пал на Израиль. Римляне пришли в 70 г. Р.Х. и разрушили Иерусалим и храм. Вернувшись в 135 г. Р.Х., они положили конец еврейской национальной жизни. Евреев оставили бродить по миру, где их все ненавидели и презирали.

Но теперь, по мудрости Божьей, они собираются в единое целое, и их национальная жизнь возобновилась. Пребывание церкви на земле близко к завершению. В тот момент Восхищения церкви Бог снова пошлет огонь Пятидесятницы. На этот раз огонь падет на Израиль, и пророчество Иоиля исполнится во второй раз и в более полном объеме. Миллионы душ спасутся, несмотря на ярость и сопротивление антихриста. 144 000 еврейских евангелистов будут проповедовать Евангелие Царства до самых отдаленных пределов земли, и миллионы душ спасутся ([Откровения 7](#)). Но затем Господь снова пошлет огонь наказующий, чтобы разобраться с миром, пропитанным грехом антихриста. Однако в то время ученики Господа не имели ни малейшего представления об этих событиях.

Господь будет начинателем всех этих событий. В их основе будет: "Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!" ([12:50](#)). Иисус имел в виду приближавшееся распятие. Господь сказал, что Он "томился", пока это страшное крещение не свершилось.

Это греческое слово, которое использует здесь Лука, означает *ограничение*. До воскресения Господь ощущал, что это ограничение все более и более возрастало. Он мог быть только в одном месте в одно время, например. Теперь же Он может быть повсюду – неизменный спутник каждого из числа Ему принадлежащих ([Матфея 28:20](#)), присутствующий Гость на каждом собрании Своего народа. Теперь, когда Его цель состояла в том, чтобы идти в Иерусалим, там страдать, истекать кровью, и умереть, даже Его движения были ограничены.

Кроме того, теперь, когда крест был совсем близко, Господь развеял всякие иллюзии, что для учеников все это дело обернется развлечением. "Думаете ли вы, что Я пришел дать мир на земле? Нет, говорю вам, но разделение" ([12:51](#)). "Мир на земле", возвешенный ангелами по Его рождении, ныне придется отложить до Его возвращения. Более того, сами дома людей Божьих превратятся в поле битвы: "Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех" ([12:52](#)). Отец против сына и мать против дочери. Как только хотя бы один член семьи становится преданным христианином, мирное существование оказывается под угрозой. Вековая история церкви на земле доказывает этот факт.

(б) Предостережение Учителя к множеству ([12:54-59](#))

Признаки времени были повсюду. Люди могли видеть их и *примечать* их. Они видели облако, поднимающееся с запада. "Будет дождь!" - говорили они. И были правы. Они чувствовали южный ветер. "Будет жарко!" - говорили они. И снова были правы ([12:54-55](#)). Географическое место этих прогнозов – земля израильская. На западе было Средиземное море, откуда шел дождь; на юге была пустыня, порождавшая горячие, сухие ветры. Люди могли читать эти знаки в небе. Но они были слепы к знакам духовным ([12:56](#)). Господь обвинял их в лицемерии.

Почему же они не могли прочесть многочисленные знамения времени? Живой Бог был среди них. Пророки предсказывали Его пришествие. Они предсказали и место ([Михея 5:2](#)), и время ([Даниила 9: 24-26](#)), и замысел ([Исайи 42:1-3](#)). Господь Сам явил Свою Божественность в бесчисленных вариантах. Иисус сказал им, Кто и зачем пришел. Обращение к архиву в храме предоставило бы документальное подтверждение, что Он был потомком Давида ([Матфея 1:1-16](#)). Но народ был слеп ко всему этому.

Они были слепы не только к *очевидному*, но и к грядущему ([12:57-59](#)). Весь спор начался, когда человек попросил Господа вмешаться в судебную тяжбу. Господь закончил Свою речь юридическим случаем, грядущим событием между Собой и Богом: "Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг бы тебя в темницу; сказывая тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки" ([12:58,59](#)).

Вскоре эти самые люди, подначиваемые своими правителями, будут требовать Его смерти. И что это будет за смерть! Родится церковь, и еврейские правители увидят в ней угрозу. Бог пошлет апостолов и пророков, против которых синагоги и синагоги восстанут. И все же Бог удерживает руку. Но в скором времени судебное разбирательство пойдет полным ходом. На скамье будет Сам Судья. Судьей будет Сам Господь, со шрамами от гвоздей на руках. Но еще есть время. Виновный народ

Израиля все еще может примириться с Богом. Однако время не стоит на месте. Все, что требовалось – всем народом обратиться ко Христу – и дело можно было бы решить без суда.

Народ Израиля отказался прийти к соглашению, поэтому дело передали исполняющему – завуалированная ссылка на римского военачальника – Божьего палача. К 135 г. Р.Х. евреи были готовы последовать за первым же из ряда безумных лжемессий. Это был Бар Кохба, приведший евреев к восстанию, результатом которого стало полное поражение евреев и изгнание из земли. Еврейская национальная жизнь подошла к концу. В течение следующих двух тысяч лет или около того, они будут рассеяны по всем концам земли. Лишенные дома, ненавидимые и презираемые – "пока не отдашь и последней полушки", как сказал Иисус.

(4) Безжалостное заключение ([13:1-9](#))

(а) Необходимое покаяние ([13:1-5](#))

Кто-то в толпе сказал Иисусу о неких галилеянах, кровь которых Пилат смешал с их жертвами ([13:1](#)). Восхождение на престол империи Тиберия изменило политический климат в Палестине. Умеренное правление Августа сменилось беспощадной резкостью, характерной для царствования подлого и мстительного Тиберия. Император ненавидел евреев и все, что было с ними связано. Первый прокуратор, назначенный Тиберием для того, чтобы загнать под пяту хлопотную провинцию Иудеи, четыре раза менял иудейских священников, пока не нашел в лице Каиафе вполне удовлетворявшее его орудие воздействия.

Далее – Понтий Пилат. Он был гораздо хуже своего предшественника. Его правление было отмечено насилием, грабежами, взяточничеством, преследованием евреев и оскорблением их достоинства. Случай, записанный здесь, больше нигде не встречается. Вполне вероятно, что он произошел в один из дней национального праздника. В такие дни национальное сознание евреев, как правило, бурлит. Как бы то ни было, римский гарнизон поспешил к месту события. Несколько человек схватили прямо у медного алтаря. Римляне быстро расправились с ними. Пролитая кровь смешалась с кровью приносимых жертв, что в народном сознании являлось доказательством того, что эти люди, должно быть, отъявленные грешники. Кроме того, они были галилеянами. Этот случай рассказали Иисусу, ожидая Его вердикта и будучи уверенными, Он одобрит распространенное мнение. "Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так погибнете" ([13:2,3](#)). И так поступили многие, когда пришли римляне. Можно не сомневаться в том, что в той жестокой фанатичной борьбе свершилось немало подобных трагедий.

Господь продолжал: "Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так погибнете" ([13:4,5](#)). Евреи наверняка встрепенулись, когда Иисус говорил о происшествии, постигшем галилеяне. В конце концов, что ж вы хотели? Это ведь галилеяне! Если так оно и было, то Иисус быстро спустил воздух их раздувшейся напыщенности. Случай с Силоамской башней произошел в пределах самой Иудеи и стал известен по всей

округе. Погибшие работники состояли на службе у Пилата. Пилат лелеял идею о проведении водопровода к бассейну Силоама, оплачивая строительство деньгами, украденными из казны религиозных евреев. Евреи убедили себя в том, что эта беда была заслуженная, – своего рода воздаяние этим работникам за нахождение на службе у Пилата.

Иисус напрочь отменил подобное отношение. Будучи далеко не единственным подобным актом заслуженного осуждения, это было совсем наоборот. Евреям стоило бы остерегаться. Всеобщее осуждение было уже близко, если только народ не покается. В грядущих римских войнах многие погибнут подобным образом, когда падет Иерусалим.

(В) Народное покаяние (13:6-9)

Теперь Господь приводит к заключению Свои предостережения о покаянии. Он говорил о *бесплодном дереве*: "Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел" (13:6). Смоковница была символом народа израильского в его неверии, отвергающем Христа ([Матфея 21:18-20](#); [23:13-19](#); [24:32,33](#)). Как правило, фиговые деревья произрастают на каменистых, малопродуктивных почвах, так что этой смоковнице представилась уникальная возможность. Все было сделано для того, чтобы она стала плодородной. Точно так и Бог строил Свои отношения с народом израильским, в отличие от языческих народов, предоставленных сами себе ([Римлянам 9:1-5](#)). Израиль был благословлен Божьими заветами и заповедями. Бог посылал им патриархов, пророков, князей и священников. Какова же была их благодарность? Да никакой! Дерево оказалось бесплодным.

Далее следует *горькая истина*: "И сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она землю занимает?" (13:7). Владельцем виноградника был Бог. Виноградарь – Иисус. В течение трех лет, Он исходил виноградник вдоль и поперек, уча людей так, как никто никогда не учил, совершая чудеса, какие никто не совершал. Но народ не увидел уникальность происходившего в их среде (12:56) – вот она, полная бесплодность народа израильского (смоковницы). "На что она землю занимает?" Вместо того, чтобы приносить пользу, она лишь портила добрую землю вокруг. По Своему замыслу, Бог хотел утвердить народ израильский среди народов, чтобы быть свидетельством и благословением всему человечеству. "Сруби его!" – был глас свыше.

Но Садовник заступился за смоковницу. Наше внимание обращено к *выпрошенному времени*: "Но он сказал ему в ответ: господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее" (13:8,9). Народу Израиля предоставлялся второй шанс. Настал день Пятидесятницы, и Дух Святой сошел. В своем самом раннем периоде церковь состояла исключительно из евреев. Остаток Израиля стал ядром церкви. Но сам народ в целом и его лидеры были причиной проблем. И потому в церковь призывали язычников, которые в итоге превзошли евреев во много раз. Отвергнув Сына Божьего, евреи в целом ныне отвергали Духа Божия, как в пределах своего дома, так и по всей территории своего расселения. Заимствованное время закончилось – пришли римляне, и народа израильского более не стало.

Д. Поучительный подход ([13:10-30](#))

1. Сострадающий Христос ([13:10-13](#))

Сопротивление Христу вскоре вспыхнуло с новой силой. На этот раз противостояние приняло форму проповеди, короткой, но ожесточенной, и оно выразилось в образе правителя синагоги. Все началось с того, когда сердце Господа сжалилось над бедной, отчаянно нуждавшейся женщиной. Все это произошло в синагоге в Перее, где последние полгода Господь проводил много времени. Господь продолжал посещать местную синагогу в еженедельные субботы, и Его просили проповедовать. Среди народа у Него по-прежнему было много последователей, и не всякий бы правитель синагоги решился отказать знаменитому Иисусу, когда большинство хотели Его слышать.

Три великих субботних спора мы видим в Евангелиях, и в каждом из них прослеживается один и тот же дух озлобленной враждебности по отношению к Иисусу. В Иерусалиме гонения начались потому, что Господь не только исцелил человека у купальни Вифезда, но и сказал ему взять свою постель и идти, вопреки строгим, созданным человеком, раввинским ограничениям субботы ([Иоанна 5:15,16](#)). В Галилее противостояние началось по той причине, что учеников Господа застали за собиранием в субботу колосьев, которые они расплющивали и ели. Это противостояние достигло апогея, когда Господь сознательно пошел в синагогу в день субботний и открыто исцелил человека с иссохшей рукой, хорошо зная о заговоре с целью убить Его. В конце концов, никакого насилия не случилось; с другой стороны, простые люди не решились встать на сторону Иисуса ([Матфея 12:1-15](#)).

Перед нами один из субботних конфликтов – в Перее. "Там была женщина, - говорит нам Лука, - восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться" ([13:11](#)). Бедная женщина была фактически согнута пополам. Более того, она жила так долгие годы. Господь увидел в этом руку сатаны. В действительности, эта женщина символизирует народ израильский в руках дьявола.

Господь призвал ее к Себе. Внезапное замешательство охватило синагогу. Неужели Он собирается совершить одно из Своих великих чудес? Разве Он забыл, что сегодня суббота? Зоркий глаз правителя синагоги маленького городка пытался уловить малейшую деталь. Он наблюдал, как женщина, преодолевая боль, идет от своего места в противоположную часть здания туда, где стоял Учитель. Правителю, да и всему собранию не пришлось долго ждать:

"Женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась" ([13:12,13](#)).

Иисус "освободил ее." Слово *луо* используется в значении развязывания ремней обуви ([Деяния 7:33](#)), освобождения привязанного животного ([Матфея 21:2](#)), а также при описании освобождения четырех падших ангелов из их заключения ([Откровения 9:14](#)). Только здесь это слово используется в связи с болезнью, вероятно, потому, что без бесовской деятельности здесь не обошлось.

Слово! Прикосновение! И женщина здорова. Она была "выпрямилась". Это слово используется в других местах для обозначения возведения здания или восстановления руин ([Деяния 15:16](#)).

2. Самодовольный критик ([13:14-16](#))

Женщина "стала славить Бога". Правитель синагоги побежал к трибуне. "Есть шесть дней, в которые должно делать, - негодовал он, - в те и приходите исцеляться, а не в день субботний" ([13:14](#)). Этот недалекий человек не посмел нацелить свое обвинение на Христа, и потому он обратился к толпе. Его душа не испытывала радости о чуде избавления несчастной пленницы. Представьте только! Восемнадцать лет ужасного рабства! Восемнадцать лет! И все, на что способен был этот фанатичный тщедушный человечешка – это придрачиться, потому что, по его мнению, суббота была осквернена. Он, конечно, не смог бы исцелить бедную душу, даже если бы она пришла в другой день. Все, что он мог видеть, - это то, что кто-то выполнил "работу" в субботу. Но Иисус был готов к ответу.

"Лицемер! – ответил Иисус. - "Не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?" ([13:15,16](#)). Всего лишь несколько мастерских ходов – и Господь разоблачил человека, показав, каков он на самом деле. Иисус назвал его лицемером. Женщину же Он назвал "дочерью Авраама", ибо видел в ней веру, которую Бог видел в Аврааме. Дочь Авраамова! Стоявшая прямо, с высоко поднятой головой! Ее лицо светилось! Ее душа пела!

Что касается собрания, то все противники Господа были пристыжены. В синагоге разлилась песнь, ибо "весь народ радовался о всех славных делах Его". Слово "славных" (*эндоксос*) означает "почитаемых" или "отличаемых". Оно используется в отношении представителей царской семьи и в отношении тех, кто прекрасно одевался ([7:25](#)). Мне интересно как этот ничтожный начальник синагоги смог "переварить" эту проповедь, когда остался один?

3. Отрезвленная толпа ([13:17-30](#))

Этот конфуз врагов Господа и соответствующий восторг простых людей породили две притчи: притчу о горчичном зерне и притчу о закваске. Обе притчи подчеркивают двойственную атаку сатаны против Божьего замысла для земли в этом веке. Одна подчеркивает ненормальность, вторая – фальсификацию.

Во-первых, была притча о *нетипичном горчичном семени*: "Чему подобно Царствие Божие? - спросил Иисус. – Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его" ([13:18,19](#)). Для большинства людей этот результат может показаться необыкновенным успехом. На самом деле, это был странный и аномальный рост. Растение горчицы представляет собой кустарник, никак не дерево. Это же растение из притчи облюбовали птицы, нашедшие жилье в его ветвях. В притче же о сеятеле птицы склевали доброе семя ([8:5,12](#)). Они символизируют злых духов, слуг "князя, господствующего в воздухе" ([Ефесеям 2:2](#)).

В нынешний век, Израиль в немилости у Бога. Период церкви был включен в историю в качестве временной меры. Но и она потерпела неудачу. То, что Господь описывает здесь, - не истинная церковь, но ложная, поддельная церковь Сатаны. Мы видим здесь пророческий проблеск того, что называем христианством. Притча о горчичном дереве показывает, что происходит, когда люди путают церковь с царством. Бог никогда не предназначал церкви превратиться из кустарника в дерево. После обращения римского императора Константина, церковь пренебрегла своим Божественным призванием и стала великим религиозным царством, царящая над народами земли. Римско-католическая церковь – яркий тому пример.

Притча о ненастоящей закваске тоже предвещает неудачу. Иисус спросил: "Чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все" ([13:20,21](#)). На протяжении всего Писания закваска повсюду используется как символ врождённого зла. Христианство несет на себе отметку фальшивого развития, впрочем, как так метку фальшивой доктрины. Сегодня церковь пропитана фальшью.

Господь предостерегал против "закваски... фарисеев и саддукеев" ([Матфея 16:12](#)) и "закваски Ирода" ([Марка 8:15](#)). Фарисеи были *фанатиками*, пропагандировавшими мертвые традиции, пустой ритуал и религиозные правила. Саддукеи были *рационалистами*, отрицавшими сверхъестественное, существование духов и истину о воскресении. Кроме того, они были богаты, аристократичны и властны. Они контролировали храм и должность первосвященника. Иродиане были *роялистами*, выступавшими за послушание царю Ироду и принятие чего бы то ни было, что могло купить благосклонность Рима.

Церковь внесла свою лепту в разбавление и искажение великих истин. Часто те, кто приносил лжеучение, делали это исподтишка. Закваска стала пищей.

Господь продолжал, ибо время Его истекало. Он ходил из города в город, "по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму" ([13:22](#)). Вспомним предыдущие слова Луки, что Господь стойко вознамерился идти в Иерусалим ([9:51](#)). Это утверждение представило последние полгода жизни Господа на земле. Он был на пути к Голгофе. Он был на этом пути еще до основания мира. Но ныне тень холма Голгофы покрывала Его путь. Господь провел большую часть этих последних шести месяцев в Трансиордании, части Земли Обетованной, соответствующей в той или иной степени ветхозаветному Галааду. Таким образом, Господь продолжит Свой путь, избегая как враждебной Самарии, так и Иудеи.

Во время Его пути, кто-то спросил: "Господи! Неужели мало спасающихся?" Вопрос кажется достаточно искренним. Быть может, спрашивающий заметил, что многие отпадают, видя, что служение Господа становится все более спорным и конфронтационным.

Господь тотчас ответил: "Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы" ([13:24,25](#)).

"Неужели мало?" Это ваш вопрос. Позвольте же мне рассказать о многих. Важный вопрос не в том " Неужели мало спасающихся?". Важный вопрос – а спасены ли вы? Многие не спасутся, потому что будет слишком поздно. Они не задумывались всерьез о спасении, когда дверь была широко открыта. Они задумались всерьез слишком поздно.

"Подвизайтесь! " – призвал Господь. Стремитесь! Павел использует это слово при описании требований, предъявляемых к спортсмену, участвующему в Олимпийских играх ([1-ое Коринфянам 9:25](#)). Здесь нет места нерадивости. Спортсмен бросает все свои силы, чтобы прийти к победе. Сколько еще должны мужчины, женщины, мальчики или девочки, бросить ради спасения. Евангелисты прежних времен настоятельно требовали осуждения греха и подлинного покаяния как необходимого условия для подлинного обращения. Они проповедовали, взывая к совести, ибо совесть, пробужденная Святым Духом, непосредственно ведет к спасению. Нафан показывает нам, как это происходит ([4-ая Царств 11:1-12:14](#)). Спасение – даром, да благословен наш Бог! Однако Сатана воздвигает тысячи препятствий на пути для слышащих призыв. Господь подчеркивает здесь необходимость всепоглощающей, отчаянной нужды, непреклонного убеждения, могущего преодолеть все препятствия.

Господь нарисовал изображение множества людей, которые никогда не заботились о спасении своей души, пока дверь не закрылась и стало слишком поздно. Ныне время спасения! Классический библейский пример можно найти в истории Ноева ковчега. Слишком долго люди насмеялись. Слишком долго они грешили против дня благодати. Внезапно это день настал, и дверь была закрыта ([Бытие 7:16](#)). Те, кто были внутри ковчега, пережили суд и остались невредимы; те же, кто остался за дверью, были обречены.

Тот же принцип применим и к веку благодати, в который мы живем. Когда спасется последняя душа, дверь милосердия будет закрыта. "Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды" ([13:26,27](#)). Люди думали, что для спасения достаточно шапочного знакомства. Люди были уверены, что просто потому, что Он когда-то провел собрание под открытым небом на улице, где они жили, было достаточно, чтобы принять их.

Когда-то у меня был сосед, который пришел на евангельское собрание, проходившее в городе. Послание прозвенело ясно, как кристалл: "Надобно вам родиться свыше". На следующее утро я спросил его, что он думает об этом. "О, - ответил он, - мне это не подходит. К тому же, моя жена - потомок Джона Уэсли".

"Будет слишком поздно, - предупреждал Иисус. – Дверь закроется". "Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божьем, а себя изгоняемыми вон" ([13:28](#)). Господь видит святых Ветхого Завета, празднующих с пророками и патриархами. Господь никогда не относился к мертвым как к не существующим. Они живы, будь то на небе или в аду, к лучшему или к худшему. Увы, заблудшим! Они всегда знали об Аврааме. Они гордились тем, что были детьми Авраама, что были его потомками. Помогло ли им это? Нет. Лишь прибавило вины. Давид и Даниил! Моисей и Малахия! Иаков и Иона! Каково собрание избавленных! Их же, заблудших, изгонят. Все библейские истории

правдивы! Это не просто истории, не то, что случилось давным-давно. Это *истина*. Они имеют отношение к реальным людям - живым и поющим песни спасения. Народ же израильский, имея Иисуса в среде своей, оставался неверующим, медлившим, обреченным на гибель и вечные муки. Так учил нас Иисус.

У Господа есть последнее слово: "И придут от востока и запада, и с севера и юга, и возьмут в Царствии Божиим. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними" ([13:29,30](#)). Вот вам и еврейская религиозная расовая гордость. Здесь мы видим часть ответа Господа на вопрос: "Неужели мало спасающихся?" ([13:23](#)). Неужели и правда мало? Кто может сосчитать новообращенных нынешнего века благодати? Кто может сосчитать множество спасенных в век после Восхищения? Сто сорок четыре тысячи еврейских евангелистов будут запечатлены и отправлены, дабы привести людей для Христа, уводя их из-под самого антихриста. Этот урожай душ будет велик – это будет множество, которое ни один человек не в силах сосчитать ([Откровения 7](#)).

Евреи презирали язычников, почитая их нечистыми ([Деяния 10:9-22:28](#)), называя их псами. Они отказывались входить в языческие дома и все, что те ели, считали нечистым. Евреи почитали себя любимцами небес (Римлянам 2:17-24). Тем не менее, вот они – язычники, собранные с четырех концов земли, к Сиону, устремившиеся к царству, в то время как евреи остались не у дел из-за своего преступного неверия.

Е. Подход устрашения ([13:31-35](#))

1. Предупреждение ([13:31-32](#))

К Иисусу относились с пренебрежением, глумились над Ним, клеветали на Него. Теперь Его решили запугать. "В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя" ([13:31](#)).

Ирод Антипа! Это было имя подлости. Он сначала заключил в темницу, а затем и вовсе убил Иоанна Крестителя. Можно не сомневаться в том, что у него повсюду были свои шпионы, которые рассказывали ему истории о новом молодом пророке. Если уж Ирод боялся Иоанна, он должен был прийти в ужас от этого нового пророка, который, по донесениям, находился в пределах или вблизи территории Ирода. Иоанн не совершал никаких чудес, но весь народ был взволнован бесчисленными знаками, чудесами и великими делами, которые совершал Иисус. Ирод решил, что было бы вернее оставить пока что Его в покое. Конечно, Ирод был бы не прочь взглянуть на те удивительные вещи, которые, как рассказывали, совершал Иисус. Одни говорили, что Он делал это при помощи черной магии, подпитываемой веельзевулом. Другие провозглашали Его никем иным как Сыном Божиим.

В конце концов, Ирод решил прибегнуть к угрозам. Он призвал некоторых из своих подхалимов, которые рассказали ему о проповедях и чудесах Иисуса, после чего Ирод решил угрозами изгнать Иисуса из своих земель. "Скажите Ему, что я убью его" – велел он. Это было именно то, чего от него ждали. Существует много доказательств тому, что Ирод вполне был способен приводить свои слова в действие. В конце концов, он уже убил Иоанна Крестителя.

Если враги Господа думали, что могут запугать Его, то они очень сильно заблуждались. Ирод? Убить Иисуса? Запугать Господа славы? С бесчисленным воинством ангельским станом вокруг Него? Иисус не боялся Ирода, Анны, Каиафы, Пилата или кого-либо другого. Вот какой ответ Он отправил этому человекоубийце: "Пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу" ([13:32](#)).

Ирод, наверное, не понял ни слова, за исключением того, что его называли лисицей. Лисица имеет репутацию хитрейшего существа в сельской местности. Множество истории посвящено хитрости этого животного и тому, как оно охотится на мелких животных.

Послание, которое Иисус отправил этому лису человеческому, заключалось в том, что Его время истекало, но даже Ирод не мог сократить его еще больше. Господь не боялся ни Ирода, ни его угроз. Он будет продолжать делать то, что делал. Но впереди (после "сего дня" и "завтра") будет "третий день", в который Он "кончит". Ссылка, несомненно, указывает на воскресение, когда с креста донесся крик: "Свершилось!" ([Иоанна 19:30](#)). Таким образом, Иисус поставил на место Ирода Антипу, единственного человека, которому Он когда-либо адресовал презрительное послание. Кроме того, это послание касалось и фарисеев. Злостные враги Иисуса, вероятно, использовали этот подход, чтобы попытаться завлечь Иисуса в Иерусалим, где им уж точно займется синедрион. Угрозами они пытались выдворить Его из относительно безопасной Трансиордании. Но им не стоило так беспокоиться – Господь и сам направлялся в Иерусалим, и Он прибудет туда в назначенное Богом время.

2. Горе ([13:33-35](#))

Господь шел в Иерусалим в течение продолжительного времени. Теперь у Него было четыре истины, которые Он хотел бы сказать городу еще до Своего прибытия. Во-первых, *окончательное обвинение*: "А, впрочем, Мне должно ходить сегодня, и завтра, и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима" ([13:33](#)). От этого утверждения веяло сарказмом и насмешкой. Своим ироничным преувеличением Господь обвинил евреев в монополии на убийство пророков, и у Него не было ни малейшего намерения лишать их наиболее примечательной жертвы. Выражение "не бывает" происходит от слова *эндехомай* ("не подходит"), и нигде более в Новом Завете оно не встречается. Великий город, где Сам Бог когда-то восседал между херувимами в Святое Святых, стал ныне палачом пророков и вскоре станет убийцей возлюбленного Сына Божьего.

Во-вторых, *фактическое описание* Иерусалима: "Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!" ([13:34](#)). Этот печальный плач повторился, когда Господь прибыл в окрестности Иерусалима. Он любил этот город, знал каждый его рынок и каждый хлев, каждую башню и каждое дерево. Он знал историю этого города со времен царского священника Мелхиседека до дней коварного Ирода Антипы. Он видел его осквернение презренным Антиохом и освобождение могучими Маккавеями. С приходом римлян синагоги и синедрион правили землей под железным жезлом Рима. Много раз сердце Господа сокрушалось при виде нечестия властей. Как часто

Ему хотелось укрыть город от безрассудства его путей. Но город не желал иметь никакой части в Нем.

Господь двинулся дальше. Там, впереди, будет *страшное разрушение* Иерусалима: "Се, оставляется вам дом вам пуст..." ([13:35](#)). Осада и разграбление Иерусалима станет одним из самых страшных событий истории. Когда все закончится, от стен и ворот города останутся лишь руины, храм будет объят огнем, и повсюду будут трупы. Римляне же настолько будут в ярости от силы и упорства осады, что обрушат свою страшную месть на оставшихся в живых.

Но это еще не все. У Господа был и *окончательный удел* Иерусалима: "Вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне!" ([13:35](#)). Это пророчество вскоре частично должно было исполниться. Непосредственное исполнение произошло в Вербное воскресенье, когда город встретил Господа криками "осанна". Особенно восторженно встречали Его Галилеяне, окружившие город в ожидании Пасхи. Вероятно, мало кто понял это, но триумфальный въезд отметил завершение [Даниила 9:22-26b](#). В соответствии с этим пророчеством, через неделю Господь будет мертв. Толпы, окружавшие Иисуса и приветствовавшие Его, вскоре с таким же вождением будут кричать о Его распятии.

Действительное исполнение слов Иисуса выходит за рамки падения Иерусалима в 70 г. Р.Х., выходит за пределы восстания Бар-Кохба в 135 г. Р.Х., минует двухтысячелетний век церкви, приближаясь ко времени Его пришествия. Евреи были слепы к тому, что касалось Христа ([Римлянам 11:1-10](#)). Но с возвращением Христа все изменится. Первой реакцией еврейского народа на внезапное появление Господа в сиянии небе будет плач ([Откровения 1:7](#)). Но затем придет черед Его триумфальному въезду в Иерусалим. Тогда евреи в самом деле будут громко петь осанну, и Псалом 118:26 (цитируемый Господом) вступит в свои права.

Ж. Тонкий подход ([14:1-35](#))

1. Приглашение на ужин ([14:1-24](#))

Во-первых, мы видим *накрытый стол*: "Случилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкушать хлеба, и они наблюдали за ним" ([14:1](#)). Человек, о котором идет речь, был, вероятно, хорошо обеспеченным членом синедриона. Господь все знал о неискренности этого человека, но тем не менее отправился к нему домой, потому что любил его, как любил всех и каждого. Это была последняя суббота в служении Господа (о которой мы имеем запись) до прибытия в город.

"Они наблюдали за Ним". Слово "наблюдали" подразумевает, что на Иисуса смотрели со злым умыслом. К этому времени, Господь, должно быть, совершенно привык к такому враждебному "гостеприимству" ([6:7](#); [20:20](#)). То же самое слово Лука использовал при описании строгой стражи у ворот Дамаска, когда хотели убить новообращенного Савла из Тарса ([Деяния 9:23,24](#)).

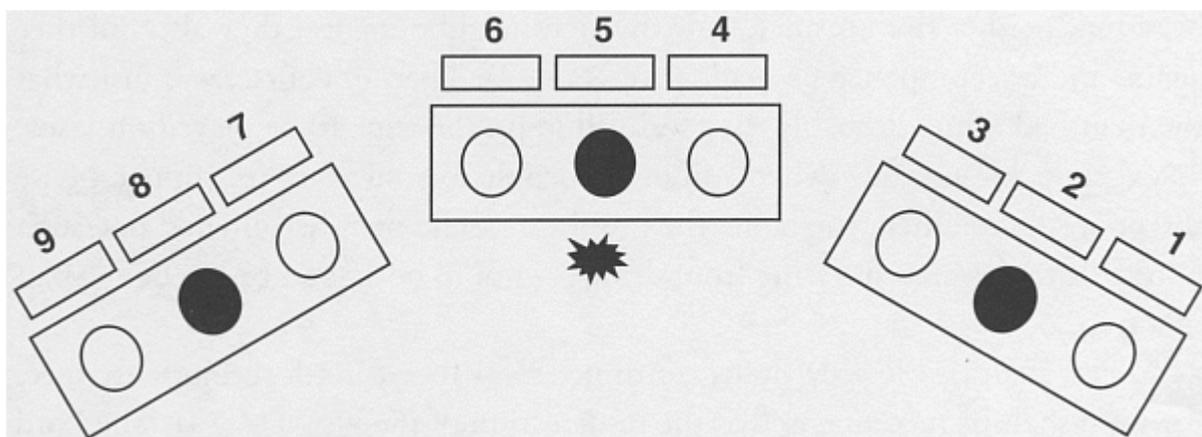
А вот и *ловушка*: "И вот, предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью" ([14:2](#)). Водянка была общим термином для целого ряда заболеваний, в

основном сердца, печени, почек, головного мозга – все то, что заставляет воду накапливаться в полости тела, на его поверхности или в конечностях. Ловушка была двойкой: мог ли Иисус исцелить этого человека, и если да, то станет ли Он это делать в субботу? Похоже, этого человека пригласили в дом не просто в качестве гостя.

Иисус был готов. Он открыл наступление. Обращаясь к различным законникам и фарисеям, которые были в доме в качестве гостей и шпионов, Иисус спросил: "Позволительно ли врачевать в субботу? Они молчали. И, прикоснувшись, исцелил его и отпустил" ([14:2-4](#)). Эти люди, в частности, фарисеи и законники, настаивали на жесточайшем соблюдении законов субботы, но на практике поступали по-другому. Последние часы субботы они превратили в повод для пиршества. Было ли позволительно исцелять в субботу? Конечно! Но то, что Господь называл исцелением, они определили как работу.

Далее мы видим *распределение мест* ([14:5-24](#)). Враги Господа хранили упорное молчание, поэтому Господь продолжал: "Если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу?" Некоторые комментаторы утверждают, что на самом деле Господь сказал: "Если у кого из вас сын или вол ..." Фарисеи не колеблясь нарушили бы свое абсурдное правило, дабы спасти драгоценное чадло или ценный предмет собственности. И все же они по-прежнему хранили молчание, но глаза их говорили о многом. Господь, не церемонясь, разнес в пух и прах наиболее уважаемых библейских авторитетов. Они не нашли, что ответить.

Господь продолжал наступление. Он изменил Свою линию атаки, и теперь выявлял их грубость и тщетную гордыню почетным местом. В данном случае. Места располагались следующим образом:

Каждый стол с соответствующими тремя местами назывался триклинием. Центральное место каждого триклиния было почетным. Хозяин занимал место под номером 9, наименее почетное. За каждым столом почетный гость занимал центральное место. Гость, сидящий в центре среднего стола, почитался особым гостем.

Господь видел, как эти "гости" расталкивали друг друга в борьбе за лучшие места. В итоге они сидели на местах, которые успели занять, или же на местах, назначенные самим хозяином. "Гости" уставилась на Иисуса. Нам не сказано, какое

место Он занял, но можно не сомневаться в том, что уж Он-то точно никого не расталкивал.

И снова Господь говорил: "Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место" ([14:8,9](#)). Напротив, Господь советовал: "Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! Пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобой" ([14:10](#)).

Еврейские доктора закона были известны своей гордостью. Господь вполне мог бы свидетелем именно такой борьбы за почетные места и их распределение. В гнетущей тишине Господь изложил Свой вывод: "Ибо всякий, возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится" ([14:11](#)). Господь повторил это же предостережение еще в двух случаях ([Матфея 23:12](#); [Луки 18:14](#)).

Воспользовавшись установившейся тишиной, Господь продолжал разоблачать эгоизм фарисеев, так же, как Он разоблачил их высокомерие и гордость. Иисус обратил Свои следующие замечания к человеку, пригласившему Его на обед только для того, чтобы заманить в ловушку: "Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния" ([14:12](#)). Но именно так и поступил этот человек. Вероятно, все собравшиеся участвовали в одном и том же представлении, разыгранном с целью подловить Иисуса. "Но, когда делаешь пир, - продолжил Иисус, - зови нищих, увечных, хромых, слепых..." Хозяин позвал одного такого бедолагу, человека, страдающего от водянки, - но не для того, чтобы быть гостем, а для того, чтобы стать приманкой.

"И блажен будешь, - продолжил Иисус, - что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных" ([14:14](#)). Господь Иисус – просят Его о том или нет – "Глава дома сего, невидимый Гостей при каждом приеме пищи, молчаливый Слушатель каждой беседы". Он все замечает. Он взвешивает все наши поступки. Обличение и награда ожидает нас в "воскресение праведных", то есть, на судилище Христовом. "И блажен будешь!" Желание Господа для всех нас – поступать так, как Он говорит, и пожинать награду вечную.

В этот момент комментарии Господа вызвали ответ от одного из гостей. Он подхватил выражение "блажен будешь". Ему нравилась перспектива будущей награды, которую он связал с возлежанием за столом Господним на небесах и перспективой вкушать хлеб в Царстве Божьем ([14:15](#)). Возможно, говоривший попытался защитить хозяина. Возможно, ему казалось, что к хозяину дома придрались напрасно. Фактически, говоривший сказал, что почитал себя счастливым ("блаженным" – позаимствовав последнее слово Господа) оказаться среди приглашенных хозяина дома сего, фарисея, вкушать пищу за его, считаться подходящим для его компании и быть достойным его гостеприимства. Но как же велико, воскликнул он, будет счастье тех, кто удостоится Царства Божьего, чести быть причастником жизни воскресения, кто сможет наслаждаться гостеприимством самих небес. Можно не сомневаться, что говоривший почитал себя главным кандидатом на подобную честь, несмотря на то, что не воспринял учение Господа, будучи заключенным в броню своего самодовольства. Этому

человек был нужен меткий урок, и Господь увидел, что он получит его, и потому рассказал ему очередную историю. Ее целью было подчеркнуть серьезную вероятность того, что многие из имевших самое лучшее в мире и наслаждавшихся блаженством славы, не будут иметь этого в Царстве Божьем по причине собственной глупости.

Один человек, сказал Иисус, сделал большой ужин и пригласил многих людей. Приглашенные символизировали евреев, которым Бог предоставил так много возможностей многими способами на протяжении многих веков. В назначенный день они услышали сердечный призыв от Иоанна Крестителя и от Самого Иисуса. Ужин приближался, и щедрый хозяин послал своего слугу, чтобы тот позвал гостей ([14:17](#)). Евангельское празднество было готово. Приглашение последовало. Час настал. Евреев призвали прийти, дабы собраться в Царство Божие.

"И, - продолжил Иисус, взглянув на человека, - начали все, как бы сговорившись, извиняться". Приглашенные словно были единокорны в этом. То, что предлагал Иисус, их нисколько не привлекало. Господь выбирает три наглядных оправдания. Во-первых, был человеком, который был *слишком важен, чтобы прийти*. По его словам, он только что купил некоторую собственность. Ему нужно пойти и взглянуть на нее. Человек либо лгал, либо был глуп. Кто же покупает недвижимость, не видя ее? Как бы то ни было, человек почитал себя слишком великим, чтобы его можно было беспокоить по поводу какого-то там ужина. "Прошу тебя, извини меня", - был его ответ.

Второй человек был *слишком занят*. Он не был связан с недвижимостью, скупая и продавая, как первый. Скорее всего, он принадлежал к среднему классу. "Я купил пять пар волов, - сказал он, - и иду испытать их; прошу тебя, извини меня". подобно первому, этот человек был либо лжецом, либо глупцом. Кто, особенно на Востоке, стал бы покупать десять волов, не видя их и не испытав? Ужин? Нет, никак не получится. "Прошу тебя, извини меня", - был его ответ.

Третий же человек был *слишком счастлив, чтобы прийти*. "Я женился и потому не могу прийти". Это было самое глупое оправдание из всех. Он мог бы пойти на ужин, независимо от того, была у него жена или нет. Он позволил женьтебе встать между ним и прекрасной возможностью познакомиться с новыми важными людьми. Он является ярким примером всех людей, которые позволяют семейным узам встать между ними и Богом. Авраам, будучи новообращенным, чуть было не потерпел крах по этой причине ([Бытие 12:1-5](#); [11:27-32](#)).

История, однако, только началась. Когда хозяину дома донесли обо всех этих оправданиях, он разозлился и велел пойти по улицам и переулкам города и найти бедных, увечных, хромых и слепых. Все было тотчас исполнено, но по-прежнему оставалось свободное место ([14:21,22](#)). Слово, переведенное как "разгневавшись", буквально означает "спровоцированный", "доведенный до гнева". Это слово изображает гнев как самую сильную из всех эмоций. Это не шутки - отказываться от евангельского приглашения. Гнев Господа возгорелся против тех, кто так бездумно отмахнулся от приглашения на ужин спасения, приобретенный неизмеримой ценой. Поэтому дверь захлопнулась для тех, кто с такой легкостью отмахнулся от самой главной возможности в жизни.

До Голгофы, апостольские миссии ограничивались "заблудшими овцами" дома Израиля. После Пятидесятницы это ограничение длилось не долго, несмотря на то, что город Иерусалим и народ Израиля были первыми, кому должно было проповедовать и изначально они действительно были единственными, кому предназначалось Евангелие. Вскоре горизонты для Евангелия расширились. В-первых, на праздник пригласили самаритян, а затем на празднество во всевозрастающем количестве стали стекаться язычники. И очень скоро численность язычников в церкви стала намного превосходить численность евреев.

В притче слово "улицы" относится к основным магистралям, к большим улицам. "Переулки" - это узкие улочки позади больших бульваров большого города. Вся картина изображает распространение евангельское приглашения повсюду, где обитают люди.

Итак, приглашение последовало. Одни отказались от него. Другие приняли. Дом стал заполняться, но даже в этом случае оставалось еще много места. "Пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой", - велел хозяин ([14:22,23](#)). Это, вероятно, относится к окончательному призыву о спасении после вознесения церкви ([Откровения 7:1-17](#); [14:6,7](#)).

"Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина". Они отказались прийти. Дверь перед ними захлопнется, и не будет им части в великом празднестве, который наступит во время Тысячелетия.

2. Призыв к ученичеству ([14:25-35](#))

С этим замечанием Господь поднялся из-за стола фарисея и покинул его дом. Можно только догадываться, каким был разговор после Его ухода. Снаружи Его ждали толпы народа. "Если кто приходит ко мне, - сказал Он им, - и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником" ([14:25,26](#)). Любовь к собственной плоти и крови правильна и заслуживает похвалы. Господь не порицает эту любовь. Но если эта любовь и семейные узы становятся между человеком и Христом, то должно переосмыслить свою любовь. Наша любовь ко Христу должна быть настолько сильной, что должна занимать первоочередной место среди прочих видов любви. Кроме того, чтобы стать учеником Христа, человек должен любить Господа больше, чем самого себя. В истории церкви полно рассказов о подобной бессмертной преданности Иисусу.

"И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником" ([14:27](#)). Эти слова, должно быть, прозвучали неимоверным диссонансом в ушах толпы. Крест? Крест был самым что ни на есть символом римского угнетения и жестокости. Это была виселица, орудие невероятных страданий и позора. В кресте не было ничего достойного. Это был сам символ проклятия. "Проклят всяк, висящий на дереве", - возвещал закон Божий ([Второзаконие 21:23](#); [Галатам 3:13](#)). Все ученики Господа отреагировали на упоминания о кресте ([Матфея 16:21-25](#)), поэтому не составит труда представить себе изумление толпы. В этом послании они ничего для себя не видели. Они думали, что шествие направлялось к Сиону, дабы короновать Его. Мысль о том, что Он направлялся к Голгофе и к распятию на кресте, никогда не приходила им в голову даже в самых безумных рассуждениях.

"Вычислите издержки!" – велел Иисус толпе. Ученик должен быть подобен *человеку, задумавшему строить*. Здесь Господь говорит о башне. Первое, что нужно сделать, это убедиться, что его соответствуют стоимости строительства. Его ожидает немало насмешек, если вдруг у него закончатся деньги еще при закладке фундамента. Место станет знаменательным - "глупость того-то и того-то".

Слово "вычислить" происходит от слова, означающего "камешек". В те дни расчеты производились с помощью гальки. Есть только еще одно место, где слово появляется в связи с мистическим именем грядущего антихриста. Люди узнают его, "вычислив" число его имени – "666" ([Откровения 13:18](#)).

Господь предупреждал народ, что Ему не нужен импульсивный ответ на Его призыв. Быть учеником – дело дорогостоящее. Оно требует тщательного осмысления. В миссионерской деятельности полно историй о потенциальных миссионерах, которые, как только исчезал весь блеск и привлекательность этого занятия, и они оказывались лицом к лицу с реальностью, - тут же паковали чемоданы и возвращались домой. Иоанн Марк едва не стал таким "миссионером" ([Деяния 12:25-13:5,13](#)).

Кроме того, ученик должен быть подобен *монарху, который готовится к бою* ([14:31,32](#)). "Какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире". Христианская жизнь – борьба. Сатана – враг, князь и бог этого мира. Не так-то легко идти на войну против него. К тому же, намного дороже не идти на войну против него, каким бы сильным и могучим он ни казался.

Далее Господь резюмирует все эти высказывания: "Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником" ([14:33](#)). Его окружала толпа. Несмотря на растущую оппозицию еврейских властей, многие люди стремились к Нему. Он тщательно отделял зерна от плевел. Иисус не предлагал легкого пути.

"Соль" Он сказал, что "это хорошо: но если соль потеряет силу, то чем сделаешь ее?" ([14:34](#)). Он приспособлен для ничего. Соль, которая не делает то, что он должен делать, добавить аромат и арестовать коррупцию, это никуда не годится, даже не куче навоза.

Но было еще одно слово. Господь не пытался отпугнуть все только те, кто не рассчитывали стоимость и тех, кто хотел бросить курить, когда движение получил жесткий. "Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!" Он пришел к выводу ([14:35](#)).

3. Саркастический подход ([15:1-32](#))

1. Народ ([15:1,2](#))

Конечный результат всего этого земного учения был примечателен. Книжники и фарисеи были в ярости. Простые представители общественности по-прежнему отличались нерешительностью. Но иные люди, отбросы общества, "мытари и грешники", как правило, презираемые всеми и каждым, стремились к Иисусу.

Фарисеи и книжники повсюду таскали с собой облачение самодовольства, глумились над этим внезапным стремлением отверженных и неприкасаемых к Иисусу, и саркастически замечали: "Он принимает грешников и ест с ними" (15:2). Ничего более замечательного не было сказано о безгрешном Сыне живого Бога. Эти лицемеры хотели осмеять Его. Но ангелы во славе, должно быть, аплодировали ему: "Он принимает грешников и ест с ними!"

2. Притчи (15:3-32)

а. О потерянной овце (15:3-7)

Господь ответил на сарказм книжников тремя самыми замечательными историями из всех, Им рассказанных. Людей в толпе можно было разделить на три группы. Для мытарей и грешников эти истории были притчами *надежды*. Религиозные власти открестились от них, но эти истории принесли надежду их обремененным сердцам.

Там были также фарисеи и книжники, ограждавшие себя от падших, как если бы это были прокаженные. При этом они презрительно отзывались о "Мессии", Который подружился с такими людьми. Их жестокие сердца были полны высокомерия. Для них эти притчи предназначались стать притчами о *любви*.

Но там были и ученики Господа (16:1), принимая все сказанное, но не осмысливая этого. Для них эти притчи должны были стать притчами *веры*. Много из того, что Господь делал и говорил, озадачивало их. Они нуждались в большей вере. Им нужно было узнать, что Бог нелицеприятен, что Он желает спасти всех и каждого, и что спасение – по вере.

"Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне..." Люди теряются, как овцы – невольно; они просто уходят с верного пути. Домашние овцы не сильны, не отличаются быстротой или умом. На самом деле, они кажутся глупыми. Они постоянно куда-то уходят. Если в изгороди есть дыра, то овца непременно покинет поле и станет в нее ломиться. У овцы есть все необходимое, оставайся она в поле, но она все может потерять, если начнет пробиваться сквозь дыру. Она тотчас окажется в поле зрения своих врагов. Более того, потерявшаяся овца не может найти свой путь домой. Что еще хуже, как только одна овца находит дыру в изгороди и пробирается сквозь нее, тотчас все остальные овцы в поле решают следовать за своим лидером. Так и люди следуют за другими людьми – беспечно, глупо, не задумываясь о подстерегающей их опасности, которая, чем дальше они от Бога, тем она ближе.

Наше внимание обращено к пастуху. Он прекрасно знает об опасностях там, за пределами изгороди. Пастуху остается лишь одно – укрепить изгородь, оставить стадо и пойти искать заблудших овец. Найдя ее, он "возьмет ее на плечи свои", сказал Иисус. Пастух уносит овцу с опасного пути. Есть в этом что-то особенно притягательное – лишь одно плечо вынесет на себе вес устройства всей земли (Исайи 9:6). Но два плеча, чтобы обезопасить спасенную овцу. И затем главное: "Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии" (15:7).

"Мытари и блудницы впереди вас идут в Царство Божие" - сказал Иисус религиозным лидерам Израиля ([Матфея 21:31](#)).

б. Потерянная драхма ([15:8-10](#))

Люди теряются не только, как овцы, но и как монеты – внезапно упав. В этой притче у женщины было десять серебряных монет. Одну из них она потеряла. Женщина зажгла лампу, чтобы найти его. Монета была потеряна не по своей воле, но по причине сил, которые она не могла контролировать. Она потерялась под влиянием силы тяжести – и вот, оно пропала, затерялась во тьме и грязи. Образ царя на чеканной монете был растоптан и осквернен. Что еще хуже, монета не понимала, что она потерялась.

Однако об этой потере знала женщина. Возможно, это был кусочек серебра, отложенный ею из ее скудных средств. Возможно, это было частью ее приданого. Как бы то ни было, она осознавала потерю. Женщина искала монету повсюду, пока, наконец, не нашла ее. Все это напоминает нам о работе Святого Духа в этом мире. Сначала Он зажигает светильник ([2-ое Коринфянам 4:6](#)), который представляет собой Слово Божье ([Псалом 118:105](#)), и светильник этот рассеивает тьму, в которой живут люди. Святой Дух "подметает дом", усердно ища потерянную драхму.

Притча завершается радостью, когда женщина обнаруживает потерянную монету и возвращает ее на прежнее место. Иисус сказал: "Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов и об одном грешнике кающемся" ([15:10](#)).

в. Заблудшие сыновья ([15:11-32](#))

Эта притча о двух сыновьях. Во-первых, о *непокорном сыне* ([15:11-24](#)). Люди теряются подобно сыновьям – по причине бунта, гордости, своеволия и осознанного выбора. Притча о блудном сыне – для мытарей и грешников; история же старшего брата – для книжников и фарисеев. Можно не сомневаться, что обе группы людей с легкостью узнавали себя в этих персонажах.

Во-первых, *дальняя сторона*: "У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! Дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение" ([15:11,12](#)). В притче о заблудшей овце действующее лицо Божества – это Сын. В рассказе о потерянной драхме – Святой Дух. В притче о двух сыновьях – Отец. И действительно, в этой притче-близнеце Отец упоминается по имени не менее двенадцати раз.

Далекие страны манили душу младшего сына. Наверняка он был сыт по горло правилами, религией и праведностью своего отца. Ему хотелось уйти от всего этого. И потому сын обратился к отцу с бессердечным требованием. По сути дела, он сказал: "Представим, что тебя уже нет в живых, чтобы я мог получить свою долю наследства здесь и сейчас". Отец, вместо того, чтобы с негодованием отказать возмутительной просьбе сына, отдал ему его долю. Никакие бы уговоры и споры не помогли бы; отец уступил. Юноше предстояло самому узнать, каково это – оказаться за бортом, брошенным на произвол судьбы в холодном, жестоком мире.

Во-первых, мы читаем прощальную молитву блудного сына: "Отец, дай мне". Такова была молитва бессердечного юного глупца. "По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону" (15:13). Выражение "пошел в дальнюю сторону" подразумевает, что он уехал за границу. Юноше не терпелось увидеть мир – большой, широкий, прекрасный мир – далекий от узких границ Иерусалима, Иудеи и иудаизма. Если он направился на север в Кесарию, около шестидесяти пяти миль, он мог взять судно в Мире, на побережье римской провинции Лиции – покрыв одним махом еще девять сотен миль. Оттуда он мог поплыть в Рим, высадившись у Путеоли. Оттуда он мог предвосхитить маршрут Павла в Рим, направляясь вверх по Аппиевой дороге еще пять сотен миль или около того. Или он мог отправиться в Рим, проходя вдоль широких римских дорог и останавливаясь то здесь, то там, уподобившись миру. Или, возможно, юноша направился в Египет, а затем в Карфаген или даже Фарсис – и верно, далекая сторона. Так или иначе, расстояние измерялось милями. Но так не измеряют расстояние, направляясь или возвращаясь от манящего берега "далекой стороны". Коринф? Карфаген? Крит? Расстояние, измеряемое Богом, выражается степенью нравственности, а не милями.

Юноша "расточил имение свое, живя распутно". Он предался похоти плоти, похоти очей и гордости житейской. Мы видим человека, расточающего свои деньги направо-налево, живущего в разврате в окружении ненадежных друзей. "Эй, друзья мои, приходите, пейте и веселитесь со мной", - наверняка говорил он. Пара девиц наверняка добавили забавы и веселья всем прелестям этой далекой стороны.

Но вскоре все деньги закончились – как, впрочем, и его скороспелые друзья. Можно не сомневаться, что это Бог вмешался в ответ на молитвы сокрушенного горем отца. "Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться" (15:14). Это действовал Бог. Далекая сторона - не лучшее место для пребывания, когда средства заканчиваются, друзья разбегаются и наступает голод. "И пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней". Юноша был так голоден, что не брезговал вылавливать куски еды из помоев для свиней. Для иудея пасти свиней было делом нечистым. складывается впечатление, что юноша неотступно просил этого человека взять его хотя бы на такую мерзкую работу. Вот она какая – дальняя сторона.

В конце концов, юноша задумался о доме отца (15:17-19). "Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода!" Вскоре после того, как он пришел в себя, юноша решил пойти к отцу. "Встану, пойду к отцу моему". Он решил сполна признать свою вину: "Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих" (15:18,19). За тысячу лет до этого события Давид молился похожей молитвой грешника (Псалом 50:4). Что толку, если бы этот юноша вернулся домой таким же непокорным, каким он был, когда он уходил. Итак, ныне мы видим его молитву возвращения: "Отче, прими меня!"

"Встану, пойду к отцу моему!" Это был тот момент, когда воля одержала верх. Евангельский призыв прежде всего достигает совести, затем сердца, затем разума и, наконец, воли (Бытие 24:58; Иисуса Навина 24:15; Матфея 23:37; Иоанна 5:6).

Можно представить себе юношу, как он выбирается из этого царства свиней и, с помойным ведром в руке, стучится в двери большого дома. На пороге появляется хозяин. "Вот, господин, ваше ведро. Я возвращаюсь домой".

Хозяин смотрит на него с отвращением. "Ты? Возвращаешься домой?" – так и слышится его голос. "Если бы я был твоим отцом, я бы спустил на тебя всех собак!"

"Господин, - слышится в ответ голос блудного сына, - Вы не знаете моего отца".

Итак, он ушел, направляясь к дому с тяжелым сердцем, но надежда не угасала в его душе, пока он, наконец, не взобрался на последний холм, – и оттуда он увидел дом своего отца. И надежда умерла в нем, когда он смотрел на себя и думал о ярких огнях отцовского дома. В его шагах уже не было прежней твердости. Он сел на землю, обхватив голову руками.

"И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его" ([15:20](#)). "И"! Обратите внимание на изумительные *и* Библии; они всегда предвещают изменения. "И побежал"! Бог всегда скор на прощение и спешит спасти ([Исаии 65:24](#)). Он побежал! Вот он. Вниз, с возвышения, на улицу, вниз по дороге, раскинув руки, в развевавшейся на ветру одежде. Отец зовет! Бедный блудный сын поднимает голову вверх – и тотчас оказался в руках своего отца! "И целовал его"! Судя по тексту, отец радостно целовал своего сына.

"Отче, я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим..." ([15:21](#)). Это все, что позволил сказать ему отец. Одежду! Принесите лучшую одежду! Перстень! Обувь! И это все ему не как слуге, а как сыну. Здесь история замечательным образом перекликается с историей Павла о Филимоне и его беглом рабе Онисиме.

В итоге привели откормленного теленка. Была музыка! Было веселье! Старый дом никогда не знал прежде такого веселого, святого празднества! "Этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся". Мертв! Жив! Пропадал! Нашелся! Это история о блудном сыне - история разорения и искупления бедных, своенравных грешников расы Адама.

Давайте прервемся на миг и взглянем на мытарей и грешников – они, должно быть, улыбались! Книжники же и фарисеи, напротив, наверняка недовольно хмурились! Но Господь еще не закончил. Этим история не закончилась. Не сказано еще и половины – ведь оставался еще один, *самодовольный старший сын*. Господь хотел, чтобы мы взглянули и на него ([15:25-32](#)).

"Старший же сын его был на поле; и, возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование, и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое". Этот старший брат был одним из тех благочестивых лицемеров, которые никогда никуда не бегут, никогда не делают ничего криминального, но исполняют все, чего требуют их убеждения, умудряясь распространить свое ханжеское уныние на всех вокруг. Корень их греха – в отношении: они злобные, капризные, обидчивые, самодовольные, скупые и вспыльчивые.

Вот такой вот старший брат возвращался домой с поля. Наверняка он думал о предстоящем ужине, о спокойном вечере. Но какой-то непривычный звук прервал его размышления. У кого-то праздник? Надо же – его блудный братец вернулся домой с края земли и – кто бы мог подумать – совершенно раскаялся! И, нате вам, – пир горой, музыка, ликование! Внезапно старший брат осознал, как сильно он ненавидел своего младшего брата. Но больше всего он ненавидел брата не за то, что тот убежал с немалой семейного состояния, и не за все его выкрутасы в дальней стороне (вполне возможно, слухи о распутной жизни просочились к родным), но за то, что тот вернулся домой. Еще больше расходов! А уж каков праздник! А чего стоит новая одежда! И кольцо! И новая обувь, и пир, достойный царя! Да за все его дела сослать его в людскую, кинуть пару лохмотьев и пусть себе работает в хлеву!

"Он осердился и не хотел войти" ([15:28](#)). Вплоть до того, что отцу пришлось выйти и уговаривать его войти. Войти? Ну уж нет! Пусть принесут поесть в сарай. Нам не передается вся беседа между отцом и сыном, но на ум приходит доктор Бленд, имевший репутацию самого нечестивого человека в самом нечестивом городе Англии. Доктор был при смерти, он знал, что жить ему осталось недолго. Кто-то послал за священником, который оказался либералом, знавшим кое-что из Библии, но не имевшем представления о спасительной благодати Божьей. Умиравший доктор выгнал его из своей комнаты. Пришел другой служитель и привел этого доктора ко Христу. Когда священник-либерал услышал о случившемся, он был возмущен, потому что не мог понять, почему этот нечестивый доктор должен избежать наказания, которого он вполне заслуживал. "Неужели вы полагаете, - спросил он у своего друга, - что предсмертное обращение искупает грех всей жизни?": "Нет, - ответил друг. - Но Голгофа - да!"

Вот в чем была проблема старшего брата. Он не мог понять, почему раскаявшийся блудный брат подлежал немедленному искуплению и восстановлению. Он ничего не знал о голгофской любви.

Поэтому старший брат не преминул передать свой гнев отцу: "Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего". Может, и так, вот только его одеяние праведности было полно дыр. Было лишь только *я, мне, мой*. Самодовольство старшего брата было смертельным. Если ему предстоит разделить дом отца с этим молодым повесой, то уж лучше не входить в дом вообще – что и сделали фарисеи и книжники.

"Ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими", - пожаловался старший брат, разоблачая тем самым подавляемые в своем сердце желания о далекой стране и всем том, что бурлило в душе молодого блудного брата. "А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка" ([15:30](#)). "Этот сын твой!" – воскликнул старший брат. "Он мне не брат". Он был так же далек от сердца отца в духовном смысле, как и его младший брат, когда находился в сотнях миль от дома.

Несмотря на укоры своего сына, отец любил этого озлобленного, лицемерного старшего сына точно так, как он любил и блудного. И потому он продолжал: "Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое" ([15:31](#)). Эта часть притчи ясно была нацелена на книжников и фарисеев. Израиль был старшим братом. Этот народ занимал особое место в замысле Божьем ([Римлянам 9:4,5](#)), и не было никаких

оснований, почему эти особые благословения не должны были бы продолжаться. Но Израиль был готов остаться снаружи и не входить в дом отца, по причине озлобленности духа своего, подобно тому, что собирался сделать старший брат.

Все, что должен был сделать старший брат, это прийти и занять свое законное место, и не потому что так заставил его отец, - решение должен был принять сам брат. Но по-прежнему упрасывая, отец продолжал: "О том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся" ([15:32](#)).

Господь оставил эту историю незавершенной. Последнее, что мы видим в этой сцене – отец все еще упрасивает, старший брат все еще упрямится. Жребий еще не был брошен, когда Иисус рассказывал эту притчу. Евреи еще не отвергли Христа окончательно и бесповоротно. Дверь еще не была закрыта, но скоро будет. Павел изложил конец истории позже, в Послании к [Римлянам 9-11](#).

И. Издевательский подход ([16:1-17:10](#))

1. Сребролюбие ([16:1-13](#))

а. Сложная история ([16:1-8](#))

Теперь Господь обратил Свое внимание к ученикам. Действие по-прежнему происходит в знаковую субботу в Перее, где все началось с приглашения Господа в дом фарисея ([14:1](#)). Итак, Господь рассказал Своим ученикам историю.

"Один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его" ([16:1](#)). Этот служитель занимал ответственную должность с широким кругом полномочий, наделенных для управления делами своего хозяина. Это был хитроумный негодяй, который, используя свое положение, вил свое собственное гнездо.

Кто-то обвинил его в растрате – разбазаривании – имущества своего хозяина. То же самое слово используется при описании блудного сына, который "расточил имение свое" ([15:13](#)). Итак, горе-управляющего вызвали к хозяину, который, потребовал полного отчета, а затем уволил его.

В этот момент, служитель оказался перед дилеммой. Он сказал себе: "Что мне делать... копать не могу, просить стыжусь?" ([16:3](#)). Он тотчас отменил всякие подобные решения его проблемы. Тогда ему в голову пришла умная мысль. Он пробежал глазами по списку должников и отметил, что каждый из них что-то должен его хозяину. Все, что оставалось сделать, – найти подход к этим должникам, чтобы они в итоге оказались в долгу перед ним.

Итак, управитель призвал их всех и спросил, сколько каждый из них должен. Первый ответил: "Сто мер масла".

"Я подсчитываю все долги перед господином моим, - сказал управитель. - Расплатись сейчас, а я дам тебе 50-типроцентную скидку. Половина цены – но не медли". Еще один человек был должен сто мер пшеницы. "Я уступаю тебе 20 процентов, но расплатись сейчас", - сказал управитель. Он был далеко не глупец.

Он прекрасно знал, сколько мог получить наличными от каждого из них. Он знал, какую степень либеральности ему придется проявить по отношению к каждому, дабы завоевать расположение и доброжелательность – и, возможно, взаимную щедрость, пусть и позже. Этот управитель был бессовестным, но умный. Он обернул дебиторскую задолженность в наличные, что давало ему возможность повлиять на своего господина. Накануне изгнания из дома господина своего, он успел подружиться со всеми должниками хозяина. От некоторых он даже ожидал радушия.

Конечно же, дело достигло ушей господина, который невольно восхитился догадливостью управителя. И господин похвалил управителя за то, что тот оказался таким умным, хоть и мошенником. Господь Иисус добавил к этой истории собственный существенный комментарий: "Ибо сыны века сего догадливее [хитрее] сынов света" ([16:8](#)). Господь рассказал эту историю, чтобы противопоставить людей этого мира и их житейскую мудрости народу Божьему. Господь не сказал, что дети века сего мудрее, чем дети света – речь идет об их *поколении*. Их проницательности хватит ненадолго, и думать так – ошибочно, поскольку это мнение не принимает во внимание мир грядущий.

б. Определенное заявление ([16:9-13](#))

Господь высказал тройное применение истории. Во-первых, был *вопрос денег*: "И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители" ([16:9](#)). Слову *богатство* соответствует слово *мамона*. Подобно тому, как управляющий нашел способ обеспечить себе теплый прием в домах тех, кому он оказал финансовую помощь, должны поступать и мы. Он сделал это, чтобы обеспечить себе временную выгоду; мы должны это сделать, чтобы обеспечить себе вечную награду. Если мы хотим иметь сокровище на небесах, мы должны давать деньги тем, кто туда собирается. Фраза "когда обнищаете", как правило, означает "когда потерпите крах". С приходом смерти наша сила делать добро с помощью денег прекратится, поэтому мы не должны медлить делать это сейчас. Друзья, которым мы помогли здесь, послужив их нуждам своими средствами, будут ждать нас там, на небесах.

Это один из редких проблесков, когда мы можем увидеть, как обстоят дела по ту сторону. Наше жилище на небесах ([Иоанна 14:1-3](#)) - "вечные обители". Там живут искупленные, и они живы. Друзья узнают друзей. Нас будут приветствовать в домах тех, кого мы любили и с которыми мы были связаны здесь. Кроме того, наше состояние там напрямую связано с нашим поведением здесь – одно продолжает другое. Наши дела следуют за нами ([Откровения 14:13](#)). Мы встретим людей своего поколения, которые окажут нам радушный прием, поскольку будут помнить нашу доброту, которую мы проявили, будучи здесь.

Далее, рассматривается *вопрос управления*: "Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?" ([16:10,11](#)). Обратите внимание – акцент на настоящем времени. Господь провозглашает принцип – решившие проблему невидимого духовного мира проявят это в том, как они решили меньшие проблемы этого временного мира. Принцип этот имеет особое отношение к деньгам. Человек легкомысленный или беспринципный в денежных делах будет поступать так же в

делах Господа, проявляя небрежность в вечных вопросах. "Неправедное богатство", о котором говорит Господь, это Божий деньги, которые верующий приспосабливает для своего собственного использования. Малахия называет такие вещи своими именами - "обкрадывать Бога" ([Малахии 3:8](#)).

"И если вы в чужом не были верны, кто даст вам ваше?" ([16:12](#)). Здесь, на земле, мы на испытательном сроке. Мы распорядители божественного имени ([1-ое Петра 4:10](#)). Время, таланты и сокровища, выделенные нам, зиждутся лишь на доверии. Степень нашей верности в качестве служителей здесь определит степень доверия нам там, на небесах.

Наконец, *вопрос господ*: "Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне" ([16:13](#)). Все сводится к вопросу о господине – либо нами правит Бога, либо нами правят деньги. Мы либо стремимся к материальному, либо к духовному. Если мы вкладываем в то, что может предложить этот мир, мы потеряем из виду Бога и все остальное, пристав к берегу небесному.

2. Насмешки ([16:14](#))

Все это учение о денежных делах вызвало издевательский смех: "Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над ним". Слово, переведенное как "смеялись" полно интереса. Оно используется только здесь и в [Луки 23:35](#), при описании насмешки над Христом, когда Он висел на кресте. Буквально оно означает "задирать нос". Фарисеи попросту "задрали нос", услышав учение Христа. Судя по тексту, фарисеи насмеялись над Ним открыто. Лука указывает и причину – они любили деньги. Фарисеи смотрели на Иисуса и видели в Нем бедного галилеянина – и громко расхохотались.

3. Закон Моисея ([16:15-18](#))

Но Господь так просто этого не оставил. Он предъявил им три аспекта Закона Моисея – *его истинную сущность*, которую они, казалось, забыли ([16:15](#)): "Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом".

Небесные ценности отличаются от человеческих. Здесь, на земле, люди боготворят тех, кто богат. Однако Господь Иисус читал сердца насмеявшихся над Ним. Они говорили себе: "Легко говорить пренебрежительно о деньгах, когда у тебя их нет". Ответ Господа разоблачил их сердца: "Свое старание казаться перед людьми праведными вы превратили в свой долг, но Бог знает, каковы вы на самом деле и то, что руководит вашим сердцем – мерзость перед Богом". То же самое слово *мерзость* используется при описании образа антихриста ([Матфея 24:15](#)) и содержимого золотой чаши вина в руке великой блудницы ([Откровения 17:4](#)). Вот что видел Бог, глядя на насмеявшихся книжников и фарисеев.

Затем Господь добавил: "Закон и пророки до Иоанна" ([16:16](#)). Раввины и правители Израиля построили свою империю на собственном толковании закона и пророков. Эта интерпретация не отличалась здравостью, потому и империя их не была

истинной. Разоблачение нечестия и похоти этой империи должно произойти на Гаввафе и Голгофе.

Пришествие Иоанна Крестителя свидетельствовало о совершенной перемене. Царство было близко. Сам Царь пришел – и это все изменило. "Царство Божие проповедуется, - сказал Иисус, - и всякий усилием входит в него". Причем не только религиозная элита, но и мытари, и грешники. Однако книжники и фарисеи, подобно старшему брату ([15:25-32](#)), стояли в стороне и посмеивались.

Они не знали не только сущности закона, но и его *вечной природы*: "Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет" ([16:17](#)). Закон был сделан из того же материала, что и вечность, потому что он есть вечное выражение Божьей святости, устрашающий стандарт, по которому сами фарисеи и им подобные будут судимы ([Матфея 5-7](#)). Нагорная проповедь не подрывала закона – она вознесла его на более высокий уровень. В веке текущем благодать преобладает, но закон, особенно закон любви, по-прежнему всею основой ([Рим. 13:7-10](#)). Закон как *система* завершился на Голгофе, когда разорвалась завеса в храме, но закон как *стандарт* – по-прежнему остается.

И, наконец, Господь подчеркивает *этическую природу* закона: "Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует" ([16:18](#)). Это заявление было прямым укором школе Гилеля, позволявшей развод по малейшей причине. Стандарт Господа, записанный Лукой, был абсолютным и без исключения. Однако мы знаем, что исключения все-таки существуют в виду Господа, особенно когда брачный союз нарушается супружеской неверностью ([Матфея 19:1-12](#)). Тем не менее, мы не можем позволить одному стиху аннулировать более полное учение Христа. Аксиома интерпретации Библии в том, что "никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою" ([2-е Петра 1:20](#)). Стих следует рассматривать в свете не только его непосредственного контекста, но и других мест, с ним связанных (Здесь [Луки 16:18](#) необходимо рассматривать в свете [Матфея 19:1-12](#)).

Почему же тогда Господь так резко вводит тему развода в этой дискуссии, и это непреложно? Потому что фарисеи только что насмеялись над Его учением о деньгах. Господь не собирался менять Свое учение о нравственности. В этом контексте оперировал абсолютными истинами. Более того, Он излагал эти вещи с точки зрения "вечных жилищ" ([16:9](#)), с точки зрения небесной, а не земной. Он не противоречит исключению в Евангелии от [Матфея 19:9-12](#). Просто в данной ситуации это не имеет значения.

Но Господь еще не все сказал этим насмешникам. Он отдернул завесу и показал, что ждет людей по ту сторону могилы. Он позволил увидеть лишь проблеск ([16:9](#)), а Его слушатели ответили Ему насмешками. Затем Он произнес авторитетное заявление о том, что происходит после смерти. Это не притча (в притчах Господа у людей нет имен), но описание того, что на самом деле случилось с людьми, которых Господь знал; Он также говорил о том, что имеет большое значение, и о чем мог говорить только Он.

4. Крайняя нищета ([16:19-31](#))

а. Две смерти (16:19-22)

"Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно" (16:19). Он был очень богат и обычно носил одежду, достойную царя. Он и в самом деле облачался в блистательное одеяние в виде мантии, которое носил Ирод Антипа и одно из которых он бросил на плечи Христа, глумясь над его притязаниями на звание царя (Луки 23:11).

В противоположность ему "был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его" (16:20,21). Лазарь была олицетворением крайней нищеты. "Струпья", покрывавшие его тело, связаны с какой-то раной или язвой. Тех, кто примет начертание зверя (Откровения 16:11), Бог покарает именно такими "струпья", когда они вдруг превратятся в язвы.

Нищий умер от нужды и пренебрежения – чего, по-видимому, и желал богач. Он мог бы кормить беднягу объедками, но это способствовало бы тому, что нищий бы остался, а этого богач хотел меньше всего. Должно быть, он терпеть не мог проходить мимо Лазаря, выходя из своего роскошного дома и возвращаясь в него. Он, конечно, мог приказать вывезти куда-нибудь этого нищего и бросить его где-нибудь, но, скорее всего, на его место пришел бы другой. Нет! Пусть уж лучше он умрет от голода, тогда и другим неповадно будет – все будут знать, что здесь не подают.

б. Две судьбы (16:23-31)

Труп нищего увезли на свалку, а богач, видимо, был очень доволен исполнением своего плана. Однако богач не знал, что Лазаря хорошо знают на небесах. Его имя было известно, и место его пребывания тоже было известно. Целый легион ангелов пришел, чтобы вознести его в "лоно Авраамово" – поэтическое описание небес. После смерти нас не оставляют, чтобы мы сами искали свой путь домой. Так и бедный Лазарь – ныне более уже не бедный – был раю в компании Авраама и святых Ветхого Завета.

"Умер и богач, и похоронили его" – Господь очень коротко упомянул об этом многозначительном событии – вернее, многозначительном для людей. Можно не сомневаться, что это были пышные похороны, и нашел свое последнее пристанище богач в скальной гробнице, такой, как Иосиф Аримафейский приготовил для себя (23:50-56). И уж конечно пятеро братьев собрались в особняке богатого человека, дабы зачитать его завещание.

Сам же богач оказался в аду и в муках. И вот, вдали он увидел Авраама. И увидел Лазаря, и всех, вознесенных на лоно Авраамово. Человек был мертв. Его похоронили. Но он все еще был жив. Мертвые не мертвы; они очень даже живы. Ад – реальное место для реальных людей. В Новом Завете он упоминается несколько раз (здесь и в Матфея 11:23; 16:18; Луки 10:15; 16:23; Деяния 2:27-31; 1-ое Коринфянам 15:55; Откровения 1:18; 6:8; 20:13,14). В аду богач мог видеть, слышать и говорить. Он мог чувствовать. Он мог рассуждать, но самое главное – он мог помнить. До воскресения и вознесения Господа, ад располагался в "преисподней" (Ефессянам 4:9). Он состоит из двух областей, разделенных

обширной, непроходимой пропастью. У бестелесной души, вероятно, есть какое-то промежуточное тело, благодаря которому людей узнавать ([1-ая Царств 28:13](#); [2-ое Коринфянам 5:1-10](#)).

Тоска охватила душу бывшего богача. В мучениях своих он увидел двух людей, одного из которых он знал как Лазаря, бывшего нищего. Другой человек был человеком, о котором он слышал всю свою жизнь, но теперь видел его впервые – это был Авраам, самый что ни на есть настоящий. Библия была права. Бог есть Бог живых – все так, как говорил Иисус ([Матфея 22:29-33](#)).

Богатый молился. Прежде он никогда всерьез не задумывался о молитве. Впрочем, он никогда и не испытывал особой нужды в ней. Он был богат, а богатые люди могут купить многое из того, что желают. Но здесь и сейчас он поверил в молитву. Сейчас он был нищим. "Отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем".

Просьба отклонена! Смена ролей Лазаря и богача основывалась на неизменных декретах. Богач не любил Бога; в противном случае, он бы сжалился в свое время над бедным Лазарем. Лазарь был верующим, иначе как он мог быть на счастливой стороне преисподней. Наш вечный удел основан на нашей любви к Богу и вере в Его Сына. Этот удел закрепляется, утверждается в момент смерти и не терпит изменений ([Откровений 22:11](#)). Что касается молитвы богача, то его просьба была отклонена.

Во-первых, Авраам напомнил страдальцу, что тот пожинает то, что посеял; что существует неизменная преемственность между тем, кем он когда-то был, и тем, кто он сейчас. Подобно блудному сыну в дни его благоденствия, богач все расточил.

"Чад! вспомни!" – прогремел голос Авраама. Все прожитые впустую годы жизни вдруг встали перед богачом. Вот он видел себя мальчиком, а вот он уже подросток, затем юноша, и, наконец, прожженный старый грешник, бьющийся об заклад со своими друзьями, возможно даже о том, как долго протянет старый благочестивый глупец Лазарь. Каким страшным будет этот момент для каждого заблудшего грешника у Великого Белого Престола, когда Бог пробудит его память. Он вспомнит все свои грехи, свою гордыню, лукавство, озлобление против Бога, и возможности, когда он мог бы спастись.

Богач молился, но было уже слишком поздно. Он ничего не знал о молитве. Молиться к одному из святых бесполезно, даже если это один из величайших святых, таких как Авраам. Со всем своим желанием даже такой великий святой, как Авраам, был не в силах ответить на отчаянный крик измученного человека. "И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть" – добавил Авраам. Между небом и адом нет движения. Марк хорошо это выразил словом *пролив (часма)*, от которого происходит наше слово *пропасть*. Это медицинский термин, который может означать "открытую рану". Что вполне все объясняет! "Между мною и тобою открытая рана". Что удерживает заблудшего человека в аду? Открытая рана! Глубокая рана в боку Спасителя. Бог видит эту рану, и гнев Его разгорается. Что удерживает спасенного человека на небесах? Открытая рана, которая умоляет кровь Христа отменить гнев Божий.

Бог не станет требовать двойной платы -

Сначала пронзенной руки Спасителя моего,

А затем моей.

Более того, когда богач очнулся в аду, он вдруг поверил в проповедь. Он никогда не обращал особого внимания на проповедников в своей прежней жизни, но теперь пришлось! Лазарь бы отличным проповедником. Живя на земле, богач, без сомнения, издевался и насмеялся над Лазаем. Но ныне все! Теперь уже он искал и просил Лазаря. Прекрасный проповедник Лазарь, покинувший свою гробницу, живой к ужасам обреченных и к счастью спасенных.

"Так прошу тебя, отче, пошли его [Лазаря] в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения" ([16:27,28](#)). Богач никогда не верил в существование ада. Если бы он верил в ад, то вера бы пробудила бы его совесть и изменила бы свое поведение. Сейчас богач он верил в то, что ад есть, но, как всегда, было слишком поздно. У него было пять братьев, и те тоже не верили в ад. Им нужен был проповедник!

Никто, кроме охваченного болезнью, голодного, умирающего Лазарь никогда не тревожил совесть богача. Авраам *должен* послать Лазаря. Богач произнес свою просьбу, но ей не вняли. "У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их", - ответил Авраам. Существует достаточно библейской истины Давида и Даниила, Ездры и Иезекииля, и даже могущественного Исаяи, чтобы они могли узнать правду о подобных вещах. К тому же, есть еще Иов и Иеремия. Сколько еще свидетелей должен отправить Бог? Нет! У них есть Слово Божье на родном языке; пусть верят.

Некогда богатый человек отреагировал на этот отказ. "Нет, отче Аврааме, но, если кто из мертвых придет к ним, покаются." Чудо! Вот что было нужно более всего его братьям – чудо. Кто-то, кого они знали, кого не могли забыть, кто-то, как Лазарь, который мог бы вернуться на мгновение от края вечности, – вот что им нужно! Это бы подошло! Покаяние последует как нечто само собой разумеющееся.

Но Аврааму было виднее. "Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят" ([16:31](#)). Вот и все. Тема была закрыта. Аврааму больше нечего было сказать. Сам богач молчал. Бог, Словом Своим, заставляет людей замолчать. И Авраам был прав. Следующий человек, которого Иисус воскресил из мертвых, был человек *по имени Лазарь* ([Иоанна 11](#)). Далекие от веры еврейские власти, к своему заговору убить Иисуса, добавили еще один – убить Лазаря ([Иоанна 11:47-54](#)).

5. Жизнь служения ([17:1-10](#))

а. Особые отношения ([17:1,2](#))

Господь верно прочитал их сердца. Сейчас Лука записывает заключительные события того удивительного субботнего дня в Перее. Он начался с приглашения на ужин, обернувшийся в действительности заговором с целью заманить Иисуса в ловушку. Завершился же этот день торжественным открытием перед душами всех присутствующих вечной судьбы заблудших и спасенных. Теперь Господь

обращается к Своим ученикам. Его внимание сосредоточено на жизни служения, к которому Он их призвал. Эта жизнь подразумевает особые отношения, рискованные и драгоценные одновременно.

Тот факт, что их подстерегали всевозможные опасности, должен был дойти до сознания учеников. Если Господь до сих пор заработал озлобленность и ненависть книжников и фарисеев, то уж сейчас Ему точно этого не миновать. Не дрогнув, Господь обрушил на Своих врагов всю истину и осудил их, глядя в глаза. Он обратил Свое замечание к ученикам, но явно предназначал их Своим врагам: "Невозможно не придти соблазнам [камни преткновения], но горе тому, через кого они приходят" ([17:1](#)). Ученики должны быть готовы. Их везде будут подстерегать ловушки – это неизбежно, учитывая характер битвы, в которую они вступили. Они выступали против самого дьявола. Книжники и фарисеи были лишь пешками на шахматной доске времени. Но горе им и им подобным! Умышленно расставляя ловушки, дабы другие преткнулись, особенно дети ([Матфея 18:6](#)) и народ Божий – это страшная вещь в глазах небес. Дети и народ Божий – особые объекты Божьей заботы. "Малые сии", о которых идет речь, – это те, которые делает свои первые шаги в христианской вере. Горе тем, кто заставляет их спотыкаться! Они находятся под прицельным взором Бога. Лучше бы им повесить жернов на шею и броситься в море. Большие "жернова" требуют силы осла, дабы привести их в действие. Другими словами, Иисус сказал, что лучше было бы человеку утопиться, чем стать для кого-то камнем преткновения под пламенеющим взором Божьим. Фактическая кара не описывается, но тот факт, что эти слова были сказаны вскоре после истории о богаче и Лазаре, говорит о том, что Иисус имел в виду не что иное, как ад. Такой же божественный гнев ждет и педофилов.

б. Духовные ресурсы ([17:3-6](#))

Жизнь служения опирается на духовные ресурсы, необходимые как для прощения, так и для веры. Иисус, по-прежнему обращаясь к ученикам, затронул вопрос о *прощении*: "Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему. И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему" ([17:3,4](#)).

Все сказанное как раз-таки касалось фарисея, пригласившего Иисуса на ужин с тем, чтобы уловить Его. Господь заставил прислушаться к Себе. Во-первых, Он не позволил человеку запугать Себя до такой степени, чтобы быть не в состоянии справиться с человеком, страдавшим водянкой. С другой стороны, отношение Христа к фарисею, расставившему для Него ловушку, иначе как мягким не назовешь. Господь упрекнул его, но все же был абсолютно готов простить его, если бы только фарисей проявил хоть малейшие признаки раскаяния. Тот факт, что фарисей и его друзья не просили прощения, но продолжали насмехаться и пытаться уловить Его, не изменило отношение Господа. Он использовал как благодать, так и истину в отношениях с ними. Он даже был готов отправиться на Голгофу и умереть за них ([23:34](#)). И хотя в тот субботний день враги Господа несколько раз поступили с Ним вероломно, Он был готов простить их. Они же в ответ продолжали отвергать Его.

Как можно простить кого-то несколько раз в день? Или это невозможно? Не для тех, кто прибегает к духовным ресурсам, доступным им во Христе.

Ученики слушали все это в полном изумлении. "Умножь в нас веру", - попросили они. "Если бы вы имели веру с горчичное зерно и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас" (17:5,6). Неудивительно, что ученики просили больше веры! Господь прямо сказал им, что они не нуждались в бóльшей вере. Даже крохи веры могут совершать чудеса. Вера не измеряется величиной или малостью. Что действительно нужно, так это не столько *большая* вера, сколько *живая* вера в Самого Господа и в Его пребывающего Святого Духа. Не сомневайтесь – этот безграничный ресурс подходит для любого случая!

в. Особая ответственность (17:7-10)

Господь завершил эту длинную, многословную речь предостережением Своих учеников от любых форм самомнения. Предположим, они могли бы владеть такой верой, которая могла бы искоренять деревья и пересаживать их в другое место. Само обладание такой силой может ударить им в голову; вот вам и предостережение. Затем Господь сказал им историю.

"Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдя скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю".

Ни один восточный хозяин в былые времена и не подумал бы позволять рабу иметь приоритет над собой – как, впрочем, ни один раб не смел бы ожидать подобного. Раб не стал бы принимать особой благодарности за простое исполнение своего долга. Он бы не стал ожидать особого внимания, отношения или вознаграждения. К тому же, его обязанности еще не выполнены – сотня домашних дел требовала его внимания. Только выполнив все свои обязанности, он мог позаботиться о самом себе. Его хозяин не станет хлопотать в ладоши только потому, что слуга выполнил свой долг. Напротив, работа будет продолжаться в соответствии с распоряжениями. В этом была суть истории.

"Так и вы, когда вы исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать" (17:10). Суть в том, что даже самые выдающиеся из слуг Господа, когда сделают все, что от них ожидают, на самом деле всего лишь выполняют свой долг. В некотором смысле, в нас вообще нет нужды. Служение – редкая привилегия. Господь вполне мог бы справиться Сам, если бы Он так решил. Каков удар по нашей духовной гордости!

К. Эгоистичный подход (17:11-19)

1. Встреча (17:11,12)

Господь все еще был в Перее, когда до Него дошли известия о тяжелой болезни Его друга Лазаря из Вифании. Через несколько дней Он отправился в Вифанию, воскресил Лазаря, и по причине все возраставших заговоров против Него, удалился в неизвестном направлении. Он взял с Собой учеников), прежде чем встретить окончательную битву в Иерусалиме.

Инцидент, который описывает здесь Лука, имел место в начале последнего пути Господня в Иерусалим. "Когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали". Возможно, этих людей сплотило их общее несчастье. То, что прокаженные, как правило, сбиваются в группы, мы узнаем из [4-ой Царств 7:3](#). Даже самарянин присоединился к этой печальной компании и был принят еврейскими страдальцами как свои. Эта печальная группа людей держась вдали от всех, как и повелевал закон Моисеев. Поскольку путь лежал через это поселение, то ученики и Господь остановились там. Надежда зажглась в сердцах прокаженных. Это ведь был Иисус! Он исцелил многих прокаженных; может, Он и нас исцелит?

2. Учитель ([17:13-14A](#))

"И громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас". Скорбное многоголосье разнеслось эхом – и затихло. Помиловать? Конечно, Он помилует. Но и веру испытает.

"Пойдите, покажитесь священникам", - сказал Иисус. Быть может, они ожидали, что Иисус, подобно Нееману прежних времен, придет и возложит руку Свою и таким образом выполнит одно из самых могущественных Своих чудес – одним махом исцелит десять прокаженных ([4-ая Царств 5:11](#)). Но Иисус ничего подобного не сделал.

В соответствии с законом Ветхого Завета, человек, очищенный от проказы, должен был явиться к священнику, тщательно изучен и продолжить эту процедуру долгим и дорогостоящим жертвенным ритуалом ([Левит 14:1-32](#)). Не так-то легко было этим людям найти священника и объявить о своем очищении. Пока что их состояние оставалось неизменным. Пойти к людям в таком состоянии означало бы для них смертный приговор.

Кроме того, не писано ни одного случая, когда бы этот ритуал исполнялся. Таким образом, требование Господа было не таким уж и малым испытанием веры. И прокаженные пошли.

3. Чудо ([17:14B](#))

Первые шаги в жизни веры и послушания, прокаженных были тотчас вознаграждены. Шаг, и еще шаг – и они очищены! Все десять, в том числе самарянин! Вселявшая ужас болезнь отступила. Они осмотрели себя. Они осмотрели друг друга. Это было подобно воскресению из мертвых. Затем, ликуя и смеясь, они пошли так быстро, как только могли идти их ноги, – чтобы найти ближайшего священника.

4. Человек ([17:15-19](#))

Господь смотрел им вслед. Их общение уже нарушилось. Без сомнения, бывшие товарищи самарянина сказали ему, что ни один еврейский священник не провозгласит его очищение. Что же касается их самих, у них не было ни малейшего желания показаться в синагоге в компании самарянина. Куда ему идти? Кто бы объявит его чистым? Конечно же, Иисус!

Что ж, пусть другие идут к священнику. А он вернется к Спасителю. К слову говоря, Иисус остался без благодарности, хотя бы от одного из них. И вот Он услышал его, самарянина! За милую было слышно, как он хвалил и славил Бога! С хвалою на устах, он бросился к ногам Иисуса.

Иисус принял его поклонение. "Не десять ли очистились? - спросил Он. - "Где же девять?". Только сей иноплеменник (буквально, "этот иностранец") вернулся поблагодарить Его.

Л. Пафосный подход ([17:20-19:27](#))

1. Требовательное отношение ([17:20-18:8](#))

а. Суть Царства ([17:20,21](#))

Господь все еще находился на пути в Иерусалим, уча, как всегда. Отношение к Нему было разным. Возьмем, к примеру, отношение Его постоянных врагов – фарисеев. Лука говорит: "Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть".

Религиозные власти искали видимого, материального, временного и мирского царства. Они хотели воинствующего Мессию, того, кто разгромит власть Рима и станет основателем новой глобальной империи с Иерусалимом в качестве столицы, где они будут должностными лицами. С снобистским высокомерием, они заявили о своем желании знать, когда же Он наконец займется этим делом. Но Господь проигнорировал их требование на время и вместо этого описал духовное царство, которое Он пришел воздвигнуть.

"Не придет Царствие Божие приметным образом", - сказал Он. Фраза "приметным образом" в данном случае несет в себе смысл враждебности, когда примечают врага, следят за ним. Так враги Господа наблюдали за Ним ([Марка 3:2](#); [Луки 6:7](#); [14:1](#); [20:20](#)). Фраза несет в себе зловещий подтекст.

Кроме того, "не скажут вот, оно здесь, или: вот, там!" Божий замысел для видимого, тысячелетнего царства зависел от принятия иудеями духовных истин царства, проповеданных Иоанном и Иисусом ([Иоанна 3:1-12](#)). Тайные притчи [Матфея 13](#) показывают, что замысел утверждения земного царства был отложен из-за отношения иудеев к Царю. Все слухи о мессии то здесь, то там следует считать недействительными.

"Царство Божие внутри вас есть", - возвестил Иисус ([17:21](#)). Таким образом, Он учил непредвзятого фарисея Никодима, что должно нам "родиться свыше", если мы хотим когда-нибудь увидеть Царствие Божие. Господь имеет в виду, конечно же, духовное царство ([Иоанна 3:3](#)). Цели Господа шли вразрез с целями Его врагов. Враги говорили о материальном царстве – Он же говорил о царстве духовном. Враги требовали сказать, когда Он собирается утвердить Свое Царство. Господь сказал им, но они не поняли.

б. Утверждение Царства ([17:22-18:8](#))

Господь снова обратился к ученикам. Своим туманным представлением об эсхатологии они не сильно отличались от книжников и фарисеев. И в самом деле, глядя на весь блеск и сияние новозаветного откровения, иногда сложно понять, о чем речь. Говорит ли Господь о надвигающемся падении Иерусалима или же Он имеет в виду второе пришествие Христа?

Во-первых, Господь говорил ученикам о *дне посещения*. В это день будет *отвержение* ([17:22-25](#)), *возвращение* ([17:26-32](#)) и *вознесение* ([17:33-37](#)). "Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете увидеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите". Повсюду будут бродить слухи - "Господь здесь! Господь там!" Но Иисус предупреждает: "Не ходите и не гоняйтесь". Его пришествие будет подобно вспышке молнии на небе. "Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим" ([17:22-25](#)).

Голгофа все изменила. В Евангелии от [Матфея 23](#), Господь возвестил ряд страшных бед на род сей, кульминацией которых станет падение Иерусалима и храма, которое закончится уничтожением еврейской национальной жизни во время восстания Бар-Кохба. К этому времени церковь уже была хорошо известна и распространена. Истинные верующие среди евреев ("Израиль Божий") были включены Святым Духом в церковь. Все это пришлось на тогдашнее поколение, как и предсказал Господь. Это поколение часто упоминается в Евангелиях, сопровождаемое едкими прилагательными.

В Евангелии от [Матфея 24](#), Господь упомянул другое поколение, то, которое станет свидетелем возрождения государства израильского и еврейской национальной жизни. Эти события станут предвестниками конца времен. Ни в одном из этих случаев нам не сказано четко, как долго продлится соответствующее поколение. Поколение из Евангелия от Матфея 23 длилось около ста лет.

Матфей излагает эти события гораздо яснее, чем Лука. Господь начал Свою речь со слов к ученикам, что в ближайшие дни они часто будут желать снова увидеть прекрасные дни первого пришествия Господа ([17:22](#)). Но желание это будет бесплодным. Не раз им придется столкнуться с лжехристами, но их очень скоро разоблачат ([17:23](#)). Иисус указал им на Свое возвращение, что Его пришествие будет таким же стремительным, как вспышка молнии, страшным, как обнаженный меч, и славным, превыше всяких сравнений. Но прежде будет *отвержение* поколением, которое даже тогда помышляло о Его смерти.

Затем Господь обратился к вопросу о Своем *возвращении* ([17:26-32](#)). Быстро пропуская вековую историю церкви вплоть до глобального рассеяния евреев, Господь указал Своим ученикам на два кульминационных периода древней истории, которые проливают свет на тему конца времен. Это будут дни, подобные дням Ноя. Люди будут заниматься своими обычными делами, не обращая внимания на гибель, нависшую над их головами ([17:26](#)). Упоминание о "днях Ноя" возвращает нас к [Бытие 4-6](#). Картина, которую изобразил Моисей, представляет собой порнографическое общество, быстроразвивающееся и умный, но наполненный насилием и широко распространенным оккультизмом. Это было совершенно безбожное общество, презиравшее предупреждения Ноя о грядущем гневе.

Упоминание о "днях Лота" ([17:28,29](#)) возвращает нас к [Бытие 19](#). Здесь мы видим аналогичную картину материалистического общества, полностью предавшегося повседневным делам и погрузившегося в грех. Это было извращенное общество, увлеченное делами житейскими, слепое к реальности, глухое к внезапным предупреждениям Лота, живущее в разврате, даже когда с небес сходил огонь и сера. "Вспоминайте жену Лотову", - воскликнул Господь. Практически вытащенная из Содома руками ангелов, будучи на волосок от смерти, жена Лота избежала гибели только для того, чтобы оглянуться назад и в итоге погибнуть вместе с нечестивыми.

Итак, нам показали две картины беспечного нечестивого мира, который, впрочем, мы наблюдаем и сегодня. Дни Ноя и Лота описывают дни, в которые мы живем, - дни, созревшие для возвращения Господа.

Поговорив с учениками об отвержении и возвращении, Господь далее переходит к *восхищению* ([17:33-37](#)). Во-первых, Он говорит о реальности этого события: "Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее. Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоты вместе: одна возьмется, а другая останется"([17:33-35](#)).

Господь показывает нам весь земной шар. В одной половине мира в это время будет ночь, так что Господь показывает нам двоих в постели. В другой половине мира – день, так что Господь показывает двоих мелющих в жерновах. В один и тот же момент, по всему миру в каждой из групп искупленные вознесутся, а заблудшие останутся. Церкви не станет! Отступническая церковь, Израиль и народы мира останутся на суд. Это будет глобальный *результат*: "На это сказали Ему: где, Господи? Он сказал им: где труп, там будет и орлы" ([17:37](#)). Восхищение церкви – это ни в коем случае не конец. Это расчистка пути для пришествия антихриста и всех последующих войн и несчастий.

Далее Господь обращается к описанию *дня мщениа* ([18:1-8](#)). Он рассказывает ученикам историю. Во-первых, мы отмечаем *цель* притчи: "Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать". Мысли Господа по-прежнему сосредоточены на дни перед Его возвращением. Основа притчи – дни Ноя и Лота, описывающие опасность и упадок конца времен после Восхищения вплоть до окончательного возвращения Господа. Сердца людей будут объаты страхом. Тем не менее, у Божьего народа есть безотказный ресурс. Им должно молиться и не унывать.

Теперь рассмотрим *части* притчи. Во-первых, судья неправедный. Он не боялся ни Бога, ни человека; у него не было ни благоговения перед Богом, ни уважения к людям. "В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего" ([18:3](#)). Вдовы на Востоке часто эксплуатировались, как было в случае с этой женщиной, несмотря на то, что сам Закон содержал определения о ее состоянии ([Исход 22](#), [Второзаконие 10:18](#)). Судья по тексту, вдова неоднократно обращалась к этому судье.

Некоторое время судья игнорировал эту женщину, но, наконец, изменил свое мнение. Хотя он и хвастался своим полным пренебрежением мнения Бога или человека, он все же решил рассматривать дело этой женщины, поскольку она так

часто приходила к нему (текст предполагает, что женщина решила не сдаваться). Судья был достаточно проницателен, чтобы увидеть неотступность этой женщины. Таковы части этой притчи.

Это подводит нас к *двум* выводам. "Слышите, что говорит судья неправедный?" – спросил Иисус. "Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?" ([18:6-8a](#)). Но Господь не судья неправедный. Нам нет нужды быть назойливыми по отношению к Нему. Нет нужды убеждать Бога или упрашивать Его. Он отвечает в нужное время, приходит, подобно вспышке молнии, хотя, конечно, Его ответы не всегда могут совпадать с нашими ожиданиями.

За всем этим стоит более глубокое учение. Вдова олицетворяет собой народ Божий в этом мире, бессильный против нападков противника. В данном случае используется слово *антидикос* - слово, используемое для дьявола ([1-ое Петра 5:8](#)). Следовательно, притча изображает дитя Божье, который пострадал от рук сатаны, но которому как верующему есть куда обратиться – в суд.

В невидимом мире есть высокий суд ангелов. Двадцать четыре старца ([Откровения 4:1-11](#)), видимо, члены подобного суда. Другие ангельские существа, судя по всему, выполняют функции, связанные с этим судом ([Матфея 18:1-7](#)). Во власти этого суда находятся человеческие царства ([Даниила 4:13-17, 31-33](#)), как, впрочем, и их правители ([Деяния 12:21-23](#)). Сам Бог председательствует над этими делами ([Псалом 82:1](#)). У сатаны есть доступ к этому суду ([Откровения 12:10](#)) и он подчиняется его власти ([Откровения 17:7-10](#)).

Заключение притчи фокусируется на двух вещах – сострадании Христа и пришествии Христа: "Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?" ([18:8](#)). Ответ "да!" Он найдет тех, кто осмелился быть верным Ему. Что касается самой веры, то атака на нее будет непрестанной. Вся эта линия учения подчеркивает опасности и трудности грядущего судного века.

2. Пренебрежительное отношение ([18:9-30](#))

а. Человек, презревший молитву мытаря ([18:9-14](#))

Теперь мы знакомимся с двумя людьми – один из них фарисей, второй – мытарь. Преобладающим грехом фарисеев была суетливость, самодовольство, лицемерие, религиозная напыщенность. На протяжении всех Евангелий они были главными врагами Господа. То, что люди могут быть настолько фанатичными и настолько слепыми, - это невероятно. Воплотившийся Бог был в их среде. Кто еще когда-либо преподавали такие великолепные истины? Кто еще когда-либо совершал так много великих чудес? Тем не менее, все, что их волновало – это полное отторжение Христа всех этих бесконечных религиозных табу, которые фарисеи использовали, дабы возвести огромную изгородь вокруг возвышенного, но при этом простого Божьего закона. Снова и снова Господь пытался пробить броню их ложной религии. И здесь Он снова пытается это сделать. Цель притчи ясна: "Сказал также некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других" ([18:9](#)).

"Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь". Можно не сомневаться, что вошли они в этот храм не вместе.

Само слово *фарисей* стало еврейским термином для обозначения человека, *отделенного* своими верованиями и практиками. Эта секта возникла во времена Ионафана, преемника Иуды Маккавея, в беспокойный период между Ветхим и Новым заветами. Они были не слишком многочисленны, их было около шести тысяч. Их цель состояла в строжайшем соблюдении всех требований традиций старейшин, а также левитского закона. Кроме того, они скрупулезно выполняли все религиозные обязанности. Фарисеи презирали тех, кто ничего не знал о законе и традициях. Как группа, они отличались прежде всего своим лицемерием. Многие евреи презирали их. Раввины время от времени отпускали в их адрес едкие замечания. Считалось, что они мучили себя в этом мире только ради того, чтобы не получить ничего в мире следующем. Фарисеи были воплощением законничества, и у них много наследников в церкви.

Резким контрастом были, мытари – сборщики налогов. Своей властью, богатством и привилегиями они были обязаны римским правителям. Мытари были людьми нечестными и бессовестными, презираемые всеми и каждым. Они считались изменниками и к ним относились как к неприкасаемым. Отличительной чертой фарисея, как только он занял свое место в храме и начал молиться, было его самодовольство. С тонким сарказмом Иисус заметил, что "[он] молился сам в себе" (18:11). "Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди", - сказал он Богу. Прочие люди - это "грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю" (18:11,12). Он стоял в храме в благочестивой позе, и люди, проходившие мимо, поздравляя его с его благостью. Он использовал слово *Я* пять раз на одном дыхании. Он хвастался, что отдавал десятину *из всего*. Закон Моисея требовал десятины только с хлеба, вина, масла и крупного рогатого скота. Фарисей молился, гордо выпятив грудь.

Отличительной же чертой мытаря было его покаяние. Иисус сказал, что мытарь стоял "вдали". Он "не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне грешнику!" (18:13). Все, что он мог сделать, - это молить о пощаде. Сам того не зная, он обращался к предстоящему делу Христа на кресте.

"Сказываю вам, - сказал Иисус, - что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится" (18:14).

б. Люди, пренебрегшие призванием дитя (18:15-17)

Следующее косвенное препятствие служению Господа пришло, как это ни печально, от Его же учеников, которые еще раз показали, как мало они понимали великую любовь Господа к людям. Их поступок был также плох, как и поступок фарисея, который свысока смотрел на молящегося мытаря. Они в такой же степени не понимали любящее сердце Господа.

Во-первых, среди народа были *матери*, которые "приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним" (18:15a). Среди еврейских матерей это было обычным

делом – приводить своих малышей к известным раввинам для благословения. Слово "младенцев" предполагает новорожденных младенцев или очень маленьких детей. Союз *и* означает, что с ними были и другие дети. Матери хотели, чтобы Иисус прикоснулся к детям. Его прикосновение могло очистить прокаженного и воскресить мертвого. Его прикосновение могло умножать хлеба и рыбу. Оно может дать зрение слепым. Какие разумные это были женщины! Какую силу это могло бы принести любому народу, если бы *все* матери захотели, чтобы их дети познали прикосновение Бога в их жизни?

Затем пришли ученики. Обратите внимание, что матери не хотели прикосновения для своих детей от *учеников*. Ученики "возбранили" им. В оригинале использовано слово с довольно сильным значением. Оно используется при описании упреков Господа в отношении злых духов, в отношении бури, лихорадки. Ученики полагали, что Господь был слишком занят, чтобы заботиться о каких-то там младенцах. Какими же недалекими здесь кажутся эти ученики. Какое неправильное представление они создают об Иисусе. Итак, ученики отталкивали этих женщин прочь.

Иисус увидел, что происходит. Он "подозвав их, сказал: пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него" ([18:16,17](#)). Марк добавляет, что Иисус негодовал ([Марка 10:14](#)) – один из тех редких случаев, когда Господь проявил глубокие эмоции. Ничто не могло расстроить Его больше, чем этот официозный акт.

Иисус любил этих малышей. Они были бесхитростными, доверчивыми и неиспорченными. "Таковых есть Царство Божие", - провозгласил Иисус, тем самым разоблачая слепоту учеников к истинным духовным ценностям. Дети естественным образом льнут ко Иисусу.

в. Человек, презревший требования ученичества ([18:18-30](#))

Начнем с *правителя*. Это последний случай, записанный Лукой прежде, чем он рассказал нам о последнем пути Господа в Иерусалим, последний пример высокомерного отношения к Христу, которое, по той или иной причине, заставляет человека отвернуться от Христа. Такие люди думают, что им лучше, чем Христу, известно, что такое жизнь.

В толпе был богатый молодой "начальствующий". Слово "начальствующий" предполагает человека, обладающего властью, господина. Он обращается к Иисусу как "Учитель благий". Подобный образом к Господу обращались в Евангелиях тридцать один раз. Как бы ни влекло этого юношу к Иисусу, у него, однако, был один, но самый главный недостаток в его рассуждении - он полагал, должен что-то *сделать*, дабы наследовать жизнь вечную ([18:18](#)).

Иисус тотчас бросил ему вызов: "Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог" ([18:19](#)). Примет ли этот юноша тот факт, что Иисус и был Богом, абсолютно благим? Господь сказал, что Он действительно Бог ([Иоанна 8:46](#); [14:30](#)). Позже, Пилат заявит: "Я никакой вины не нахожу в Нем" ([Иоанна 18:38](#)). Умиравший вор вдруг понял разницу между Иисусом и другими людьми, включая

его самого ([Луки 23:41](#)). "Ну что ж, юноша, - подразумевал Иисус, - благ ли Я? Бог ли Я?"

Господь продолжал. Человек хотел *сделать* что-то. Господь спросил: "Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою" ([18:20](#)). Это все были заповеди, касающиеся обязанностей человека по отношению к другому человеку.

Юноша поспешил ответить: "Все это сохранил я от юности моей" ([18:21](#)). Он был совершенно уверен, что блестяще прошел это испытание.

Но Иисус тотчас показал ему, что ничего подобного он не сделал: "Еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, следуй за Мною" ([18:22](#)). Слово "нищим" относится к тем, кто испытывает лишения. Это слово используется для описания нищего Лазаря в истории про богача ([16:20,22](#)). Что этот богатый, молодой правитель сделал для подобного Лазаря? Закон Моисея требовал любить ближнего как самого себя ([Левит 19:18](#)).

Господь подверг молодого богатого правителя испытанию. По сути дела, Иисус сказал ему: "Ты говоришь, что добросовестно соблюдал заповеди. Ты утверждаешь, что любишь ближнего своего, как самого себя. Докажи! Продай все. Найди в этом мире тех, кто в крайней нужде. Отдай им деньги. И приходи, следуй за Мной!" Каков вызов для человека, который хотел что-то *сделать* – вот он, минимум Божий, и никак не меньше.

"Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат" ([18:23](#)). Слово, используемое для описания его печали, позволяет предположить, что юноша был крайне расстроен. Он, вероятно, был потрясен до глубины души, особенно если учесть тот факт, что Иисус и Его ученики были бедны, и это было очевидно. А юноша, похоже, не очень-то жаловал бедных. И уж конечно ему не хотелось быть одним из них.

Вот вам и правитель – далее следует *реальность* ([18:24-27](#)). На лице богатого юноши явно читалось: удивление, борьба, покорение! Лишь на мгновение, он почувствовал притяжение славной личности Христа. Жизнь с Ним может оказаться большим приключением. Но затем он вспомнил о своих полях и фермах, взглянул на Иисуса и увидел человека, такого же благого, как Бог – ибо Он был Бог. Нет! Ничего не выйдет. Юноша слишком привык быть богатым. Ему было жаль. Очень жаль. Но не достаточно жаль.

Глядя вслед удаляющемуся богатому юноше, Господь обратился к Своим ученикам: "Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие!" ([18:24,25](#)). Господь был глубоко тронут. Богатый юноша был, в сущности, бедный юноша. Он вернулся домой к своим обильным богатствам, чтобы до конца жизни помнить то, от чего только что отказался. Полный дом – но пустая душа.

Иисус преподавал ему наглядный урок: игольное ушко – точное описание. Игольное ушко – это были малые ворота, крепившиеся на больших главных воротах. После

того, как большие ворота закрывались на ночь, единственный способ попасть в город был через эти маленькие ворота. Но чтобы караван мог пройти в это игольное ушко, их необходимо было развьючить. Добро путников, нагруженное на верблюдов, оказывалось обузой. Имение богатого юноши было тем же самым – бременем.

Реакция со стороны слышавших это учение, была незамедлительной. "Кто же может спастись?" - спросили они.

Что же ответил Господь? По сути, Он сказал: "Нет ничего невозможного для Бога". И в самом деле – спасение требует чуда.

А что же с *наградой*? Некоторые из присутствующих заплатили именно такую цену за ученичество. Петр решил вставить свое слово, но, как это часто случалось, он сказал совсем не то, что нужно: "Мы оставили все и последовали за Тобою". На этом Петр остановился, но наверняка мы догадываемся, о чем он думал: *Что нам за это будет?* Петр, Андрей, Иаков и Иоанна оставили процветающий бизнес. Матфей отказался от хорошей карьеры и всех неправедных доходов, которые он накопил – в этом можно не сомневаться. И все они отказались от дома и семьи.

Господь ответил на невысказанный вопрос Петра: "Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или жену, или детей, для Царствия Божьего, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущей жизни вечной" ([18:29,30](#)). Слово "более" здесь означает "во много раз больше". В повествование Матфея сказано "стократно", или, как мы бы это выразили – 10 000 процентов! Господь знает, как все сделать, по справедливости. Больше! Когда вечный мир посягнет на нынешний, как это будет в тысячелетнем царстве ([Откровения 21-22](#)), их награда будет действительно велика: "И в век будущей жизни вечной".

3. Уничижительное отношение ([18:31-19:27](#))

а. Тень страданий Спасителя ([18:31-34](#))

Во-первых, есть *неизбежное* ([18:31-34](#)). Уничижительное отношение к Христу, бросающее тень подобно тому, как мы видим в этом отрывке Евангелия, не столько явное, сколько тайное. Оно выражается в предупреждения Господа о том, что ждет впереди этот народ, отвергающий Христа, и людей, которые отвернулись от Него. Все начинается с предостережения, которым начинается этот раздел, и далее следует притча, завершающая его.

"Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом..." ([18:31](#)). Иисус изучал Писания с самого детства. Он знал их наизусть. Будет триумфальный въезд в Иерусалим ([Захарии 9:9](#)); предательство Иуды ([Псалом 40:9](#)); крест со всеми его ужасами ([Псалом 21](#); [68](#); [Исайи 53](#)); смерть и погребение ([Псалом 15:10](#)); Его воскресение ([Ионы 2](#); [Матфея 12:40](#)); Его вознесение домой, на небеса ([Псалом 23](#)) и Его восхождение на престол во славе ([Псалом 44:6,7](#)), за которым последует схождение Святого Духа ([Иоилия 2:28,29](#)) и Его священство по чину Мелхиседека

([Бытие 14](#); [Псалом 109:4](#)). Иисус знал каждую деталь. Он знал "все, написанное через пророков".

Но Иисус знал гораздо больше и потому добавил некоторые детали: "Ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его: и в третий день воскреснет" ([18:32,33](#)). Итак, Он добавлял подробность за подробностью. Вся сцена лежала перед Ним, как открытая книга.

Для учеников это было *невероятно*. Если бы евреи сами предали бы Его смерти, тогда Его бы побили камнями, но не распяли, а Писание не может быть нарушено ([Иоанна 10:35](#)). Власти боялись простых людей, многие из которых уверовали в Него и множество которых стекались со всех уголков страны в Иерусалим на праздник Пасхи и хотели видеть больше Его чудес и слышать больше Его слов. Более того, предав Христа в руки Пилата, они заставили бы его сделать всю грязную работу за них. К тому же, Тот, Кого они ненавидели без причины, претерпит смерть гораздо более мучительную и умрет под проклятием Божьим ([Галатам 3:10,13](#)).

Ученики были ошеломлены. Для Иисуса это было неизбежным; для учеников – невероятным. Они попросту не воспринимали это своим разумом. "Слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного" ([18:34](#)). Все это было за пределами их понимания, выше всякого верования. Иисус уже говорил им про некоторые из этих событий. Но чем больше подробностей приводил Иисус, тем больше они не верили.

б. Явление силы Спасителя ([18:35-43](#))

Ныне Господь прибыл в окрестности Иерихона. У обочины сидел слепой нищий. Господь к этому времени пересек Иордан. Во времена Иисуса этот знаменитый ветхозаветный город Иерихона ([Иисуса Навина 5:13-15](#)) был курортным городом и общиной для людей, работавших в Иерусалиме. Город был любимым местопребыванием многих священников – и мытарей в том числе. Иерусалим был всего в пятнадцать милях, и дорога в столицу была не просто горной – она перемещала путника из одной метеорологической зоны в другую. Иерусалим располагался две тысячи триста футов над уровнем моря; Иерихон же находился в раскаленной траншее, тысяча триста футов ниже уровня моря, и жара была невыносимой. Дорога с севера на юг петляла между высокими скалами и оврагами. Город окружали бездорожные пустыни, где в разверстых пещерах таились и разбойники. Сам Иерихон изобиловал тропической растительностью. У Ирода был зимний дворец, амфитеатр и ипподром. Он умер в этом городе некоторое время спустя после рождения Христа и после покушения на убийство Иисуса. Он был изъеден болезнью и измучен преследовавшими его преступлениями.

Подходя к Иерихону, Господь обратился к слепому нищему. В библейские времена, бедолаги, подобные ему, были брошены на произвол судьбы. Не существовало никаких учреждений или социальных программ по оказанию помощи им. Они жили попрошайничеством.

Слепой услышал шум, возвещавший о приближении Христа. Кто-то в толпе сказал ему: "Иисус Назорей идет" ([18:37](#)). Он никогда больше не окажется на этом пути. Сейчас или никогда – вот он, главный момент в жизни слепого. Он возвысил голос:

"Иисус, Сын Давидов! - кричал он, называя Иисуса полным мессианским именем. - Помилуй меня". Он кричал снова и снова, еще громче, еще пронзительнее, пока окружающие не стали раздражаться. Они велели ему молчать. Ну, уж нет! Пришло ему время принять великое решение и не бояться бессердечного противления. Такой момент настал и для Пилата, когда он столкнулся с Христом лицом к лицу. Такое время было и у Феликса и царя Агриппы ([Матфея 27:22](#); [Деяния 24:22-27, 26:24-29](#)). Совсем недавно такой момент настал и для богатого молодого правителя. Теперь же пришел черед этого нищего. Те другие упустили этот драгоценный момент, потому что их чувство нужды не было таким острым, как у слепого нищего. И потому он кричал – снова и снова.

Иисус остановился и велел привести нищего. Он попросил беднягу изложить свою просьбу. Конечно же, его нужда была очевидна всем! Тем не менее, Господь хотел, чтобы нищий озвучил свою просьбу. В конце концов, может, он всего лишь попрошайничает. Но нет, только не он! Нищий слепой хотел спастись. Он хотел видеть! Никто никогда не обращался к Иисусу напрасно. "Приходящего ко мне Я не изгоню вон", - сказал Господь. Вечное обещание Христа неизменно. Слепой изложил свою нужду: "Господи! чтобы мне прозреть!"

"Вера твоя спасла тебя", - ответил Иисус. Это была живая связь между нуждой и исцелением. "И он тотчас прозрел" ([18:43а](#)). Это было "слово силы" ([Евреям 1:3](#)). То же слово, которым Бог создал миры. Живое звено веры этого нищего высвободило все всемогущую силу Христа, и она вошла в жизнь этого человека. В тот же момент глаза слепого открылись, и он посмотрел в лицо Иисуса. И последовал за Ним! Конечно же! Что еще он мог сделать? И "весь народ, видя это, воздал хвалу Богу" ([18:43б](#)).

в. Сияние присутствия Спасителя ([19:1-27](#))

Во-первых, мы видим разоблачение *ложных идеалов* ([19:1-10](#)). И снова мы видим место событий: "Иисус вошел в Иерихон и проходил через него" ([19:1](#)). Много лет назад пророк Елисей исцелил горькую воду Иерихона ([4 Царств 2:15-22](#)). Иисус же был готов исцелить его заблудшую душу. Вместо этого Господь просто "вошел и проходил через него". Иерихон был известен как город пальм ([Второзаконие 34:3; 1:16](#)), располагавшийся в шести милях от реки Иордан и около восемнадцати миль или около того от Иерусалима. Город был восточными воротами в Иудею, пропуская через себя караванный путь из Дамаска в Аравию. Это был процветающий центр торговли, военный форпост, располагавшийся достаточно близко к Иерусалиму, чтобы стать последней остановкой для паломников на пути к Священному городу. Иисус проходил через Иерихон, сопровождаемый толпой, когда произошло следующее - Он встретил Закхея.

Мытарь! Богач. Собиравший налоги для Рима, высокомерный, преуспевающий в своем деле. Евреи, богатые и бедные, ненавидели и боялись братства мытарей – и в особенности Закхея. Он имел сомнительную честь быть начальником мытарей.

Закхей был невысокого роста – черта, в данном случае обернувшаяся проблемой. Он хотел видеть Иисуса. Он слышал об Иисусе, слышал о том, что Его мало волновали жесткие социальные табу, регулировавшие жизнь евреев. Но где и как он

мог сам встретиться с этим пресловутым Мессией? Толпа – высокие, сильные люди – толкали его. Что же делать? Залезть на дерево – ну конечно!

Как только Закхей узнал, что Иисус проходил через Иерихон, он забежал вперед толпы и нашел смоковницу (фиговое дерево) – дерево значительных размеров. Иисус знал об этом, потому что "когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме" ([19:5](#)).

Когда остановился Иисус, остановились и все остальные. К всеобщему удивлению, Иисус назвал человека на дереве по имени и предложил прийти к нему домой! Закхей не терял времени. Он быстро спустился, радуясь такому неожиданному повороту событий.

Толпа наблюдала за всем этим с растущим удивлением. "И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку" ([19:7](#)). Люди были возмущены. Что ж это за мессия такой, который набивается в дом *мытаря*? *Начальника* мытарей – никак не меньше? Всего несколько минут назад, они хвалили Бога за Него ([18:43](#)) – теперь же они роптали. Такова толпа. Господь не был ни впечатлен одним отношением, ни подавлен другим.

Невозможно призвать Христа в свою жизнь и при этом не измениться. Мы читаем: "Закхей же, встав, сказал Господу: Господи! Половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо" ([19:8](#)). Такого ответа требовал закон Моисея ([Исход 22:1](#)). Такое наказание Давид провозгласил человеку в притче Нафана ([4-ая Царств 12:1-5](#)) и такое же наказание Бог наложил на самого Давида ([4-ая Царств 12:10](#)).

"Ныне пришло спасение дому сему", - сказал Иисус. Готовность давать и воздавать больше обиженным свидетельствует о новом сердце и спасенной душе. Иисус назвал Закхея "сыном Авраама", то есть истинно верующий. Господь объяснил, почему "Он зашел к грешному человеку". Это произошло потому, что "Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее" ([19:10](#)). Между прочим, это *ключевой стих* в Евангелии от Луки.

Господь продолжал Свое учение, разоблачая теперь *ложные идеи* ([19:11-27](#)). Обратите внимание на то, *что думали*: "Когда же они слушали это, присовокупил притчу: ибо Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие" ([19:11](#)). Господь только решительно заявил, что Его главная цель на земле в том, чтобы спасти грешников – Закхей яркий тому пример. Он был способен это сделать и желал это сделать. Царство Божие вот-вот отложится в сторону в вечных советах Бога, потому что евреи отвергли Его замысел ([Матфея 13](#)). Люди по-прежнему не были в состоянии понять, что говорил Иисус. Обратите внимание на то, *о чем Господь учил* ([19:12-17](#)): Он уходит.

"Итак, сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну". Будет длительное и, в конечном итоге, триумфальное возвращение. Царство, которое Он отказался получить из рук сатаны и на его условиях, Христос получит от Своего Отца Небесного.

Во-первых, знатный человек подготовился к отходу: "Призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь. Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами" ([19:13,14](#)).

Слово *употребляйте* в данном случае означает "быть прагматичным, торговать". Рабы должны были заниматься делом, прагматично отнестись к своим обязанностям.

Эту притчу следует отличать от притчи о талантах ([Матфея 25:15](#)), которая акцентировала внимание на различных дарах и способностях слуг Господа: у нас у всех разные дарования. В притче о минах (фунтах), каждый слуга получил одинаковую долю доверия – одну мину. Одна притча подчеркивает развитие даров; другая – общую и равную ответственность. До тех пор, пока Господь не вернется, наша обязанность и привилегия – усердно поддерживать Его интересы в этом мире.

Но что подразумевается под *миной* или *фунтом*? Что общего у всех верующих? Само по себе слово означает определенную сумму денег. Здесь важно не столько само количество, сколько то, что каждый из десяти слуг получил *одинаковое* количество. Мина – это само Евангелие. Какими бы разными ни были наши навыки и способности, у нас у всех одна и та же истина Евангелия, которую мы должны передавать. У самого блестящего оратора, стоящего за самой престижной кафедрой, Евангелие ничем не лучше, чем у самого косноязычного, неуклюжего из всех проповедников. Послание Евангелия одно и то же.

Но неужели всего лишь *мина*? Сумма кажется мизерной. Павел рассмотрел вопрос о его ценности ([Римлянам 1:16,17](#)). Он совершал свой труд, не питая никаких иллюзий по поводу того, на каком месте в системе мировых ценностей была его эта мина. Умным и тщеславным коринфянам Павел признался: "Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость..." ([1-ое Коринфянам 1:23,24](#)). Когда он проповедовал Евангелие на Марсовом поле, греческие интеллектуалы лишь насмеялись над ним ([Деяния 17:32](#)).

Итак, господин доверил одну "мину" каждому из своих слуг. "Вот! - сказал он. - У вас есть все, что вам нужно". Мир может хвастаться своей политикой, культурой и религией. Он выставляет напоказ своих огромных Голиафов Гефских, дышащих угрозами и убийством. Божий ответ на это – презренное Евангелие, сообщаемое небольшим количеством смиренных верующих. Против всех великих имен и сильных мужей этого мира, Бог ставит Своего Давида – простого паренька с пращей и камнем, чтобы враз разделаться со всеми.

Итак, у нас есть все, что нам нужно – *мина*, Евангелие. Уходящий господин отправился в путь, оставляя после себя горстку людей, призванных и наученных, дабы собрать капитал для своего господина, пока он будет отсутствовать. Но у господина были не только эти люди, которые помогали ему – там остались и ненавидевшие его, которые послали ему вслед оскорбительное сообщение: "Не хотим, чтобы он царствовал над нами" ([19:14](#)). Тем не менее, господин получает царство ([19:15](#)), и враги ничего не могут сделать, чтобы остановить его.

В должное время господин вернулся. Он снова призвал десять своих слуг, чтобы те дали отчет о своем управлении. Господь хотел увидеть, "кто что приобрел" - как каждый из них распорядился вверенной ему истиной. Первый приобрел десять мин. "Хорошо, добрый и верный раб! За то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов" (несомненно, ссылка на Царство Божие). Подобным образом и второй слуга использовал свои возможности и приобрел пять мин. Он тоже был вознагражден, и дана ему власть над пятью городами ([19:16-19](#)). Оба слуги сделали со своими минами то, что могли (т.е. использовали возможности Евангелия). Один из них преуспел более, чем другой, но господин без всяких сложностей оценил и наградил их различные способности, возможности и деятельность.

Так, Евангелие распространялось в первые дни церкви. Лука передает прогресс его дней ([Деяния 6:7](#); [9:31](#); [19:20](#)). Вот как возрастала эта мина. Люди спасались, церкви основывались, и пламя возрождения охватывало все большие земли.

Затем вышел еще один человек. "Господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок: ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял".

Господь не дал ему ни четверти. Суждение этого человека о характере господина было ложным, и господин бросил ему в лицо его же слова. Никогда не бывало более любящего господина, нежели Иисус. Да, Он праведен и справедлив в Своем суждении, но не жесток и не резок. "Твоими устами буду судить тебя, лукавый раб", - сказал господин. По существу, он сказал: "Если ты знал, что я действительно таков, как ты говоришь обо мне, то почему не положил деньги в банк, чтобы я, когда вернусь, мог бы получить свое назад и, по крайней мере, хоть какой-то процент?"

С самой миной все было в порядке. Все, кто торговал с ней, получили прибыль. Никому не пришлось сознаваться, что он потерял мину, вверенную ему, или что он растратил ее. У нас есть слово Святого Духа, что Божье Слово "не возвращается ко Мне тщетным" (Исайи [55:11](#)). Вина неверного раба была в том, что он не предпринимал никаких попыток сделать хоть что-нибудь с тем, что было ему вверено.

И потому, когда господин вернулся, он понес убыток. "Возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин. И сказали ему: господин! у него есть десять мин. Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у не имеющего отнимется и то, что имеет" ([19:24-26](#)). Некоторые удивились тому, что слуге, имеющему десять мин, дали еще одну, но в этом был простой здравый смысл. Этот слуга уже проявил себя как самый старательный и самый успешный из всех остальных. Он сможет гораздо больше преумножить эту мину, чем даже тот, который заработал пять мин. Господин попросту использовал одно и то же трудолюбие, мудрость и прагматизм, которых он искал в своих слугах.

Что касается неверного слуги, то он был лишен всей власти, всех привилегий и положения и ему было позволено войти в царство "как бы из огня" ([1-ое Коринфянам 3:15](#)). Притча включает в себя картину предстоящего судилища Христова.

Затем настал черед "тех граждан", которые направили свои оскорбительные сообщения вслед господину, когда тот ушел. "Приведите [их] сюда и избежите предо мною", - потребовал господин. Это отрезвляющее предупреждение всем, отвергающим Христа.

М. Прямолинейный подход ([19:28-20:19](#))

1. Коронация ([19:28-44](#))

а. Иерусалимский день коронации ([19:28-40](#))

Теперь наступает триумфальный въезд Господа в Иерусалим. Это был, или должен был быть, день коронации. Вместо того, чтобы стать свидетелем почтительного отношения иудейских лидеров, этот день, напротив, вызвал прямую и откровенную враждебность по отношению к Самому Господу – неприкрытое отвержение утверждения Христа в качестве их Мессии.

Во-первых, наше внимание обращено на *пришествие* ([19:28,29](#)): "Сказав это, Он пошел далее, восходя в Иерусалим. И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих...". Город раскинулся перед Ним, словно на ладони, когда Христос подошел к горе Елеонской. Виффагия считалась окрестностью Иерусалима, пролегавшей на восток через гору Елеонскую до Вифании. Ежегодно, во время проведения праздников, в этой области всегда располагались огромные толпы путников. Вот эта широко раскинувшаяся область и называлась Виффагией. Вифания же располагалась в начале этой области. Именно отсюда, из этой земли, присоединенной к Иерусалиму на время празднования Пасхи, Господь начал Свое шествие – событие, которые мы ныне называем Вербным воскресеньем. Через неделю Господь будет мертв.

Далее Лука рассказывает о *молодом осле*. Господь уже послал двух учеников, чтобы они нашли для Него это существо для Него ([19:29,30](#)). Этот молодой осел несет нам трехмерное послание. Во-первых, его надобно было *выкупить*: "Пойдите в противоположащее селение; войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого еще никто из людей никогда не садился..." Вот что об этом говорит Закон Моисея: "Всякого из ослов разверзающего, заменяй агнцем; а если не заменишь, выкупи его" ([Исход 13:13](#)).

Кроме того, этого молодого осла следовало *освободить*. Он был привязан к столбу. У него была жизнь, но не было свободы ([19:33,34](#)). Он все еще был в рабстве. Когда слуг Господа спросили, зачем они развязывают осла, они сказали: "Он надобен Господу".

Но это было не все. Ученики привели к Господу искупленное и недавно освобожденное животное. Теперь им нужно было *управлять*. Осла освободили не для того, чтобы он стремглав ускакал в бескрайние поля. Наоборот, его привели под руководство Господа Иисуса. Ученики "накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса". Осленок подчинил свою волю воле Господа и последовал туда, куда хотел Господь, делал то, что хотел Господь. Теперь его первостепенной задачей было вознести Христа, чтобы каждый мог Его видеть. Это чудесное отображение христианской жизни.

Толпы увидел Иисуса. Они "начали в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних" ([19:37,38](#)).

И здесь Лука обращает наше внимание на *недовольных* ([19:39,40](#)): "И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! Запрети ученикам Твоим". Требование было прямым и четким – Иисус должен был велеть Своим ученикам молчать. И снова мы видим исполнение древнего пророчества - [Псалом 117:26](#). Иисус исполнял предсказанное пророком ([Захарии 9:9](#)). Весы пришли в движение, раскачиваясь взад-вперед. Это был важный момент в жизни Иерусалима. Некоторые пели. Фарисеи насмеялись. Но враги Господа одержали верх.

б. Грядущая гибель Иерусалима ([19:41-44](#))

Достигнув края возвышенности, Иисус окинул взором распростертый перед Ним город. Теперь Лука обращает наше внимание на *плачущего Спасителя*: "И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей день твой узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих" ([19:41,42](#)). Слово "заплакал" означает здесь "рыдать" или "плакать в голос". Иисус любил этот город. Он любил каждый камень, каждую улицу, каждого мужчину, каждую женщину и каждое дитя. Он даже любил Каиафу и его шайку воров.

Удивительно, что Иерусалим вообще был когда-то возведен. Большинство крупнейших городов мира построены на реках. В Иерусалиме же не было ни одной. Плотная стена холмов окружала город со всех сторон. Воду в город проводили издалека. Иерусалим возвышался над глубокими оврагами. Это был город призраков и воспоминаний. Вся ветхозаветная история вращалась вокруг этого города. Именно там Авраам встретил Мелхиседека. Там Давид захватил гору Сион. Там находилась и долина Кедрон, где Соломон и преемники цари преклонили колена Ваалу и Молоху и других многочисленным богам. Именно там греки, римляне и иудеи силой прокладывали свой путь.

Это было время праздника Пасхи, ежегодного праздника рождения еврейского народа. Каждую гробницу заново побелили, чтобы нерадивые паломники не ступали на них и не осквернили их. Над всем этим возвышался храм, перестроенный и украшенный Иродом. Он начал это предприятие около двадцати лет назад, и завершиться оно должно было к 64 г. Р.Х., за шесть лет до нашествия римлян, которые затем сожгли его дотла. Были там и менялы. Были и лавки, гордо выставлявшие лохмотья изношенной религиозной системы – всего того, что можно и того, что нельзя. Были там и огромные, тысячные, стада овец, пригнанные для продажи на Пасху.

Итак, Иисус смотрел вниз, на Иерусалим. Название города означает "Мир!", но сам город даже не знал, что способствует его миру. В истории Иерусалима можно насчитать, по меньшей мере, тридцать крупных осад, причем некоторые из них причислены к самым страшным событиям в истории человечества. Сам Иисус был "Князь мира" ([Исайи 9:6](#)). Именно Его они собирались изгнать и распять. Как же они слепы! Как слепы!

Было также и *горестное зрелище*. Господь предвидел грядущие события, Он видел предстоящую осаду и захват Иерусалима римлянами (70 г. от Р.Х.). Он видел, с какой тщательностью римляне роют траншеи, строят башни и возводят большие катапульты, чтобы затем забросать камнями неприступные стены Иерусалима. Господь видел стычки между местными властями, устроившими борьбу друг с другом, вместо того, чтобы вместе противостоять врагам. Он видел, как голод и мор пожидали свои ужасные плоды. Он видел, как пытавшихся спастись бегством евреев отлавливали сотнями, чтобы затем распять в пределах видимости стен ([19:43,44](#)).

2. Противостояние ([19:45-48](#))

Далее Господь направился в двор храма. Его внимание привлек денежный рынок, который власти создали во дворе язычников. Там были менялы, острый ум которых четко подсчитывал, насколько можно обмануть этого простофилю, на сколько "обуть" того. Крупные владельцы скота тоже были там, со всеми своими стадами овец, дабы продать их паломникам из ближнего и дальнего зарубежья. Завышенные цены и нечистая прибыль – вот что там будет. Гнев Господа воспламенился. Он "начал выгонять продающих в нем и покупающих, говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников" ([Исаий 56:7](#); [Иеремии 7:11](#)). Эти торговцы и менялы были обязаны своим прибыльным местом чиновникам храма. Эти должностные лица, в свою очередь, взымали неплохой процент от прибыли для себя. Печально известный первосвященник Анна, по-видимому, владел подобным базаром. А в смежных комнатах синедрион проводил свои заседания. Неудивительно, что Иисус назвал это место (в буквальном смысле) "вертепом разбойников".

Избавив храмовые дворы от этих мошенников, Иисус начал ежедневно преподавать там. "Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его, и не находили, что бы сделать с Ним; потому что весь народ неотступно слушал Его" ([19:47,48](#)). Иисус знал, что самыми непримиримыми Его врагами были нечестивые мужи, составлявшие остяк иудейских властей. Тем не менее, им приходилось сдерживать себя. Они знали, что Иисусу была доступна удивительная власть. Никто не мог отрицать совершенные Им бесчисленные чудеса. К тому же, простые люди жадно ловили каждое Его слово, и никто не решался подстрекать толпу – до поры до времени.

3. Осуждение ([20:1-19](#))

а. Нечестивое осуждение власти Христа ([20:1-8](#))

Следующий шаг врагов Господа: "В один из тех дней, когда Он учил народ в храме и благовествовал, приступили первосвященники и книжники со старейшинами" ([20:1](#)). Это был третий день последней недели жизни Господа.

Накануне власти боялись вмешиваться и потому просто с молчаливым гневом наблюдали за тем, как Господь очистил храм от всяких мошенников. Но настал день новый. Всю ночь враги Господа обсуждали свои замыслы, и, в конце концов, приняли решение пристать к Нему на следующее утро, как только Он ступит в храм, но прежде, чем вокруг Него соберутся толпы. Так они и сделали. Слово "приступили"

подразумевает внезапность и враждебность. Это было прямое нападение на право Иисуса делать и говорить все то, что Он делал и говорил прежде.

"Скажи нам, какой властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию?" По существу, они спрашивали: "Кто дал тебе право проповедовать? Где ты учился? Какую степень ты заслужил? Где твое свидетельство о рукоположении?"

Слову "власти" соответствует *экзусия*, что значит о "делегированные полномочия". Иисус не был священником. И, конечно же, Он не был книжником. Он не был обучен раввинами. Так где же Его дипломы? По какому праву Он въехал в Иерусалим верхом, как если бы был Мессией? И, прежде всего, как Он смеет нападать на законные торговые уступки, одобренные властями и утвержденные в соответствующем дворе храма?

Но Господь был готов к ним: "Спрошу и Я вас об одном, и скажите Мне: крещение Иоанново с небес было, или от человеков?" ([20:3,4](#)). Умный ответ. Власть Иисуса и власть Иоанна произошли из одного и того же божественного источника. Люди стекались толпами, чтобы услышать Иоанна. Он крестил людей тысячами по их исповеданию греха и покаянию. Религиозные и политические лидеры страны отвергли и проповедь Иоанна, и его крещение. Некогда подобную делегацию власти направили и к Иоанну, но посланники ушли прочь, и их уши горели от яростного негодования Иоанна.

Синедрион столкнулся с дилеммой. Теперь уже Господь запугал его посланников: "Они же, рассуждая между собою, говорили: если скажем: с небес, то скажет: почему же вы не поверили ему? А если скажем: от человеков, то весь народ побьет нас камнями, ибо он уверен, что Иоанн есть пророк" ([20:5,6](#)). Слово "рассуждали" встречается только здесь и позволяет предположить, что враги Господа сбились в кучку. Комментарий "народ побьет нас камнями" тоже встречается только здесь, в буквальном переводе означает "забросать камнями до смерти". Слово "уверен" указывало на твердую убежденность простого народа в том, что Иоанн был пророком, помазанным Богом.

И, наконец, они пришли к решению. "И отвечали: не знаем, откуда" ([20:7](#)). Это было жалким признанием их трусости, неверия и нечестия. Это были люди, которые утверждали, что обладают юрисдикцией в отношении всех религиозных и политических вопросов в стране. Для них, сказать публично "Не знаем, откуда" было огромным ударом как по репутации, так и по гордости. "Вы не можете ответить? – спросил Иисус. - Тогда и Я не стану отвечать на ваш вопрос".

б. Нечестивое заявление о своей власти ([20:9-19](#))

Далее Господь рассказал Свою пророческую притчу о винограднике. Цель притчи состояла в том, чтобы заставить Его врагов столкнуться лицом к лицу со своим страшным и непрестанным неверием. Притча совершенно очевидно показывала, каким образом они применяли свою власть. Сама притча была адресована простым людям, чтобы они узнали о нечестивости правящих религиозных и политических партий. Очевидно, что виноградник – это народ Израиля ([Исайи 5:1-7](#); [Иеремии 2:21](#); [Иезекииля 15:1-6](#)). Виноградари – религиозные лидеры страны. Владелец виноградника вверил его заботе своих слуг, а сам "отлучился на долгое

время" ([20:9](#)). Период, который подразумевается в данном случае, соответствует периоду Ветхого Завета, переходящему в период Евангелий. Там были разные виноградары – законодатели, такие как Моисей; завоеватели, как Иисус Навин; судьи, как Иеффай, Гедеон и Самсон; пророки, подобные Самуилу; цари, подобные Давиду и Езекии; книжники, как Ездра, и реформаторы, как Неемия. Среди виноградарей были хорошие, благочестивые распорядители виноградника. Но были и безбожные, невозрожденные. Ко времени Христа стоявшие у власти были коррумпированными, жестокими, бездушными беспощадными земными людьми, заботившимися лишь о своей выгоде.

Люди, управлявшие виноградником, неизменно относились к пророкам, которых посылал Бог, как к назойливым мухам. Они избивали их, бросали в темницу, но чаще всего убивали. И чем больше отказывались от направленных Богом посланников, тем более возрастала дерзость виноградарей, как свидетельствует притча ([20:10-12](#)).

Но ныне настала перемена. Господин в своей далекой стране решил отправить чрезвычайного посланника – собственного сына. "Пошлю сына моего возлюбленного: может быть, увидев его, постыдятся" ([20:13](#)). Это был ответ Господа на вопрос его врагов: "Какой властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию". Иисус бросил им в лицо свой ответ.

Его Отец был владельцем виноградника. Сам Бог наделил Иисуса полной властью. Он был единственный Божий Единородный и возлюбленный Сын. Его власть пришла свыше, из страны отдаленной, от Самого Бога. Виноградари были в ответе перед Ним за свое нечестивое поведение. "Может быть, они постыдятся сына моего", - сказал отец. Выражение "может быть" встречается только здесь. Это означает, что "непременно". Непременно, они будут благоговеть перед Моим Сыном!

Итак, Иисус отложил Свою славу и сошел на землю. Мир бесовский благоговел пред Ним. Пилат благоговел пред Ним ([Иоанна 19:8](#)). Но будет ли господина синедриона благоговеть перед Ним? Только не они! Очень скоро они преодолели свои первоначальные страхи, задумали и совершили самое ужасное преступление из всех – они убили *Его*.

Но "виноградари, увидев его, рассуждали между собою, говоря: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство будет наше. И выведя его вон из виноградника, убили" ([20:14,15](#)) на кресте.

"Что же сделает с ними господин виноградника? Придет и погубит виноградарей тех, и отдаст виноградник другим. Слышавшие же это сказали: да не будет!" ([20:15,16](#)). Со временем пришли римляне и забрали у них и место, и народ ([Иоанна 11:48](#)). Виноградник был отдан другим (слово *другие* здесь - это *аллос*, "другой того же рода"). Это завуалированная ссылка на церковь, которая в настоящее время занимает духовно- и религиозно-привилегированное место, некогда принадлежавшее евреям.

Намек, что народ Израиля может потерять свое место, вызвал спонтанное восклицание среди евреев - "да не будет!" Это выражение можно перевести как

"упаси." Оно встречается только здесь, в Евангелиях, и еще десять раз в посланиях Павла (см., например, [Римлянам 11:1,11](#)).

Господь проигнорировал этот возглас и закончил притчу с предупреждением: "Но Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит" ([20:17,18](#)). Цитата из [Псалма 117:22](#). Можно не сомневаться, что правители Израиля знали этот великий псалом наизусть. Вчерашняя ликующая толпа провозглашала его, приветствуя Господа на Его пути в начале этой знаменательной недели. Весь псалом следует читать в свете Голгофы. Господь процитировал его, воспевая последний гимн, готовый выйти из горницы и отправиться в Гефсиманию.

Господь сконцентрировал внимание на той части псалма, которая предсказывает страшную роль синедриона. Краеугольный камень формирует связь между двумя наиболее важными стенами здания. Именно с нечего берет свое начало все здание в целом. Длина, ширина и высота рассчитываются исходя из положения именно этого камня. Если этот камень лежит неровно, то и все здание будет неровным. Этот камень всегда высекался с особой тщательностью, а его закладка сопровождалась особой церемонией.

Сам Иисус был краеугольным камнем, к которому обращается псалмопевец. Начинать возведение здания без предварительной закладки краеугольного камня – это было бы нечто из ряда вон выходящее. Выбросить его как нечто бесполезное – это посчитали бы верхом глупости. Тем не менее, именно так и поступили "строители" (синедрион). Они уже преткнулись об этот камень (Христа) и продолжают делать это и по сей день. Однажды, этот же самый камень упадет на них, раздавив ([20:18](#)).

Злоумышленники отправились восвояси. "И искали в это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал Он эту притчу" ([20:19](#)).

Что ж, им это удастся. Теперь это был лишь вопрос дня или около того. Они распнут Его на кресте, но расправиться с Ним окончательно у них не выйдет. Он вернется из мертвых. Не было сказано еще и половины.

Н. Подход соблазнения ([20:20-21:38](#))

1. Разоблачение заговора ([20:20-21:4](#))

а. Попытка усомниться в Господе ([20:20-40](#))

В данный момент, синедрион был связан своими собственными страхами, но при этом они не переставали пристально наблюдать за Христом и потому наняли шпионов "которые, притворившись благочестивыми [т.е. прикинулись честными людьми], уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя" ([20:20](#)).

Воскрешение Лазаря из Вифании, записанное Иоанном, лишь упрочило намерение синедриона избавиться от Иисуса во что бы то ни стало. В их интересах было

поступить именно так ([Иоанна 11:50](#)) и лучший способ – спровоцировать Его, чтобы Он произнес компрометирующие слова, которые они затем могли бы использовать против Него в римском суде. Выражение "лукавые люди" встречается только здесь и означает "сидеть в засаде" или "затаиться". Иов использовал подобное слово для описания лукавства и хитрости нечестивого человека, замышляющего соблазнение жены своего ближнего ([Иова 31:9](#)). Слово "притвориться" в оригинале – это основа нашего слова *лицемер*. Оно связано с вступлением на сцене. Насколько же глубокой может оказаться злоба в человеческом сердце, чтобы разработать и развернуть такую тактику против возлюбленного Сына Божьего! Враги Господа хотели предать Его в руки Рима и убедиться, что Его действительно приговорят к смерти – на кресте.

Таким образом, они подослали своих шпионов и те задали ему вопрос: "Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь, и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь: позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет?" ([20:21-22](#)). Если бы Иисус ответил "да", они бы подорвать Его положение среди простых людей. Подать, о которой они говорили, была ненавистным подушным налогом, который фарисеи, в частности, платили крайне неохотно. Их позиция была такова, что, как народ Божий, они не имели никакого права платить языческому Риму. С другой стороны, если Иисус ответит, что налоги кесарю непозволительно, то фарисеи рукоплескали бы Ему, но влиятельные, политически ориентированные саддукеи донесли бы о Нем римскому правителю.

"Он же, уразумев лукавство их, и сказал им: что вы Меня искушаете?" ([20:23](#)). Их умысел был ясен, словно Божий день. Это было почти по-детски. Другие бы на месте Христа прикрылись бы словами *Без комментариев!* Но не Иисус.

"Покажите Мне динарий", - велел Он. В те дни, динарием называлась маленькая серебряная монетка, эквивалентная дневной заработной плате работника. На одной стороне монеты было изображение Тиберия, одного из самых развращенных людей, когда-либо занимавших престол. С другой стороны был выгравирован титул "Pontifex Maximus" – Верховный Понтифик, глава римской языческой религиозной системы. Сама по себе монета была оскорблением для еврея. Иисус поднял монету. "Чье на нем изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы. Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" ([20:24-25](#)). Враги Господа остолбенели. Они не смогли придаться ни к одному сказанному слову. "И, удивившись ответу Его, замолчали".

Теперь настала очередь саддукеев – скептиков. Они отрицали существование ангелов и демонов, а также возможность воскресения. Эта группа выступала в Евангелиях на заднем плане, однако она сыграла ведущую роль в преследовании ранней церкви. Саддукеи не были крупной партией, но они были богаты и влиятельны. Это была партия первосвященников. Вопрос, который они готовились задать Иисусу, был одним из их заготовленных аргументов против веры в сверхъестественное.

Они начали с цитирования Писания: "Учитель, Моисей написал нам, что если у кого умрет брат, имевший жену, и умрет бездетным, то брат его должен взять его жену и восставить семя брату своему" ([20:28](#)). Саддукеи обращали Иисуса к ветхозаветному закону левитов ([Второзаконие 25:5](#)), который был дан, чтобы

защитить вдов, отношение к которым в восточных землях оставляло желать лучшего.

Итак, саддукеи поведали Иисусу историю: "Было семь братьев: первый, взяв жену, умер бездетным; взял ту жену второй, и тот умер бездетным; взял ее третий; также и все семеро, и умерли, не оставив детей; после всех умерла и жена" ([20:29-32](#)). Какой, однако, печальный рассказ! Несчастливая женщина провела свою жизнь, сменяя свадьбу погребением. Целый роман можно было бы написать об этой бедной вдове. Быть может, на ней было проклятие? Не опасались ли ее мужья жениться на ней? Как бы то ни было, все мужья вскоре умирали.

Саддукеи, с внутренним ликованием, подошли к самой сути. Их ликование, вероятно, походило на безмолвное хоровое пение – настолько они были уверены, что им удастся выбить из колеи этого проповедник из глубинки: "Итак, в воскресение, которого из них будет она женою, ибо семеро имели ее женою?" ([20:33](#)). У нее было семеро! А у них был Сам Иисус!

"Никто!" Ответ был смелым, прямым и неожиданным. Господь жил в обоих мирах. Он очень хорошо знал ответ – и потому мог говорить со всей властью. Саддукеи отрицали существование жизни после смерти. Их рационализм утверждал, что это ложь. Но они заблуждались. Их взгляды основывались на невежестве, в точности, как им только что сказал Иисус ([20:34](#)). На мгновение Он отвел в сторону завесу между этим миром и миром тем. Он сказал: "Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения" ([20:35-36](#)). Какое откровение невидимого! И какая пощечина саддукеям! Удивительное и авторитетное высказывание.

Иисус хотел, чтобы мы знали, что не все после смерти отправятся в страну света и любви. Все умершие куда-то направляются. Удел одних – "место мучений", о котором Господь уже говорил ([16:19-31](#)). Только "сподобившиеся" смогут войти в страну славы. "Праведные" это те, кто, подобно Аврааму, были соделаны праведными Богом ([Римлянам 4:1-3](#)) и которые, подобно Давиду, узнают, что праведность вменилась им верою ([Римлянам 4:6-8](#)). Разумеется, все это исключает саддукеев и им подобных, ослепленных собственным рационализмом.

В мире грядущем не будет нужды вступать в брак, как не будет нужды людям "плодиться и размножаться". С одной стороны, наши тела изменятся ([1-ое Коринфянам 15:35-57](#)). В связи с этим, мы будем подобны ангелам, у которых нет необходимости воспроизводить себе подобных. Кроме того, те, кто соберется вокруг престола Божьего ([Откровения 4-5](#)), будут недостижимы для греха и смерти.

Вот каков ответ Господа саддукеям на их глупый вопрос! Матфей говорит нам, что Господь предварил Свои замечания следующими словами: "Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией" ([Матфея 22:29](#)). Слово "заблуждаетесь" можно перевести как "вы обманывайте сами себя". Рационализм и либеральное богословие зиждутся на самообмане ([Римлянам 1:21,22](#)), незнании духовной сути Божьего Слова ([Деяния 13:27](#)) и незнании Божьей силы и Его способности в любой момент вмешаться как в обычные законы природы, так и человеческие дела ([2-ое Петра 3: 5-9](#)).

Но Господь еще не все сказал этим насмешливым саддукеев. "Мертвые воскреснут", - сказал Он ([20:37](#)). Это очень важное утверждение, которое мы должны подчеркнуть. Это было абсолютное противоречие рационализму саддукеев. Мертвые воскреснут! Кому как не Ему это знать. Всю страну облетали новости, что время от времени Он Сам воскрешал мертвых.

Господь подкрепил Свое разоблачение невежества саддукеев Библией. Сначала они вернули Его к Моисею ([20:28](#)), ныне то же самое сделал и Он. Отрывок, на который ссылался Иисус, это [Исход 3:6](#). Он сказал: "А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых" ([20:37,38](#)). "Мертвые воскреснут", - сказал Иисус. Слово *мертвые* переводится как трупы. Моисей "показал" это, сказал Иисус. Слову "показал" соответствует *менуо*, которое можно перевести как "раскрыть". Оно относится к открытию того, что было до сей поры неизвестно. К тому времени, когда Моисей встретил Бога у горящего куста, патриархи были давно мертвы. Иаков был мертв в течение 198 лет, Исаак - в течение 225 лет, Авраам - в течение 330 лет. Но так было с нашей, человеческой, точки зрения. "Мертвы. Конечно, они были мертвы!" - сказали бы саддукеи. Нет, как раз наоборот, ответил Иисус сказал, потому что Бог есть Бог живых, а не тех, кого больше не существует. "Ибо у Него все живы", - добавил Иисус. Вот каков либеральной саддукейский скептицизм. Испытывая благоговение, некоторые из книжников, вероятно сами от себя не ожидая, признали: "Учитель! Ты хорошо сказал. И уже не смели спрашивать Его ни о чем" ([20:39,40](#)).

б. Господь подавляет Своих врагов ([20:41-21:4](#))

Теперь же Господь перешел в наступление. "Как говорят, что Христос есть сын Давидов", - спросил Он. Что ж, это было легко! Конечно же, Он Сын Давидов! Завет Давида это гарантировал ([4-ая Царств 7:8-12](#)). Ему надлежало родиться в городе Давидовом ([Михея 5:2](#)) и Он займет престол Давидов ([Исайи 9:6,7](#)). Именно Он и стоял перед ними.

Господь продолжал. Если Мессия - сын Давидов, то возникала одна сложность, поскольку сам Давид сказал в [Псалме 109](#), "сказал Господь [Иегова] Господу моему [Адонай]: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак, Давид Господом называет Его, как же Он сын ему?" ([20:42-44](#)). В [Псалме 109](#) Давид свободно признал тот факт, что обетованный Мессия - его Господь. Ни один отец-еврей не стал бы называть своего сына своим Господом. Более того, этот грядущий Мессия, который должен был быть Господом Давида, должен был сидеть на не только престоле Давида, но и на престоле Божьем. И даже более! Он будет тем, кем не был ни один еврейский царь - великим Первосвященником Израиля. Кроме того, Мессия будет как царственным, так и вечным священником ([Псалом 109:4](#)).

Что же Господь делает? Он заставляет книжников и саддукеев признать из Писания, что Сын Давида был также Сыном Божьим. Тот факт, что Он действительно был Сыном Давида, они не могли отрицать. Его часто так называли ([Матфея 9:27](#); [15:22](#); [21:9,15](#)). Храмовые записи вполне могли это доказать. И тогда Стоявший перед ними действительно был и Сын Давида, и Сын Божий, и священник по чину Мелхиседека ([Псалом 109:4](#)), Царь-Священник, Которому даже

Авраам отдал десятину ([Бытие 14](#)). Его враги ничего не ответили – они снова онемели.

Теперь Иисус обращается к людям, которые слышали все это и стали свидетелями красноречивого молчания книжников и им подобных: "Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение" ([20:45-47](#)).

Матфей рассказывает, что это публичное разоблачение гордыни, жадности, обреченности и лицемерия книжников было частью большего осуждения синедриона – раввинов, фарисеев и всей официальной религиозной власти Израиля в целом ([Матфея 23](#)). Господь произнес это учение в храме. Саддукеи бросили Иисусу свой вызов, упомянув вдову. Но Господь заставил их замолчать. Теперь же Он обвинил Своих врагов в эксплуатации беспомощных вдов, чтобы за их счет пополнить свои собственные кошельки. Затем Он увидел вдову, которая, вместо того чтобы просить помочь ей в ее глубокой нищете, отдала все, что имела ([21:1-4](#)). Она разительно отличается от этих религиозных учителей, которые только что пытались уловить Господа, причем некоторые из них на самом деле эксплуатировали вдов в целях собственной наживы.

Господь, похоже, продолжал дальше, дабы уйти от непрекращающихся раздоров Своих врагов. Он нашел такое место, откуда мог наблюдать за двором женщин и за проходящими толпы. Под сводом колонн, окружавшим двор женщин, было тринадцать воронкообразных ящички для сбора пожертвований народа. Среди надписей на ящиках значилось: "для бедных", "для жертв".

Затем что-то привлекло внимание Господа. Это была помпезность и пышность, с которой богатые клали свои красивые дары в различные сундуки. Потом что-то еще привлекло Его внимание. Вдова, очевидно, очень бедная, задержалась между двумя ящичками. Она никак не могла принять решение. В руке она держала две лепты, две очень мелкие монеты. Это все, что у нее было. Будучи сама бедной, она понимала положение бедных. Она опустит одну из своих монет в ящик для бедных. Другую она оставит себе. Она могла бы отдать половину, а половину оставить себе. Но затем она увидела ящик с надписью "для жертв". Вдова взглянула на монету в руке. Может, ей стоит отдать монету, чтобы поддержать жертвенную систему, которая была довольно дорогостоящей. К тому же, если она опустит деньги в *этом* ящик, то она словно отдаст их непосредственно Богу. Кому же отдать монету – Богу или человеку? Ее рука, сжимавшая монету, колебалась. В конце концов, женщина решилась. Она порылась в своем тощем кошельке и извлекла вторую монету. Затем поспешно, надеясь, что никто не заметит, как мал был ее дар, она бросила обе монеты – одну, чтобы купить стакан молока для ребенка какой-нибудь бедной вдовы, а другую – чтобы помочь какой-нибудь бедной душе купить голубя для жертвы. Ученики засмотрелись на щедрые дары богаче; Иисус же наблюдал за душевой борьбой и славной победы бедной, обездоленной женщины.

"Истинно говорю вам", - сказал Иисус Своим ученикам, - "что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела" ([21:3-4](#)). "Все

пропитание свое!" Слово, переведенное как *пропитание* – это *bios*. Другими словами, она принесла в дар Богу всю свою жизнь, как сказал Иисус.

Господь должник в настоящее время нет человека. Мы не можем не задаться вопросом, что это бедная вдова нашла на пороге ее дома, когда она прибыла туда, голодные, но счастливые, будучи неосознанно сделал Господь счастлив.

2. Раскрытие замысла веков ([21:5-38](#))

а. События, приведшие к падению Иерусалима ([21:5-24](#))

(1) Вопрос гордыни ([21:5-7](#))

(а) Ограниченность толпы ([21:5](#))

Теперь Господь вернулся к Своей ситуации. Все вокруг спешили, людской поток вливался в дворы храма – люди спешили насладиться национальный праздником. Одни рассматривали великолепное убранство самого храма, обращая внимание на массивные камни, формировавшие его фундамент, а также на дары, украшавшие стены храма. Но Господа это все не впечатлило. Это была работа человека, пытавшегося убить Его; человека, полного решимости построить храм, превосходящий по своему великолепию даже храм Соломона. Ирод подготовил тысячи транспортных средств для перевозки камня. Он нанял десять тысяч рабочих, которые под наблюдением тысячи священников должны были выполнить всю работу. Евреи тоже ненавидели его – Ирод был идумеянином и массовым убийцей. И если он думал, что мог бы снискать расположение евреев, воздвигнув им храм, он ошибался. Евреи гордились храмом, но презирали его строителя.

(б) Взгляд Христа ([21:6,7](#))

Внешне храм был достаточно впечатляющим. Ирод начал работу над ним в 20 г. до Р.Х. Храм находился еще в стадии строительства, когда Иисус сидел там, слушая разговор толпы. Великолепное сооружение из гранита и золота, с возвышавшимися колоннами и величественными стенами. И в самом деле, складывалось впечатление, что храм вырос из самого месторождения коренных пород, на котором он стоял.

Что же касается "даров", о которых упоминает Лука, то они станут его крушением. Во время осады Иерусалима римский завоеватель Тит приказал пощадить храм. Его указ противоречил слову Христа, сулившему храму полную гибель. Слово Христа одержало верх. Когда страшная битва подходила к концу, в храме вспыхнул огонь. Огромные золотые запасы храма расплавились в огне. Часть золота попала в щели между массивными камнями. Римские солдаты, жаждавшие добычи, в прямом смысле врывали эти камни.

Это предсказание Христа поразило евреев настолько, что они спросили Его: "Учитель! когда же это будет? и какой признак, когда это должно произойти?" ([21:7](#)).

(2) Вопрос Пророчества ([21:8-24](#))

(а) Обзор предстоящих событий ([21:8-11](#))

Во-первых, будут *лжехристы* (21:8). Учение Господа, записанное Лукой, фокусируется на разрушении Иерусалима, которое произошло в 70 г. Р.Х. и завершилось восстанием под предводительством Бар-Кохба в 135 г. Р.Х. Кроме того, учение сосредоточено и на событиях последних дней, которые мы все чаще наблюдаем сегодня. Не всегда легко понять, относятся ли описываемые события к приближавшемуся падению Иерусалима или же к катастрофе конца века сего. Возможно, многое из сказанного относится к обоим событиям, так как для них обоих характерны некие общие черты.

Господь начал с того, что обратил внимание на приход лжехриста: "Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите за ними" (21:8). У евреев не было лжемессий до тех пор, пока они не отвергли Христа, истинного Мессию; после этого их было много, первый из которых – Бар-Кохба. Он энергично возглавил восстание против Рима, но римляне подавили его с большой жестокостью в 135 г. Р.Х. Затем они изгнали всех евреев из собственной страны, под страхом смерти запретив возвращаться. Они изменили название Иерусалима и построили храм Юпитера на месте бывшего храма иудее. Римляне изменили и название страны – теперь это была Палестина, по названию народа филистимского, древнего врага Израиля. После этого Иерусалим на сотни лет выпал из истории – ни одному иудею не позволялось приближаться к своей родине; сами же они стали странниками в бесчисленных землях язычников, где они находятся и по сей день.

После этого евреи осели в своих гетто и анклавах Европы, а также других местах, и сделали Талмуд свой духовным пристанищем, дав жизнь множеству красочных персонажей, каждый из которых пытался заставить их поверить, что именно он и был Мессией. Здесь, в Евангелии от Луки, ссылка Господа, вероятно, относится к псевдомессиям конца времен.

Господь продолжает, описывая *страшные кризисы* как предвестников конца времен (21:9-11). Мир будут сотрясать *национальные бедствия*: "Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец [т.е. не сейчас, не сразу]". Слово "смятения" относится к волнениям, нестабильности, беспорядку и путанице. Павел сказал своим друзьям в Коринфе, что Бог – не источник подобного. Коринфская церковь была настоящим полем боя, когда Павел писал к ним. Здесь Господь сказал Своим людям, что подобные перевороты будут распространенным явлением в течение этого века. Но Его люди не должны тревожиться. Войны, слухи о войне и тому подобное будут становиться все более серьезными и частыми. Когда события последних дней начнут отбрасывать свою тень, войны станут приобретут апокалиптический и глобальный характер: "Восстанет народ на народ, и царство на царство" (21:10). Первая мировая война стала предвестником изменения. До конфликта 1914-1918 г.г., война всегда заключалась в выступлении армии против армии. "Великая война", как ее называли, это изменила. Сейчас мы сталкиваемся с "тотальной войной", когда целые народы нацелены на всепоглощающее уничтожение. В наши дни все большее число стран и террористов владеет оружием массового уничтожения.

Происходят не только национальные бедствия, но и *природные*: "Будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба" ([21:11](#)). Землетрясения! Голод! Моры! Вся природа начнет восставать. Хотя подобные вещи всегда были эндемическими, сейчас они становятся эпидемическими. Землетрясения становятся все более частыми и более серьезными. Голод более очевиден; в одних местах он вызван изменением погодных условий, в других – это результат собственной глупости человека. Что касается моров, то не только появились новые мощные и смертельные вирусы, но и всевозрастающее неповиновение человека нравственным законам Божиим вызывает широкое распространение венерических заболеваний. Ко всем своим безумствам современный человек добавил безрассудное накопление запасов химического и биологического оружия с огромной разрушительной способностью. Кроме того, с приближением конца времен на небесах появятся устрашающие знамения ([21:11](#)).

(б) Пространный вид последовательных событий ([21:12-24](#))

і. Остерегайтесь нетерпимых врагов ([21:12-19](#))

Особое внимание в этом параграфе уделяется, прежде всего, событиям, приведшим к падению Иерусалима. Тем не менее, подобные условия, но в большем масштабе, будут характерны для последних дней.

Будут *гонения*: "Прежде всего возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое" ([21:12](#)), Теперь Господь предупреждает Своих учеников об ожидаемых преследованиях за Имя Его. Книга Деяний представляет хронику преследований первых христиан от рук евреев ([Деяния 4:19-21](#); [5:17,18](#); [7:54-60](#), [8:1,3](#); [12:1-10](#); [13:50](#); [14:2-5,19](#); [17:5,13](#); [18:6,12](#); [21:27-32](#); [23:1,10,12-17](#); [24:1](#)). Но это было лишь начало скорбей, потому что затем римляне победили, и волна за волной неизмеримых страданий захлестнула церкви со времен Нерона до прихода Константина.

Будет *преследование* ([21:13-15](#)). Верующим не надлежало нанимать адвокатов или готовить речь в свою защиту. Им нужно было просто показаться в суде, предстать там, наполненными Духом Святым, как это сделал Стефан ([Деяния 7](#)) и как это делал Павел снова и снова.

"Будет же это вам для свидетельства" ([21:13](#)). Появления в суде станут возможностью свидетельствовать о Христе перед людьми в высоких местах. Павел часто хватался за подобные контакты с людьми, стоявшими у власти, чтобы проповедовать им ([Деяния 24:1-17](#); [25:1-26:32](#)). Господь не обещал, что вдохновенная защита заключенных-христиан обеспечит их освобождение. Но Он обещал, что даже их самые озлобленные и даже самые блестящие прокуроры не смогут опровергнуть их свидетельство. Книги об истории церкви полны таких рассказов ([21:14,15](#)).

Далее, будет и *провокация*: "Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторые из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое" ([21:16,17](#)). Семья, друзья и враги объединят свои силы против невинных верующих. Часто, как нам приходилось наблюдать в их стараниях

напасть на Христа, они будут провоцировать верующих, чтобы заставить их сказать то, что можно затем использовать против них.

Кроме того, к счастью, Бог *сохранит* (21:18,19). "Но и волос из головы вашей не пропадет, - терпением вашим спасайте души ваши" (21:18,19). Волосы на нашей голове все сочтены ([Матфея 10:30,31](#)). Обетование Господа здесь, очевидно, не является гарантией того, что Его верные свидетели смогут избежать мученической смерти. Однако это залог их вечной безопасности и того, что, подобно Стефану, они войдут в свою награду невредимыми ([Деяния 7:54-60](#)).

ii. Остерегайтесь захватнических армий (21:20-24)

Это, несомненно, относятся к вторжению в Иудею римских армии в 70 г. Р.Х. Но это было лишь предварительное и частичное исполнение. Пророчество фокусируется, в конечном счете, на конце времен: "Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его" ([21:20](#)). Те, кто был свидетелем марша римской армии, знали, что один только ее вид вселит ужас в сердца многих еще до столкновения.

Со своих башен и зубцов обреченного города защитники увидели бы бесконечные колонны пехоты и кавалерии. Стяги, золотые орлы и штандарты свидетельствовали о высокой степени дисциплины и порядка неприятеля. Они следовали ранг за рангом – инженеры, воины спецназначения, обозы, все войсковое имущество войны, которую вел Римом, осадная техника, катапульты – и бесконечные колонны марширующих воинов.

Римляне покоряли даже самые упрямые города. Когда бой барабанов разнесся по долинам Иудеи, весь мир узнал, что Иерусалим обречен. Иисус предупреждал: "Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него, и кто в окрестностях, не входи в него" ([21:21](#)). Лука предвидел войну 70 г. Р.Х. Лука предвидел военное оцепление обреченного города. Как только смертельное кольцо сомкнется, бежать будет бессмысленно. Однако предупреждение о необходимости бежать Матфей связывает с тем днем, когда антихрист положит свой образ в храме и потребует, чтобы все люди получили свою метку ([Матфея 24:15-17](#)).

Иисус продолжал: "Потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное" ([21:22](#)). На мгновение в центре внимания оказывается Иерусалим времен Иисуса. Отмщение! Проклятия [Матфея 23](#) исполнились скоро и страшно. Убийство Христа на холме Голгофском взывало к расплате. Таким образом, одновременно были представлены два дня – день отмщения евреям и их лидерам за самое преступное преступление из всех. Оно пришло быстро и необратимо. Оно постигло то само поколение. Отмщение пришло с запада, и к тому времени, как оно, наконец, закончилось, народ Израиля был рассеян далеко, находясь в изгнании, продлившееся две тысячи лет и до настоящего времени.

И в то же время вступил в силу день благодати. Крест стал средством "толикого спасения" ([Евреям 2:1-4](#)), предлагаемого всем, и Голгофа стала местом, где Бог встречает виновного грешника с миром! Удивительная благодать, и в самом деле! Благодаря Голгофе, иудеи и язычники стали одним во Христе, будучи причастны мистического Тела Христова - церкви ([1-ое Коринфянам 12:13](#); [Ефесянам 2:11-22](#)).

Тем не менее, разрушение города и храма и изгнание евреев в другие земли в библейские времена не исчерпывает следующего заявления: "да исполнится все написанное" ([21:22](#)). Все события, связанные с первым пришествием Христа, пробудились к исполнению в то время. Но многие другие пророчества продолжают дремать в гробнице времени, ожидая полного, быстрого и страшного исполнения. День благодати готов уступить дню гнева.

Господь тотчас вернулся к описанию предстоящего падения Иерусалима в 70 г Р.Х. Его глаз видел это, и Его сердце сокрушалось. "Горе же беременным и питающим сосцами в те дни! Ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей" ([21:23](#)).

Рим был безжалостен. По подсчетам, эта война унесла жизни миллиона евреев. Римляне распинали их тысячами. По сведениям историков, каждый раз, когда в руки к римлянам попадался еврей, они распинали его – разными способами – одних вниз головой или в разные стороны, или под другим углом, чтобы усилить их страдания. По одним данным, римляне перестали распинать евреев только тогда, когда у них закончились деревья. Город, в конце концов, сдался, и римляне депортировали девяносто семь тысяч евреев, продав их в рабство или отправив в различные области римского мира, где они нашли свою смерть на арене.

А в это время, люди в осажденном городе страдали от голода и мора и от жестоких разборок грабителей. Иисус сказал: "И падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы" ([21:24](#)). Так началось второе большое изгнание. История страданий евреев охватывала большую часть мира и длилась более двух тысяч лет. Их ненавидели и преследовали с того самого дня и до сих пор. Теперь Иерусалим снова в центре внимания. Самых же евреев не любят и ненавидят во всем мире. Исламская ненависть к евреям стала основным фактором глобального языческого антисемитизма.

Перед тем как перейти к кульминации этого пророчества, Господь выдержал паузу, чтобы затем сделать очень важное заявление, которое сохранил лишь Лука: "... и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников" ([21:24](#)). И так было, век за веком, начиная с дней Навуходоносора. Иерусалим завоевывали вавилоняне, персы, греки, римляне, крестоносцы, арабы, турки, англичане и Организации Объединенных Наций. В настоящее время Иерусалим удерживается евреями, которые поклялись никогда его не потерять. Таким же образом и антихрист будет удерживать его некоторое время. У антихриста будет три столицы: Рим будет его политической столицей, Вавилон – коммерческой и сам Иерусалим будет его религиозной столицей. Восстановленный храм разместится его образ ([Откровения 13](#)).

С Иерусалимом и евреями связаны два пророческих периода. Когда Израиль стал избранным народом, Бог вверил ему две сферы господства над язычниками – политическую и духовную. В течение двух тысяч лет, начиная с Авраама, если Бог хотел что-нибудь сказать, Он говорил это на иврите. Язычники, которые хотели бы знать Бога, должны были идти к еврею. Он дал Израилю Свои законы, Свой храм и Свое Слово. Он подписал договор с этим народом ([Бытие 12:1-3](#); [15:1-21](#); [18:1-33](#)) – сделал то, чего не делал ни с каким другим народом. Израиль должен был стать школьным учителем этому миру, чтобы научить всех путям Божьим.

Израиль не смог этого сделать, и потому Бог послал Навуходоносора Вавилонского совершить суд над народом-отступником. Евреи были депортированы в Вавилон, и "времена язычников" начались. С тех самых пор Иерусалим был в руках язычников. Бог наделил *политическим* господством различные языческие мировые державы "доколе не окончатся времена язычников". Иерусалим будет находиться в руках последнего римского императора, антихриста, когда Иисус вернется, чтобы править.

Лишив евреев в дни Навуходоносора политического господства, Бог оставил в их руках господство духовное. Даниил и его друзья, например, стали грандиозными свидетелями ради Бога. Пленение закончилось. Идолопоклонство было выжжено из души евреев. Бог вверил им новое строительство храма в Иерусалиме. Горстка евреев принял вызов под руководством ряда великих людей Божьих, и евреям дали второй шанс стать свидетельством для народов.

Затем наступил долгий, медленный спад и подъем раввинского иудаизма и тех партии и институтов, которые так рьяно выступали против Христа и которые подвергли Его распятию. Итак, Бог забрал у Израиля и духовное господство. В День Пятидесятницы, с "несущимся сильным ветром" ([Деяния 2:2](#)), с пылающим огнем и пришествием Святого Духа, Бог представил церковь. Теперь Церковь (мистическое тело Христово) имеет духовное господство, утраченное евреями, когда они отвергли Христа ([Римлянам 11:25](#)). Это скоро закончится. В день Пятидесятницы церковь сверхъестественным образом была введена в историю ([Деяния 2](#)) – таким же образом она будет изъята из истории в Восхищении ([1-ое Фессалоникийцам 4:13-5:11](#)). Тогда же восстановится *духовное* господство евреев. Евангелистами Апокалипсиса будут евреи ([Откровения 7](#)). Когда Христос, наконец, вернется на землю, чтобы править, Он свергнет антихриста и лжепророка, растопчет всю власть языческую и их правление, и принесет с собой тысячелетнее царство. Затем евреи получают обратно свое *политическое* господство, охотно принимая, наконец, тот факт, что Иисус является абсолютным сувереном, Спасителем и Господом.

б. События, ведущие к пришествию Иисуса ([21:25-38](#))

(1) Знамения ([21:25,26](#))

Теперь Господь вернулся к событиям конца времен: "И будут знамения в солнце и луне и звездах" ([21:25](#)). Пусть мир остерегается – на небе будут происходить катастрофические катаклизмы. Поскольку Иисус создал все солнца и звезды космоса и поскольку Он поддерживает "все по слову власти Его" ([Колоссянам 1:16](#), [Евреям 1:1-3](#)), Ему будет несложно потрясти сами небеса, когда вернется. Если, как считают многие, Господь создал Творение с Большого взрыва, то Ему будет не трудно возвестить Свое пришествие еще несколькими взрывами по пути. В конце концов, когда Он родился, Он поместил новую звезду в небе, и когда умер, погасил солнце ([Матфея 2:2](#); [27:45](#)).

"А на земле уныние народов и недоумение; и море воспумит и возмутится" ([21:25](#)). Все эти зловещие предзнаменования вызовут панику, когда так называемые "законы природы" перестанут действовать. Слово *недоумение* было переведено различными способами – "потеря пути", например, или "на грани понимания". Это слово отображает полную нравственную и умственную несостоятельность даже

глобальных сверхдержав, когда они столкнутся с грядущими внеземными катаклизмами. "Силы небесные поколеблются" ([21:26](#)). Люди будут в ужасе.

Эти мощные потрясения на небесах могут включать и космических существ, правящих с сатаной в поднебесье ([Ефессянам 6:12,13](#)). Апокалипсис описывает подобную войну в космическом пространстве ([Откровения 12:1-5, 7-17](#)).

И снова Господь выдержал паузу. Он хочет, чтобы мы увидели следующее.

(2) Сын ([21:27](#))

"И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою". Иисус вернулся домой в облаке, когда Его работа на земле была выполнена ([Деяния 1:9](#)). Он вернется в облаках, чтобы принять Свою невесту ([Деяния 1:11](#)). Он снова вернется в облаках, когда настанет Ему время править ([Откровения 1:7](#)). Облака! Господь обернулся облаком славы во времена Ветхого Завета, когда шел впереди своего народа по пустынной дороге в Ханаан ([Исход 13:21](#)). Он восседал на престоле во славе на крышке ковчега между херувимами, когда раскинул шатры среди Своего избранного народа ([Исход 40:34-38](#)).

В тот день Иисус стоял в Своих домотканых крестьянских одеждах. Все, что Его окружало, были лишь беспокойные толпы. Иисус поведал все эти великие истины, но лишь немногие, если таковые вообще нашлись, это поняли. Но замечание было громким и ясным: "И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою". Он был "Сын Человеческий". Он часто говорил о Себе именно так. В действительности, это имя встречается в Новом Завете около восьмидесяти раз. Первая ссылка была связана с бедностью Сына Человеческого: "Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову" ([Матфея 8:20](#)). Последнее упоминание связано с Его силой и возвращением в ослепительной славе: "Вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп" ([Откровения 14:14](#)). Это будет "Сей Иисус", но теперь со всем Его могуществом и славой откровенной ([Деяния 1:11](#)).

(3) Проповедь ([21:28-36](#))

"Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше" ([21:28](#)). Выражение "поднимите головы" предполагает "смотреть, вытянув шею"! Катастрофы будут повсюду. Экономика и экология планеты будут в состоянии хаоса. Война за войной, мор за мором, одно сменяет другое. Антихрист будет сражаться со своими многочисленными врагами, и народы будут приближаться к Армагеддону. Последний отсчет начался. Те же, кто все еще верит, будут выглядывать из своих нор и укрытий, смотря в сторону восточной части неба.

"Посмотрите на смоковницу", - сказал Иисус, - "и на все деревья!" Несколько деревьев используются в Ветхом Завете символически в отношении Израиля, в частности лоза, оливковое дерево, рис. Смоковница говорит об израильском народе в этом веке. Первое упоминание о смоковнице связано с падением Адама и с его собственными усилиями покрыть - эти попытки оказались совершенно

неэффективными ([Бытие 3:7](#)). У Бога был другой, лучший замысел ([Бытие 3:21](#)). По пути к Иерусалиму, Господь проклял бесплодную смоковницу, которая не приносила ничего, кроме листьев, - символический акт, изображающий состояние народа израильского во время распятия - за внешним великолепием скрывалась пустота в отношении Иисуса. Бесплодная! Это смоковница, проклятая Христом, погибла в течение дня. Когда смоковница распустится, это будет *знамением* о возвращении Христа ([Матфея 24:33-35](#)). Возрождение государства Израиль в нашем поколении предвещает приближение событий конца времен.

"И на все деревья", - добавил Иисус. Израиль не единственный народ, за которым надо наблюдать. Мы видим внезапный глобальный всплеск национализма. Меньшинство выступает за независимость. Множество малых народов провозгласили сами себя. Все древние враги Израиля возродились и громогласно заявили о своей ненависти к Израилю. Господь советует нам внимательно наблюдать за всеми этими знаменами. Они предвещают события конца времени. "Знайте, что близко Царство Божие" ([21:31](#)).

"Не пройдет род сей, как все это будет" ([21:32](#)). Очевидно, что это утверждение не касалось поколения, к которому говорил Иисус, потому что это поколение уже давно прошло. Речь шла о поколении, ставшем свидетелем гибели народа израильского. Следовательно, эти слова должны относиться к поколению, о котором Он говорил - поколение, которое станет свидетелем возрождения фигового дерева и всех остальных деревьев - Израиля и многих других народов. Здесь мы видим слово предостережения. "Поколение" - не четкая и не быстрая единица для измерения течения времени, как, например, час, день, месяц или год. Поколение - единица гибкая. Поколение, которое стало свидетелем гибели нации Израиля, началось от времени, когда Христос говорил, и до 135 г. Р.Х. (около ста лет). Использовать поколение как средство исчисления прихода Его церкви никогда не входило в замыслы Господа.

Дата *вознесения* церкви утверждена на небесах, но это тайная дата. Все предположения и догадки, в какой день и час это случится, обречены на провал.

Кроме того, на небесах утверждена и дата *возвращения* Господа, когда Он спасет Израиль и будет править миром. Эта дата, однако, *не* является тайной. Событие произойдет спустя 1,260 дней с того момента, когда антихрист установит свой образ в храме. Лука не обращается к этому вопросу. Детали следует искать подробности в книге Даниила, в проповеди на Елеонской горе записанной Матфеем, а также в книге Откровения.

Какова практическая ценность всей этой информации? Иисус сказал: "Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно. Ибо, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному" ([21:34,35](#)).

Мир после Вознесения будет полон безудержной злобы. Антихрист будет известен как "человек греха" ([2-ое Фессалоникийцам 2:3](#)) - воплощение развращения, поощряющее все виды зла. Страшные наказания ожидают тех, кто не захочет поступать как все. Вознесение церкви и прекращение ограничительного контроля Святого Духа предоставит антихристу полную волю.

Спасенные в результате проповеди о царстве, донесенной Божьими свидетелями, столкнутся с немедленным и ужасным преследованием. Невозрожденные воспримут политику антихриста, а верующие окажутся под ожесточенным давлением. Но они не должны сдаваться ([Матфея 24:12-14](#)). Все будет происходить быстро, повсеместно, и дьявольски. Поверить велеречивой лжи Зверя окажется легко – легко сдать и следовать за миром во всех его грехах ([Псалом 72:2](#); [Притчей 5:14](#)). Слово "объядение" в данном случае – один из медицинских терминов Луки. С технической точки зрения слово относится к тошноте, головокружению и головной боли (похмелье) – симптомы, как правило, характерные для пьянства. Слово "заботы" предполагает многие дела в различных сферах, в результате чего человек доходит до помрачения рассудка.

"Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, - предупреждает Иисус, - да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого" ([21:36](#)). Здесь мы видим два класса людей: те, кто познали Господа и те, кто не познал Его. Положение истинного верующего никогда не подвергается сомнению. Он стоит перед Богом, совершенный во Христе, облаченный в самую праведность Христа. Его состояние может колебаться, но его положение так же непреложно, как и сам престол Божий. Те, у кого лишь пустое исповедание веры во Христа, не имеют никакого положения перед Богом.

(4) Спаситель ([21:37,38](#))

Так закончилась проповедь. Лука дает нам возможность последний раз взглянуть на Иисуса прежде, чем вокруг Него стусятся мрачные тени: "Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою. И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать его" ([21:37,38](#)). Иисусу принадлежал весь мир. Он мог бы повернуться спиной к Иерусалиму и уйти, куда пожелает. Но нет! Давным-давно и далеко-далеко было решено в Совете вечности, что все свершится в Иерусалиме. К тому же, Господь был Пасхальным Агнцем. На день десятый надлежало взять агнца мужеского пола без пятна и порока. Его надлежало держать до дня четырнадцатого, чтобы убедиться, что он без пятна и порока. Таким образом, Господь привязал Себя к Иерусалиму и позволил событиям идти своим чередом. Обратный отсчет до Голгофы начался.

Часть 4.

События, связанные с Крестом Спасителя

[Луки 22:1-24:53](#)

Раздел 1: Вечеря ([22:1-38](#))

А. Последняя Пасха ([22:1-18](#))

1. Дата ([22:1](#))

"Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою" ([22:1](#)). Каждый думал об этом событии. Это было ежегодное празднование дня рождения народа израильского. Все дороги, ведущие в столицу, были заполнены спешащими паломниками, желающими попасть в Иерусалим вовремя. Но не только Иерусалим!

По всей стране те, кто не мог совершить паломничество, осматривали своих ягнят. В этот день триста тысяч ягнят будут закланы, и это только в одной Земле Обетованной. По всей же огромной длине и ширине диаспоры, умрут еще тысячи ягнят. Везде, где бы ни были иудеи, начиная с четырнадцатого дня первого месяца (Нисана) и до двадцать первого дня, они совершали Пасху и сопутствующий ей праздник опресноков. А в это время в Иерусалиме еврейские лидеры собирались убить Иисуса, истинного Пасхального Агнца.

2. Дьявол (22:2-6)

Теперь в центре внимания – враги Господа: "И искали первосвященники и книжники, как бы погубить Его, потому что боялись народа" (22:2). Ныне вопрос уже состоял не в том, следует ли убить Иисуса, а в том, когда, где и каким образом это сделать. Синедрион взял на себя ведущую роль. Семьдесят один член, во главе с президентом-первосвященником, собирались в одной из комнат храма. Для кворума требовалось двадцать три члена. Он состоял из главных священников, старейшин народа и книжников. Многие из первосвященников были саддукеями по убеждению, назначенными Иродом. Первосвященник был под каблуком Ирода и римского прокуратора. Книжники – доктора закона, находившие удовольствие в тонкостях софистики. Они всей душой ненавидели Иисуса, потому что Он отверг "традиции старейшин". Во время заседания синедриона судьи сидели полукругом. Два судебных писца фиксировали происходящий процесс. Голосование начиналось с самых молодых, дабы исключить возможность воздействия на них старейшин. В деле о преступлении, за которое по закону могла быть назначена смертная казнь, обвиняемого могли провозгласить "не виновным" в день суда, но если выносился вердикт о виновности, то приговор оглашали не ранее следующего дня.

Таков был синедрион, мощный политико-религиозный орган. Однако в деле с Иисусом все было не так просто – Он был популярен среди людей. Синедрион боялся народного восстания и стремительно-уверенной реакции Рима. Как арестовать Иисуса без бунта? Тогда и появился на сцене Иуда. Вот что говорит Лука: "Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искаротом, одного из числа двенадцати" (22:3). Он был иудеем, казначеем группы и вором. Складывается впечатление, что Иуда стал учеником в надежде на высокое положение в грядущем царстве. Он все больше и больше разочаровывался в мистической стороне целей царства Господнего. И все эти разговоры о кресте! Иуда решил воспользоваться возможностью и уйти. Тогда-то сатана и овладел им.

Иуда отправился к властям и начал с ними торговаться. Сколько денег он выручит, если предаст Иисуса в их руки (22:4)? Соглашение было достигнуто, и после этого Иуда начал активно искать способ "предать Его им не при народе" (22:6). Таким образом, он продал Спасителя синедриону, а свою душу – сатане.

3. Решение (22:7-13)

А в это время Господь давал указания Петру и Иоанну о месте подготовки к Пасхе: "Настал же день опресноков, в который надлежало закалать пасхального агнца" (22:7). Господь, конечно, знал о предательстве Иуды, и, вероятно, поэтому дал Своим посланникам столь пространные указания (22:10,11). Им надлежало найти человека, несущего кувшин. В тот день и в то время именно женщины были

ответственны за то, чтобы черпать и приносить воду. *Мужчина*, несущий кувшин, сразу бросился бы в глаза, и потому ученикам не составило бы труда распознать его, последовать за ним ([22:10](#)) и наладить контакт с хозяином дома.

Петр и Иоанн поспешили в путь. Область к юго-западу от Иерусалима пролегла вдоль стены, являясь самой старой частью города – самый что ни на есть "город Давидов". Это был процветающий район. Возможно, ученики вошли в эту часть города у Водяных ворот, которые вели к Гиону, древнейшему поставщику воды Иерусалима – наиболее вероятное место для встречи человека, несущего кувшин воды. Было сложно подняться вверх по крутому холму с террасами до самого дома.

У хозяина дома все было готово ([20:12,13](#)). Вовсе не удивительно, что большая горница была местом собрания первых верующих. Комната, отведенная для Иисуса, была лучшей в доме. Это была горница, самая уединенная комната, с прямым доступом от внешней лестницы. Хозяин дома принес вино, четыре чаши, опресноки, горькие травы, соусы, стол и требуемое количество подушек. Все, что оставалось сделать Петру и Иоанну – это приготовить пасхального агнца. По-видимому, в Израиле оставалась горстка верующих, людей, любивших Господа и щедро поддерживавших Его дело.

4. Желание ([22:14-18](#))

"И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания" ([22:14,15](#)). Час! Господь шел навстречу этому часу от начала времен. Этот час приблизился, когда Адам пал и Бог облек его в шкуры животного. Он стал еще ближе, когда Господь склонился к этой планете, чтобы родиться. И снова приблизился час, когда Иисус, отложив в сторону фартук плотника, спустился к Иордану, чтобы принять крещение от Иоанна. Еще ближе стал этот час, когда Господь спустился с горы и вознамерился идти к Иерусалиму. И вот, час пробил.

Пасхальный агнец был заклан, его кровь собрана, а тело посажено на вертел. Одна часть гранатового колышка проходила через ягненка по горизонтали, вторая – по вертикали, так что он был словно распят на деревянном кресте, а затем зажат на огне.

Желание сердца Христова было в том, чтобы собрать Свой народ, Самому быть среди них, и вкушать праздника, так живо провозглашавшего Его собственную приближающуюся смерть. Еще один только раз! В следующий раз это будет в Царстве Божьем ([22:16](#)).

Но это не все: "И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие" ([22:17,18](#)). Таким образом, Господь довел ветхозаветный пасхальный ритуал до конца. Позже Павел напишет: "Пасха наша, Христос, заклан за нас" ([1-ое Коринфянам 5:7](#)). Символический ветхозаветный праздник, повторяемый из года в год на протяжении сотен лет, был замещен жертвой Христа, принесенный однажды за всех.

В. Последнее усмотрение ([22:19,20](#))

Ныне пришла пора нового праздника, отмечаемого церковью в течение последних двух тысяч лет, и так будет до самого пришествия Иисуса. "И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание" ([22:19](#)). Какие поразительные слова: взяв хлеб... благодарив... преломил... говоря: "сие есть тело Мое". Как удивительно! Ведь на самом деле Господь возблагодарил за сокрушение Своего тела, которое произойдет несколько часов спустя. Его будут избивать и бичевать. И все-таки Иисус возблагодарил. Так должно поступать и нам.

Но и это еще не все: "Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается" ([22:20](#)). "Новый завет" был предсказан Иеремией ([Иеремии 31:31](#); [Евреям 8:8,13](#); [12:24](#)). В нем содержатся различные положения. *Эсхатологические* положения относятся исключительно к народу Израиля, предсказывая полное восстановление нации и ее тысячелетние благословения при втором пришествии Христа. *Сотериологические* положения тоже принадлежат Израилю, но в них включены святые этого века. Для верующих нынешнего церковного века новый завет, таким образом, был провозглашен в горнице. Господь заключил его чашей пролитого вина и выкупил его неизмеримой ценой на Голгофе.

В. Последние протесты ([22:21-38](#))

1. Все открылось ([22:21-23](#))

Все это время Иуда находился среди остальных, отчаянно желая уйти. К этому времени он, вероятно, уже знал, что Иисус собирался в Гефсиманию, как только все разойдутся. Иуда спешил скрыть свою вину и лукавство. Синедриону не понравится долго ждать. Все эти разговоры о еде и питье в Царстве Божьем – ну уж нет, его не проведешь! И вдруг – словно бомба! Как будто нечаянно, Иисус произнес: "Вот, рука предающего Меня со Мною за столом" ([22:21](#)). Иуда замер. Сколько рук было на столе в тот момент? Но момент прошел. Иисус продолжил: "Впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается" ([22:22](#))!

Бог знал о Голгофе заранее. Когда в вышних было решено выступить с Творением, было известно и то, что настанет время, когда Богу таким же образом придется действовать и в искуплении. Там, на небесах, знали, какой головокружительной высоты достигнет грех и до каких бездонных глубин он падет. Было определено, что Бог сделает сам крест свидетельством того, насколько далеко человек зайдет в своем грехе; было решено и то, что крест станет инструментом благодати Божьей, свидетельством того, на что готов Бог ради спасения.

Позже Петр выразил это так: "Мужи Израильские! Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами, и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предвидению Бога, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили" ([Деяния 2:22,23](#)).

Одна из этих нечестивых рук была причастна к вечере в ту ночь. Не успел Иисус произнести предостережение, как "они начали спрашивать друг друга, кто бы из

них был, который это сделает" ([22:23](#)). Это было невероятно. Никто не подозревал Иуду. В суматохе, он осторожно убрал руку из-за стола и возвысил голос в знак протеста, пытаясь подчеркнуть свою невиновность вместе с остальными. Он невозмутимо проигнорировал слова Господа о "горе".

2. Спор ([22:24-30](#))

а. Ученики и конфликт ([22:24](#))

Именно в этот торжественный момент разразился спор. "Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим" ([22:24](#)) – и все это после того, как тот же самый вопрос уже решился несколько месяцев назад ([Матфея 18:1-4](#); [Луки 9:46](#)). Это был, самый что ни на есть, дух антихриста: кто должен почитаться большим? Это был грех самого Люцифера: кто должен быть бóльшим?

Но что еще хуже – слово "спор" указывает на "любовь к борьбе". Прямо там, за столом, осененным крестом с преломленными символами, ученики завели спор. Кто должен почитаться большим! Один из словарей истолковывает это слово как "стремление к раздору". Этот спор наверняка был для Иисуса словно нож в сердце.

б. Ученики и их обращение ([22:25-27](#))

Как же терпелив был Иисус. Он сказал: "Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются. А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий" ([22:25,26](#)).

Будучи пленником на небольшом острове Святой Елены в Атлантическом океане, Наполеон, размышляя о своей карьере, сделал следующее замечание:

"Все в нем [Христе] изумляет меня.... Александр, Цезарь, Карл Великий и я сам – основали империю. Но на чем мы полагали творение своего гения? На силе. И лишь один Иисус Христос основал Свою империю на любви; и до сего часа миллионы готовы умереть за Него".

Ученики думали о царстве. В их воображении предстала Рим с его марширующими воинами, бесчисленными победами и железными правилами. Рим – сама мощь и величие, помпезность и великолепие. Ученики грезили о высших рангах в подобной империи, глобальных и славных; они жаждали таких же блестящих партий для себя. Но Иисус сказал: "Нет!" Годы ранее дьявол предлагал Ему то же самое ([Матфея 4](#)). Царствие Божие составляется не из подобных вещей. Господь снова обуздал взмывшие вверх мирские амбиции Своих людей.

"Ибо кто больше, возлежащий или служащий? Не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий" ([22:27](#)). Что еще можно сказать?

в. Ученики и коронация ([22:28-30](#))

Ученики и в самом деле видели все это словно в тумане. Настанет день возложения венца – но не сейчас, еще очень не скоро. Иоанн рассказывает нам, как Иисус учил о Святом Духе и как молился за них. "Но вы пребыли со Мной, - говорил Иисус. К

этому времени Иуда уже ушел, спеша по городу, чтобы собрать как свои деньги, так и свою шайку.

Господь приподнял завесу и мельком показал ученикам день неблизкий: "И Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых" ([22:29,30](#)). Это утверждение следует воспринимать буквально. Оно указывает на грядущий век тысячелетнего Царства. Каждый раз, когда мы молимся по примеру Иисуса, мы повторяем: "Да придет Царствие Твое".

3. Лжец ([22:31-34](#))

Нечто враждебное и чуждое по-прежнему витало в воздухе. Иуда ушел, но лучше от этого не стало. В центре внимания снова оказался Симон Петр. "Симон! Симон!" – обратился к нему Иисус. Двойное обращение по имени указывает на стремление привлечь внимание. Подобный прием используется в Библии десять раз. Мы видим это в словах Иисуса на кресте ([Матфея 23:37](#)). Здесь же Господь дважды обратился к Петру, назвав его прежним именем, не только чтобы привлечь внимание, но и чтобы предостеречь. Петр, должно быть, опешил, услышав, как Иисус обращается к нему по прежнему имени, имени невозрожденных дней. Петр был не просто уязвим – лукавый был совсем рядом. "Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу" ([22:31](#)). Очевидно, сатана "приценивался" к Симону. Должно быть, он почувствовал в Петре некое величие. В один лишь день Пятидесятницы Петр приведет ко Христу три тысячи душ. Однако прежде, чем это произошло, сатана хотел, чтобы Петр сделал то же самое, что и Иуда – совершил самоубийство. Он уже получил дозволение испытать Петра, который судя по всему, и не догадывался, как близко и как велико было это искушение.

"Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих" ([22:32](#)). Это одно из чудес христианской жизни; у нас есть Господь Иисус – наш Великий Первосвященник, Который молится за нас, как Ходатай перед Отцом ([1-ое Иоанна 2:1](#)). Можно не сомневаться, что Его молитвы всегда эффективны.

В течение последующих трех дней, всем ученикам предстояло пройти испытание до самых пределов своей веры. В ту самую ночь Возлюбленный их будет схвачен, Его проволокут по городу, будут избивать, поносить, выдвинут против Него ложное обвинение. Его распнут и погребут. Весь мир учеников рухнет в одночасье. Они закроются в горнице из страха за собственную жизнь.

Петру надлежало стать особой мишенью. Иисус знал, как низко он падет. Но почему Христос позволил сатане так жестко напасть на Петра? Чтобы тот стал еще сильнее и смог укрепить братьев ([22:32](#)).

Петр пришел в негодование. "Господи! - воскликнул он. - С Тобою я готов и в темницу, и на смерть идти" ([22:33](#)). Хорошо, что Господь не рассчитывал на благие намерения Петра. Петр совершенно недооценивал всю силу грядущего нападения сатаны и явно переоценивал свое мужество и преданность.

"Говорю тебе, Петр, - ответил Христос, - не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня" ([22:34](#)).

Петр! Лишь однажды Господь обратился к своему ученику именно так – когда изменил его имя с Симона на Петр в результате его великого исповедания. Несколько минут спустя Петр упрекнул Господа о пророчестве Своей смерти. И тотчас Господь осадил его: "Отойди от Меня, сатана..." ([Матфея 16:18,23](#)). Теперь же Господь использовал имя Петра во второй раз. Это было предупреждение. Сатана по-прежнему рыскал где-то рядом. Петр уже поддавался сатане и даже стал его орудием! "Я молился о тебе", - сказал Господь.

4. Устройство времен ([22:35-38](#))

Далее Господь обратил Свое внимание на другие вопросы – на смену устройств времен, диспенсаций, ныне утверждаемых. Периодически в истории Бог изменял Свой способ ведения дел, ведения дел человеческих. Вот и теперь Господь собирался установить очередное изменение.

"И сказал им: когда Я посылаю вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ничего" ([22:35](#)). Это было, когда Иисус послал их к "погибшим овцам дома Израилева" ([9:1-9](#); [Матфея 10:6](#)), в то время, когда еще была вероятность национального возрождения.

"Но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч" ([22:36](#)). Времена изменились. Наказы для церкви, остававшейся в мире, совершенно отличны от тех, которые предназначались для служения Израилю. Христианам даже предоставлялось право на самозащиту в соответствующих обстоятельствах. Предложение о царстве ныне откладывалось, посему Господь подготовил Своих служителей к иной войне и иному миру. Евангелие Царства надлежало заменить Евангелием благодати Божией ([Деяния 20:24](#); [Ефесянам 3:2](#)). Евангелию надлежало достичь края земли ([Деяния 1:8](#)). Все изменилось. Необходимо было подготовиться должным образом, дабы обеспечить доход и определенную степень защиты. Нельзя было пропустить ни одного благоразумного шага. История повествует о таких случаях, когда церкви приходилось принимать меры, чтобы защитить себя от враждебного мира. Подобные времена редки, но они наступают в свой час

Мысли Господа вернулись к пророку Исаии: "Ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу". Это цитата из [Исаии 53:12](#). Причтен к злодеям! Он, Святой Израилев, причтен к злодеям! Он, перед чьим горящим взором даже безгрешный серафим ищет убежище в своих крыльях, причтен к злодеям! Иисус мог видеть, что не могли видеть ученики. Иуда собрал всю свою шайку и ныне направлялся к Гефсимании, дабы завершить свое черное дело ([22:37](#)). То, что было о Христе, приходило к концу. И прежде, чем завершится еще один день, Господь, с креста, воскликнет: *Свершилось!*

И затем мы видим последнее непонимание этого трагического дня: "И они сказали: Господи! Вот, здесь два меча" ([22:38](#)). Два меча! Если и была мысль о вооруженном сопротивлении, то мечей понадобилось бы гораздо больше! Два меча, в то время

как с Иудой был отряд римских солдат, вооруженных, словно они собрались на войну. Но Господь не собирался воевать. К тому же, если бы Он и пожелал, то в Его распоряжении было двенадцать легионов ангелов. И не потому, что Он в них нуждался. Два меча? "Довольно", - сказал Он ученикам с оттенком легкой иронии. Да уж, два меча. Петр все еще не понимал. Дьявол был уже совсем рядом. А он говорит про два меча!

Раздел 2: Слезы ([22:39-53](#))

А. Агония Иисуса ([22:39-46](#))

Теперь Лука приводит нас к *Гефсимании*: "И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую, за Ним последовали и ученики Его" ([22:39](#)). Это был обычай Иисуса – отправляться в тихий сад через Кедрон у подножия Елеонской горы. Иуда не сомневался, что именно там он найдет Христа – хорошее, тихое место, как раз подходит для того, чтобы арестовать Его. *Гефсимания* означает "отжим масла" из-за произрастающих там оливковых деревьев.

Далее мы видим божественное *руководство*: "Придя же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение" ([22:40](#)). И каково искушение! Сблужившись поддаться трусости и обратиться в бегство. Единственный способ борьбы с подобным врагом – молитва.

А затем пришла *печаль*: "И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился" ([22:41](#)). Вержение камня! Евреи казнили преступников, до смерти забрасывая их камнями. "Вержение камня" (расстояние, равное тому, на которое можно бросить камень – *прим. пер.*) – таково было расстояние смерти. Настолько близок Он был ныне к ней. И какова смерть! Иисус вскоре "сделается для нас жертвою за грех" – Тот, Кто не знал греха ([2-ое Коринфянам 5:21](#)). Все Его существо сжималось от осознания этого. Неудивительно, что Господь плакал.

"Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет" ([22:42](#)). Виденное Им в темной глубине чаши открывается нам на протяжении всей Библии ([Исайи 51:17](#); [Откровения 14:10](#); [18:5-7](#)). Он видел! Он говорил! Он покорился! Все Его естество сжималось от этой страшной чаши, но Иисус покорился совершенной воле Отца так же. Он стал "послушным даже до смерти, и смерти крестной" ([Филиппийцам 2:8](#)).

Далее пришла *благодать*. Бог дал Иисусу передышку: "Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его" ([22:43](#)). На земле не нашлось того, кто мог бы укрепить Его силы в Боге, поэтому пришел ангел. Умственные, эмоциональные и духовные страдания полностью истощили Иисуса. Сатана, будь он в состоянии, убил бы Иисуса прямо тогда и там. Вместо этого пришел ангел. Неправедный управляющий из притчи нашего Господа, взвешивая свои варианты, сказал: "Копать не могу". Другими словами, он говорил: "Не имею силы, чтобы копать". Усиленная форма слова использована здесь для описания сверхъестественного укрепления Господа.

Но затем мы слышим *стоны*: "И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю" ([22:44](#)). Святой Дух применил здесь слово, использованное исключительно для описания агонии Господа. Оно означает

тяжелое эмоциональное напряжение и страдания наряду с жестокой физической борьбой. Укрепленный, Господь "прилежнее молился", говорит Лука. Использованное здесь слово больше не встречается нигде в Новом Завете. Оно означает "растягивать, натягивать". Каждый нерв был натянут до предела.

Пот лил, пот смешивался с кровью. Мы не можем себе представить, еще меньше мы можем описать то давление и агонию, которые произвели столь необыкновенное горе.

Затем Лука обратил внимание на еще одно составляющее в этом страдании – *вину* учеников в том, что они проспали то время, которое должны были бы посвятить серьезной молитве. "Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали и сказал им: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение?" ([22:45,46](#)).

Лука не рассказывает нам всей истории. Это сделал Матфей ([Матфея 26:36-46](#)). Но Лука объясняет, почему ученики уснули: их одолела печаль, они были совершенно без сил. Быть может, сатана усыпил их.... Это был странный, тяжелый сон, который словно сковал их. Сам Господь будил их два или три раза, но как только Он поворачивался к ним спиной, ученики в тот же миг снова засыпали.

Господь мягко упрекнул учеников. Его час искушения закончился; их же вот-вот настанет. Господь одолел Свою борьбу – на коленях. Они почти проиграли – убегая.

Б. Иуда ([22:47-53](#))

1. Предательство в саду ([22:47,48](#))

Время истекло. "Когда Он еще говорил это, появился народ, а впереди его шел один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой дал им знак: Кого я поцелую, Тот и есть. Иисус же сказал ему: Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого?" ([22:47,48](#)). Это не была неорганизованная толпа, материализовавшаяся вдруг из темноты. Из Евангелия от Иоанна мы узнаем, что Иуда "взял *отряд* воинов и служителей" ([Иоанна 18:3](#)). Это слово означает когорту, десятую часть легиона, около шестисот человек. Синедрион, очевидно, боялся серьезных неприятностей. Во главе когорты был начальник двенадцатого легиона, офицер, возглавлявший стражу Иерусалима. Можно не сомневаться, что указания, данные Иуде, велели как можно скорее распознать Иисуса, чтобы тотчас Его арестовать и доставить во дворец первосвященника. Потеряв своего лидера, ученики прекратят свое сопротивление. Иуда поцелует Иисуса. И все будет кончено.

Когда предатель приблизился, Господь назвал его по имени в последний раз: "Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого?" ([22:48](#)). Бросая предателю вызов, Господь употребил Свое любимое имя – "Сын Человеческий". Последний раз Иуда слышал это имя часом раньше или около того, в горнице, когда Иисус говорил: "Впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается!" ([22:22](#)). Эта движимая любовью попытка призвать Иуду из бездны не удалась. Господь оставил его на его же погибель.

2. Битва в саду ([22:49-53](#))

И снова мы видим Петра на передовой: "Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! Не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященника, и отсек ему правое ухо" ([22:49,50](#)). Все это действие было совершенно чуждо воле Господа. Быть может, Петр думал, что теперь, когда первый удар нанесен, Господь призовет огонь небесный или вызовет легион ангелов. Быть может, таким образом Петр пытался сделать доброе дело, к своей похвале, желая показать, что будет стоять за Иисуса любой ценой.

Есть в этом эпизоде нечто нелепое. Петр поразил не воина, а раба, слугу первосвященника, Малха. Но это не принесло никакого результата. Петр наверняка намеревался отсечь ему голову, но все, на что он оказался способен – отсечь ухо! Иисус тотчас вмешался. "Оставьте, довольно", - сказал Он, обращаясь к человеку, который кричал от боли, заливаясь кровью. Всегда спокойный и любящий, Иисус извинился и приступил к Своему делу: "И, коснувшись уха его, исцелил его" ([22:51](#)). "Любите врагов ваших" – говорил Иисус в [Матфея 5:44](#). Но сверх всего этого, нашлось место и чуду. Кто как не Иисус мог в одно мгновение вернуть на прежнее место отсеченное ухо?

К этому времени появились "первосвященники и начальникам храма и старейшины". То ли из ненависти, то ли из любопытства, они увязались вслед за воинами. Именно эти люди должны были бы в первую очередь приветствовать Сына Бога живого на земле. Иисус бросил им вызов: "Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук" ([22:52,53](#)).

На шестой день перед Пасхой, Господь подошел к Иерусалиму от Иерихона, вошел в город и очистил храм. Почему Его не арестовали тогда? На четвертый день перед Пасхой (наше Вербное воскресенье), Он смело въехал в Иерусалим как Мессия. Почему Его не арестовали тогда? На следующий день Иисус проклял смоковницу, вошел в храм и столкнулся с ненавистью. Почему Его не арестовали тогда? На следующий день все повторилось. Почему Его не арестовали тогда? Вместо этого, они схватили Его под покровом тьмы и с немалым войском, вооруженным до зубов. Почему не арестовали Его среди бела дня? Зачем ждать наступления темноты?

"Но теперь ваше время и власть тьмы", - добавил Иисус ([22:53](#)). Рука сатаны была во всем этом - он ведь князь тьмы ([Ефесеям 6:12](#); [Колоссянам 1:13](#)). Сатана ждал этого часа. Силы тьмы, как человеческие, так и бесовские, торжествовали. Но недолго. Свет померкнет – но настанет день совершенный ([Притчей 4:18](#)).

Раздел 3: Испытания ([22:54-23:25](#))

А. Суд еврейских священников ([22:54-71](#))

1. Иисус отвергнут ([22:54-23:25](#))

а. Ужас Петра ([22:54](#))

"Взяв Его, повели и привели в дом первосвященника. Петр же следовал издали" ([22:54](#)). Далеко идти не пришлось. Вся процессия, вероятно, вышла через те же

ворота, через которые Господь недавно привел Своих учеников к Гефсимании. Дворец первосвященника стоял на склонах южной возвышенности недалеко от дома Тайной Вечери, на склоне между верхним городом и Тиропеоном. Было около трех часов утра.

Дворец Анны был хорошо известен. Евангелия не говорят нам, почему Иисуса прежде всего доставили в дом Анны, бывшего первосвященника. Вероятно, это произошло потому, что именно Анна способствовал всему этому. Он был самым влиятельным человеком в Иерусалиме. Действующим первосвященником был циничный Каиафа, но все знали, в чьих руках на самом деле была власть. Анна был чрезвычайно богат; большая часть его денег поступала именно от торговли в храме. Он отличался либеральными религиозными взглядами и отсутствием совести. Анна дружил с римлянами и знал, как использовать свои деньги, чтобы заводить друзей и влиять на людей.

Луку же больше интересовали люди. Например, он показывает нам Петра, шедшего чуть поодаль, сохраняя безопасную дистанцию между собой и воинами. Он не намеревался вмешиваться. Он боялся. Разрываясь между любопытством и трусостью, между страхом и любовью, Петр побрел дальше. Издали! Это самое опасное место.

б. Испытание Петра ([22:55-60а](#))

Когда сопровождавшие прибыли во дворец, они разожгли костер и уселись в ожидании дальнейших событий. "Когда они развели огонь среди двора и сели вместе, сел и Петр между ними" ([22:55](#)). В месяц Нисан на Иудейских холмах ночью всегда холодно. Петр осторожно расположился среди остальных и протянул руки к веселому огню.

Шел обычный разговор, люди высказывали разные предположения об аресте Иисуса. Немногие, если таковые вообще были, отваживались сказать что-нибудь, что могло их скомпрометировать. Об Иисусе ходили разные толки, отражавшие мнение властей. Петр сидел, не решаясь вставить ни слова. Сколько всего он мог бы рассказать этим людям, будь он смелее!

Но вскоре "одна служанка, увидев его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним" ([22:56](#)).

Это твой шанс, Петр. Расскажи ей о своей теще. Расскажи ей об обеде мальчишки. Расскажи ей о Малхе, что произошло всего лишь полчаса назад. Ну же! Расскажи ей, Кто Он на самом деле. Вместо этого "он отрекся от Него, сказав женщине: я Его не знаю" ([22:57](#)). Отречение первое.

"Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал этому человеку: нет!" ([22:58](#)). Теперь он отрекся не только от Господа, но и от людей Господа. Отречение второе.

Петр по-прежнему оставался среди остальных, боясь встать и уйти. "Прошло с час времени, еще некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин" ([22:59](#)). Из других Евангелий мы узнаем, что в этот раз Петр укрепил

свое отречение проклятиями. Теперь мир доволен. Ни один истинный ученик Иисуса не стал бы говорить подобным образом.

в. Слезы Петра (22:60б-62)

"И тотчас, когда еще говорил он, запел петух" (22:60б). Вот тебе раз! В то самое время, когда ужасные слова отречения все еще звенели в ушах слушателей. Крик петуха из соседнего двора был словно призыв к пробуждению. Внезапно Петр очнулся и осознал, где он оказался, что сказал и от Кого отрекся. И в тот самый момент "Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал" (22:61,62). С позором удаляясь, несчастный Петр в последний раз видел своего Господа – все еще в праздничном облачении, в окружении Своих врагов, со связанными руками – и совершенно один.

Итак, Петр медленно уходил, еле волоча ноги, а между тем наступало утро. Возможно, он попытался укрыться где-то на задворках. Возможно, он отправился в Гефсиманию. В течение последующих трех дней сатана, наверняка, не мог нарадоваться поражению Петра. "С тобой покончено, Петр. Этот человек, Иисус, даже если Ему и удастся избежать гибели, никогда больше не станет с тобой разговаривать. Петр – камень!? Да уж скорее Петра-камешек. И ты еще говорил Иакову и Иоанну, что будешь бóльшим среди них?! А что это были за проклятия, Петр? Слово сера горящая, никак не меньше. Мои словечки, из моего лексикона! Ты, наверное, накопил их еще в те дни, когда был простым рыбаком? Что ж, так держать. С тобой все кончено. Тебе не кажется, что лучший выход – покончить с собой?"

Но нет! Иисус молился за него, чтобы вера его не оскудела. Возможно, Иисус молился о Петре прямо тогда.

2. Осмеяние Иисуса (22:63-65)

Короткими, отрывистыми фразами Лука переводит нас со двора в зал суда. Он показывает нам, глядя на все глазами язычника, как религиозная элита еврейского народа терзала, а затем убила своего Мессию.

Мы видим, как над Ним *насмехались* мужи израильские: "Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его" (22:63). Марк и Иоанн добавляют детали этого периода суда (Марка 14:55-64; Иоанна 18:13,19-24). Каиафа присутствовал на этом еврейском суде, занимая высокое положение. Однако суд начался непосредственно с Анны, бывшего первосвященника. Анна смотрел на Иисуса с неприязнью и презрением. Он смотрел на Него как на досаждавшего галилейского плотника, деятельность Которого стала подрывать его, Анны, положение, процветание и власть. Иисус же, глядя в высохшую душонку этого человека, видел бедного, заблудшего человека, который нуждался в Спасителе.

Анна передал дело Каиафе, официальному первосвященнику. Священники же искали ложных свидетелей. Вот вам печальный комментарий к нечестивости людей – нашлось немало, готовых выслужиться перед властями и дать ложное свидетельство, но никто так и не смог предоставить более-менее связанную

историю. В течение всего этого шитого белыми нитками преступного судопроизводства, Иисус молчал. Наконец, Каиафа встал, возложил на Иисуса присягу и спросил – Сын ли Он Божий. Явная цель этого первосвященника состояла в том, чтобы все присутствовавшие стали свидетелями ответа. Он знал, что ответ Иисуса можно истолковать как богохульство. Иисус нарушил молчание. Он подтвердил Свое Божество и предупредил, что в один прекрасный день все они увидят Его явленную славу. Первосвященник разодрал одежду и воззвал к своим коллегам-заговорщикам, согласившимся с тем, что Иисус был хулитель, заслуживавший смерти.

Теперь было важно заполучить кворум синедриона. В зале все еще собирался народ, то время как присутствовавшие убивали свое время, насмехаясь над Иисусом. Слово "ругались" означает насмешки, коварство и обман. То, что этот галилейский крестьянин, родившийся и выросший в презренном городе Назарете, этот деревенский плотник, осмелившийся утверждать, что Он есть Бог, казалось этим людям не только кощунством, но и чем-то забавным. Поэтому они "ругались", насмехались над Ним.

"Люди, державшие Иисуса... били Его" ([22:63](#)). О, как крепко, должно быть, сжимали рукоять своих мечей ангелы, наблюдавшие за всем этим с небес! Эти простые смертные, подхватив пример своих лидеров, избивали Господа славы. Они избивали Его от нечего делать, ожидая начала слушания.

Но и это было не все: "И, закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя?" ([22:64](#)). Конечно же, Иисус знал, кто ударил Его. Если только эти жестокие люди не примкнули к числу тех, кто впоследствии принял спасение и приложился к церкви, то на суде Великого Белого Престола они узнают, что Господь прекрасно знал, кто Его ударил. Пока же Он ничего не ответил. Он пришел, чтобы спасти их, а не поразить.

Лука подводит итог этому жалкому фарсу под названием "суд". "И много иных хулений произносили против Него" ([22:65](#)). Этот суд перед соотечественниками Иисуса стал аренной ненависти. Облаченные в мантию старейшины, священники и книжники соперничали друг с другом в том, чтобы сказать самое отвратительное, самое порочное о Нем. Они ударяли Его, плевали на Него и насмехались над Ним. Святой Дух говорит, что *они* были виновны в богохульстве.

3. Божественный Иисус ([22:66-71](#))

"И как настал день, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его в свой синедрион" ([22:66](#)). Прошлой ночью, те члены синедриона, которые примкнули к Анне, выдвинули обвинение, которое должно будет произвести сильное впечатление на синедрион в целом. Они, без сомнения, решили, каких свидетелей призвать, дабы поддержать свое обвинение. Теперь они были готовы.

Лука показывает нам различных членов и разные группы синедриона, занимавших назначенные места. Им предстояло разобраться с этим несносным галилейским Мессией раз и навсегда. Гул затих. Прекратились и грубые шутки. Заключенный

встал. Он не спал всю ночь. Несколько часов подряд над Ним измывались. Теперь можно начать суд.

"Ты ли Христос? Скажи нам". Они сразу перешли к сути дела.

"Если скажу вам, вы не поверите, - ответил Иисус. - Если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня" ([22:67,68](#)). Он уже ответил на их вопрос – их же ответ был виден в синяках и крови, покрывавших Его лицо. Иисус постоянно и непрерывно подвергался словесным и физическим унижениям. Что же касается того, чтобы отпустить Его – никогда! После всех причиненных Им проблем – просто взять и отпустить Его? Ну уж нет. Теперь, когда Он в их руках, Его непременно надо убить.

Сказав, что нет смысла отвечать на их вопрос, Иисус все же ответил. "Отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией" ([22:69](#)). Враги Господа знали, что имя "Сын Человеческий" было именем Мессии ([Псалом 8:4-6](#); [Евреям 2:5-8](#)) и что Иисус часто применял это имя по отношению к Себе, как Свое собственное. Но они хотели чего-то конкретного. Он попросту сказал, что Мессия воссядет на престоле одесную Бога, или же что Он Сам взойдет на престол? Они пытались "выжать" из Него утверждение, которое не оставляло бы никаких сомнений. "И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я" ([22:70](#)).

Оборот, который мы здесь видим, называется гебраизм, обозначающий твердое и положительное утверждение. Господь использовал форму ответа, знакомую сознанию раввина, с помощью которой Он воспринял заданный вопрос как собственное утверждение: "Это так, как вы говорите" или "то, что вы говорите, так и есть. Я именно таков". Он был Сыном Божьим, имевшим право восседать на Божьем престоле, который однажды Он и в самом деле займет.

Вот и все! "Они же сказали: какое еще нам нужно свидетельство? Ибо мы сами слышали из уст Его" ([22:71](#)). На этом судебный процесс закончился. На протяжении трех с половиной лет, от Дана до Вирсавии, от моря до Иордана, Иисус множество раз являл Свою божественность, перед всеми и каждым. Но Его враги проигнорировали это все. Еврейский суд закончился. Каиафа и его приспешники, практически все до одного, провозгласили Иисуса виновным и заслуживающим смерти. Каиафа стоял в кругу своих приятелей, принимая поздравления с виртуозным разрешением сложного и потенциально взрывоопасного случая. Но впереди ожидало дело посложнее. еще сложнее дело было впереди. Им предстоит умиловить самого Пилата.

Б. Суд языческого прокуратора ([23:1-25](#))

1. Политическая дилемма Пилата ([23:1-12](#))

Посещая Иерусалим, Пилат, скорее всего, останавливался в великолепном дворце, построенном Иродом Великим. У Пилата в Риме имелись очень высокие связи. Свой губернаторский пост он получил благодаря Сеяну, могущественному человеку, стоявшему за Тиберием и направлявшему его власть в нужное русло. Женой Пилата была Клаудия Прокула, внучка великого Августа, и иудеи знали это. Пилат делал то,

что ему было угодно. Кроме того, он не испытывал любви к евреям и особенно не любил Каиафа и его приспешников.

Пилат, вероятно, проводил суд над Иисусом в претории замка Антония, не одобрявшего храмовый суд. Судя по всему, он знал о тайном сговоре. Синедрион не был настолько глуп, чтобы оставить его в неведении – ведь именно ему, в конечном итоге, надлежало решить участь Иисуса. По словам Иоанна, римлянин, возглавлял отряд мужчин, направлявшихся в Гефсиманию, был военным трибуном, командиром тысячи воинов, римской когорты. Офицер подобного ранга находился в постоянном контакте с римским гарнизоном в Иерусалиме. Этот город имел большое значение и, кроме того, часто оказывался местом мятежа и стычек. Еврейские заговорщики боялись, что Иисус прибегнет к Своим чудесным силам, дабы противостоять аресту и даже начать революцию. Страх вынудил их обратиться за помощью к римской страже, и Рим отнесся к этому достаточно серьезно, отправив трибуна лично, дабы убедиться, что ситуация не выйдет из-под контроля. Этот трибун был единственным римлянином социального статуса Пилата, который находился в Иерусалиме. Он, конечно, рассказал Пилату о происходившем. У Пилата тоже, несомненно, была целая армия шпионов, сующих нос в каждый уголок его владений. В отчетах о деятельности Господа не было ничего, кроме хорошего. Вероятно, он знал об Иисусе больше, чем Каиафа. Вполне вероятно и то, что Пилат хотел сохранить свое право выбора открытым. Возможно, он был бы не прочь согласиться с синедрионом, дабы избавить проблемную провинцию, которой он правил, от потенциального Мессии и повстанческих бунтов – пока он не встретил Иисуса. Тогда он бы с радостью "умыл руки" от всего дела.

Все это лежит в основе простого заявления "И поднялось все множество их, и повели Его к Пилату" ([23:1](#)).

Во-первых, во всем этом была *неотвратимая ложь* ([23:2-5](#)). Они сказали Пилату: "Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем" ([23:2](#)). Ничего подобного Иисус не совершал – ведь совсем недавно Он велел отдавать кесарю кесарево.

Иисус – царь? Пилат насторожился – он принял это к сведению. "Развращает народ" – никак не меньше. Более тяжкого обвинения не было. Иудеи, видимо, решили приберечь свое обвинение в богохульстве на всякий случай. Пилат скорее начнет действовать по политическому обвинению, чем по религиозному. Император Тиберий был подозрительным, подлым человеком. Пилат знал, что у иудеев из диаспоры повсюду были свои ставленники, занимавшие высокое положение. Завоюй они внимание Тиберия лишь на несколько минут – и Пилат будет изгнан или убит. Иудеи уже донесли о нем Риму за оскорбление религиозных свобод. Да, действительно, Пилату надо бы действовать с осторожностью.

"Ты Царь Иудейский?" – обратился он к Иисусу.

"Ты говоришь", – тотчас ответил Иисус ([23:3](#)). Опять же, как и в случае с синедрионом, Иисус использовал ту же идиому. "Да, – сказал Он. – Все так, как вы говорите. Я Царь Иудейский". Книжники Пилата могли бы подтвердить этот факт на основании храмовых записей. Иисусу нечего было скрывать. Он был последним,

имевшим право по Своей родословной наследовать престол Давидов. Его родословную можно было проследить на протяжении тысячи лет.

Пилат был озадачен. Ничто во внешности обвиняемого не было вызывающим. Он был одет в праздничную, но домотканую одежду. Над Ним явно издевались. И уж Он точно не выглядел, не вел себя и не говорил, как мятежник. Но Он не выказывал ни страха, ни подобострастия. Аура царственного достоинства и власти окружала Его. Обвинение синедриона было явно сфабриковано.

"Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке" (23:4). Затем он должен был бы провозгласить: "Дело закрыто!". Но Пилат этого не сделал. Он боялся не только реакции кесаря, но и реакции синедриона. Долго ждать не пришлось. "Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места" (23:5). Члены синедриона заметили, что Пилат настроен скептически. Весь их заговор может светиться к нулю. Их злость перерастала в жестокую ярость. "Он возмущает народ" – настаивали они. Использованное ими слово означает "встряхивать, колебать". Пример – встряхивать содержимое бутылки. Иудеи пытались выставить Иисуса политическим агитатором. "От Галилеи до сего места!" - кричали они.

Но они зашли слишком далеко. Пилат увидел *правовую лазейку* (23:6-12), потому что, услышав о Галилее, он спросил, был ли этот человек галилеянин (23:6). Иисус привлекал огромные толпы. Люди стекались со всех концов земли, чтобы услышать Его. Большую часть времени Он находился в Галилее. Пилат знал галилеян. Некоторых он даже убил (13:1,2), но этот галилеянин не вызвал никаких проблем. Конечно же, Пилат, через своих шпионов, вполне знал о характере деятельности Христа; знал он и то, что ему абсолютно нечего бояться со стороны Иисуса. Поэтому Пилат никогда волновался по Его поводу. К тому же, Иисус был не галилеянином, а иудеем. Однако на данном этапе Пилата не интересовали все эти тонкости. Галилеяне? То, что надо! Это повод сменить место событий. "И узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме" (23:7).

Вернувшись в крепость, Пилат, несомненно, поздравил самого себя с очень разумным и удобным разрешением всех его неприятностей. Должно быть, он посмеивался, представляя ярость и разочарование первосвященников в связи с подобным поворотом событий. Ирод Антипа уже убил Иоанна Крестителя и с тех пор мучился угрызениями совести. Та же участь, возможно, постигла бы и его, Пилата, согласись он участвовать в заговоре иудеев против Иисуса.

Итак, иудеи поволокли Иисуса к Ироду. "Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо" (23:8). Так что Ирод охотно и выжидательно смотрел на Иисуса.

Взглянул и Иисус на Ирода. Перед ним сидел человек, убивший Иоанна, Его двоюродного брата, Его дорогого друга и предвестника. Человек был так же слаб, как и нечестив. Он был облачен во внешние атрибуты царственности, но при этом был так же хитер, как лис, человек, не имевший совести. Иисусу нечего было ему сказать.

Чего не скажешь об Ироде. "И предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему" (23:9). Вопрос за вопросом! В ответ лишь молчание! Ирод вдруг осознал, что все это время говорил сам с собой. Он полностью игнорировали. Но если Иисус молчал, то Его враги не смолкали. "Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его" (23:10).

Ирод перевел взгляд с молчавшего Христа на кричащих священников и книжников. Из этих двух групп, Иисус раздражал его больше. Итак! Сей есть Царь Иудейский! Неудивительно, что синедрион так хотел избавиться от Него. Как этот Христос публично назвал его? Лис? Так и было, лис (13:2). Так что "Ирод со своими воинами, уничтожив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую [великолепную] одежду и отослал обратно к Пилату" (23:11).

Это действие произвело неожиданный побочный эффект: "И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом" (23:12). Они оба столкнулись с удивительной святостью Иисуса и Его грозным молчанием перед лицом своей слабости и греховности. В конце концов, было у них что-то общее – они оба отвергали Христа. И потому в результате стали добрыми друзьями. Как Господь связывает народ Свой общими узами любви, так Он связывает и врагов Своих общими узами ненависти.

2. Личная дилемма Пилата (23:13-25)

а. Демонстрация римского правосудия (23:13-15)

"Пилат же, созвав первосвященников и начальников, и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я послал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти" (23:13-15).

Молодец, Пилат! Выступил как настоящий римлянин! Честно и бесстрашно! Пилат был известен своим упрямством, надменностью и нетерпением. Именно он отправил своих людей в Иерусалим и, вопреки религиозному неприятию иудеев всяких истуканов, установил сверкающие изваяния и изображения орлов именно там, где их присутствие стало бы для иудеев наиболее обидным. Именно он решил улучшить водоснабжение Иерусалима и захватил освященные деньги из храма, дабы оплатить все эти усовершенствования. Именно Пилат, не колеблясь, бросил свои войска на подавление восстания. Именно он, испытав Иисуса, нашел Его невиновным по всем пунктам обвинения. В данном случае и Пилат, и Ирод сошлись во мнении. Так он и сказал своим старым врагам – иудейским первосвященникам и начальникам.

б. Искаженное римское правосудие (23:16-21)

Если бы Пилат прекратил дело и освободил невиновного Человека в тот момент, он вошел бы в историю как герой. Но как раз этого он и не сделал. Следующие же слова, которые он произнес, явили его слабость и нечестие: "Итак, наказав Его, отпущу" (Ибо он обязан бы отпустить одного из осужденных ради праздника) (23:16,17).

Какое извращение справедливости! Провозгласить человека невиновным, а затем избить Его, прежде чем освободить. Римское бичевание было страшным испытанием. Мужчины умирали под страшными ударами "кошки" – короткого кнута с несколькими кожаными ремешками, на концы которых прикреплялись металлические шипы. Это жестокое орудие пытки разрывало плоть до самой кости и повреждало жизненно важные органы. "Человек невиновен; бичевать Его!"

Кроме того, Пилат обратился к традиции – ежегодному обычаю отпускать в Пасху одного узника. Пилат решил убить двух зайцев одним выстрелом. Он отпустит Иисуса, исполнив тем самым ежегодный обычай, и освободит Его оправданным и невинным, каким Он был, удовлетворив тем самым требования Закона. Но иудеев так просто не проведешь. К тому же, если уж и освобождать пленника, то это никак не будет Иисус. У них на уме был другой человек. "Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву: Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство" ([23:18,19](#)).

К этому времени уже собралась толпа. Синедрион, очевидно, послал в толпу своих людей, дабы те, смешавшись с ней, тщательно проследили за тем, что голос толпы будет голосом первосвященников и книжников. Они должны были кричать за Варавву – весьма колоритного персонажа, восстававшего против Рима. Именно такого мессию и хотели иудеи – того, кто бы избавил их от Рима. Имя Варавва означает "сын отца". Ориген (186-253 гг. от Р.Х.) называет его "Иисус Варавва". Выбор очевиден: Иисус Варавва или Иисус Христос.

Привели осужденного Варавву. "Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его" ([23:20,21](#)). Пилат вывел к толпе обоих мужчин. С одной стороны, стоял Варавва, довольно дерзкий хулиган, судя по всему. С другой стороны, стоял Иисус, совершенно изнеможенный, побывавший в руках и иудеев, и Ирода, еле державшийся на ногах от бессонной ночи. Он оказался лицом к лицу с толпой, в то время как Пилат старался изо всех сил. Но толпа кричала лишь одно слово, полное злобы и предвещавшее пытки, мучения и, сокрушающую кости, кровопролитную, останавливающую сердце боль – "Распни!"

в. Римское правосудие отвержено ([23:22-25](#))

И вот мы видим последнюю попытку Пилата: "Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу" ([23:22](#)). Это была последняя слабая попытка Пилата побороть свою совесть и крайне непреклонный синедрион. Иудейских лидеров не интересовало, виновен Иисус или нет – они хотели видеть Его распятым. "Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников" ([23:23](#)). Можно не сомневаться в том, что члены синедриона злорадствовали, зная, что все бесчестие за смерть Христа можно переложить на Пилата, и что Иисус не только умрет мучительной смертью, но Он умрет под проклятием закона Моисеева ([Галатам 3:13](#)). Тот факт, что Иисус умер на дереве и, следовательно, был проклят, должен положить конец столь популярной вере в Его божественность.

Вопли, крики толпы, подстрекаемой людьми синедриона – все это одержало верх: "И Пилат решил быть по прошению их, и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю" ([23:24,25](#)).

Пилат отправился домой, к своей жене, которая еще тем утром поделилась с ним своим сном и предостережением. Варавва же вернулся к своей шайке разбойников. Каиафа и его приспешники поспешили на Голгофу, чтобы насладиться страданиями Христа.

Римская справедливость была посрамлена. Невинный человек – и даже больше, чем человек – приговорен к смерти на холме позора. Иудеи выбрали вора и убийцу, а не Господа славы. И с тех самых пор воры и убийцы преследовали их, на протяжении всего течения времени и в каждой стране, где бы они ни пытались найти себе пристанище. Воры и убийцы будут преследовать их до тех самых пор, пока они не окажутся в руках беспощадного антихриста.

Раздел 4: Древо ([23:26-49](#))

А. Иисус на пути ко кресту ([23:26-33](#))

Во-первых, нас рассказано о *невольном рекруте*: "И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринаянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом" ([23:26](#)). Осужденный должен был сам нести свой крест. Иисус мужественно пытался нести Свой крест. Он прошел небольшой путь, но упал под тяжестью креста. И не удивительно! Бессонная ночь! Агония в саду! Избиения и унижения, которые Он претерпел в доме первосвященника! Доставленный к Пилату, затем к Ироду, затем снова к Пилату! Затем плетью до костей! А после крест, под палящим солнцем. Иисус совсем выбился из сил. Даже черствые римские стражи видели, что Он более не в силах был нести этот крест.

И вот, в поле их зрения попал человек, направлявшийся к городу. "Эй, ты! Давай-ка, пошевеливайся! Возьми этот крест!" Могучий воин взвалил неотесанный крест на плечи мужчины. И скорбная процессия двинулась дальше. Рассердившись на первых порах, человек потащил на себе тяжелый груз. "Что скажут люди? – наверняка думал он. – А что, если я встречу кого-то из знакомых? Они наверняка подумают, что я преступник". Но прежде, чем страшное путешествие закончилось, мысли человека стали меняться. Его глаза открылись. Это ведь Иисус из Назарета. Он слышал о Нем. Вокруг шеи заключенного болталась табличка, возвещающая, что это Иисус из Назарета.

Имя этого человека было Симон Киринаянин ([23:26](#)). Марк говорит нам, что он был отцом Руфуса и Александра, ставших учениками Христа. Кирия была важным североафриканским городом с большим еврейским поселением. Некоторые люди связывают этого Симона с Симеоном, называемым "Нигером" (чернокожим), выдающимся человеком в церкви в Антиохии и одним из старейшин, возложивших руки на Савла и Варнаву и отправивших их в качестве первых миссионеров церкви ([Деяния 13:1](#)). Симон, конечно, не имел бы ни малейшего представления о подобных грядущих событиях. В отличие от Иисуса! Можно представить, как, вернувшись во славу, Господь Иисус сказал Святому Духу, собиравшемуся вторгнуться на эту планету: "Не забудь Симона Киринаянина!"

Как бы то ни было, римляне заставили Симона потрудиться. Таким образом, несмотря на отречение и бегство Петра, у Иисуса все-таки был человек по имени Симон, который нес Его крест. Бедный Симон Петр!

Далее Лука показывает нам *непостоянство толпы*: "И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем" ([23:27](#)). Воистину, за годы Своего служения, Господь Иисус коснулся сердец многих. Мы видим Его сердце, которое сокрушается о бедных, глухих, немых, бесноватых, увечных, вдовах, сиротах, престарелых, виновных и заблудших. В Евангелии от Луки много женских портретов: Елисавета и Мария, Марта и ее сестра Мария, Мария Магдалина, Иоанна и Сусанна. Мы знакомимся с вдовой Наина, с женщиной, которая была грешницей, с согбенной женщиной, с женщиной, подметавшей в доме.

Женщины! Обратите внимание, что ни в одном Евангелии не приводится ни одного случая, когда бы женщина противилась Иисусу. Слово *женщина* встречается тридцать раз в Евангелии от Матфея, девятнадцать раз в Евангелии от Марка и девятнадцать раз в Евангелии от Иоанна – но в Евангелии от Луки оно встречается не менее сорока трех раз.

Относиться к женщине с пренебрежением – вполне обычное явление среди язычников. Что касается иудеев, то раввины в своей литургии и в самом деле благодарили Бога, что не родились женщинами. Именно Христос наделяет женщин достоинством.

По пути к месту Своей смерти Иисусу было что сказать плачущим и причитающим женщинам о *грядущем бедствии*: "Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! И тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?" ([23:28-31](#)).

Это пророчество двойного исполнения. [Стихи 28-29](#) относятся ко времени грядущей войны с *Римом*. Условия жизни в Иерусалиме очень скоро стали ужасающими. Свирепствовал голод, и люди в отчаянии поедали собственных детей. Чума охватила город. Шайки бандитов воевали друг с другом, бродили по улицам, сея ужас. Страдание было нестерпимым. И в самом деле – было бы блаженнее не иметь детей, и был бы милостью, если бы холмы упали на них и похоронили их.

Остальная часть пророчества относится к временам *антихриста*. Никогда за всю долгую и полную слезных страданий историю иудеев не было такого ужасного времени преследования, как будет в дни Великой Скорби. Она продлится три с половиной года и завершится только с пришествием Христа во славе и силе.

На мгновение повествование обращается к *одиноким осужденным*: "Вели с Ним на смерть двух злодеев" ([23:32](#)), что исполняет древнее пророчество Исаии: "К злодеям причтен был" ([Исаии 53:12](#)). Эти двое преступников, сопровождавших Христа на Голгофу, вероятно, были спутниками Вараввы. Интересно, о чем они думали, видя живого Христа Божьего, распятого на кресте, предназначенном Варавве, умиравшего вместо него. В пределах одного стиха или около того, Лука мельком

покажет нам, что они говорили и что делали. А пока что они стояли там, внутренне сжимаясь от осознания предстоявших пыток. Люди отвергли их, друзья оставили их – в полном одиночестве. Если только Варавва, возможно, рискнет прошмыгнуть мимо. Но скорее всего, он был уже высоко в холмах. А рядом с ними был Иисус, и сердце Его сжалось над ними. Это ведь были людьми, ради которых Ему вот-вот предстояло умереть.

И затем – *страшное преступление*: "И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону" ([23:33](#)).

Лука рассказывает о фактическом распятии в трех словах: "там распяли Его". Во-первых, обратите внимание на *место*. Бог знал это место, называемое Лобным, ещё до начала времен. Затем, в разворачивающейся драме Творения, когда Бог Сын совершал Свое дело в этом мире, можно вставить паузу. И вот оно – холм в форме черепа среди гор. "Отец", - воззвал Иисус.

"Я здесь, Сын мой".

Вот, место, готовое к наступлению страшного дня. Авраам тоже видел его. Также и Давид приходил к этому месту, и, как полагают некоторые, насадил кровавую голову Голиафа прямо там – *на этом месте*. Прямо напротив храма. Вот где они распяли Его.

Далее, *народ* – евреи, греки, римляне – все были там. Миры религии, культуры и власти объединились, чтобы поддержать Его смерть. Особенно много было евреев. Около миллиона собрались в городе на праздник Пасхи.

Далее мы видим *наказание* – они распяли Его. Нельзя придумать более жестокой смерти - долгая, медленная, мучительная.

И, наконец, *Человек* – Господь Иисус! Господь славы! Сын Божий! Тот, Кому поклонялись ангелы! Творец неба и земли. А они распяли Его. Ужаснее преступления не было и нет. Никогда ничего более мрачного не совершалось с тех пор. Дальше человеческий грех зайти уже просто не может. Единственная причина, почему Бог не стер с лица земли высокие холмы Иудеи, не превратил в кровь воды семи морей и не послал двенадцать легионов возмущенных ангелов на эту планету, состояла в том, что это преступление – кульминация виновности человека – станет кульминацией Божьей благодати ([Колоссянам 1:20-22](#)).

Б. Иисус и дело Креста ([23:34-49](#))

1. Посредник ([23:34](#))

Ни на одно мгновение Иисус не показывал той мучительной боли, что теперь одолевала каждый нерв Его тела. Однако Он в первую очередь думал о других. Иисус был Посредником, Которого бедняга Иов так ждал ([Иова 9:33](#)), Богочеловек, ставший между Богом и человеком. Даже когда воины схватили молоток и гвозди, чтобы пригвоздить Его к дереву, Он выкрикнул – прося за них! "Отче, прости им, ибо не знают, что делают" ([23:34](#)). Эта удивительная молитва предотвратила немедленный суд Божий за это ужасное и дьявольское преступление, когда человек возложил свои безбожные руки на Непорочного с таким страшным намерением. В

отличие от всех остальных, у Иисуса не было необходимости просить прощения за Себя. Он не молился: "Отче, прости Меня". Ему нечего было прощать. Он молился: "Отче, прости *им*". В Его безгрешной душе не было ни злобы, ни обиды, ни жажды мести – лишь любовь.

2. Насмешники (23:35-38)

Во-первых, Иисус был осмеян *евреями*. Они насмеялись над Ним как над *Спасителем*. Пригвоздив Его к кресту, солдаты захватили добычу, бессердечно бросая жребий о том, что не смогли поделить, безразличные к крикам и призывам, раздававшимся у центрального креста. Более всего их интересовало сейчас, каков будет жребий. А вселяющие ужас крики страдания и не менее ужасные проклятия были для них привычным делом.

Но, говоря о евреях, было нечто еще худшее: "И стоял народ и смотрел. Насмеялись же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий" (23:35). Представьте только! Еврейские религиозные лидеры фактически взяли на себя ведущую роль в осмеянии самого Мессии. Тем не менее, то, что они сказали в своей слепой ненависти, было истиной: Он мог бы спасти Себя – двенадцать легионов ангелов (семьдесят две тысячи) очень быстро расправились бы с иудеями и язычниками, пожелай Иисус этого. Железные гвозди, вбитые Римом в Его руки и ступни, могли бы обратиться в молнии, которыми Он легко мог бы поразить Своих врагов. Христос мог бы спасти Себя! Он мог бы спасти Себя, отправившись домой, на небеса, с горы Преображения. Он мог бы спасти Себя в Гефсимании; в доме Анны или стоя перед Каиафой, Пилатом или Иродом. Но тогда – прощай всякая надежда на спасение для нас.

Более того, Иисус был осмеян *язычниками*. Они насмеялись над Ним как над *Правителем*: "Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого" (23:36,37). Некоторые отмечают, что этот инцидент произошел приблизительно во время обеда, и что некоторые из солдат насмешливо предлагали Ему свое кислое вино. Более того, подхватывая непристойные выкрики евреев, они издевались над тем, что Он называл Себя Царем Иудейским.

К кресту Иисуса был прибита дощечка с надписью на латинском, цель которой – опять-таки, насмеяться над Христом: *REX JUDAEORUM NIC EST* "Сей есть Царь Иудейский". Слова были переведены на греческий язык и иврит. У Пилата имелось некоторое оправдание. В конце концов, он был римлянин, и потому не приходилось ожидать от него знания еврейских Писаний. Евреи, однако, отвергли Христа как своего Царя, отвергнув тем самым и Слово Божье, провозглашавшее Его Царем (Исайи 9:7). Им не было оправдания. Они разозлились на Пилата за этот титул, но ничего не могли с ним поделать. С помощью этой таблички с титулом Пилат выражал свое презрение к Каиафе и его толпе. Иудеи требовали сменить надпись, однако Пилат остался тверд, отказавшись выполнить их требование. И Пилат, несмотря на свое язычество, написал эти слова истины, ибо этот Человек был действительно Царь Иудейский, и Он будет таковым в один из дней (Откровения 17:14).

3. Злодеи (23:39-43)

"Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас" (23:39). Лука в своем Евангелии получает особое наслаждение, подчеркивая истину спасения. В Евангелии от Матфея Иисус – Суверен; в Евангелии от Марка Он Слуга; в Евангелии от Иоанна Он Сын. Но в Евангелии от Луки Иисус – Спаситель. Перечисляя насмешки и колкости в адрес Христа, Лука показывает нам толпу, правители, римлян и разбойников – и все они смеются над утверждением Иисуса о том, что Он Спаситель (23:35,36,39). В Евангелии от Луки слово *грешники* встречается чаще, чем во всех остальных Евангелиях, вместе взятых (в Матфея – пять раз, Марка – пять раз, Иоанна – четыре раза, а в Луки – шестнадцать раз). Лука также любил такие слова, как *спасение*, *благодать* и *Спаситель*. Он также подчеркивал всеобщее значение Евангелия (2:14, 32; 3:6).

Когда обоих разбойников пригвоздили к крестам, они оба злословили на Иисуса. Второй всплеск брани со стороны одного из них, однако, был еще хуже. На этот раз, Лука употребил слово *эбласфемей*, что означает "хулить или ругать". Это значит, что человек перешел на оскорбительный язык. Слово подчеркивает неподобающую речь среди святых. Лука говорит, что он не замолкал; это был поток абсурдной ненависти, что и запечатлело его вечную погибель.

Другой же разбойник пришел в себя. Он упрекал своего "товарища": "Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?" (23:40), признав божественность Христа. Самый маловероятный человек в самом неожиданном месте для самой неожиданной цели! Пригвожденный к проклятому кресту, претерпевающий сокрушающую боль, безропотный, свободно прощающий – Кто же Он как не Бог? Это было удивительное исповедание – Бог! Претерпевающий то же осуждение! Невероятно, но это так. Другого объяснения не было. Кто, как не Бог во плоти, мог торжествовать перед лицом подобных мучений?

"Мы, - продолжил он, - осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал" (23:41). Он признал свою собственную вину, как и полную невиновность Господа. Затем он обратился к Иисусу. И, опять же, осознание истины этого человека было поразительным: "Господи, помяни меня, когда Ты придешь в Царствие Твое!" (23:42). Все происшедшее больше походило на обратное – совсем не было похоже, что Этот Человек собирался получить царство. Ничто другое не казалось таким маловероятным. Единственный венец, который нашелся у этого мира для Иисуса, был терновый венец. Единственная дань, которую мир заплатил Сыну Божьему, было насмешливое звание, прибитое к самому отвратительному орудию пыток, когда-либо изобретенному падшим человеком. Мир был бы готов проявить уважение и признать Его Царем, сойди Тот с креста. Теперь, когда глаза разбойника открылись, его вера воскликнула: "Господи", - сказал он (возведя Его на престол Вселенной), - помяни меня (возведя Его на престол своего сердца), когда Ты придешь в Царствие Твое!" (возведя Его на престол Давида).

А тем временем, по другую сторону смерти, ожидало славное Царство Божье. Ах, если бы был способ войти туда! Что ж, этот Человек Иисус был Царем этого места. Может быть, Он сжалится над ним, над разбойником! Итак, очень смело, он попросил: "Господи, помяни меня, когда Ты придешь в Царствие Твое!"

Ответ не заставил себя ждать. Он последовал тотчас: "Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю" ([23:43](#)). Вскоре после этого, по другую сторону смерти, Спаситель встретил умершего злодея взял его с собой в рай – то был первый плод Голгофы.

4. Чудеса ([23:44-49](#))

Лука записывает три чуда, первый из которых связано с *солнцем*: "Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце" ([23:44,45a](#)). Господь был распят в девять часов утра. Сверхъестественная тьма началась в полдень и продолжалась до трех часов дня, шесть темных и страшных часов. В течение трех часов, Иисус страдал от рук человека; ныне же Ему предстоит пострадать от рук Бога. Не муки первых трех часов стали причиной кровавого пота в Гефсимании – причиной был ужас последних трех часов. Именно тогда Незнавший греха сделался грехом за нас ([2-ое Коринфянам 5:21](#)). Бог укрыл место действие покрывалом ночи, дабы ни одно око не видело Его мучений. Тьма парализовала и объяла страхом всю землю.

Второе чудо было связано со *святилищем*: "и завеса в храме раздралась по середине" ([23:45b](#)). Внутренняя завеса храма отделяла святилище от самого Святого Святых. Никто не допускался в Святое Святых, кроме первосвященника один раз в год в День Искупления.

Завеса была изготовлена из дорогостоящего полотна со всевозможными украшениями. Ее высота достигала шестидесяти футов; она охватывала храм от стены до стены и была толщиной в руку человека. Ни одна человеческая рука не могла порвать эту завесу. Она был разорвана всемогущей рукой Бога, сверху донизу, дабы обозначить конец иудаизма и конец века.

Третье чудо касалось *души*, души сотника и его людей: "Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! В руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник" ([23:46,47](#)). Господь встретил начало Своего тяжкого испытания обращением к Богу как к Отцу. В часы тьмы эти отношения, похоже, отошли на второй план. Христос, как носитель греха, обращался к Богу как к Элохиму. Теперь же, когда испытание завершилось, Он снова обращался к Богу как к Своему Отцу. Он предал Свой Его заботе Отца. Его тело погребли Его друзья. Его душа спустилась в Ад, дабы провозгласить Его победу и завладеть ключами от ада и смерти ([1-ое Петра 3:19](#); [Откровения 1:18](#)).

Как же мало знали обо всем этом римские воины. Но одно они знали наверняка. Много раз им приходилось видеть, как распинали людей, и воины знали весь ужас этой казни, но ничего подобного, как было с Иисусом, они еще не видели. Этот Человек молился за Своих врагов. Он заботился о Своей матери. Он достойно сносил всякое оскорбление от Своих врагов. Он принял дань умирающего разбойника и утешил его, заверив, что есть счастье превыше уз смерти. Он был облачен во тьму, из глубины которой прозвучал могучий возглас. А после Он умер, по всевластию Своему предав дух Свой Богу. Те римские стражи покинули Голгофу верующими людьми, их мысли занимал Тот, Кто силен спасать.

"И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь, и вернулся. Все же знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это" (23:48,49). Тьма заставила замолчать и отрезвила любителей зрелищ. Они пришли поглазеть на распятие Назарянина. Вместо этого они стали свидетелями страданий самой природы. Толпа расходилась, многие уходили "бия себя в грудь".

Ближайшие друзья Иисуса остались до конца. Они "стояли вдали", говорит Лука. Возможно, именно поэтому Петра так легко приняли назад, в общение. Он следовал издали – остальные стояли вдали. Как же они могли бросить камень в Петра? Петр отрекся от Иисуса. Остальные Его не исповедали. В конце концов, разница не так уж велика.

Раздел 5: Гробница (23:50-56)

А. Подготовленная гробница (23:50-54)

Сейчас наше внимание обращено на особого человека: "Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый: не участвовавший в совете в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия" (23:50,51). Этот добрый человек был членом синедриона, но он не согласился с нечестивым заговором других. Он попросту составил свой тайный замысел. Иосиф был не в силах остановить нарастающую вокруг него волну беззакония. Она успокоится со смертью Христа. Кроме того, не было известно, как поступят дальше Каиафа и его приспешники. Они вполне были способны на то, чтобы осквернить тело Христа. Вполне возможно, это был следующий пункт в их списке черных дел. Эти люди были способны на все. Они могли захоронить тело Иисуса в общей могиле или – страшно подумать – вовсе лишить его захоронения, бросив тело в вечно пылающую Геенну. Иосиф мог положить конец любому подобному исходу дела, если будет действовать быстро и тайно.

Услышав, что Иисус умер, Иосиф начал действовать. Он "пришел к Пилату и просил тела Иисусова" (23:52). Иосиф как нельзя лучше подходил для этого дела. Иосиф Аримафейский был аристократом и благородным человеком. Кроме того, он был богатым членом синедриона. Пилат, не колеблясь, выполнил просьбу Иосифа. Пилат, должно быть, чувствовал себя неловко из-за того, что пошел на компромисс. Этот великодушный отклик на просьбу Иосифа из Аримафеи заставил его чувствовать себя лучше. К тому же, это будет еще один удар Каиафе и нечестивому Анне. Пилат уже сумел уколоть иудеев, прибавив табличку с титулом. И он смог бы снова подложить им неплохую свинью, отдав тело Иисуса благородному человеку. Таким образом, Бог вверил человеку по имени Иосиф рождение Его Сына и Иосифу же Он вверил Его погребение.

Итак, Пилат дал указания Иосифу о теле Христа: "И сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен. День тот была пятница, и наступала суббота" (23:53,54). С того времени лишь только любящие руки касались Его. И ныне было все самое лучшее – самое дорогое белье, редкие благовония, и совершенно новый, высеченный в камне гробницы.

Итак, Господь был распят в день подготовки к празднику, в четырнадцатый день Нисана. Он был спешно погребен около шести часов пополудни до начала первого дня праздника. Все приходилось делать в спешке. Саван разрывался на полосы и налагался вокруг тела, прослаиваясь благовониями, причем голова окутывалась отдельно. Затем тело переложили в нишу гробницы. Большой камень, служивший дверью, задвинули на место, надежно запечатав гробницу. Пасхальный Агнец был мертв – а иудейская Пасха отныне упразднена.

Б. Подготовленные благовония (23:55,56)

Прежде чем оставить тему смерти и погребения Господа, Лука записал еще один интересный момент, касавшийся женщин (23:55,56). Они *смотрели*: "Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его". Они смотрели на это все со слезами на глазах, но смотрели внимательно. Они наверняка могли бы пересказать каждую деталь. Кроме того, женщины *трудились*: "Возвратившись же, приготовили благовония и масти...". С погребением и воскресением Христа были связаны две субботы. Была "высокая" суббота, пятнадцатый день Нисана, первый день праздника. Был также обычный, еженедельный день субботний, семнадцатый день нисана, третий день праздника. В день между этими днями женщины должны были принести благовония, необходимые для завершения бальзамирования (Марка 16:1). Все считали, что Иисус умер навсегда. Тем не менее, Он по-прежнему царствовал в их сердцах.

И затем женщины *ожидали*: "и в субботу остались в покое по заповеди". Это была последняя суббота прежнего уклада. Вскоре им предстоит праздновать первый день недели. Они ждали. И, будучи простыми людьми, они наверняка с нетерпением ждали возможности вернуться к гробнице и закончить свое дело.

Раздел 6: Триумф (24:1-49)

А. События в пустой гробнице (24:1-12)

1. Пустая гробница (24:1-3)

Теперь история переходит от тьмы к славе. Лука ведет нас к пустой гробнице, к дороге в Эммаус и в горницу. "В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие" (24:1). Любовь – величайшая сила во Вселенной. Несомненно, все ученики Господа любили Его, но любили Его не так, как эти женщины.

Мужчины еще спали, скрываясь от властей, пытаясь оставаться незамеченными. Но эти благородные женщины поднялись с первыми лучами солнца и поспешили к гробнице. Ни один человек в городе не отважился сопровождать их; не оказалось ни одного настолько смелого, чтобы нести факел перед ними, освещая путь, или пойти вперед, чтобы убедиться, что путь безопасен. Но эти женщины! Поборов свои страхи, они, в полумраке, направлялись к одинокому саду и охраняемой гробнице. А камень? Не помешало бы найти способ сломать печать и разогнать охрану? Ну, что ж, с этой сложностью справиться легко – стража уже разбежалась, испугавшись остроумного ангела Божьего.

Женщины "войдя, не нашли тела Господа Иисуса" (24:3). Их внезапно охватили сомнения. Кто-то вторгся в гробницу? Кто забрал тело? Священники? Неужели они забрали благословенное тело, чтобы осквернить его?

2. Жизненно важная истина (24:4-8)

И вдруг женщины увидели, что они не одни: "Когда же недоумевали о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих" (24:4). Реакция была незамедлительной: "...они были в страхе и наклонили лица свои к земле" (24:5a). Именно одежда посетителей внушила им благоговение. Слово "блистающая" означает "сверкающая подобно молнии". Что касается самих ангелов, они были похожи на мужчин и говорили, как мужчины. Женщины испугались и исполнились благоговения.

Ангелы сказали им: "Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова Его" (24:5b-8). Наверняка эта деталь, присущая людям нашей планеты, озадачила ангелов больше, чем все остальное, что было связано с их хроническим неверием. Как можно забыть такие истины, которые Он преподавал Своим людям?

Итак, вот они, два ангела, пришедшие с небес. Должно быть, они осматривали все вокруг с живейшим любопытством. В земле, откуда они пришли, не было гробниц. Они смотрели на стены голой скалы, видневшейся в глубине красивого сада. Увидели они и оставленный погребальный саван. Сложно было даже помыслить о том, что люди убили Возлюбленного небес. Но то, что Ему надлежит воскреснуть, сбросив с Себя погребальные пелена, пройти сквозь стену и исчезнуть из поля зрения – вполне ожидаемо.

Но где же толпы? В такой день ученики наверняка давно должны быть здесь. А где же иудейские лидеры и римские правители? Ангелы ждали. И вдруг голоса! Женские голоса! Кто это? Женщины? И в их руках снова погребальные пелена? Что они делали здесь, в гробнице? Ищут живого среди мертвых! Что за глупость! "Его нет здесь: Он воскрес!" – возвестили ангелы. Так *вот* почему гробница пуста! Истина наконец осенила женщин.

3. Сказанная весть (24:9-11)

Женщины поспешили обратно, чтобы рассказать ученикам. Лука говорит: "И, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им" (24:9-11). Таково укоренившееся неверие сердца человеческого. Если дело обстоит именно так с "верующими", теми, кто в какой-то мере знают и любят Господа, что можно говорить о неверующих? Самое примечательное в этом повествовании – полная неспособность верующих убедить других верующих своим собственным свидетельством.

Ученики не поверили женщинам. Фома не поверил совместному свидетельству десяти других учеников ([Иоанна 20:25](#)). Ученики не поверили свидетельству других двоих, встретившись Учителя по дороге в Эммаус ([Марка 16:12,13](#)). Неудивительно, что Марк добавляет: "Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили" ([Марка 16:14](#)). Ученики были бессильными свидетелями. И лишь после Пятидесятницы, крещения и исполнения Духом Святым ученики были способные передать весть словами с действенной, убедительной и преобразующей силой.

Когда женщины пришли со своими новостями, то слова, переданные этим побежденным и поникшим мужчинам, показались всем "пустыми". Использованное здесь слово встречается только в этом месте. В буквальном смысле оно означает "глупый вздор". Как обидно, должно быть, было женщинам.

4. Визуальное испытание ([24:12](#))

Настойчивое свидетельство женщин, наконец, достигло Петра. Он решил пойти и сам все посмотреть. "Но Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь сам в себе произошедшему" ([24:12](#)). Иоанн говорит, что пелена, которыми была покрыта голова Господа, лежали в стороне ([Иоанна 20:7](#)). Доказательства были убедительными. Полосы савана, пропитанные благовониями, которыми обернули каждую часть тела Господа, лежали так же, как их оставил Иосиф, когда покинул гробницу и закрыл за собой дверь – только теперь они были затвердевшими. Тело Господа воскресло сквозь них. Пелена по-прежнему сохраняли форму тела. Лазарь не смог воскреснуть сквозь саван ([Иоанна 11:43,44](#)), но Иисус смог. Петр ушел озадаченный, но не убежденный.

Б. События на дороге в Эммаус ([24:13-35](#))

1. Двое учеников и угасшая надежда ([24:13-24](#))

Первое пасхальное воскресенье, богатое событиями, близилось к концу. Двое из учеников направлялись домой из Иерусалима. Одного из них звали Клеопа, вторым из учеников была, вероятно, его жена. Лука говорит: "В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима [семь или восемь миль], называемое Эммаус" ([24:13](#)).

Они вышли из Иерусалима через Западные ворота. Чуть меньше чем через полчаса они вышли к плато, оставив греховный город позади. Еще полчаса – и, оглянувшись, они бы увидели и сам Вифлеем. Вскоре они покинули мощеную римскую дорогу и направились к прекрасной возвышенной долине Эммаус. Это был похож на идиллию.

Супруги беседовали. Им было о чем поговорить – предательство Иуды и последующее его самоубийство, заговоры и преступления синедриона, безволие Ирода и Пилата, ужасное преступление на Голгофе, и к тому же сегодняшние слухи о воскресении Христа и непреложный факт пустой гробницы.

"И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?" (24:15-17). По их заплаканным глазам, по тому, как были опущены их плечи, по печальному голосу их было понятно, что что-то было не так.

Путники, должно быть, обрадовались возможности высказать свои беды и волнения этому вежливому путнику. Попросту поделиться своим горем – уже было для них облегчением. Итак, они излили Ему свое сердце. Клеопа заговорил: "Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?" (24:18). Как можно быть в Иерусалиме и не знать о событиях последних дней? "Ты один из пришедших?" – спросил Клеопа. Иисус действительно был Пришедшим в этом мире. Так Он говорил о Себе (Матфея 25:35-46). Описывая мудрость Божью, Павел говорит, что ни один из князей "века сего не познал, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы" (1-ое Коринфянам 2:8).

"О чем?" - спросил Иисус. Затем последовала история о распятой надежде. "Что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом" (24:19). Какие чудеса Он совершал! Какие послания провозглашал!

Но чем все закончилось? Коронацией? Нет, распятием! "Предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его" (24:20). Если бы Иисус умер естественной смертью, было бы, конечно, печально. Если бы римляне совершили это ужасное преступление, было бы чудовищно. Но то была не естественная смерть и не происки римлян. Наши собственные религиозные лидеры предали Его болезненной и позорной смерти.

"А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля" - сказали путники (24:21). Господь не ответил, хотя Его сердце, должно быть, сжалось от этих слов. Печальная история продолжилась. "Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела его, и придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели" (24:22-24).

Клеопа закончил свой рассказ. Очевидно, он мало придавал значения свидетельству женщин. Видение ангелов, в самом деле! Все, что видели люди, была пустая гробница и пелена.

2. Двое учеников и горящие сердца (24:25-27)

Теперь настала очередь Господа говорить. "О, бессмысленные [глупые] и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу вещи и войти в славу Свою?" (24:25,26). Как это типично для Господа. Он основывал все на вдохновенном, безошибочном, непогрешимом Слове Божьем. Его первой и последней инстанцией была Библия.

Проблема учеников состояла в том, что смотрели на Писание с другой точки зрения. Они хотели воинствующего Мессию. Они читали все Писания, где сказано о

всепобеждающем Христе, о Том, Кто сокрушит власть Рима и сделать Иерусалим центром глобальной, славной империи, основанной на всеобщей свободе и справедливости. Они читали Писания, предсказывавшие золотой век, когда мечи перекуют на орала и копья станут серпами. Они представляли себе Эдем на земле, наполненный обильными урожаями, мир, в котором лев будет лежать рядом с ягненком и где человек в столетнем возрасте будет по-прежнему молод.

Проблема учеников была в том, что они не замечали, что в равной степени Писания говорили и о кротком Мессии, о Том, Кто придет Своей кровью искупить нас для Бога – это такие Писания как [Псалом 22](#) и [69](#), [Исаия 53](#) и [Захария 14](#). Теперь же Господь дал ученикам уравновешенное представление о пророческом Писании: "И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании" ([24:27](#)). Какой урок из Библии! Великие истины, провозглашенные пророками и великими людьми, скрытые в многочисленных исторических отрывках! Там был и агнец Авеля, и Ноев ковчег, и истории Иосифа, Моисея и Давида. Там были жертвы и праздники. Страница за страницей пророчества, где в центре внимания – Христос, Который шел, чтобы искупить и царствовать.

3. Двое учеников и благословенный дом ([24:28-32](#))

Мили таяли одна за другой, и, прежде чем ученики это заметили, они вошли Эммаус и повернули к улице, на которой они жили. "И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними" ([24:28,29](#)).

Ученики не хотели отпускать Иисуса. У них никогда прежде не было подобного благословения – такой обзор Писаний Ветхого Завета. Им хотелось знать еще больше. Согласится ли Он остаться на ночь? Ученики были настойчивы. Слово "удерживали" означает мольбу или непреодолимую силу. Иисус ответил сразу.

"И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них" ([24:30,31](#)). Иисус занял свое место за столом. Казалось естественным, что Он должен вести Себя как хозяин. Он потянулся за хлебом, преломил его и подал ученикам с благословением. Так просто! Но так величественно! Ученики уже видели, как он это делал прежде – когда накормил толпы голодных людей. То же самое Он сделал и в горнице. Возможно, именно это и открыло им глаза. Или же когда Иисус преломлял хлеб, они увидели следы от гвоздей в Его руках?

И вдруг они узнали Его! И так же вдруг Он исчез! Это был Господь! "И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?" ([24:32](#)). Господь не только растопил мили по дороге в Эммаус – Он растопил их сердце.

4. Двое учеников и поспешность ([24:33-35](#))

Теперь ученики и не помышляли о том, чтобы ложиться спать. Они должны вернуться в горницу. "И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим" ([24:33](#)). Вниз по склону, через мост и мимо развилки. Назад вдоль мощеной римской дороги,

к тому месту, откуда виден Вифлеем. Дальше в город, миновав "игольного ушка" Западных ворот – все семь или восемь, словно пролетевших мимо, миль, и все это пешком. Назад к дому, бегом вверх по лестнице, и вот она – дверь: "Мы видели Его!" Они "нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними". Использованные здесь слова свидетельствуют о том, что в комнате оставалось мало места. А там их ждали новости – одна смелей другой. "Господь истинно воскрес и явился Симону" – этой новостью встретили путников. А Симон, должно быть, рассказывал об этом, смеясь и плача одновременно. Была часть истории, которую он никогда никому бы не стал рассказывать до конца своих дней. Но Симон знал, что прощен, и поклонялся Господу. И он знал, что Иисус жив.

Тогда настала очередь учеников из Эммауса: "И они рассказывали и происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба" ([24:35](#)).

В. События в горнице ([24:36-53](#))

1. Иисус в среде учеников ([24:36-49](#))

И вдруг, среди всех этих толков и пересудов, появился Иисус. "Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам! Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа" ([24:36,37](#)). Он поднялся наверх по лестнице и не постучал в дверь – это напугало бы учеников, поскольку стук в дверь в ночное время, вероятней всего, означал бы приход стражи синедриона. Или же, открыв дверь и увидев Его в полумраке, они могли бы закричать. Поэтому проще всего было бы пройти через стену или попросту материализоваться в их среде – что и сделал Господь! Господне "Мир вам" не рассеяло их тревогу. И стоит ли их винить в этом?

Господь сделал поправку на их страхи. Он предоставил им *телесные доказательства* ([24:38-43](#)): "Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги" ([24:38-40](#)). Это были осязаемые доказательства. Это был не фальшивый дух тела из эктоплазмы, а реальное, твердое тело – Его тело, которое в последний раз они видели, когда его снимали с дерева, чтобы перенести в гробницу ([1-е Иоанна 1:1](#)).

И все же ученики еще не были до конца убеждены. "Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пицца? И они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел перед ними" ([24:41-43](#)). Вот вам и вегетарианство! Воскресшее тело Христа было самым что ни на есть настоящим. Он был в состоянии сесть за стол и есть твердую пищу. Какого еще более позитивного, прозаического доказательства можно желать?

Затем Иисус представил ученикам *библейское доказательство* ([24:44-49](#)). "И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами..." ([24:44a](#)). После великого исповедания Петра в Кесарии Филиппии, Иисус неоднократно говорил Своим ученикам о том, что именно должно случиться с Ним. В течение прошедшей недели исполнилась каждая деталь.

Кроме того, Он подкрепил Свое учение в горнице, указав ученикам на Библию, написанное Слово: "что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и в псалмах" (24: 44б). Иисус словно разделил еврейскую Библию на три части. Вся иудейская Библия говорит о Нем – Он подтвердил каждую часть.

"Тогда отверз им ум к уразумению Писаний" (24:45). Ученики нуждались в духовном просветлении, ибо "душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно" (1-ое Коринфянам 2:14).

Возникшая перед учениками задача была сложной. Им надлежало стать посланниками Христа во враждебном, неверующем мире: "И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему" (24:46-48). Какова их задача? Благовествовать мир!

Господь смотрел на Своих учеников – такие все разные! Несколько рыбаков, бывший мытарь, бывший фанатик - в основном, все из Галилеи, презираемой части страны, где за акцент можно было получить нож в спину. Среди них не было ученого человека – не было даже обученного раввина. И этому собранию ничтожных людей надлежало проповедовать вопреки синедриону, интеллектуальным грекам и всемогущим римлянам. Ошеломленные ученики обдумывали все это с недоверием. Еще бы – ведь всего лишь час назад им казалось невообразимым доказать друг другу, что Христос жив и реален.

Однако на этом Господь не закончил. "И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше" (24:49).

Так вот оно что! Вторая личность триединого Божества отправлялась домой, на небеса, но третья личность придет на землю, чтобы занять Его место. Господь не намеревался поручать Своим ученикам формировать замысел и претворять его в жизнь до самого края земли. Святому Духу надлежало просветить их и наделить силой. Он откроет им истину, станет заведовать написанием Нового Завета, сверхъестественным образом откроет им слепые глаза, отверзет глухие уши и воскресит из духовной смерти людей, удерживаемых в рабстве греха. Все, что им нужно было сейчас делать – это ждать. Все это происходило как раз после Пасхи. Им нужно ждать до Пятидесятницы – период из пятидесяти дней. Тогда Святой Дух сойдет и родится церковь. Ученикам надлежит полагаться на Него. А Лука напишет еще одну книгу!

2. Иисус на горе (24:50-53)

В течение сорока дней Иисус оставался в пределах Земли, появляясь то здесь, то там. Затем Он отвел Своих учеников в Вифанию, где прошло самое Его счастливое время. Там был дом Марфы, Марии и Лазаря. Именно там жил прокаженный Симон. Последний раз Господь окинул взглядом все вокруг и "подняв руки Свои, благословил их" и шагнул в небо. "И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему" (24:51,52а). Последнее, что ученики

видели от Него, было благословение. Последнее, что Господь видел от них – поклонение. И так происходит с тех самых пор – Иисус благословляет нас, мы поклоняемся Ему.

Что касается учеников, то они "возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога" ([24:52б,53](#)). Иудейским лидерам это было не по нраву, но что они могли сделать? Невероятные события, должно быть, заставили их выдержать паузу. Что ж, они подождут и посмотрят.

А тем временем начался десятидневный обратный отсчет. И тогда, внезапно, с шумом с неба, " как бы от несущегося сильного ветра", с "разделяющими языками, как бы огненными", сошел Святой Дух, родилась церковь – и ничто отныне не будет прежним ([Деяния 2:2,3](#)).

Серия комментариев Джона Филлипса, Изучение Евангелия от Луки: экспозиционный комментарий.